

Контакт	118
К вопросу о слонах	118
Письма	120
Мыслетворчество	123
Детские страницы	126
К вопросу об образовании. В.Янкина	126
Рассказка и раскраска: О встрече с Буддой Дипанкарой	127
Критика и библиография	131
Комикс "Будда"	131
Книги — почтой	132
Буддийские организации России	133
See English Summary on page	136

БУДДИЗМ РОССИИ

Буддийский, буддологический журнал

Зарегистрирован Северо-Западным региональным управлением Комитета РФ по печати. Регистрационный номер П-1592.

Учредитель А. Терентьев.

© "Буддизм России", 1998.

© Художественное оформление: Е. Паршина, В. Хахо, 1998.

Журнал выходит два раза в год.

Ответственность за точность информации несут авторы сообщений. При этом излагаемые ими взгляды не обязательно соответствуют точке зрения редакции.

Чтобы получить по почте оба номера нашего журнала в 1998 году нужно перевести 44 рублей (если Вы живете в России) или 54 рубля (если Вы живете в других странах) по адресу: 191123, Санкт-Петербург, а/я 135. Без учета почтовых расходов один номер стоит 15 руб.

отв. редактор номера М. Кожевникова,
редактор Г. Разумова
компьютерный набор Н. Суховская
Л. Котелешенко, Г. Ауходиева
художники Е. Паршина, В. Хахо
макет А. Голоушкин

Благодарим за великую помощь в работе над журналом Л. Котелешенко, М. Иохвина!

Редколлегия:

Тэло Ринпоче — Калмыкия — Хальмг Тангч (Шаджин-лама калмыцкого народа);

Маха Тхеро — Наб. Челны (Настоятель буддийского храма, Представитель буддийской сангхи Шри Ланки);

Дост. Дзюнсэй Тэрасава — Москва (Учитель ордена Нипподзан Меходзи в России и на Украине);

Данзан Сундуй Лудуп — Тыва (Настоятель хурээ Тувданташи чойжорлинг, г. Кызыл); лама **Ньимажаб Илхоинов** (Улан-Удэ, председатель буддийской общины «Дхарма»);

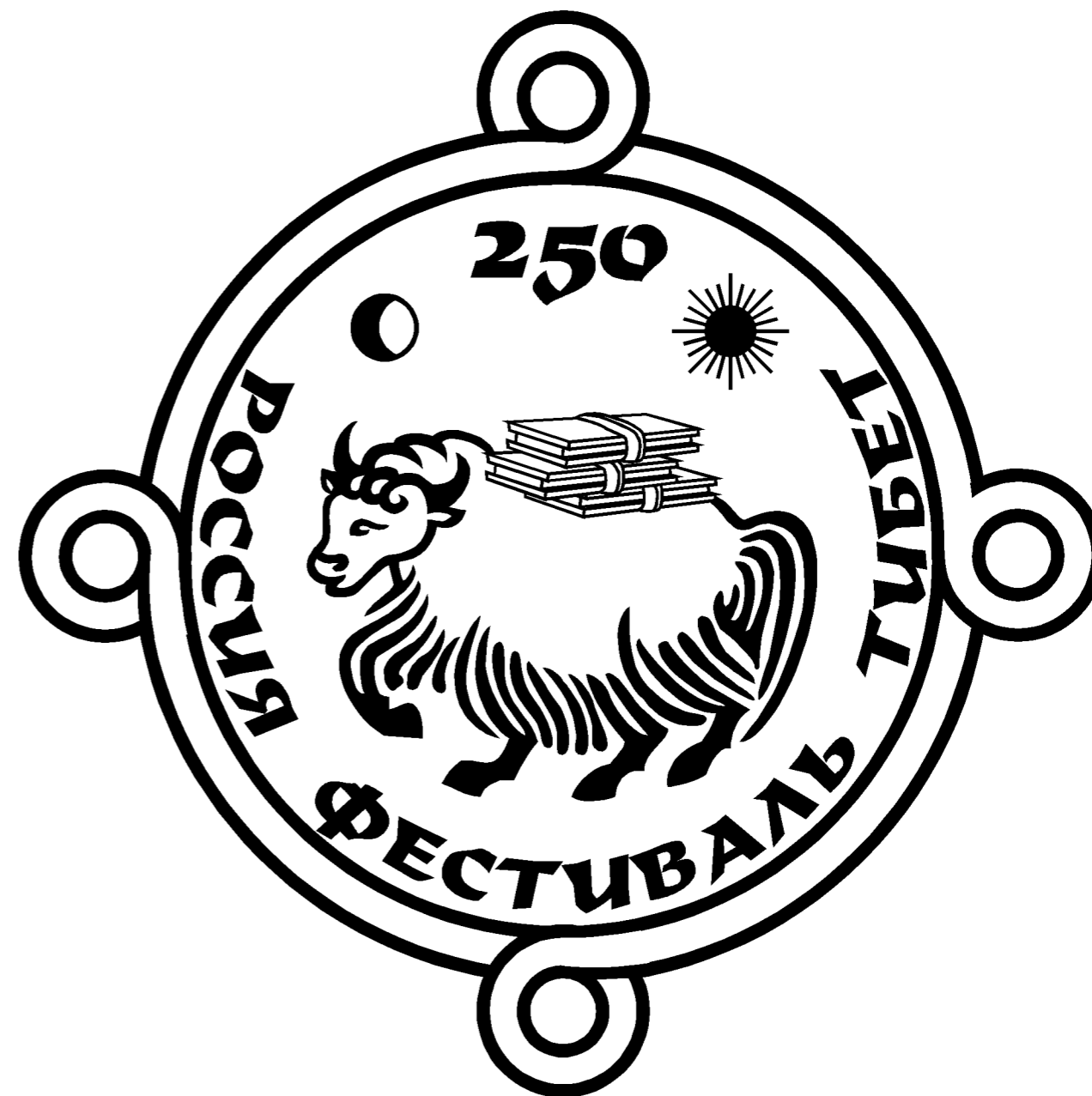
Б. Загуменнов — Санкт-Петербург (Международная Ассоциация буддистов школы Карма Кагью);

Ф. Маликова — Санкт-Петербург (Дзогчен-община);

А. Терентьев — Санкт-Петербург (Отв. секретарь Санкт-Петербургского союза буддистов) — гл. редактор.

При перепечатке ссылка на "Буддизм России" обязательна.

Авторы эмблемы фестиваля "Россия и Тибет: 250" **О.Горова, Е.Паршина**, компьютерный дизайн **Е.Абдушукурова**

От редакции:

Уважаемые читатели, этот номер журнала "Буддизм России" посвящен важнейшему для российских буддистов событию 1998 года – планируемому **визиту Его Святейшества Далай-ламы в Россию** и проходящему в связи с этим **фестивалю "Россия и Тибет: 250"**.

Образ Далай-ламы как проявления Бодхисаттвы Авалокитешвары (санскр.: Сострадательнозрящего), его миссия как главы всего тибетского буддизма, выходящая за рамки отдельных школ и традиций, и также масштабы самой личности дост. Тэнзина Гьяцо – нынешнего воплощения Драгоценного Владыки (так называют Далай-ламу тибетцы) открывают для нас особые перспективы и особую глубину во взгляде на Учение. Мы постарались передать эти перспективы в журнале через ряд материалов, представляющих лекции Его Святейшества или статьи о нем, и через другие разделы, касающиеся проблемы общности традиций и сущности буддийского Учения.

В разделе **Учения (Дхармы)** не случайно в этот раз появляется тема **Праджняпарамиты (санскр.) – "Запрещенной мудрости"**: это – Сутра сердца Праджняпарамиты и комментарий Его Св. Далай-ламы на философию срединности, большая часть вопросов к геше Чжамьян Кьенце, текст на страницах ВЦДБМ, а также публикация по архивным материалам чернового неполного перевода Ф.И.Щербатского основного комментария на сутры Праджняпарамиты – Абхисамаяаламкары (санскр.: "Украшение прямых постижений") бодхисаттвы Майтреи – Асанги и переиздание статьи Щербатского о ней. Тема изучения той сферы буддийского учения, которая называется "Запрещенной мудростью", начинает становиться актуальной для российских буддистов в последние годы. В Санкт-Петербурге второй год продолжается курс лекций по Абхисамаяаламкаре, преподаваемый дост. лхарамбы Чжамьяном Кьенце, в Москве также около двух лет идут занятия по буддийской философии, проводимые дост. геше Чжампа Тинлэем, касаются этой темы в своих учениях дост. Драгоценный Еше Лодой в Бурятии и городах Сибири, ньингмапинский Лама Кончог Церинг (буддийский институт Дзончен Шри Сингхи), другие буддийские Учителя.

Фестиваль "Россия и Тибет", проводимый в течение декабря 1997 – декабря 1998 года, в своей идее исходит из нашей собственной российской истории, на протяжении последних 250 лет через сферы науки, культуры, духовности связавшей нас с Тибетом. В данном случае речь идет не только о судьбе буддийских монгольских народов: калмыков и бурят, и тюркоязычного буддийского народа Тувы, но и о славной истории российского востоковедения, питавшегося зачастую знаниями образованнейших бурятских и калмыцких лам и со своей стороны вдохновлявшего собственно российскую культуру. Не говоря уже об известных примерах из начала XX в., – таких как, скажем, поэма Ашвагоши "Жизнь Будды" в поэтическом переводе К.Бальмонта, можно привести невероятный пример с книгами Н.Я.Бичурина (о.Иакинфа) о Тибете (– переводами китайских текстов), содержащимися с дарственной надписью автора в личной библиотеке А.С.Пушкина!

Теме российско-тибетских культурных связей и истории российской буддологии и тибетологии в журнале посвящена статья о А.Доржиеве в Калмыкии, публикации переводов буддийских молитв И.П.Минаева и Г.Н.Потанина, архивных материалов академика Ф.И.Щербатского, тибетологов Б.Барадийна, Е.Обермиллера.

В этом номере по предложению читательницы журнала Т.Ставицкой, с благодарностью принятому редакцией, введен **новый раздел "Вопросы и ответы"**: это возможность для читателей, не имеющих доступа к живым учениям буддийских Учителей, благодаря публикации вопросов учеников и ответов авторитетного Учителя включиться в атмосферу открытого и искреннего обсуждения непонятных для нас или волнующих вопросов по поводу буддийского Учения.

Что касается раздела "Буддийский мир России", то, подобно тому, как прошлый номер "Буддизма России" представлял читателям подробные материалы о буддийской жизни в Бурятии и городах Сибири, в этот раз мы представляем вам ряд интервью и статей **о буддизме в Калмыкии**.

Процессам становления религиозной политики России посвящена заметка А. Терентьева о состоявшемся в Москве весной 1998 г. **Съезде буддийских общин России**.

В разделе "Контакт" мы продолжаем начатые ранее темы разговора: читайте продолжение дискуссии "о слонах" – обсуждение проблемы реального и иллюзорного в буддизме. Письмо по поводу помощи заключенным поступило от наших читателей в продолжение темы "Пошли за решетку Слово Будды!" **Мы со своей стороны повторяем наше предложение: Вы выбираете книги или журналы из нашего раздела "Книга-почтой" и делаете нам заказ на соответствующую сумму. Мы посылаем Ваш дар в тюрьму с уведомлением о вручении на Ваш адрес.**

Книжки, попавшие в лагерь, могут быть прочитаны сотнями людей и способны изменить жизнь многих из них!

С любовью, Ваша редакция журнала "Буддизм России"

ДХАРМА

Сутра (Слово Будды)

О медитации

Маджджхима Никайя, XX
с комментарием Папанчасудани, XX (в сокращении)

Если при сосредоточении на какой-либо дхарме у ученика возникают плохие, или неблагоприятные, мысли, связанные с желанием, ненавистью или невежеством, ученик должен:

I. От этой дхармы перейти к другой, более благой

Неблагойные мысли могут возникать по отношению к существам, будь они желанны, нежеланны или безразличны, или к вещам. Благойе, противоположные, мысли, их изгоняющие, возникают благодаря следующим упражнениям:

Желание по отношению к существам:

[противоядие] – медитация об отвратительности тела.

Желание по отношению к вещам:

[противоядие] – внимание к их невечности.

Ненависть к существам:

[противоядие] – развитие дружелюбия.

Ненависть к вещам:

[противоядие] – внимание к элементам – "какие физические элементы составляют вещь, на которую я зол?"

Невежество по отношению к существам и вещам:

1) если... он пренебрег своими обязанностями перед гуру, он пробуждает себя деланием какой-либо утомительной работы, например носит воду;

2) если он был невнимателен, слушая объяснение учителем Дхармы, он пробуждает себя деланием какой-либо утомительной работы;

3) он устраняет сомнения, обращаясь к авторитетам;

4) в соответствующее время он с благоговением слушает Дхарму;

5) он приобретает умение распознавать правильные и ошибочные выводы и понимает, что "это причина того-то, это не причина того-то."

II. Или он должен исследовать опасность этих мыслей: "Поистине эти мысли неблагоприятны! Постыдны эти мысли! Тяжкие плоды принесут эти мысли!"

Он исследует их силой праджни и отбрасывает, как змея – кожу.

III. Или ему не следует обращать внимание на эти мысли

Ему не следует ни помнить эти мысли, ни обращать на них внимание, но стать человеком, занятым другим. Ему следует уподобиться тому, кто, не желая видеть какой-либо объект зрения, просто закрывает глаза. Когда эти мысли возникают в его уме, он должен держаться за основной объект медитации и заниматься им. Возможно, он сможет избавиться от очарования мешающих мыслей и занять иначе свой ум, если с глубокой верой продекламирует отрывок Писаний, или зачитает отрывок с хвалой Будде или Дхарме; или он может перебрать по одной свои вещи: "это ножницы", "это игла" и т.д. Или ему следует пошить или поделывать какое-нибудь доброе дело некоторое время. И после этого он должен вернуться к своему основному предмету медитации.

IV. Или ему следует распознать состав факторов, обусловивших эти мысли

Он должен проанализировать условия (возникновения) этих мыслей и спросить себя: "Каковы их причины? Каковы их условия? Почему они возникли?"

V. Или, сжав губы и прижав язык к деснам, он должен посредством простого умственного напряжения задержаться, испепелить (мешающую) мысль

Он должен собрать большую энергию и посредством благой мысли удержать неблагоприятную.

Сутра сердца Праджняпарамиты

Праджняпарамита, учение “запредельной мудрости”, излагается в двух десятках томов тибетского буддийского канона. Самой знаменитой из кратких формулировок этой доктрины является Сутра сердца Праджняпарамиты (санскр.: Праджняпарамита-хридая сутра).

Обычно тибетские учителя, и в том числе Его Святейшество Далай-лама, начинают свои проповеди с чтения Сутры сердца. Перевод этой ключевой для понимания философии Махаяны сутры на русский язык печатался уже несколько раз, и в настоящее время, после того как геше Чжамьян Кьенце завершил подробный курс комментариев на эту сутру, новый перевод, основанный на комментариях геше, готовится к изданию (следите за рекламой!).

Однако мы решили пока что воспроизвести старый перевод, поскольку хотя бы краткий текст Праджняпарамитской сутры важен для понимания публикуемой ниже важной философской работы Его Святейшества Далай-ламы. Перевод выполнен с санскритской версии А.Терентьевым и воспроизводится по книге “Буддизм: История и культура” (М., 1989).

Сердце Благословенной Праджняпарамиты

ОМ, хвала Благословенной Праджняпарамите! Так я слышал:

однажды Благословенный пребывал в Раджагрихе на горе Коршуна с великой общиной монахов и великой общиной бодхисаттв. В то время Благословенный погрузился в самадхи перечня дхарм под названием “Глубина видимости”. И в тот миг бодхисаттва-махасаттва Арья-Авалокитешвара так узрел суть практики глубокой Праджняпарамиты: “Ведь пять скандх поистине видятся пустыми в их самобытии!”

Тогда достопочтенный Шарипутра, [побуждаемый] магической силой Будды, спросил у бодхисаттвы-махасаттвы Арья-Авалокитешвары: “Если какой-нибудь сын [благородной] семьи или дочь [благородной] семьи захотят практиковать глубокую Праджняпарамиту, как следует учиться?”

В ответ на это бодхисаттва-махасаттва Арья-Авалокитешвара так отвечал достопочтенному Шарипутре: «Если, Шарипутра, какие-нибудь сын [благородной] семьи или дочь [благородной] семьи захотят практиковать глубокую Праджняпарамиту, следует именно так истинно показать: “Ведь пять скандх поистине видятся пустыми в их самобытии!” Здесь, Шарипутра, форма — пустота, а пустота — форма. Пустота неотлична от формы, форма неотлична от пустоты; что форма — то пустота, что пустота — то форма. Точно так же эмоции, понятия, кармические образования, сознание (тиб.: все пусты). Здесь, Шарипутра, все дхармы отмечены пустотой (тиб.: все дхармы пусты, не имеют признаков), не рождены и не преходящи, не загрязнены и не очищены, не ущербны и не совершенны. Поэтому, Шарипутра, в пустоте нет формы, нет эмоций, нет понятий, нет кармических образований, нет сознания, нет глаза, уха, носа, языка, тела, ума, нет видимого, слышимого, обоняемого, вкушаемого, осязаемого, нет дхарм. Нет элементов, начиная от глаза (тиб.: до ума) и кончая сознанием ума. Нет неведения, нет пресечения неве-

дения и далее, вплоть до того, что нет старости и смерти и нет пресечения старости и смерти.

Страдания, источника, пресечения, пути — нет. Нет познания, нет достижения, нет недостижения.

Поэтому, Шарипутра, бодхисаттва живет, опираясь на Праджняпарамиту посредством недостижения, без препятствий в психике (тиб.: “без препятствий в психике” отсутствует), и благодаря отсутствию психических препятствий бесстрашно, отринув превратное, в конце концов достигает нирваны.

Все Будды, пребывающие в трех временах, полностью пробуждались к высочайшему подлинному совершенному прозрению, опираясь на Праджняпарамиту.

Поэтому следует знать: великая (тиб.: “великая” отсутствует) мантра Праджняпарамиты — мантра великого ведения, высочайшая мантра, несравненная мантра, успокаивающая все страдания (тиб.: мантра), истинная (тиб.: познаваемая истинной) благодаря отсутствию заблуждений. Мантра Праджняпарамиты говорится вот так:

ОМ ГАТЕ ГАТЕ ПАРАГАТЕ ПАРАСАМГАТЕ БОДХИ СВАХА.

Так, Шарипутра, должны бодхисаттвы (тиб.: бодхисаттвы-махасаттвы) осуществлять обучение глубокой Праджняпарамите».

Тогда Благословенный вышел из самадхи и похвалил бодхисаттву-махасаттву Арья-Авалокитешвару: “Отлично! Отлично, сын семьи! Именно так, сын семьи, именно так, как показано тобой, следует осуществлять практику глубокой Праджняпарамиты на радость всем татхагатам и архатам (тиб.: “архатам” отсутствует).

Когда сказаны были Благословенным такие слова, возрадовались достопочтенный Шарипутра, и бодхисаттва-махасаттва Арья-Авалокитешвара, и те монахи, и те бодхисаттвы-махасаттвы, и все присутствовавшие боги, люди, асуры, гаруды, гандхарвы, и мир возликовал от сказанного Благословенным (в тиб.: после “Авалокитешвара” идет: “и все окружающие вместе с богами, людьми, асурами и гандхарвами...”).

Так заканчивается (тиб.: махаянская сутра) “Сердце Благословенной Праджняпарамиты”.

А

А — это “Праджняпарамита в одной букве”.

Комментарии

Далай-лама Тэнзин Гьяцо Ключ к Срединному Пути

Намо Праджняпарамита – “Запредельная Мудрость”!

Кланяюсь Победителю – Джине, который подобен иллюзии,
Тому, кто нашим умом лишь обозначен в названии,
Хотя Он и обладает непривязанным Состраданием,
Всем живым существам доставляющим благо,
И славными Мудростью и Деяниями.

Чтобы развить Мудрость в умах непредвзятых,
Здесь я берусь объяснить в краткой манере
Самую сущность нектара Его Благореченного Учения –
Способ соединения Пустоты и Зависимого происхождения.

Каждый из нас хочет достичь счастья и избежать страдания.

Достижение счастья и освобождение от страдания зависят от действий нашего тела, речи и ума. Все действия тела и речи зависят от ума, – поэтому нам нужно внести преобразования в свое сознание. Путь к преобразованию сознания состоит в том, чтобы избегать зарождения дурных состояний сознания и усиливать его благие состояния.

Нужно объяснить, какие качества сознания понимаются как хорошие, а какие – как плохие.

При некоторых душевных состояниях, едва только они возникают, становится нелегко, и сознание, прежде спокойное, неожиданно впадает в возбуждение или подавленность; может участиться дыхание, и даже могут появиться болезненные переживания и тому подобное. Постепенно это состояние выражает себя в разрушительных действиях тела и речи, прямо или косвенно нарушая покой других. Все такие состояния ума считаются вредоносными. С другой стороны, те состояния, которые в результате приносят плоды – покой и счастье другим и нам самим сейчас или в дальнейшем, считаются благими.

Может быть, для того, чтобы предотвратить рост дурных состояний сознания, какое-то облегчение способны принести такие методы, как хирургия мозга и прием разных типов наркотиков, делающих людей сонными, мыслящими неясно или совершенно без мыслей, как в глубоком сне, и т.п., но в конце концов эти методы приносят больше вреда, чем добра.

Поэтому путь к изменению в лучшую сторону – это распознавание на собственном опыте природы дурных состояний ума через понимание их вредоносности. Затем нужно распознавать благие состояния сознания, осознавая снова и снова их благотворные качества и замечая, что они имеют доброе основание. Так наше сознание делается все более привычным к ним, и “сила знакомства” возрастает.

И так как благородные качества имеют хорошее основание и поскольку они являются состояниями сознания, благодаря той силе, они будут делаться все сильнее, в то время как энергия отрицательных качеств естественным образом станет убывать. Наконец однажды в нашем сознании появятся признаки уверенности в благих качествах.

На протяжении истории человечества подобные методы преобразования сознания проповедовали многие Учителя в разных странах различными способами в соответствии с индивидуальными способностями своих последователей. В их ряду буддизм также учит многим методам обучения ума. Я здесь дам краткое объяснение относительно мировоззрения Шуньяты.

Как в Великой, так и в Малой “колесницах” – традициях буддизма, и внутри “колесницы”

Сутры и “колесницы” Тантры в составе Великой колесницы проповедовано воззрение бессущности (найратмиа). Буддисты и не-буддисты на практическом уровне различаются по тому, принимают ли они духовное прибежище в Трех Драгоценностях, а на философском уровне – по тому, принимают ли Четыре Печати правильных воззрений, указанных Словом Будды. Эти Четыре Печати – следующие:

Все составные явления невечны;
всякое “ущербное” бытие – страдание;
все явления пусты, не имеют собственной природы;
нирвана (уход от страданий) – покой.

Это – то, чему учил Будда. Пустота и бессущностное бытие всех явлений принимаются всеми буддистами. Относительно же значения бессущности все четыре философские школы буддизма (Вайбхашика, Саутрантика, Виджнянавада, Мадхьямика) одинаково приемлют бессущность личности в том смысле, что личность пуста от какой бы то ни было субстанциальной существующей самоопределяющейся идентичности “Я”. В дополнение, в соответствии с Виджнянавадой бессущность явлений недвойственна, является субстанцией сознания и объектом сознания. Воззрение Мадхьямики таково, что бессущность явлений – это пустота от истинного существования.

Школы имеют значительные различия по этому вопросу как в грубых, так и в тонких аспектах. Хорошее понимание низших школ способствует пониманию высших. В Мадхьямике есть два подразделения (Прасангика-мадхьямика и Сватантрика-мадхьямика). Здесь объясняются взгляды Прасангиков.

Мы можем задать хороший вопрос: были ли различные философии изложены самим Бхагаваном (Победителем), и если так, то в каких сутрах, и зависит ли разделение на высшие и низшие подразделения этих философий и разница в их смысловой глубине от слов Будды. В действительности, различные взгляды четырех основных школ были преподаны самим Бхагаваном в соответствии с различными уровнями понимания его учеников. В специальных сутрах Он проповедовал определенным ученикам концепцию существования “Я” (атмана), если обучение бессущности привело бы их к впадению в крайность отрицания или к полной потере веры в Дхарму. В других случаях, когда, если бы Он наставлял о существовании или не-существовании “Я” и это могло утратить некоторых, кто, возможно, впал бы в одну из двух крайностей, он равно оставлял эти вопросы без ответа, как то обнаруживается из “Четырнадцати вопросов, оставленных без ответа”. Поэтому, как коротко было упомянуто выше, различные взгляды насчет бессущности были преподаны Бхагаваном.

Школы Вайбхашиков и Саутрантиков базируются на сутрах типа Catwariasatyani-sutra (Сутра о Четырех святых истинах), относящихся к первому “повороту Колеса Дхармы”. Школы Мадхьямики базируются в основном на сутрах типа Arya-satasahasrika-prajna paramita-sutra (Святая сутра Запредельной мудрости в ста тысячах стихов) – из второго “поворота Колеса Дхармы”. Школа Виджнянавады базируется на Arya-samdhinimocana-sutra (Святая сутра, истолковывающая намерение Будды) и других сутрах этого “поворота Колеса Дхармы”. Три “поворота Колеса Дхармы” подразделяются по-разному в соответствии с местом, временем, предметом и различиями в учениках.

Как разобраться на основе слов Будды в том, какие философии являются более продвинутыми и глубокими, когда каждая сутра наставляет, что учение, провозглашаемое ею, – наивысшее? Что может быть принято за истину? Если мы уверимся в одной сутре, как мы будем расценивать другие, противоречащие ей? Если нам нужно доказать, что одна сутра истинна, а другая ложна, опираясь на другие слова Будды, процесс делается бесконечным. Поэтому дифференциация школ на более продвинутые или менее продвинутые должна базироваться на логическом обосновании. Сутры Махаяны по этой причине сообщают нам, что нужно подразделять учения

Будды на те, которые нуждаются в толковании, и те, которые могут быть приняты буквально. Будда говорил:

О бхикшу и вы, мудрые,
Как золото испытывают: мнут,
На части разрубают, плавят,
— Вы проверяйте так мои слова,
Так принимайте их, — не из почтения.

Значение этого было ясно объяснено Владькой Майтреей в Его Mahayana-sutra-alankara-karika (Сутра-украшение из традиции Великой колесницы) по методу четырех видов опоры:

- 1) на Учителя: опираться не только на личность Учителя, но на то, чему Он учит;
- 2) на Учение: опираться не только на красоту слов и так далее, но на значение;
- 3) на значение: опираться не на значение, нуждающееся в истолковании, которое может быть понято другим образом, будучи спорным, поскольку было преподавано со специальным умыслом в особых обстоятельствах, — но на безусловное значение;
- 4) на безусловное значение: опираться не на сознание с двойственным воззрением, но на неконцептуальное прямое знание, нацеленное на "глубокое" (Шуньяту).

Становясь все более привычными к концептуальному знанию "глубокого", мы наконец однажды достигнем ясного постижения объекта медитации. В это время концептуальное знание преобразится в прямое неконцептуальное знание. Рост концептуального знания зависит от совершенного логического обоснования, и потому этот весь процесс в конечном счете зависит от анализа. Весь анализ в конечном счете зависит от нашего собственного опыта, то есть основывается на нашем действительном восприятии. Это воззрение великих пандит (санскр.: ученых) логики (gramana) — Дигнаги и Джармакирти.

Мы можем спросить, какая нам польза в логике и понимании всех этих философий для совершенствования сознания? Разве благородство и хорошие качества сознания — не все, что требуется практикующим Джарму, в то время как знание не принадлежит разве только ученым?

Есть различные методы, которые преобразуют сознание до различной степени. При некоторых из них человек может практиковать однонаправленно исключительно с верой и преданностью, в то время как у него будет отсутствовать обоснование или суждение. Но с такими качествами практика не разовьет великой энергии. Особенно для того, чтобы сделать благие качества беспредельными, недостаточно нашему сознанию просто привыкнуть к объектом практики, поскольку в дополнение к этому практика должна обрести хороший фундамент. Также недостаточно, чтобы прочный фундамент существовал для практики в общем, поскольку конкретный практикующий, рассмотрев ясно этот фундамент для себя, должен пережить относительно него интуитивную уверенность. Поэтому знание незаменимо для истинного практика, хотя, если потребовалось бы выбирать между изучением и благородством духа, благородство духа важнее, поскольку оно само уже приносит некоторую пользу.

Стремление же к изучению без обуздывания своего ума может вместо того, чтобы принести мир и счастье, стать причиной таких состояний ума, которые нарушают чужой покой, или может развить ревность по отношению к превосходящим нас, состязательность по отношению к равным, гордость и пренебрежительное отношение к тем, кто ниже нас, и т. п. Это будет подобно превращению лекарства в яд. Поэтому нам нужно благородство, не испорченное ученостью, и ученость, не ослабленная благородством. Принципиально важно, чтобы мы имели все эти три: знания, благородство и доброту.

Для того, чтобы осознать пустоту "Я" (atman-shunyata), нам нужно сначала понять значение пустоты (shunyata). Как говорил Шантидева в своей работе Bodhisattva-charyavatara (Руководство по образу жизни Бодхисаттв):

Без того, чтобы войти в контакт с исследуемым явлением,
Нельзя постичь и его не-феноменальность.

Мы не можем осознать пустоту, не зная, это пустота **от чего**. Когда у нас есть в уме что-то осязаемое и мы видим его отсутствие, мы называем это пустотой, так же, как говорим, что радуга пуста (от осязаемости). Мы можем называть отсутствие формы пустотой, как мы называем пустым пространство. Однако Пустота — это ни то, ни другое. Скорее, мы берем самобытие как объект отрицания и осознаем пустоту от него.

Например, это не тот вид пустоты, которая выказана в лесе, существовавшем вчера, но сегодня сожженном так, что мы видим землю, пустую от леса. Напротив, это пустота от чего-то отрицаемого, что с безначальных времен никогда в действительности не существовало. Тот способ, которым Пустота является пустой, не похож на тот способ, которым стол (чистый, незаполненный) является свободным от цветов. Вместо этого она свободна в том смысле, что основа отрицания сама не обладает природой того, что отрицается. По этой причине, если мы думаем, что Пустота — это просто неопределенное ничто, без ясного понимания способа существования объекта отрицания — "Я", сущности (atman), тогда, значит, мы неправильно поняли значение Шуньяты.

Можно спросить: если что-то не существует, отчего тогда нужно беспокоиться о том, чтобы увидеть способ, которым оно представляется существующим, для того, чтобы понять, что оно в действительности не существует?

Даже в обыденных делах мы можем оказаться обмануты, веря в то, что истинно нечто, что неистинно. И в данном случае также мы обмануты верой в то, что явления имеют присущее им существование, когда в действительности они его не имеют.

Тот способ, которым ум удерживает идею "Я", бывает различен. Когда мы чувствуем страсть, гнев, гордость и так далее, этот способ отличается от того, когда у нас нет подобных эмоций и ум пребывает в покое. Подобно этому, наше отношение на рынке к вещи до того, как мы ее купим, отличается от нашего отношения к ней после того, как мы ее купили, когда сознание ухватывается за нее с сильной идеей: "это — мое", хотя сам объект этих двух наших отношений — один и его внешность как истинно существующего одинакова для обоих случаев. Разница состоит в том, есть цепляние за объект как истинный или нет. Когда мы сначала видим группу из десяти человек, то, хотя они являются нам объективно (как самосущие), мы не обязательно имеем такое сильное цепляние за них. Когда же, правильно или неправильно, мы формируем идею, что один из них хороший или плохой, мы проектируем свои домыслы на реальную ситуацию, и в нас поднимается привязанность или ненависть к этой личности. В этот момент мы сильно вцепляемся в объект своей привязанности или ненависти как в истинный.

Все дурные состояния сознания бывают направляемы или сопровождаемы этим типом цепляния (неведения). Если же нет такого цепляния, тогда ни привязанность, ни ненависть, ни другое, подобное им, не может возникнуть. Поэтому осознать и увериться в том, что объект отрицания отсутствует, что он никогда не существовал с безначальных времен и что все явления пусты от него, — значит устранить неправильное представление, которое возникает бесконечно, как волны в океане.

Как объяснял Нагарджуна в 18-й главе Prajnanama-mulamadhyamaka-karika ("Мудрость", базовый текст относительно Срединного пути):

Когда исчезнут мысли о "Я" и о "моем"
Касательно явлений всех: и внутренних и внешних,
Тогда достигнешь прекращения цеплянья,
А с прекращением — придет конец рожденьям.

Искоренением как кармы, так и скверн
Достигнешь полного Освобождения.
От ложных мыслей возникают карма, скверны;
А мысли ложные — от видимостей-проявлений, —
И их искореняют Пустотой.

Поскольку самосущее бытие никогда не существовало с безначальных времен, нет ничего, что существовало бы необусловленно. Однако существует взаимообусловленность, которая, хотя и пуста от самобытия, производит любое благо и зло, как мы знаем по собственному опыту. Поэтому все явления, которые являются и которые уходят, пребывают в сфере этой не-самосущей природы. Все явления наделены единственно этой природой и нераздельны с ней. Все видимости-проявления, будучи этой взаимообусловленной природой, выявляются в своих разнообразных формах. Все познаваемые вещи имеют два аспекта природы: поверхностный способ проявления и действительный способ существования, называемые Относительной Истиной (samvrtisatya) и Окончательной Истиной (Paramarthasatya). Поэтому Ачарья Нагарджуна говорит в своей работе Prajnanama-mulamadhya-maka-karika:

Дхарма, которой учили все Будды,
Основана на двух истинах:
Мирской относительной истине
И Истине высшей и абсолютной.

И достославный Чандракирти в своей работе Madhyama-avatara (Вступление на Срединный путь) говорит:

При видении истины и ложности явлений
В явлениях всех обнаруживаются две природы.
Изречено, что видение истинной картины – это Таковость.
А видение картины ложной – Относительная истина.

Я коротко объясню Высшую истину позднее; сначала – Относительная истина. Относительная (условная) истина подразделяется на две: совершенная относительная истина и ложная относительная истина, в соответствии с мирским образом видения вещей. Чандракирти говорит:

Ложное видение делится еще на два:
По чувствам без дефекта и с дефектом.
Так, восприятие того, чьи органы с дефектом, – зовем ложным,
Сравнительно с такими, у кого оно дефектов не имеет.
И то, за что цепляются в миру простые люди,
Имеющие органы шести чувств без дефекта,
Они воспринимают как реальное, считают правдой,
А остальное почитают все за ложь.

Понимать два уровня истины таким образом очень важно, потому что мы постоянно вынуждены соотноситься с этими видимостями-проявлениями, которые приносят всякое благо и всякое зло для нас. Мы должны ясно понимать поверхностный и глубокий аспекты природы тех явлений, с которыми мы имеем дело. Например, мы можем иметь дело с очень коварным соседом и, если мы общаемся с ним только в соответствии с его внешним поведением, можем попасть в беду, и не только потому, что общаемся с ним, а потому, что мы не знали, как с ним общаться, поскольку не постигли его внутреннюю природу. Поэтому, если у нас будет ясное знание как внутренней его природы, так и внешних проявлений, мы в соответствии с этим установим с ним такие отношения, которые не приведут к беде.

Если проявление и действительный способ существования явлений были бы одним и тем же, то есть явления не имели бы более глубокой природы, отличной от внешнего проявления, тогда мы могли бы придерживаться этого образа внешности и доверять ему как истинной реальности. Однако это не так. Хотя способ проявления всех явлений кажется истинным, сущностно он ни истинно существует, ни не существует. Воззрение, которое понимает это, известно как воззрение Срединного пути (Madhyama).

Теперь надо объяснить, каким образом сущность ("Я") или самосущее бытие не существует. Когда мы воспринимаем что-либо через свои органы чувств и свой ум или когда у нас есть

любое переживание, тогда то, что воспринимается и переживается, проявляется как имеющее свою присущую ему природу и независимое существование и также как существующее будто бы исключительно со своей стороны (т.е. объективно). Из-за этого все восприятия, за исключением мудрости, прямо познающей шуньяту, являются ошибочными.

Теперь, если нас спросят: не является ли существование в ошибочном (его) восприятии удовлетворительным для существования? – тогда не обнаружится ли такой вероятности, что нет ничего не-существующего (то есть, что все может существовать)?

На это мы можем ответить, что наше восприятие, ошибочное из-за того, что его объект является как истинно существующий, и наше достоверное восприятие, которое не обманывается в основе объекта, непротиворечивы. Например, когда зрительное сознание удерживает форму, форма проявляется как истинно существующая, – следовательно, это восприятие ошибочно. Однако оно достоверно воспринимает форму просто как форму, не являющуюся истинно существующей. Поэтому зрительное сознание, удерживающее форму, достоверно как в том, что внешность – проявление формы – просто форма, так и в том, что это внешность формы, имеющей истинное существование. Это так, поскольку сознание имеет характеристику "ясности и познания" и, будучи направленным на объект, воспринимает внешность этого объекта.

Поэтому было поведено, что всякое двойственное осознание является прямым достоверным восприятием являющегося ему объекта и фактически корректно относительно собственных видимостей.

Однако все, что "существует" вследствие ошибочного восприятия, не может быть удостоверено. Например, зрительному сознанию человека, имеющего дефект зрения, могут являться волоски, постоянно падающие перед его глазами, и возникает соответствующее восприятие, то есть имеется прямое достоверное восприятие этой видимости. Однако, поскольку основа такой видимости (падающего волоска) не существует вообще, восприятие обманывается в основе своего объекта, и корректное – противоположное – восприятие будет противоречить ему. По этой причине такое восприятие полагается ложным, и поэтому, естественно, существование в этом восприятии не является обоснованием существования. Коротко говоря, нет явления, которое не было бы проекцией нашего сознания, но не все, что проецируется умом, обязательно имеет существование.

Когда имеется внешность истинного существования, если оно действительно существует таким же образом, как видится, тогда при внимательном исследовании этого существования его природа должна становиться тем яснее, чем глубже делается наше исследование. Например, если в мирском обыденном опыте что-то истинно, тогда, чем больше мы проверяем и исследуем его, тем тверже и яснее оно становится. С другой стороны, если что-то неистинно, то при проверке и исследовании оно становится неясным и в конце концов растворяется и исчезает совсем. Как говорит Нагарджуна в его Ratnamala ("Драгоценной гирлянде"):

Форма, нам видимая издалека,
Становится ясней при приближении.
Так, если видимость миражная – действительно река,
Что ж улетучивается при нашем к ней движении?!

Чем дальше мы от мира отстоим,
Тем более реальным он себя являет.
И так же, только ближе подойдем,
Он тает, как мираж, и признаки теряет.

Например, когда мы говорим или думаем, что человечество нуждается в счастье, тотчас же образ чего-то определенного приходит в наш ум. И, чтобы обеспечить его (человечество) пищей и счастьем, мы даем пищу, одежду, поддержку, медицинскую помощь, общественные службы и так далее, которые являются условиями для обеспечения физического комфорта, а затем – образование, хорошую дисциплину и так далее для обеспечения умственного комфорта. Так посредством телесного и духовного мы одеваем людей счастьем. Однако, если мы поищем дей-

ствительную личность, мы обнаружим, что она – ни тело, ни ум и что нет третьего варианта личности, существующего отдельно от тела и ума.

Когда мы встречаем друга (назовем его Таши), которого не видели долгое время, мы, просто видя его тело и замечая изменения в нем, но без поиска или исследования, говорим, что он стал намного здоровее или слабее. Здесь сознание, которое воспринимает таким образом без исследования, не является ложным восприятием, и наша речь также не ложна. Но когда бы мы стали отыскивать Таши, кому принадлежит тело, он не мог бы быть найден, и мы не могли бы сделать заключение о его большей слабости или крепости. И дальше – таким же образом, ум Таши с его добрыми или дурными качествами, по которым мы делаем заключение о нем, также не Таши. Коротко говоря, ни на простое сочетание тела и ума, ни на соответствующие континуумы того и другого нельзя указать как на Таши, и даже если мы расчленили бы его тело и ум до последнего атома, мы не нашли бы его. Так что Таши – это только обозначение, обусловленное сочетанием тела и сознания. Как объясняет Нагарджуна в своей Ратнамале:

Поскольку личность – не земля и не вода,
Не воздух, не огонь и не пространство,
Не ум, не эти все, ничто помимо них,
То где же пребывает личность эта?

Теперь, тело Таши имеет много качеств, которые мы не можем в действительности видеть, – как мясо, кровь, кости и так далее, и мы говорим, что увидели тело Таши, только при одном видении поверхности кожи. Однако это не значит, что мы не видим тела. Для того, чтобы увидеть тело, нам не нужно видеть его полностью, поскольку достаточно увидеть лишь маленькую его часть, хотя в соответствии с некоторыми обстоятельствами этого не будет достаточно до тех пор, пока мы ни увидим определенный объем. Более того, если мы возьмем отдельные части: ноги, руки и так далее, мы обнаружим, что и они не являются целыми членами. Даже они могут быть подразделены на пальцы рук и ног, пальцы рук и ног могут быть подразделены на суставы, суставы – на верх и низ, они – на мельчайшие частицы, частицы – на отдельные стороны, и так тела не обнаружить. Если мельчайшие атомы не имели бы сторон, тогда, вне зависимости от того, сколько бы таких атомов ни собралось вместе, они не могли бы принять никакой формы.

Сознание Таши, по которому мы решаем, счастлив он или нет, бесформенно, неосязаемо, не способно содержать никакой видимости или объекта и пребывает в состоянии познания. Таково сознание, которое не было обследовано, поскольку, если бы мы стали обследовать, мы бы не обнаружили его. Например, если мы разделяем сознание Таши, когда оно в счастливом состоянии, на моменты, мы обнаруживаем, что в нем нет собранного из многих предшествующих и последующих моментов целого и во время любого момента предшествующий момент уже прошел, а настоящий момент не может быть иным, нежели как или уже рожденным или еще не рожденным. Итак, если отыскивать сознание подобным образом, мы не сможем указать на сознание настоящего момента. Поэтому, когда мы ищем это “счастливое” сознание, мы не можем найти его вообще. Коротко говоря, “счастливое” и “несчастливое” сознание – это не что другое, как наименования, приписанные простому собранию предшествующего и настоящего моментов, и даже кратчайший момент времени может быть подразделен на разные части, такие как начало и конец, – в соответствии с его длительностью. Если моменты не имели бы частей (были неделимы), тогда поток этих моментов не мог бы существовать никогда.

Именно так внешние объекты, такие как стол, являются нашему сознанию существующими независимо и по своим собственным характеристикам. Однако давайте исследуем их по отдельным частям и как целое. В общем, сохраняя стол как основу и оценивая качества этой основы, такие как цвет, размер, форма, материал и так далее, мы приходим затем к выводу о ценности стола или его хороших и плохих качествах. Мы говорим: “Этот стол хорош, но цвет не очень приятный”, и тому подобное, что означает, что есть основа – стол, сверх которой мы оцениваем качества его цвета, и этой основе эти качества принадлежат.

Однако, когда мы станем отыскивать, не обнаружатся ни качества, ни индивидуальные части, которые бы составили основу. После признания этого мы основу обнаружить не сможем. Поэтому, если нет основы, не может быть и качеств, так как существование основы зависит от качеств и существование качеств зависит от основы.

Возьмем для примера четки со ста восемью бусинами.

1) четки как частисодержащее имеют сто восемь частей, и хотя частисодержащее и части – это разные вещи, но, если мы уберем последнее, то первое исчезнет;

2) четки как целое – это одно, но частей много, поэтому четки не могут существовать как одно и то же со своими частями;

3) если части убраны, четки исчезают; поэтому четки не могут существовать отдельно от своих частей;

4) поскольку четки не отделены от своих частей, они не зависят самосущим образом от своих частей, и части не зависят самосущим образом от четок;

5) на уровне истинного существования у четок нет обладания частями;

6) форма четок – одно с их качествами, и это тоже не может быть четками;

7) собрание бусин и нить – не четки, потому что они – основа обозначения для “четок”.

И вот, если отыскивать таким образом, в каждом из семи случаев в результате достигнутых заключений мы не находим четок. Так же, если мы исследуем отдельные бусины подобным образом: убирая части; как одно с частями; как отдельное от частей, и так далее, – мы не находим их. В той же манере и леса, армии, земли, нации и так далее – каждое из них – является собранием многих частей, но, если исследовать, исходя из каждой части, они не могут быть обнаружены.

Подобным образом делается ясно, что хорошее и плохое, длинное и короткое, большое и малое, враг и друг, отец и сын и так далее обозначены в зависимости друг от друга. Земля, вода, огонь и воздух и так далее обозначены в зависимости от их качеств, охватывающих все направления. Будда и живые существа, нирвана и сансара, – все они обозначены в зависимости от своих качеств и своих основ обозначения.

Хотя хорошо известно, что результаты возникают от причин, давайте исследуем значение возникновения. Если результат возникал бы без причины, из этого следовало бы, что он может возникать в любых обстоятельствах и в любое время, или же – как альтернатива – не может возникать вообще. Если результат возникает из себя самого, тогда он должен был уже иметься в существовании (для того, чтобы создать себя самого), и возникать заново не было бы ни необходимости, ни смысла. Также, если что-то возникшее может опять производить возникновение себя самого, это будет бесконечно. Если результат порожден самосущей причиной, которая отлична от него самого, тогда что угодно может быть порождено от чего угодно, и это будет противоречить тому факту, что результат с причиной связан. И, конечно, он не может быть порожден сразу двумя, то есть самим собой и чем-то иным. Так после удостоверения в этом всем мы приходим к выводу, что возникновение не может быть установлено. Как объясняет Нагарджуна в своей Prajna-nama-mulamadhyamaka-karika:

Ни от себя, ни от другого,
Ни от тех двух, ни без причины.
Так у всего, что существует,
Возникновенья вовсе нет.

Хотя хорошо известно, что причина порождает результат, давайте исследуем этот факт. Если результат существовал бы самосуще, тогда причина не могла бы его породить, поскольку он уже пребывал бы в существовании, а причина, в общем, дает возникновение чему-то, что еще во время причины не возникло. И если состояние “нерожденности” самосуще истинно, тогда оно неотлично от несуществования, – так как же сможет причина привести к его возникновению?

Как объясняет Нагарджуна в своей Shunyata-saptati-karika (Семь Пустот):

Поскольку существует, существование не есть предмет возникновения.
А коль не существует, то несуществование — не есть предмет возникновения.

Коротко говоря, в то время, как что-то зависит от причины, условий или чего-то еще для своего существования, независимое существование невозможно, потому что независимость и зависимость от других противоречат друг другу. Как объясняется в сутрах:

Что бы ни было рождено из условий, не рождено (самосуще),
(Поскольку) оно не имеет природы рождения.
То, что зависимо от условий, как объясняется, — пусто.
Тот, кто познал пустоту, — хорошо тренирован.

Также Нагарджуна объясняет в своей Prajna-nama-mulamadhyamaka-karika:

Нет явления, какое, существуя,
Не было бы обусловлено другими.
Так же нет явления такого,
Которое бы не было пустым.

Арьядева объясняет в Catuhsataka-sastra-karika:

Все то, что возникает обусловленно,
Необусловленным не может быть никак.
И поскольку все не-независимо,
(Сущность —) "Я" существованья не имеет.

Если бы все явления не были пусты от некоей фундаментальной основы, или — самосущей природы, тогда никакие условия не могли бы произвести никаких изменений. Если было бы что-то, что существовало бы на собственной фундаментальной основе, тогда, каково бы его состояние ни было, оно никогда бы не изменилось на другое.

Например, если прекрасное плодоносящее дерево было бы самосуще истинным по своей внутренней природе, оно никогда не могло бы измениться и стать старым, зачехленным, высохшим, голым. Если бы тот способ, каким что-то является нам, был истинным способом существования, тогда как мы могли бы обманываться? А ведь даже по мирским делам хорошо известно, что иногда существуют противоречия между внешним проявлением и действительным состоянием.

С безначальных времен мы находимся под влиянием заблуждения, и что бы ни являлось нашему уму, представляется истинным, но, если оно истинно, это значило бы, что эта внешность и есть фундаментальная истина его природы и поэтому, если исследовать, она становилась бы все яснее для нас. Однако, напротив, мы обнаруживаем, что, когда исследуем ее, она не может быть обнаружена и полностью растворяется. Тогда где же лежит ошибка? Чандракирти объясняет в Madhyamakaavatara:

Когда бы самосущее имелось бытие,
При отрицании его явления бы разрушались,
И Пустота была бы причиной разрушенья.
Но, коли точно нет такого, — нет истинного бытия.

Поэтому, когда исследуем явления,
Не может обнаружиться другого бытия,
Кроме самих явлений, природа коих — "таковость".

Так на условном уровне реальности — в миру
И нет необходимости исследовать явления.
На уровне же "таковости" сделанный анализ

Возникновенья от себя или других не может отыскать,
И это тот анализ, что и на условном уровне
Не может отыскать его. Тогда
Что ж есть возникновенье, принимаемое вами?

Так, если каждое явление имело бы самобытие, из этого могло бы следовать, что:

- 1) Постигание Арьев — святых (постигание Пустоты) стало бы причиной полного разрушения всех явлений.
- 2) Относительная истина (— условный уровень реальности. — Ред.) и противостояла бы аналитическому исследованию и допускала бы его.
- 3) Абсолютное возникновение нельзя было бы отрицать.

Как говорится в тексте Pancavimsatisahasrika-prajnaparamita-sutra:

"О, Шарипутра, когда Бодхисаттва Махасаттва практикует Праджняпарамиту, он не видит Бодхисаттву как реального. Почему? О, Шарипутра, это потому, что Бодхисаттва пусто от само-бытующего Бодхисаттвы и имя Бодхисаттвы пусто от имени Бодхисаттвы, поскольку такова его природа. Дело обстоит так: пустота не делает форму пустой, и пустота не отдельна от формы. Сама форма есть пустота, а пустота — форма."

И в главе Кашьяпы из Arya-maharatnakuta-dhamaparyasatasahasrika-grantha говорится:

"Пустота не делает все явления пустыми, поскольку сами явления есть пустота."

Таким образом во многих сутрах Будда учил, что каждое явление пусто от самосущей природы, и если это не было бы так, тогда все, чему учил Будда в своих сутрах, было бы ложно. Поэтому все явления пусты от сущности, или — фундаментальной основы.

Теперь может появиться мысль, что реальный человек и человек из сна, материальное и образ материального, по существу, одно и то же в том смысле, что они не могут быть обнаружены при поиске, и в том, что нет той разницы между ними, какая существует между истинным и неистинным. В этом случае (мы можем подумать): какой смысл в поиске истины, когда и ищущий и истина практически не существуют? Здесь мы подходим к тонкому моменту, в котором есть опасность впадения в крайность отрицания, если наш ум не подготовлен.

С целью избежать этой опасности возник целый ряд философских школ. Первая из них — мудрый метод сватантриков-мадхьямиков: пандиты Бхававивеки и его последователей. Хотя они аргументированно отрицали, что нет явлений, которые имели бы свой собственный способ существования, не обусловленный внешностью (являющейся) для непогрешимого восприятия; они приняли явления как существующие с самосущей природой существования по причине собственных характеристик. Иначе говоря, это значит, что за всяким названием нечто стоит. А если для нас окажется слишком сложно понять даже это, тогда есть еще школа Виджнянавады великого пандиты Васубандху, которая отрицает все внешние существования и принимает только сознание как истинно существующее. Затем, для тех, кто не может понять бессущностность всех явлений, есть также школы Вайбхашиков и Саутрантиков, которые вместо того, чтобы принимать пустоту всех явлений, принимают бессущностность личности, которая для них означает несуществование самодостаточной субстанциальной основы личности. А для тех, кто не может принять даже эту бессущностность личности, есть вечный и необусловленный Атман (душа), — как в других религиях.

Если мы думаем, что все явления не существуют по той причине, что не могут быть обнаружены путем анализа, это очевидно противоречит фактам и общепринятым знаниям. Все явления, как одушевленные, так и неодушевленные, включая нас самих, определенно существуют, потому что именно от них мы испытываем вред, пользу, счастье, страдание и так далее. Затем мы можем спросить: "Если все явления, одушевленные и неодушевленные, включая нас самих, определенно существуют, почему мы не находим их, когда беремся отыскивать?"

В Pancavimsatisahasrika-Prajna-paramita Будда объясняет:

«Бодхисаттва (санскр.: Герой Просветления) – это просто название, Праджняпарамита (санскр.: Запредельная мудрость) – это просто название; рупа (форма), ведана (ощущения), самджня (различение), самскара (формирующие факторы) и виджняна (сознание) – это просто названия. Подобным образом форма подобна иллюзии. Также ощущения, различение, формирующие факторы и сознание подобны иллюзии. И “иллюзия” – это просто название. Оно (название) не существует на объекте и не существует помимо (объекта)».

И дальше:

«Почему это так? Название – это нечто созданное, приписанное конкретному явлению. Название помечает сиюмоментную форму или внешность каждого явления, и поэтому эти названия (просто подразумеваются) для обозначения. Когда Бодхисаттвы и Махасаттвы пребывают в глубокой практике Праджняпарамиты, они не видят названия как реального и поэтому не цепляются за него. О, Шарипутра, Бодхисаттвы и Махасаттвы, когда они пребывают в глубокой практике Праджняпарамиты, совершенно понимают, что Бодхисаттва – это просто название, что Праджняпарамита – это просто название, что форма – это просто название и что ощущения, различение, формирующие факторы и сознание – это тоже просто названия. О Шарипутра, хотя мы говорим: “Я, я, я”, нельзя увидеть какое-то “Я”».

Так во многих сутрах и шастрах объясняется, что все явления – это просто названия, и, если мы будем отыскивать, что стоит за названием, мы не найдем чего-то, существующего как часть объекта, и это указывает на то, что явления не существуют объективным образом, но являются проекциями различных наименований, и это единственное, что можно сказать об их существовании.

Точнее, они существуют так, как общеизвестны по мирским верованиям. Однако мирское верование само по себе недостаточно для существования явления. Более того, другое достоверное относительное восприятие не должно иметь возможности противоречить ему, иначе, например, сможет существовать сын бездетной женщины. Также и окончательный анализ не должен противоречить ему, иначе самосущее бытие сможет существовать, поскольку самосущее бытие не может быть разрушено относительным постижением. **Сущность, существующая объективно, без зависимости от субъективной проекции различных названий, – это то, что должно быть опровергнуто или “опустошено”, если говорить о пустоте. В анализе это называется существование “Я” (сущности), или – объекта отрицания.** Он (этот объект отрицания) никогда не существовал, и то состояние сознания, которое цепляется и держится за его существование, называется неведением (avidya).

В действительности, есть много видов неведения, но это конкретное неведение – корень всего круговорота бытия (сансары) и оно полностью противоположно мудрости бессущности. Как объясняет Нагарджуна в своей Shunyatasaptati-karika (Семьдесят шуньят):

Состояние сознания, принимающее за реальность
Все явления, возникшие из причин и обстоятельств,
Это-то и есть неведение, – объясняет Победитель.
Цепь двенадцати ступеней развертывается из него.

Поэтому несамосущее бытие, неистинное бытие или шуньята – это просто несуществование “Я”, объекта отрицания, поддерживаемого тем состоянием сознания, которое называется неведением. Это глубочайший способ существования, или высшее состояние каждого явления, и вот оно называется Высшей Истиной. Сознание, постигающее его, постигает шуньяту (пустоту).

Если шуньята – это Высшая истина, означает ли это, что она существует по своей природе?

Поскольку шуньята – это высший способ существования всех явлений, тогда, если нет явлений, шуньята не может существовать. В зависимости от явлений существует таковость явлений (дхармата), и в зависимости от таковости существуют явления.

Когда мы беремся отыскивать, мы не можем найти существование явлений, или – таковость явлений; они существуют только благодаря общепринятым представлениям без всякого исследования этого существования. Истинного существования нет.

Как объясняется в тринадцатой главе текста Нагарджуны Prajna-nama-mulamadhyamaka-karika:

Если существует мизерная хоть не-пустота,
Будет существовать и мизерная пустота.
Но, поскольку ничего нет, что бы не было пустым,
Как же может пустота существовать?

Пустоту преподавали Победители затем,
Чтобы устранить дурные взгляды,
Поучали, что держаться как реальной Пустоты
Будет полностью бессмысленным занятием.

И еще в Lokatitastava:

Так как Ты отринул все концепции,
Ты преподавал Пустоты нектар.
Но держаться за нее, цепляясь,
Ты за извращенье полагал.

Поэтому, если мы отыскиваем способ существования, скажем, дерева, мы не найдем дерева, но найдем его истинный способ существования, иначе говоря – Пустоту. Затем, если мы исследуем способ существования этой Пустоты, мы найдем не шуньяту, но Пустоту этой шуньяты. Это Пустота Пустоты.

Дерево – это относительная истина, и ее действительный способ существования – Высшая истина. Если мы возьмем так же Высшую истину как некий объект и установим ее действительный способ существования, тогда она, в соответствии со своим способом существования, станет основой явления. Поэтому иногда высшую истину понимают как относительную истину самой себя.

Хотя нет разницы между различными видами шуньяты, она подразделяется в соответствии с различиями в основе на 20, 18, 16 и 4. Однако все они заключены в бессущности личности и бессущности явлений.

Теперь надо объяснить, как шуньята проявляется в нашем понимании. Если кто-то переживает черноту и ничто, или с пониманием, или без понимания шуньяты, это – крайность отрицания относительно Пустоты, а не ясное постижение. Также, если кто-то имеет ясное интеллектуальное понимание значения Пустоты и считает это за шуньяту, это также не есть истинное постижение. Как объясняется в Arya-prajnaparamita-sancaya-gatha:

Хотя и постигает Бодхисаттва
тот факт, что совокупности¹ пусты,
Удерживает признаки он все же, –
не утверждает, что перерождений нет.

Первоначально шуньята постигается отрицанием объекта отрицания.

Итак, это отрицание, а отрицание бывает двух видов:

1) Отрицание, которое косвенно утверждает существование чего-то взамен. Оно известно как не прямое отрицание.

2) Отрицание, которое ничего взамен не оставляет. Оно известно как прямое отрицание.

Шуньята – второй тип отрицания из этих двух. Поэтому постижение шуньяты – это просто полное (прямое) отрицание объекта отрицания.

¹ Психо-физические совокупности, санскр.: скандхи.

Пустота проявится для нас лишь как не-существование имеющегося в настоящее время живого способа проявления всех вещей. Поскольку несамосущее бытие нереальности объекта ума, его (объект – Ред.) удерживающего, собственно, и есть шуньята, этот ум постигает шуньяту. Как Шантидева объясняет в Бодхисаттвачарья-аватаре:

Когда мы то рассматриваем, что не существует,
Исследуемое не видно.
Тогда как не-явление, основы не имея,
Удержится в уме?

Когда субстанциальность и не-субстанциальность –
И то, и это не содержится в уме,
Тогда, поскольку форм иных ум также не содержит,
Все мысли будут полностью растворены.

Если бы шуньята была непрямым отрицанием, или – утверждением, любое постижение шуньяты все еще было бы наделено представлением и знаком, и цепляние за истинное существование продолжало бы возникать. Поэтому эта мудрость не была бы никаким средством против цепляния и не была бы способна устранять помехи. Как объясняет Шантидева в Бодхичарьяаватаре:

Когда анализ применяет ищущий
Для своего исследования, **но**
Анализ сам нуждается в исследовании,
Исследование будет бесконечным.

Однако же, когда объект исследуют,
Исследование это без-основно.
И так как основанья не имеет,
Не будет и возникновенья взглядов
(На бытие как истинное), – то, что зовут Нирваной.

Когда мы созерцаем относительно всех объектов, как внешних, так и внутренних, мы обнаруживаем, что они пусты от сущности, и когда мы привыкаем к этому факту, тогда все эти объекты, даже хотя они и не имеют самосущего бытия, будут являться нам как нереальные, подобно сну или иллюзии. Мы можем спросить, каков будет результат и польза этого?

Нагарджуна так говорит в Prajna-nama-mulamadhya-mika-karika:

То, что имеет зависимое возникновение,
То называется Пустотой.
Она обусловленно обозначена,
И это и есть Средний Путь.

При подобном подходе, понимая Пустоту в значении взаимообусловленного происхождения и взаимообусловленное происхождение – в значении Пустоты, мы не будем иметь сомнений, что они дополняют друг друга.

Благодаря пониманию этого мы сможем практиковать отказ (от дурного. – Ред.) и принятие (благого. – Ред.) на основе того, что каждая вещь существует только в зависимости от проекции наименования со стороны достоверного и корректного относительного знания. Поэтому все дурные состояния ума, такие как привязанность, гнев и так далее, которые возникают из цепляния за существование, не обусловленное наименованием, потеряют свою силу и постепенно вместе исчезнут.

Можно объяснить это коротко так: если мы обретаем ясный опыт в правильном воззрении шуньяты, тогда путем прозрения мы придем к познанию того, как все является сознанию реальным; как мы цепляемся за что-то, к чему имеем сильное чувство, полагаем его за реальное; и как это цепляние возникает; и как, когда появляется привязанность, гнев или другие омрачения, оно

служит базой и причиной этих омрачений. Мы также совершенно уверимся в том, что это цепляющееся сознание ложно в том отношении, что ошибается в своем объекте, и что это цепляние не имеет достоверной базы. Мы увидим довольно ясно, что его противоположность, сознание, постигающее бессущностное существование, – это правильное понимание и что оно имеет хорошее основание достоверного восприятия. Прославленный пандита Джармакирти объясняет это в Праманавартике:

Понимающий ум, извращающий ум – по природе
Разрушают друг друга взаимно всегда.
Что приводит к упадку и что благотворно,
По природе взаимно противостоят.

Так что те, кто, с благим познаюся сначала,
Постепенно затем изменили свой ум,
Совершенно избавились от паденья (в сансару.)

Поэтому, так как эти два состояния ума имеют совершенно противоположные пути устремлений, один всегда разрушает другой, и, если один становится сильнее, другой, естественно, ослабевает. Как говорит Нагарджуна в Dharmadhatustotra:

Подобно тому, как огнем очищают
Ваджрную одежду, когда на ней грязь,
С множеством пятен кладут ее в пламя, –
И пятна сторают, одежда – цела,

Вот так же и ум лучезарен природно,
Но пятнами разных страстей омрачен.
Когда его мудрости пламя затронет,
Сторят омраченья, останется Свет.

Или – как учил Будда Майтрея:

Поскольку Тело Будды источает воплощенья,
Поскольку Таковость различиями не расподоблена,
И так как всем живым дано стать Пробужденными,
В природе Будды существа – всегда.

И высшая природа, и относительная природа ума как ясности и познания – не омрачены. Не имея в своей природе нечистоты, сознание может быть развито как в доброе, так и в дурное состояние, но дурные состояния сознания ограничены, неважно, сколь бы мы к ним ни были привычны. Однако добрые состояния сознания, имея истинное основание, будут развиты бескрайне, если мы с ними свикнемся.

По этой причине мы приходим к отсутствию сомнений в том, что нечистота, покрывающая ум, может быть искоренена. Мы также придем к пониманию того, что, когда омрачения будут полностью искоренены так, что больше никогда не появятся снова, тогда сама природа сознания в это время будет Нирваной; и к пониманию того, что эта Нирвана может быть достигнута.

Таким же образом, как эти омрачения могут быть разрушены, могут быть разрушены и их отпечатки. Когда омрачения и их отпечатки все разрушены, тогда сама природа сознания может называться не-пребывающей Нирваной или Джармакаей (Телом Истины). Таким образом мы приходим к пониманию того, что в общем Нирвана и полное пробуждение действительно существуют.

Нагарджуна говорит в Праджня-нама-мула-мадхьямика-карика:

Поклоняюсь святости слов
Совершенного Будды, учившего:
“Все, что, имея опору,

зависимо возникает,
не кончается, не начинается,
не прерывается, не беспрерывно,
не приходит и не уходит,
не множественно и не едино,
Покой – успокоение проявлений.”

Будда учил, исходя из собственного постижения, что все явления, поскольку они обусловлены возникают (взаимообусловлены), пусты от самобытия и не имеют восьми крайностей рождения, смерти и так далее.

Когда мы рассматриваем этого Будду как совершенное существо, – того, кто безупречно продемонстрировал определенное благо вечной свободы, Нирваны и состояния Будды и метод этого, тогда мы понимаем, как Бхагаван никогда не подводит нас в показе, методе, временном освобождении (от несчастливых уделов) и т.п.

Как объясняет Дхармакирти в Праманавартике:

“Поскольку оно (Слово Будды) безобманно в показе нам главного значения (шуньяты),”
мы можем прийти к пониманию всех других значений.
И Арьядева в Catuhsataka-sastra-karika говорит:

Если зарождаются сомнения
В достоверном Слове Пробужденного,
Полагайся ты тогда на шуньяту,
Исключительно ей доверяй.

Развивая веру и понимание учений Победителя и комментариев к ним, которые показывают способ для достижения временного и вечного счастья, мы искреннейшим образом из глубины сердца разовьем самоотдачу и почитание, которые базируются на правильном понимании относительно Будды Бхагавана и его последователей – великих индийских Учителей. Так мы сможем развить непогрешимое уважение и преданность нашему духовному Учителю, который в настоящий момент показывает нам ошибки Малого пути, и к Сангхе – духовным друзьям, которые в настоящий момент находятся на том же пути, который Владыка Будда однажды прошел. Как говорит Чандракирти,

Будда, Дхарма и Высшая община –
Это спасители тех, кто хочет свободы.

Мы сделаемся еще более убежденными в том, что три Драгоценности – единственное прибежище для желающих достичь Нирваны, и таким образом – в том, что принятие прибежища в Трех Драгоценностях – это средство для освобождения от страданий. Поэтому желание достичь как Нирваны для самих себя, так и состояния Будды для цели освобождения всех живых существ от всех видов страдания (это бодхичитта) будет устойчиво возрастать.

Когда у нас есть фундамент обетов монаха или мирянина, тогда с мотивацией отречения (Niharsarana) и правильным воззрением шуньяты, чрезвычайно основательным и глубоким, мы будем находиться уже **на Пути собирания** (sambhavamarga).

Затем, после нашего свывкания с воззрением посредством большого изучения и созерцания это воззрение преобразится в то, которое происходит уже из медитации. – Это единство проникновения (випашьяна) и умственного умиротворения (шаматха), которое представляет из себя смешанное с концептуальностью понимание шуньяты.

Когда это будет достигнуто, мы окажемся **на Пути подготовки** (prayogamarga). Постепенно, когда мы обретем прямое постижение шуньяты, мы достигнем **Пути видения** (darsanamarga), который и есть действительный Путь, Драгоценность Дхармы. С этим ясным постижением, действующим как средство излечения, постепенно будут устранены все грубые препятствия, такие как истинная причина страдания, интеллектуально сформированное цепляние за истинное су-

ществование и так далее, и истинные страдания, такие как перерождение в несчастливых уделах и так далее.

К тому времени, познакомившись больше с этим постижением, мы достигнем **Пути освоения** (bhavanamarga) и постепенно выявим истинное прекращение врожденных омрачений, начиная с грубых форм и их отпечатков и затем вплоть до мельчайших форм на наитончайшем уровне. Теперь Нирвана достигнута, и наше путешествие подошло к концу, – мы достигли **Пути освобождения** (Vimuktimarga), низшей стадии архата¹.

С развитием **мудрости** изучения, созерцания и медитации, нацеленной на значение шуньяты, дополненной возникающими из мотивации Бодхичитты искусными методами Запредельных Совершенств (Парамит), таких как **щедрость в даянии** (dana), **нравственность** (sila) и так далее, и становящейся благодаря этому даже еще более глубокой, мы достигнем прямого постижения шуньяты. Таким образом мы завершаем Совершенство мудрости уровня Бодхисаттвы, и так собирается первая бесконечная заслуга.

Затем постепенным выявлением истинного прекращения интеллектуально сформированных омрачений, таких как цепляние за идею истинного существования, как объяснялось ранее, мы пройдем семь неочищенных уровней Бодхисаттвы и завершим вторую бесконечную заслугу.

В итоге, на протяжении последних трех чистых уровней мы постепенно искореним сами инстинкты цепляния за предполагаемое истинное существование (как последние препятствия к Всеведущему знанию) вместе с их тончайшими следами. И так будет завершена третья бесчисленная заслуга, и мы достигнем Дхармакаи – истинного прекращения всяческих препятствий. В то же самое время мы достигнем Тела пользования (Самбхогакаи) и Тела воплощения (Нирманакаи) и так мы придем к состоянию Будды, совершенно полно завершеному в аспектах Мудрости, Сострадания и Могущества.

Тот, кто имеет фундамент хорошего собрания заслуг и благодаря тренировке своего ума при помощи отречения, Бодхичитты и правильного воззрения шуньяты обладает хорошим уровнем мудрости, если решительно посвятит себя одному из низших уровней Ваджраяны, затем, быстро завершая йогу единения проникновения и умственного умиротворения (Шаматха-Випашьяна), сумеет намного раньше достичь состояния Будды. Так происходит потому, что эти уровни содержат наиболее совершенный метод для достижения формного Тела Будды. **На пути Анутара-йога-тантры**² мы подразделяем энергетические потоки и сознание на грубое, тонкое и тончайшее, и здесь **постигание шуньяты становится чрезвычайно сильным при развитии и преобразовании наитончайшего сознания в природу самого пути** и при приучении себя к нему. Так этот метод имеет особый потенциал для искоренения препятствий чрезвычайно скорым образом.

Теперь нужно кратко объяснить метод медитации относительно правильного воззрения пустоты. Цель этой медитации – устранить препятствия, и поэтому она должна дополняться великим собранием заслуг. Великолепный способ собирания заслуг – это практика семичленной подготовки, которая включает простирания, подношения и так далее³ и которая как крайне благотворна, так и компактна. Ее можно практиковать вместе с общим обращением к Трех Драгоценностям или с более специальной визуализацией в соответствии со своими личными желаниями. Затем, произведя прошение о том, чтобы правильное воззрение шуньяты в нас возрастало, мы начинаем действительную медитацию относительно бессущности личности.

Когда мы пребываем в медитации, мы начинаем с рассмотрения и ясного понимания того, как “Я” являет себя уму, когда мы имеем различные чувства радости и печали, и как мы цепляемся за это “Я”. Затем мы исследуем способ существования этого “Я” так, как это было объяснено раньше. Когда наше переживание и понимание углубляются, мы приходим к постижению, что

¹ Санскр.: архат, тиб.: sgra-som-ra – Победитель врагов (– омрачений), достигший Освобождения.

² Наивысший из четырех уровней буддийской тантры.

³ 1) Простирания – поклонение, 2) подношение, 3) раскаяние в грехах, 4) сорадование добродетелям, 5) просьба об Учении – о «Повороте колеса Дхармы», 6) просьбе к Учителям не переходить в Нирвану, 7) посвящение благих заслуг.

тот способ, каким это "Я" нам себя являло независимым, совсем не существует. Теперь, поместив свой ум однонаправленно на эту пустоту, которая есть просто отрицание объекта отрицания, в течение некоторого времени мы практикуем сосредоточение без анализа. Когда только мы начинаем утрачивать след объекта, удерживаемого умом, мы должны заново практиковать созерцание, исследуя способ, каким существует "Я". Практикуя эти два (созерцание и сосредоточение), мы должны стараться вызвать изменение в сознании.

Таким образом, когда мы имеем малое понимание пустоты "Я", мы анализируем (психо-физические. — Ред.) совокупности, которым придано обозначение "Я". Мы исследуем форму, ощущения, различение, формирующие факторы в целом и мы проводим особенно глубокое исследование совокупности сознания. В общем, постичь относительный способ существования сознания крайне трудно, но и крайне важно. Однако, если мы сможем прийти к распознанию его как "ясности и познания", тогда путем анализа мы можем постепенно прийти к постижению высшей природы сознания. Это имеет ни с чем не сравнимое благо.

Вначале медитируйте примерно с полчаса. Затем сделайте перерыв и постарайтесь развить ясную убежденность в том, что все различные явления, которые предстают сознанию, как приятные, так и неприятные, — из которых исходят наши переживания счастливого и мучительного характера, не существуют объективно со своей стороны, но являются взаимозависимыми и иллюзорными. Эта медитация должна прodelьваться на рассвете, утром, вечером и ночью, то есть в четыре периода. Или, если у человека есть время, то тремя периодами в течение дня и тремя периодами в течение ночи, — итого шесть периодов. Или четырежды днем и четырежды ночью, — всего восемь периодов. Если у человека не хватает времени для этого, тогда один период на рассвете и один вечером — это минимальная практика.

После прodelьвания практики таким образом наш опыт и понимание начнут прогрессировать, и затем правильное воззрение будет приходить к нам без усилий во всех наших действиях, таких как ходьба, сидение, лежание и так далее. Однако без достижения умственного умиротворения¹ нет способа достичь Проникновения (vipassana) в понимании шуньяты. Поэтому необходимо прилежание для достижения шуньяты. Методы для этого можно изучить где угодно.

Итак, если кто-то желает иметь внутренний опыт, а не просто интеллектуальное знание истинного воззрения шуньяты, он должен изучать и созерцать в соответствии со своими способностями, сутрами (Учениями Будды) и комментариями к ним, сделанными великими индийскими и тибетскими Учителями, в которых (глубокое) (— шуньята) объясняется, исходя из личного опыта. Переживание, которое человек извлекает из изучения и созерцания, должно быть дополнено инструкциями опытного Учителя.

Сбором добрых заслуг, созданных этой работой,
Пусть все существа: я и другие, хотящие счастья,
Смогут приобрести Око, зрящее Бесконечную Таковость,
И перейти смогут в Землю Великого Освобождения (Mahabodhi).

Эта работа была написана настолько просто, насколько только было возможно, ради того, чтобы облегчить перевод на другие языки. Это сделано ради блага тех, кто со свежим подходом ума как на Востоке, так и на Западе в общем ищет Учения Будды (Буддадхарма), и в особенности — для тех, кто хочет узнать глубокое и тончайшее воззрение бессущности, но кто не имеет такой роскоши изучать великие учения по Мадхьямике (Срединному пути. — Ред.) или способности изучать писания на тибетском языке.

Составлено буддийским монахом Тензином Гьяцо

Пусть это будет вкладом в гармоничное развитие блага и добродетели.

Пер. с англ. Т.Д. по кн.: *Four Essential Buddhist Texts. LTWA, Dharamsala, 1981.*

¹ Санскр.: шаматха.

Перевод с монгольского языка рукописи, хранящейся в СПб филиале Института востоковедения РАН, выполнен А.Г. Сазыкиным и публикуется по тексту, изданному в журнале "Народы Азии и Африки" (1988, №5). В рукописи, относящейся, вероятно, к концу XIX века, не указано, какому именно из Далай-лам принадлежит это наставление.

Майдари¹ повелел Манджушри, Манджушри повелел Падма Самбхаве, Падма Самбхава повелел Хонгшим-бодхисаттве². Хонгшим-бодхисаттва повелел Далай-ламе: „Отврати от табака всех этих живых существ!“

Если подсчитать [давность] происхождения того греховного табака, то к настоящему времени прошло 120 лет. В ту пору женщина-шимнус³, накурившись табака и обезумев [от этого], пожирала темной ночью всех живых существ, причиняя [тем] бедствие. Об этом узнал святой Манджушри. Когда, отыскав в Китае, [он] схватил и, разрубив на части, убил [ее], то из промежности той женщины-шимнуса вытекла кровь. На этом месте [из земли] выросли плоские листья. Хан и все подданные по незнанию стали распространять и курить те листья. Теперь [это] называется табаком.

При курении греховного табака шимнуса дым поднимается к небесам. Гневаясь на это, хан Хормуста-тэнгри⁴ на людей и скот Дзамбутиба⁵ время от времени низвергает гром, град и молнии. Поднимаясь еще выше, дым от табака оскверняет тысячи небесных будд и бодхисаттв.

[От курения] люди заболевают всяческими болезнями — изжогой, язвой, неведомой лихорадкой. Появляются чирьи, нарывы и пять разных форм воспаления. Появляется кашель. Врачи не могут распознать и лечить эти [болезни].

[Человек], курящий табак, капнув на землю слюной, гневит восемь владык и сто тысяч ханов луусов⁶, и те насыпают на людей лихорадку, язву, желтуху и множество всяческих других неведомых болезней. [Курильщики], забирая плодородие земли и посевов, раз за разом истощают их. Поскольку телом каждого курящего табак человека завладевает женщина-шимнус, то сердце его становится [изменчиво], как ветер. Тело курящего человека будет опоганено. Пять [жизненных] органов его придут в расстройство. И так как тэнгри-покровитель, разгневавшись, откажется охранять [такое] существо, то оно останется без всякой защиты.

Цвет его тела станет серо-черным, как у засохшей золы. Глаза его станут красными, как глаза волков и собак, пожирающих человеческую плоть.

Из-за того, что человек, курящий табак, в давние времена получил благословение женщины-шимнуса и теперь подружился с ней, то едва [он] уснет, как гнев и похоть, подобно воде, [заполнят] его сновидения, и не приснится ему ничего, кроме плохих снов. [Хоть и пожелает:] „Свижусь с Буддой и добрым ламой-защитником! Узрю будду-хранителя!“, но [они] не пригрезятся [ему]. Всегда будут сниться злые демоницы.

Труп курившего табак человека в течение трех лет будет стеречь шимнус. Куривший человек никогда не освободится из 18 адов, и над его телом всегда будут скапливаться дурные знамения и всяческие плохие приметы.

Курильщик ни днем, ни ночью не способен жить [без табака]. Если даже ляжет в постель,

¹ Будда грядущих времен.

² Хонгшим-бодхисаттва (Авалокитешвара. Арьябало) — один из персонажей буддийского пантеона, пользовавшийся у монголов популярностью. В ламаистской литературе представлял собой воплощение величайшего милосердия и сострадания ко всем живым существам.

³ Шимнусы — злые демоны-искусители, непримиримые враги буддийского учения.

⁴ Хан Хормуста-тэнгри — глава небесных божеств (тэнгриев) в монгольской народной мифологии.

⁵ Дзамбутиб — в буддийской космологии один из четырех материков, расположенный на юге. Наряду с наиболее употребительным значением «Индостан», термин использовался также для обозначения Азии, а в простонародной литературе — и для обозначения всего земного мира.

⁶ Луусы — драконы. Персонажи древней монгольской мифологии, обитавшие на небесах.

то не сможет [не курить]. [Иные], хотя и в состоянии будут сидеть [и не курить], однако не смогут размышлять о святом учении и постоянно станут думать о листовном табаке. И, [даже] умирая, будут в свой смертный час требовать табака.

Несчастные! Не ввергайте душу свою в грешный ад! Призрачно счастье в этом мире, вращающемся, подобно колесу. В то время, пока живете в его кружении, усердно стремитесь совершить добродетель. [Иначе], когда слуга [Эрлик-хана]¹ приходит к таким курильщикам, как ты, вы ничего не можете рассказать [об исполненной добродетели]. Несчастные! Вовсе не думайте, что счастье в этом мире истинно и что избегнете грешного ада. Изю всех сил вершите добро!

И вы, многие другие, живущие вокруг, за свою жизнь не исполнив добродетели [величиной] хотя бы в пригоршню, после смерти тоже ведь ничего не сможете сказать [в свое оправдание]. Вы даже не заглядывали в священные книги и сутры, поведенные святыми. Вы избегали религии Будды. Не выслушали учения святых лам. Если эрлики с демоном во главе спросят вас, то что ответите им?

О несчастные! Прежде всего должны вы отказаться от этого греховного табака. Когда надели вы красные и желтые орхимджи², то ученые, святые ламы – учителя ваши велели же: „Сбившиеся с пути монахи и монахини! Принявшие святые обеты миряне и мирянки! По своему неразумению поступали [вы] своевольно и необузданно. [Теперь же] должны прежде всего отказаться от этого греховного табака“. Не так ли?

Старцы, не исполняющие благодеяний святого учения и курящие табак, даже став совершенно седыми!

Старцы, испытывающие нестерпимые страдания и называющие счастьем смерть от старости!

Старцы, не убоявшиеся владык ада, несущих горести и муки! Заблудившись в табачном дыму, будете скитаться в стране ада! О несчастные! Вы желаете хоть немного насладиться радостями земной жизни. [Но ведь], обретя счастливую участь и достигнув святости, вы смогли бы блаженствовать долго. Не послушались вы высших мудрецов и что же ответите, если греховные эрлики спросят вас?

Табачным дымом [эти] монахи осквернили своих будд-покровителей, оттолкнули от себя тэнгриев-хранителей. А поскольку души свои они обрекли на блуждания в табачном дыму, то бесполезно [теперь] читать [им] священное писание, исправлять и убеждать души таких людей.

Из-за того, что табачный дым вознесся раньше дыма всех [святых] воскурений, померк свет солнца и луны, разгневались небесные духи и не будет ни защиты, ни сострадания, ни прощения небес. Гении-хранители, рассердившись, будут вносить все больше и больше смутения [в души людей].

Если курящий человек уснет ночью, то во сне ему приснится, что он беседует со злополучным, увечным и горбатым мертвецом. А так как такой сон – это сон шимнуса, то [курильщика] постигнет множество всяческих несчастий и болезней.

И вообще, душе курящего человека не избежать трех видов печальной участи. Если назвать три вида печальной участи, то это – ад, преты и животные. Если родитесь в аду, то будете страдать от жары и холода. Если родитесь претой, то будете страдать от голода и жажды. Если родитесь животным, то будете страдать от бессловесности и тупости, а также от того, что [животных тяжело] навьючивают и убивают. В этой жизни у курящего человека не будет потомства. Будет мало имущества и скота. Желание же иметь их будет велико. Не избежать ему всяческого осуждения [людьми].

Когда курящий человек, сердце и легкие которого пожирают черви, надсадно кашляя, умрет, то трупом его [тоже] завладеют грешные черви.

Курящему человеку не избежать опасности страданий, беды от наказания государем, угрозы пожара и [гнева] небес.

¹ Эрлик-хан – владыка ада и судья умерших.

² Орхимджи – монашеское одеяние, состоящее из длинного и широкого куска материи, которым оборачивают тело, пропуская конец материи через левое плечо, оставляя правое открытым.

Потому-то тот человек, кто, обдумав сказанное мной, откажется от [курения] табака, навсегда обретет покровительство Майдари, Манджушри, Падма Самбхавы, Хонгшим-бодхисаттвы, Далай-ламы и [прочих] будд и бодхисаттв. После смерти, в период кальпы¹ Майдари, он возродится в облике достойного человека.

Письмо-наказ святого Джебцзун-Дамбы

Отец святой Махакала, став высшим надежным свидетелем, исполняющим желания, повелел: „Друзья! Внимательно выслушайте это поучение! Если вознамеритесь наслаждаться водкой и табаком с его зловонием, то отдалитесь от трех драгоценностей. И особенно, если будете курить табак, то станете злыми демонами для [святого] обета.

От души курящего человека отступятся все будды. Душа человека, продающего табак, будет в течение бесчисленного количества кальп находиться в аду кипящего расплавленного чугуна. Дым от табака скапливается в вонючей местности черной стороны. Если будете распространять табак, то [в землях ваших] не утвердятся стопы бодхисаттв. Если не согласитесь отказаться от табака, то распространятся повальные болезни и падеж [скота]. У курящего человека нагноятся кровеносные сосуды. Курящий человек нарушит клятву, [данную] ламе. Хранители святого учения не выкажут благосклонности к курящему человеку.

Я прошу всех людей отказаться от [курения] табака, подобного отраве оскверняющего всех огня, который близок сердцу мерзкородного шимнуса.

Курящие люди, одурманенные при жизни поганым, омрачающим разум дымом, возникшим из менструаций самки обезьяны-шимнуса, [после смерти] будут блуждать в промежуточной области существования души².

Я прошу о помощи всех бодхисаттв десяти сторон [света]. [Ведь] сколько я ни просил [курящих] – нет пользы от моих наставлений. Они не отказываются от [курения] поганого табака. Почему это так?

Вы же, кто поклоняется мне, йогачару, кто [хранит] в своей душе любовь ко мне, обязательно откажитесь [от курения]!

Пусть не встречу я в будущих [рождениях] с теми, кто не отказался от табака! Пусть беспрестанно буду встречаться с теми, кто, хоть и не сумел сохранить [в памяти] все эти дружеские слова, но смог отказаться от табака, [влекущего] на черный путь [страданий]! Потому-то необходимо обдумать все разумное [о вреде табака]“.

Поскольку деяния в этом мире совершаются силой разума, то пусть живые существа, отказавшись благодаря удивительной милости от табака и всегда непорочно соблюдая свою клятву, обретут святость в течение кальпы „Счастливой эпохи тысячи будд“!

¹ Кальпа – период времени, равный существованию Вселенной с момента ее зарождения и до полного разрушения.

² Промежуточная область существования души – местонахождение души человека после смерти до нового перерождения. Долгое пребывание в этой области расценивалось как суровое испытание.

Тантра

Далай-лама Тэнзин Гьяцо Ваджраяна Тибета

Текст дается со значительными сокращениями. Полностью он приведен в книге
Его Святейшества Далай-ламы "Буддизм Тибета". СПб.: Нартанг, 1996

Я немного расскажу о буддийской тантре – системе мысли и практики, именуемой Ваджраяной. Есть некоторые хронологические проблемы относительно эволюции тантрического буддизма, касающиеся того, где и когда Будда преподавал различные тантры. Нет нужды, однако, доказывать, что все тантрийские учения были изложены во время земной жизни Будды. Я полагаю, что они могли возникать и благодаря замечательным прозрениям выдающихся личностей, которые оказались способны исчерпывающим образом исследовать состав и возможности человеческого тела и ума. В результате подобных исследований практикующие могут достигать глубоких духовных прорывов, позволяющих воспринимать тантрийские учения на мистическом уровне. Поэтому, рассуждая о происхождении тантры, нам не следует сковывать себя жесткими представлениями о пространстве и времени.

К практике тантры можно приступать тогда, когда человек заложил прочные основы в движении по пути пробуждения, объясняемому в системе сутры. Это означает, что необходимо возжелать полностью отбросить причины страдания, освоить теорию пустоты согласно второму "повороту колеса [Учения]" и иметь некоторую степень бодхичитты – основанной на любви и сострадании альтруистической устремленности достичь пробуждения на благо всех существ.

Подход Тантр высшей йоги считается уникальным и наиболее глубоким. В нем не только объясняются и очерчиваются методы прохождения пути на грубом уровне сознания, но также преподаются различные приемы и методы использования тонких уровней сознания – и особенно фундаментального глубокого сознания Ясного Света – для преобразования их в сущность пути к пробуждению. <...> Обычно, занимаясь фиксированной медитацией, мы используем грубые, верхние слои сознания. Поэтому для сохранения сосредоточения на объекте медитации и избежания отвлечений требуются большая внимательность и бдительность. Следовательно, мы должны быть постоянно сознательны и настороже. Но, если бы мы смогли обойтись без грубых слоев сознания – например, без процесса сознательного мышления, который очень отвлекает, – не было бы нужды в постоянной и острой внимательности и бдительности. Вот в Тантрах высшей йоги и объясняется особая техника медитации для растворения и устранения грубых слоев психики: мы приводим сознание к его глубочайшему уровню, где уже нет опасности отвлечения.

Три главных метода достижения этой цели: 1) йога дыхания – пранайога; 2) порождение четырех типов блаженства и 3) культивирование состояния отсутствия измышлений.

В "Слове уст Манджушри", тексте по Ступени завершения в Гухьясамаджа Манджуваджре, индийский учитель Буддашриджняна утверждает, что благодаря физическим особенностям нашего человеческого тела и составляющих его элементов **иногда даже на обыденном уровне мы естественным образом переживаем отблески тончайшего уровня психики, именуемого Ясным Светом отсутствия измышлений**. Это может происходить во время сна, чихания, обморока и оргазма. Хотя здесь и используется обычный термин, относящийся к сексуальной сфере, речь идет отнюдь не об обычном сексе. В данном случае имеется в виду такое переживание соития с партнершей или партнером противоположного пола, посредством которого жизненные Элементы в области тмени плавают [и стекают], а затем силой медитации их поток обращают вверх.

При таянии бодхичитты в теле возникает блаженное состояние отсутствия измышлений. Если вам удастся преобразовать это блаженное состояние в переживание пустоты, – происходит пре-

творение омрачения, а именно страстного желания – в мудрость, постигающую пустоту. Когда вы обретаете способность использовать состояние без измышлений, то есть сознание блаженства, для постижения пустоты, – возникающая в результате мудрость оказывается исключительно мощным противоядием против всех эмоциональных и познавательных омрачений. Поэтому можно сказать, что в некотором смысле именно само омрачение – в форме мудрости, производной от омрачения – в действительности разрушает омрачения: ибо сила сексуальных импульсов растворяется блаженным переживанием пустоты, производным от сексуального желания. Это подобно жизни древесных насекомых – они пожирают то дерево, которое дало им жизнь. Такое использование омрачений в качестве неотъемлемой части пути Пробуждения является уникальной чертой тантры.

Классификация тантр

Согласно Тантре ваджрой палатки, существует четыре класса тантр.

Названия четырех классов тантр отображают их функции и специфику. В первом классе, **Тантрах действия**, внешние действия, такие как омовения, очищения, а также символические жесты – мудры, считаются более важными, чем внутренняя йога. Во втором классе тантр, **Тантрах исполнения**, внутренним и внешним действиям придается одинаковое значение. В **Тантрах йоги** внутренняя йога сосредоточения превалирует над внешними действиями. Четвертый класс, **Тантры высшей йоги**, назван так не только для подчеркивания важности внутренней йоги, но и потому, что нет более высокого класса тантр.

Посвящение: дарование силы

Точно так же, как обретение бодхичитты – устремленности достичь полного Пробуждения во благо всех существ – дверь к практике Колесницы бодхисаттв в системе сутры, получение посвящения является единственным входом в практику тантры.

Отличается... число посвящений, требуемое в различных классах тантр. Например, в Тантрах действия необходимы два: водное посвящение и посвящение короны. Для Тантр исполнения в дополнение к посвящению пяти мудростей необходимо посвящение Ваджрного наставника. А в Тантрах высшей йоги полагается четыре посвящения: посвящение сосуда, тайное, посвящение мудрости и слоговое.

Нужно при этом иметь в виду, что в разных традициях они могут называться по-разному. В школе Ньингма, например, посвящение Ваджрного наставника именуют "посвящением силы", а посвящение Ваджрного ученика – "посвящением пользы". Упоминается также и "всеохватывающее ваджрное посвящение". Сверх того, в школе Великого совершенства четвертое посвящение имеет четыре подраздела – посвящение с проработкой, без проработки, свободное от проработки и совершенно свободное от проработки.

Вообще говоря, исходный санскритский термин абхишека, часто переводимый как "посвящение", имеет много значений. В самом широком смысле посвящение в разных контекстах объясняется и как фактор созревания – "причинное посвящение", и как фактор Пути освобождения – "посвящение Пути", и как чистый результат – "посвящение в плод". В школе Великого совершенства есть еще один тип посвящения – "посвящение основы". "Основой" здесь называют базовое сознание Ясного Света, служащее основой и обеспечивающее возможность всех остальных посвящений. Если бы у нас не было этой основной способности – базового сознания Ясного Света, посвящения не были бы возможны.

Действительно, **если в практике тантры не хватает основы и не выполнены предварительные условия, тантрийские медитации и практики могут принести больше вреда, чем пользы. По этой причине тантрийские практики и являются тайной Дхармой, тайным образом жизни.**

Следует знать, что в тантрийской литературе всячески восхваляются **монашеские обеты** и соответственные **обеты пратимокши**. Коренная Калачакра тантра – королева среди всех Тантр выс-

шей йоги, например, говорит, что из всех учителей Ваджраяны, дарующих тантрийские учения и ритуалы, высочайшим является монах, полностью принявший все монашеские обеты пратимокши. Монах, принявший начальные обеты, является Ваджрным наставником среднего уровня, а мирянин, не имеющий никаких монашеских обетов, — Ваджрным наставником низшего уровня. Таковы три типа Ваджрных наставников.

В отличие от обетов бодхисаттвы, которые можно принять самому перед образом Будды, обеты пратимокши, как и тантрийские обеты, могут быть получены только от живого человека, от гуру. Более того, гуру, от которого мы получаем вдохновение и благословения, должен принадлежать к непрерывной линии передачи, восходящей к самому будде Ваджрадхаре. Это необходимо для того, чтобы проводимая гуру церемония посвящения пробудила скрытые возможности нашей психики и дала возможность реализовать в конце концов состояние Будды. Поэтому **в тантре гуру приобретает большое значение.**

В этой связи тантрийские тексты содержат целый ряд требований к тантрийскому наставнику. Тантрийский мастер, передающий посвящение, должен обладать необходимыми достоинствами, но и ученику очень важно проверить, обладает ли в действительности человек, учеником которого он хочет стать, этими достоинствами. Это положение очень строго подчеркивается, зачастую утверждается, что на подробное изучение потенциального гуру стоит затратить и двенадцать лет.

В Пятидесяти строфах о почитании Учителя говорится, что неподходящий тантрийский учитель тот, кто несострадательен или злобен, кто имеет сильные привязанности, ненависть, ревность и так далее; кто не знает трех высших практик и кто гордится своим небольшим знанием. Такого не следует брать в учителя тантры... важно, чтобы учитель не был высокомерен, чувствуя себя перед учениками всемогущим богом и полагая, что может делать все, что ему вздумается. Тибетская поговорка гласит: "Даже если у тебя душа, как у бога, веди себя как человек!"

Обязательства и обеты

Получив посвящения, вы получили серьезную обязанность — тяжкий груз! — соблюдать некоторые обязательства и обеты. В первых двух классах тантры — Тантрах действия и Тантрах исполнения, хотя и требуется соблюдать обеты бодхисаттвы, принимать тантрийские обеты обязательно. Однако их соблюдение необходимо во всякой тантре, где присутствует посвящение Ваджрного наставника.

<...> В Тантрах высшей йоги особо подчеркивается характер отношения к женщинам в контексте тех заповедей и обязательств, которых следует придерживаться после получения посвящения. Так, например, уничижение женщин является нарушением одного из коренных обетов тантры, но в тантрах нет ни слова о том, что коренной обет нарушится, если кто-то унизит мужчин! Практикующие мужского пола могут не понять эту явную дискриминацию!

Когда практикующие доходят до высоких уровней тантрийского пути, им рекомендуется найти партнера или партнершу для стимулирования дальнейшего продвижения. Если подобный союз происходит, то в случае, когда мужчина продвинулся дальше в осуществлении пути, — он способен помочь партнерше прийти к реализации различных конечных состояний. Это же справедливо, когда дальше продвинулась женщина: она тоже может помочь своему партнеру достичь высших состояний. Таким образом, влияние обоюдно, безотносительно к полу практикующего.

Соответственно в Тантрах высшей йоги, например в Коренной Гухьясамаджа-тантре, возможность практикующей женщине достичь полного Пробуждения за одну жизнь признается открыто и безоговорочно. Это возможно прежде всего потому, что в тантре, и особенно в Тантрах высшей йоги, практикующие заняты методом исследования и раскрытия в себе скрытых возможностей, и прежде всего базового сознания Ясного света. **С точки зрения обладания этим базовым сознанием, между мужчиной и женщиной нет никакой разницы.** Поэтому с высшей в буддизме точки зрения, то есть с точки зрения Тантр высшей йоги, — дискриминация по половому признаку невозможна.

Тантрийская практика: первые три класса тантр

Говоря о медитации, мы должны знать, что **бывает много видов медитации.** Некоторые типы медитации используют объект — например, медитация на пустоте, где пустота берется медитирующим сознанием в качестве объекта. В других случаях йогин вводит свое сознание в определенное состояние, как, например, в медитации любви, где практикующий занят порождением любви в своей душе. Так что термин медитация имеет много значений. В иных случаях йогин визуализирует что-то воображаемое и медитирует. Это только несколько примеров разных типов медитации.

В Тантрах высшей йоги есть уникальный метод медитативного проникновения в некоторые жизненно важные точки тонкого физического тела, что приводит к достижению проникновения в сущность преимущественно методами медитации погружения. Поэтому некоторые выдающиеся йогини способны обрести оба достижения — безмятежность и проникновение¹ — скорее одновременно, нежели последовательно.

Дальнейшая практика тантры: Тантры высшей йоги

Уникальная особенность пути Тантр высшей йоги состоит в том, что в нем используются различные методики медитации, соотносимые не только с результативным состоянием — буддовостью, то есть *тремя телами*, но, особенно, с основами очищения на обычном уровне человеческого существования — со смертью, промежуточным состоянием и перерождением.

Более того, как ясно из сказанного ранее, на уровне Тантр высшей йоги, с учетом системы трех типов тантры: 1) причинной тантры — основы; 2) тантры метода — пути и 3) тантры результата — плода, смысл тантры существенно углубляется. Все три уровня тантры восходят к фундаментальному сознанию Ясного Света.

Если правильно понять смысл этого, начинаешь ценить специфическое толкование школы Сакья, где говорится о причинной тантре, называемой всеобщей, или фундаментальной, основой, что подразумевает мандалу-обитель и божеств-обитателей. Они действительно возникают из этой фундаментальной основы. Согласно такой трактовке, в фундаментальной основе — той базовой способности, которой все мы обладаем, все явления основы, то есть обывденного уровня, — присутствуют в форме свойств, все явления пути — присутствуют в форме пробуждающих качеств, а все явления результативного состояния, буддовости, — присутствуют в потенциальной форме.

По тем же причинам в текстах школы Ньингма мы встречаем такие выражения, как "равноправие основы и результата". Поскольку все качества уровня результата полностью присутствуют на уровне основы в потенциальной форме, раскрывается смысл такого рода выражений, как "невозможно ни слиться с высшими телом и мудростью, ни отделиться от них". Речь здесь идет о двух телах Будды — Формном и Духовном.

Такие идеи нужно помнить, когда мы читаем в Высшей тантре Майтреи, что омрачения сознания случайны и ситуативны, в то время как достоинства сознания внутренне присущи ему. Это не значит, что все достоинства и способности ума уже выявлены в сознании. Они пребывают в потенциальной форме в фундаментальном сознании Ясного Света.

В этом же свете следует трактовать высказывания, гласящие, что, подлинно познав себя, ты достигнешь полного пробуждения. Подобные пассажи есть и в тантрах. Так, в Хеваджра тантре мы находим: "...хотя существа полностью пробуждены, они загрязнены случайными омрачениями..." В Калачакра тантре тоже энергично говорится о фундаментальном сознании Ясного Света, хотя и называют его по-другому: "всепронизывающим ваджрным пространством".

Именно по этим причинам Нагарджуна в Пяти стадиях — комментарии на пять аспектов Этапа завершения Гухьясамаджа тантры упоминает, что йогин, пребывающий в медитации иллюзорности, воспринимает все явления одинаково. Здесь подразумевается, что йогин на Этапе завершения, достигший чрезвычайно тонкого тела, именуемого иллюзорным, — тела, состоящего из тончайшей

¹ Практике безмятежности (шаматхи) и проникновения (випашьяны) посвящены выходящие вскоре в изд-ве «Нартанг» тома 4 и 5 «Большого руководства к этапам Пути Пробуждения» Чже Цонкапы.

энергии и сознания, расширяет сферу своего восприятия на все явления и видит их как игру фундаментального сознания Ясного Света.

Воспринимать всех существ как проявления или игру фундаментального сознания Ясного Света имеет смысл потому, что именно из этой основы возникли все существа, это их источник. Однако как можно видеть игру фундаментального сознания Ясного Света во всей Вселенной, включая окружающую нас природу?

Разумеется, нет нужды следовать здесь за воззрениями школы Читтаматра ("только ум"), полагающей, что все внешние явления не более чем проекции сознания. Эта буддийская школа рассматривает все внешнее как простые отражения нашего собственного сознания и отрицает существование какой-либо внешней реальности.

В Пяти стадиях Нагарджуны имеется в виду несколько иное. Окружающую среду и внешние явления следует понимать как игру фундаментального сознания, а не как его природу. При достижении ясного переживания этого фундаментального сознания Ясного Света – наитончайшего из уровней слоев психики все более поверхностные, грубые психические процессы и их энергии растворяются, или устраняются, и более не функционируют. То, что воспринимает тогда фундаментальное сознание, называется "чистой пустотой", так как оно подобно состоянию медитативного погружения в непосредственное постижение пустоты.

В Тантрах высшей йоги излагаются различные методы, позволяющие использовать фундаментальное сознание Ясного Света, которое естественным образом проявляется во время смерти. Употребить во благо его можно, если загрузить благим объектом, или направить на какой-либо аспект пути. В системе сутры считается, что последний тонкий момент сознания всегда нейтрален: сознание периода смерти ни благое, ни не-благое. Но в тантре есть методы, позволяющие перевести эту последнюю вспышку сознания в благое состояние.

Считается, что благие состояния ума мощнее неблагих, ибо имеют истинные основания, разумны, безошибочны. Более того, благие состояния сознания могут быть вызваны и продлены во время смерти или других случаев, когда естественным образом возникает переживание Ясного Света. Отрицательные состояния, напротив, не могут проявиться или продлиться во время смерти или в любое другое время, когда проявляется состояние Ясного Света.

Как теория Махамудры в традиции Кагью, так и теория "прорыва" в школе Дзогчен приводят к одному и тому же: переживанию фундаментального сознания Ясного Света. По классификации Ньингма, где выделяется девять колесниц, Великое совершенство или Дзогчен считается высшей из колесниц по той причине, что здесь в практике больше используется изначальное внимание, чем обывденное сознание, как в предшествующих восьми колесницах. Но как в таком случае можно объяснить, что эти **разные теории – Махамудра, Дзогчен и Тантры высшей йоги приводят к одному и тому же: фундаментальному сознанию Ясного Света?**

Ответ на этот вопрос дал Додруп Жигме Тенпай Нима, сказав, что, действительно, и Тантры высшей йоги и учение Великого совершенства сосредоточивают внимание на исследовании и использовании фундаментального сознания Ясного Света. Отличие лежит в методологии. В практике Тантр высшей йоги техника поиска и развития этого исходного сознания рассматривается как постепенный процесс, начинающийся с Этапа порождения и через последующие Этапы завершения ведущий к реализации Ясного Света. В практике Великого совершенства, напротив, развитие и усиление этого фундаментального сознания Ясного Света достигается мгновенно, как будто йогин постигает самое сознание Ясного Света с самого начала, благодаря использованию своего изначального внимания.

В постмедитационный период вы определенно можете судить, было ли созерцание успешным. **Если вы заметили, что ваш способ мышления, образ жизни, привычные занятия и поведение после медитации не изменились, несмотря на годы интенсивной медитативной практики, очевидно, что это плохой знак.** Когда мы принимаем лекарство, нам ведь важен не вкус таблетки, ее цвет или вес – важно, сколько пользы оно принесет нашему телу. Если, несмотря на длительный прием какого-то лекарства, мы не видим никакого результата, – нет смысла продолжать принимать его. **Неважно, насколько сложную или простую практику вы выполняете, важно, чтобы она была эффективной и вела к какому-то положительному внутреннему преобразованию.**

Только что я изложил основы Тантр высшей йоги согласно школам Новых переводов [тиб.: сарма. – Ред.], а в школе Старых переводов, Ньингма, говорится также и о Колеснице Великого совершенства – Маха-Атийоге. Медитативные практики Великого совершенства распадаются на три отдела: 1) отдел ума, 2) отдел сущностных наставлений и 3) отдел пространства. Хотя по всем этим темам имеется обширная литература, все же бывает трудно разобраться в многочисленных тонкостях практики этих трех отделов учения. Собрание сущностных наставлений считается наиболее глубоким из них. Можно сказать, что практика двух других – ума и пространства – закладывает фундамент для осуществления упоминавшегося ранее "прорыва".

Теория пустоты, как она излагается в отделах ума и пространства, обладает некоторыми особенностями, отличающими ее от теории пустоты в восьми предшествующих колесницах из девяти колесниц по классификации Ньингма. Однако объяснить это довольно трудно. В отделе сущностных наставлений говорится о двух целях: реализации "изначально чистой внутренне светящейся дхармакаи" и реализации "спонтанной внешне светящейся самбхогакаи". По объяснению некоторых учителей, эти два воплощения пробужденного существа достигаются посредством "прорыва" и "перескока". Разобравшись в этих элементах учения школы Великого совершенства, можно лучше понять, что такое великое совершенство основы, что такое великое совершенство пути и что такое великое совершенство результативного состояния.

Как уже было сказано, все эти вещи можно понять только через опыт, их нельзя описать одними словами. **Приблизиться к оценке глубины и трудности освоения этой теории можно, ознакомившись с текстом Лонгчен Рабджампы "Сокровищница высшей колесницы"**. Коренной текст очень труден, а автокомментарий весьма обширен и тоже не прост для понимания. В другом важном тексте Лонгченпы "Сокровищница Дхармодаи" также обрисовываются практики Великого совершенства. По существу, этот второй текст можно считать ключом к Дзогчену. И только усвоив практики Дзогчена по этим двум текстам, вы можете надеяться достичь добротного, надежного понимания Великого совершенства. Также важно изучить трактат Кункьен Жигме Лингпы "Сокровищница достоинств", в конце которого вы найдете объяснение практик Дзогчена.

Можно проконсультироваться и в других текстах, составленных учителями, которые сами достигли Великого совершенства и сумели, собрав наиболее существенное из практик Дзогчена, объяснить их точно и исчерпывающе. Однако **пытаться понять практику Великого совершенства, основываясь только на кратких текстах, почти безнадежно.** Вспомним для сравнения, что самая краткая из сутр заповедной мудрости состоит из одной буквы А. В этой букве заключен весь смысл пустоты всех явлений. Для нас, тем не менее, недостаточно просто повторять эту букву и размышлять о ней. Хотя Будда и мог выразить всю суть теории пустоты одной буквой, это еще не значит, что мы способны полностью усвоить ее, больше ничего не изучая.

Как уже говорилось ранее в ответах на вопросы, изучать философию Мадхьямики необходимо во всей ее сложности, исследуя разного рода аргументы и рассуждения, с помощью которых мадхьямики приходят к выводу, что все явления лишены независимого существования. Кроме того, для полного понимания этой философской теории со всеми ее тонкими следствиями мы должны быть знакомы и с воззрениями предшествующих школ философии.

С одной стороны, наш окончательный вывод весьма прост! Раз явления зависят от причин, условий и других факторов, они зависимы. Следовательно, все явления лишены независимого существования. Но, несмотря на видимую простоту этого утверждения, если вы попытаетесь с самого начала подойти к воззрениям на пустоту школы Прасангика, может быть, вам и не удастся понять все значение тезиса: что, "поскольку все вещи взаимозависимы и возникают обусловленно, – они пусты". Подобным же образом, **если вы прочтете краткий текст о Великом совершенстве, даже если он составлен ламой, имеющим личный опыт, – и вам покажется, что теория и практика Дзогчена просты, – это верный знак, что вы чего-то не поняли.** Было бы смешно, если бы высшая из девяти колесниц, колесница Великого совершенства, оказалась самой простой! Это было бы действительно забавно!

Вопросы и ответы

В. Ваше Святейшество, насколько я понимаю, в прошлом сложные тантрийские практики передавались только под строгим контролем и в рамках отношений ученик-учитель. Теперь же они общедоступны и передаются даже начинающим. Почему произошли такие изменения и не опасно ли это?

О. Конечно, этот подход чреват опасностями, но он имеет и свои основания. Уже возникла в изобилии тантрийская литература, в которой зачастую, к сожалению, неправильно интерпретируются тантрийские практики. Это очень вредно и рождает недоразумения вокруг тантры. Правильное объяснение тантры поможет исправить возникшие заблуждения.

В. Ваше Святейшество, комментируя сочинение Лонгченпы, Его Святейшество Дуджом Ринпоче написал, что природа пустоты может быть воспринята непосредственно. Не могли бы Вы объяснить, как ординарный практикующий может научиться непосредственно воспринимать пустоту? И вообще, если пустота может быть воспринята непосредственно, почему так трудно постичь ее?

О. Здесь, я думаю, важно сначала понять, что такое пустота и высшая истина. В буддийских писаниях, например в "Отделении срединного пути от крайностей" Майтреи, высшая истина упоминается многократно. Майтрея, в частности, говорит о трех разных использованиях термина "высший": высший смысл, высшее достижение и высший путь¹. Подобным образом в Высшей тантре Майтрея говорит о высшем и относительноном объектах прибежища². Опять же, в Анализе двух истин индийский учитель Джнянагарбха говорит о двух типах высшего смысла: действительно высшем и соответствующем высшему, то есть подобном высшему, причем каждый из них рассматривается опять-таки на двух уровнях. Более того, в таких тантрах, как Гухья-самаджа, Ясный Свет означает высшую истину, а иллюзорное тело – относительную.

Подобным же образом есть разные значения термина "пустота". Мы уже видели, как по-разному понималась пустота в различных философских школах буддизма. Более того, в Калачакра тантре говорится об особом виде пустоты: пустоте всех форм материального. Такая пустота, в свою очередь, понимается на двух уровнях: как объективируемая пустота и необъективируемая пустота. Далее, в тантрийской терминологии Гухьясамаджа тантры указаны четыре вида пустоты. Они относятся к четырем типам опыта во время процессов растворения времени смерти: 1) пустое возникает тогда, когда исчезают грубые слои сознания, то есть восемьдесят указательных состояний; 2) велико-пустое появляется при растворении всех тонких видимостьей; 3) очень пустое – во время растворения красноватого возрастания и 4) совсем пустое – при переживании действительного Ясного Света, который подразделяется на объективный Ясный Свет, то есть пустоту, и субъективный Ясный Свет. Быть может, мой ответ только запутал Вас, но мне кажется, важно осознать все эти тонкости!

Термин не-мышление (нефантазирование) тоже принимает много различных значений, в зависимости от меняющегося контекста. Есть состояния не-мышления, общие для буддистов и не буддистов. В системе сутры есть не-мыслящие состояния безмятежности и не-фантазийные состояния прямого постижения пустоты. Есть состояния не-мышления на Этапе порождения и на Этапе завершения. На Этапе завершения есть не-фантазийные состояния обычных существ и высших существ. Таким образом, мы обнаруживаем множество разных уровней и, соответственно, областей значения даже у отдельных терминов – в зависимости от контекста и уровня рассмотрения.

Ньингмапинский учитель Додруп Жигме Тенпай Нима заметил, что, хотя в Дзогчене мы и можем использовать такой термин, как, например, "потрясение", – бывает много типов потрясений, начиная с того, какое переживает нищий, когда на него набрасывается пара собак, и вплоть до потрясения как высшей реализации Этапа завершения.

Отсюда видно, что очень непросто выбрать и попытаться понять одно слово, особенно такое, как пустота. Надо знать все различные значения в разных контекстах и как практиковать их. В конце концов можно прийти и к постижению особого значения теории Дзогчена. Вообще говоря, в Тантрах высшей йоги в целом, и особенно в медитативной практике Дзогчена, большее внимание уделяется субъективному переживанию пустоты, а не объективной пустоте.

В Дзогчене вся практика строится на трех способностях: сущности, природе (или спонтанности) и сострадании. Сущность, являющаяся чистотой, – это пустота как она была объяснена Буддой во время второго поворота колеса учения. Без постижения пустоты, согласно учению сутр мудрости, никакой существенный прогресс в Дзогчене, никакой прорыв или перескок невозможен.

Правильно понимая практику Дзогчена, можно использовать методы медитации, не зависящие от растворения более грубых слоев психики и позволяющие созерцать природу Ясного Света вашего собственного сознания. Хотя вы, может быть, и имеете сознательное переживание омрачений, поскольку они тоже явля-

ются частью сознания, – и они обладают природой света и знания. Как зерна кунжута насквозь проникнуты маслом, точно так же все факторы сознания, будь они благие или неблагие, проникнуты светососностью и сознательностью фундаментальной природы ума. Если вы правильно понимаете учение Дзогчена, вы сможете сохранять осознание этой фундаментальной природы ума даже при переживании грубых уровней омрачений. Это уникальная техника Великого совершенства.

Лонгчен Раджампа в своих трудах обмолвился, что, хотя он видит множество людей, практикующих Дзогчен, во многих случаях они практикуют сущую чепуху. Уже из этого замечания видно, насколько глубокой и трудной практикой является Великое совершенство. И, поскольку путь этот чрезвычайно труден, его нельзя изучать или учить одними словами. Тот практикующий, кто построил прекрасный фундамент в виде обширного собрания добродетелей, должен стремиться к его постижению под умелым руководством опытного мастера. Если все эти факторы присутствуют, он сможет извлечь величайшую пользу из методов Великого совершенства.

В. Ваше Святейшество, Вы не могли бы сказать побольше о гуру-йоге, как она практикуется в главных тибетских традициях? Это представляется важным предметом, но в этот раз Вы лишь слегка его коснулись. И еще: как Вы думаете, действительно ли необходимо изучать во всех случаях все комментарии к тантрам и Дзогчену – ведь времени так мало.

О. Очень верно, времени так мало! Обычно, когда я преподаю Большое руководство к Тайной мантре Чже Цонкапы, это занимает, по меньшей мере, двадцать дней, даже без затрат времени на перевод. Здесь же мы совершили обзор всего тибетского буддизма всего за девять с небольшим часов, и то большую часть времени занял мой переводчик!

Практика гуру-йоги очень важна и должна предприниматься только тогда, когда в самой глубине сердца вы признаете кого-либо своим учителем. На этой основе вы можете практиковать гуру-йогу нераздельности божества и вашего учителя.

В Пятидесяти строках почитания учителя, тексте, определяющем правильное отношение к учителю в контексте Тантр высшей йоги, говорится, что, если ты не можешь выполнить указание учителя, ты должен прямо объяснить это учителю. Такая установка очень хорошо согласуется с общим духом буддийского пути. В сутрах Будда сам объяснял, что любое указание учителя следует исполнять, если оно согласуется с добродетелью. Однако, если оно противоречит добродетели, даже указание вашего гуру выполнять не следует. В Винае также Он устанавливает, что, если совет гуру противоречит Дхарме, вы обязаны объяснить, что это неправильно. Если ученики откровенно указывают учителю на ошибки, объясняя любую ошибку его действий, – это, в действительности, только поможет учителю скорректировать свое поведение и исправить ошибочные поступки. Вот почему я об этом говорю.

Я и к себе применяю эти принципы. Тибетцам и другим я всегда напоминаю, что, если в том, чему я учу, они видят что-то полезное, – пусть используют в своей жизни, а то, что ни полезно, ни благо, – пусть оставляют.

Также в гуру-йоге важно различать между гуру в высшем смысле и смысле интерпретирующем. В высшем смысле гуру – это наитончайшее сознание Ясного Света практикующего. Поэтому можно рассматривать свое собственное сознание, учителя и медитативное божество нераздельными. С другой стороны, думая о нераздельности этих трех, мы можем вообразить себе трех людей, связанных веревкой!

В. Не могли бы Вы рассказать для непосвященных, какие практики надо будет ежедневно выполнять...?

О. Если вы хотите духовно развиваться, то, как только проснулись утром, взгляните в свою душу и постарайтесь создать благую мотивацию. Затем решительно обещайте, что в будущем, особенно сегодня, вы будете правильно думать и вести себя. Думайте, что постараетесь помогать другим, а если это невозможно, хотя бы не вредить. Потом в течение дня напоминайте себе об этом решении.

Поздно вечером окиньте взглядом минувший день, чтобы проверить, все ли было так, как вы себе обещали утром. Если обнаружите что-то доброе, – хорошо, радуйтесь! Усиливайте решимость, радуясь своим добрым делам и укрепляясь в будущих добродетелях. Если же заметите, что за день сделали что-то дурное, – надо раскаяться и укорить себя, поразмыслив о том, как подобные же поступки, совершенные в прошлом, и по сию пору ощущаются в переживаемых вами неприятностях. Подумайте, что, если будете и в будущем так делать, – вновь испытаете те же неприятности.

Таков метод: пытайтесь, пытайтесь, пытайтесь! Тогда остается надежда на будущее. Возможность улучшить себя существует. Благословений, полученных от других, недостаточно. Как буддисты мы знаем, что где-то есть тысячи и тысячи, миллионы и миллиарды будд и бодхисаттв, но мы-то здесь, и при каждом затруднении продолжаем испытывать страдания. Итак, благословений недостаточно. Ясно ли это? Благословения приходят изнутри. Без ваших собственных усилий они не могут прийти. **Вы согласны?**

¹ Глава 3, стих 11.

² Глава 1, стихи 20, 21.

Тексты молитв и медитаций

Гимн Авалокитешваре

Перевод с санскр. И.П.Минаева¹ (1810–1890)²

1 О ты, к стопам кого склонились боги, люди, асуры!
О ты, не рождающийся, не стареющий,
безболезненный и бессмертный!
Вождь мира, меня беззащитного ты охраняй!
О милосердный, будь сострадателен!

2 Потонувшего в океане суеты,
волнами мучения всецело разбитого,
поддержи меня, меня вопиющего!
Спаси, многомилосердный! Славлю господина!

3 О Господи, охраняй того,
чей взор от мрака вождения помутился,
а тело трепещет от великого страха смерти.
Воззри на меня, да не иду я в ужасный ад Авичи.

4 Много раз чужих жен я увлекал,
в безумии убивал тысячи живых существ.
О вождь! Всякий грех я творил.
Уничтожь же теперь плотскую злобу!

5 Ради почести в жизни –
неправду я говорил людям.
Этот давний словесный ад,
о владыко мира, – утешь всецело и навсегда!

6 И зло, что людям я измышлял,
чем сам наслаждался и другим угождал,
весь этот мой мысленный грех,
о вождь, разбей теперь. Я плачу!

7 О тебе мне слышалось,
что хранил ты тех, кто страдает:
и богов, и людей,
и асуров, и зверя, и прет³.

8 Воззри на дряхлеющее тело
и будь ко мне милосерд.
О Господи, внемли!
Тебе я говорю: да не гряду я в ад.

9 Ты свершаешь пользу великую,
к чему приступишь!
Пощади меня, о Господи! – обездоленного!
Ты разве, являсь, не творишь счастливым,
по милосердию своему и благодати.

10. Ты доволен одним памятованием.
Что ты осуждаешь нечистоту, разве это не видано?
А потому, о Господи! Чужого блага ревнитель,
не отвергни меня и охраняй!

11. Слонов и коней, сынов и жен,
и царства благоденствующие, домами разукрашенные,
и мясо, и кости, голову и все, кончая жилами,
ты отдавал много раз вожделевшим.

12. У того, о вождь мира, кем ты доволен,
и снадобье невидимки, и сапоги скороходы,
и травы целебные, и перлы, и заговоры чистые,
тот и к якшам и к женам пройдет.

13. Безрукие и безногие, слепые, пораженные
разными болезнями и бедствиями великими,
когда ты доволен, – безболезненные
и в теле пышны, блестят добродетелью.

14. Гаруда, болезни, планеты,
дакини и огни
утихают, и к кому ты милостив, о победитель,
не спешит к нему вестник Ямы (бога смерти).

15.⁴
Что ни день, я взываю, поднимая руки.
О уничтожь этот вопль,
страха исполненный.

16. Всю жизнь я здесь прожил,
с умом непостоянным от шести чувств,
и телом, преисполненным содеянными грехами,
болезненно бродя ради чрева.

17. Так содейлай же, вождь мира,
я склоняюсь и молитвенно слагаю руки,
да гряду я на твой добрый путь спасения,
не вкусив от греховного зла.

18. Ты причина уничтожения ненависти
и безумия, ты мост через океан сансары,
ты длань для спасения падших и утраченных.
Учитель ты, для греха ты слово Раху для луны.

19. Ты наставляешь в высокой истине Сугаты
(то есть Будды);
и многих скорбящих ты хранишь,
ты победил непобедимого, сладострастного Мару,
и через море бытия переправился.

19. У тебя в теле уничтожены все недуги;
во всем мире ты красавец.
Ты поток милосердия несравненного,
и люди знают, что ты родной им в нужде.

20. Ты, кто легко рассекает помехи дел,
ты, кто для других к миру привязан;
ты, чья мысль сосредоточена на небесном созерцании
и обща для всех просящих.

21. Милосердный, другим благодетельствующий,
почему меня Господь не удовлетворит?

Эту плоть, от добра отпавшую,
безумья змеем укушенную?

22. Милосердие грядет ради всех людей;
его блеск разве ограничен!
И меня ли грешного ты не охранишь,
пред господом вопиющего?

23. Твое милосердие к существам,
о вождь, как пространство, бесконечно,
словно поток из тучи, оно грядет без перерыву
по суше и воде, и долу, и горе по многим странам.

24. И если есть в памятовании о господе
для меня добро, то поселится через него
всещелый мир на горе Потала,
и порою ты красоту и всякое ликование.

Польза и заслуга от почитания земными поклонами

Пер. с тиб. А.Болдина и А.Матвеева

Пусть, поклоняясь возвышенной святости Трех Драгоценных, свои и всех живых существ грехи-скверны я да очищу.

Пусть, равно соединив ладони обеих рук, соединения метода с мудростью я да достигну.
Приставив ладони к вершине макушки, пусть к области Акаништхи – “Непревзойденной”, “Радостной” (сфере) Тушиты продвинусь.

Приставив ладони ко лбу между бровями, пусть я грехи-скверны все тела да очищу.
Приставив к горлу ладони, пусть все грехи-скверны речи очищу.
Приставив к сердцу ладони, пусть все грехи-скверны ума я очищу.
Порознь разделив соединенные (прежде) ладони, пусть двумя видами Формного Тела пользу живых существ осуществляю.

Поставив на землю оба колена, от нахождения в дурных уделах сансары пусть освобожусь.
Поставив на землю десять пальцев двух рук, пусть десяти ступеней последовательного продвижения пятью путями и да достигну.

Поставив на землю голову лбом, одинадцатой ступени Самантапрабха да достигну.
Растянув, (затем снова) согнув четыре конечности, все без исключения узлы каналов да развяжу.
Прогнув середину позвоночника, вхождения всех ветров в средний канал да достигну.
Поднимаясь сердцем (мыслью) вверх от земли, пути освобождения от непостоянства сансары да достигну.

Затем, много раз низко кланяясь, не достигших успокоения живых существ (к этому) да приведу.
Пусть благой силой подношения земных простираций я и другие достигнем долгой жизни, отсутствия болезней и полного благополучия. После смерти родившись в раю Сукхавати, пусть достоинство Совершенного Будды быстро мы обретем.

Эту “лестницу” молитвы, читаемую в завершение земных поклонов, составил почтенный Сакьяский Панчен, рассудив, что, если совершать молитву в соответствии с пользой и достоинствами поклонения Трех Драгоценностям – опоре людей, то польза и достоинства увеличатся.

Да будет благо!

¹ Один из основоположников российской буддологии, профессор Санкт-Петербургского университета, воспитавший двух выдающихся российских буддологов-академиков: С.Ф.Ольденбурга и Ф.И.Щербатского.

² Разбивка текста по строкам четверостиший и современная орфография для легкости восприятия перевода произведена редакцией.

³ Санскр.: голодные души.

⁴ Строка в оригинальном тексте написана неразборчиво.

Покаянная молитва буддистов

Перевод¹ с монгольских и тибетских текстов
Г.Н.Потанина² (1835–1920)

Увы! Прошу быть милостивыми ко мне Ламу (– Высочайшего) Великого Ваджрадхару и прочих находящихся в десяти странах Будд, Боддхисатвъ, (а также) почтенных духовных (почтенное духовенство).

Я (имя-рек), от безначального круга перерождений и доньне, в силу суетностей, похотей, гнева и невежества при посредстве тела, языка и мысли совершил 10 дурных (букв. недобродетельных) (букв. из) грехов, 5 беспромежуточных, 5 близких к этим (последним), совершил грехи противления обетам и учению Боддхисатвъ, противления клятвам святых заклинаний (дхарани, мантр), непочтения к родителям, непочтения к ученым и учителям, непочтения к товарищам одинаково хорошего поведения, грехи совершения дел, вредящих трем драгоценностям, (грехи) отвержения верховного учения, пренебрежения к святому духовенству, (грехи) совершения дел, вредных для живых существ, и (вообще) множество грехов и беззаконий я совершил, заставил совершить и радивался совершению их другими.

Вкратце при препятствии к перерождению на небе и освобождению (Нирване), есть (у меня) множество грехов и падений, служащих основанием для пребывания в сансаре (в кругу перерождения) и дурных перерождениях.

Обо всех этих (грехах) я объявляю в присутствии ламы Ваджрадхары и прочих находящихся в десяти странах всех Будд, Боддхисатвъ и почтенных духовных.

(Этих грехов я) не утаиваю, не отвергаю, (в них я) раскаиваюсь (покаялся), в будущее время не буду делать (обязуюсь не делать). Когда (я) объявил (эти свои грехи) и признался (в них), (то) пусть я достигну счастья:

(Кто же) не объявил и не признался, пусть не будет с ним так.

Ом-мани-падме-хум! Мангалам!³

Обычное Прибежище

Пер. с тиб. А. Терентьева

Как только наступит рассвет, соверши три поклона:

Преклоняюсь перед высшим Пробужденным!
Преклоняюсь пред спасительным Учением!
Преклоняюсь пред возвышенной Общиной!
Постоянно поклоняюсь Трем Сокровищам.
(Сложи ладони:)

Удержи порочные наклонности,
Полностью благие пусть проявятся,
Подчини всецело свою психику –
В этом все Ученье Пробужденного!

Это говори с верой в сердце. Затем [посвящение заслуг]:

Пусть все существа от блага этого,
Добродетели объединив с **познанием**,
Из **познания** с **добродетелью** возникшие
Обретут **Два тела совершенные!**⁴

¹ Публ. по: Ивановский А.О., Минаев И. Буддийская покаянная молитва // ЗВОРАО. Т.ХІІ. В.І. СПб., 1899. С. 012–013.

² Известный русский путешественник и ученый. Путешествовал по Восточному Тибету, по материалам своего путешествия написал книгу «Тангутско-Тибетская окраина Китая и Центральная Монголия». Собирает тибетские сказания, др. этнографический материал.

³ Примечание. В монгольском тексте добавлено: Так должно произносить в виде покаяния трижды.

⁴ Два вида Тела Будды: Дхармакая – Тело Учения и Рупакая – Тело формы являются соответственно плодами совершенных Сбора добрых заслуг и Сбора познания.

Молитва Бодхисаттве Манджушри – “Красноречивому Герою”

Пер. с тиб. М.Кожевниковой

Призывание-приглашение

Защитника всех бесчисленных существ –
Сострадательнозрящего¹,
Покорителя полчищ злых сил, беспощадного к ним –
Ваджрадержца²,
Все явления истинно ведающего – Красноречивого³, –
Победителя Будду со свитой
Прошу сюда низойти.

Поклонение

Поклоняюсь Учителю и Покровителю
почитаемому Красноречивому!

Хвала

Ум Твой, рассеивающий облака
Двух видов препятствий⁴, – сияет, как Солнце.
И, Ведающий реальность, как есть,
Держащий Мудрости Книгу⁵ у сердца,
Любя, как единственное дитя,
Бесчисленное множество всех существ,
Мучающихся во мраке
собственных заблуждений,
Словно в тюрьме, в бытии-круговерти,
Ты обращаешь к ним свою Речь
С богатством шестидесяти звучаний.
Раскатами голоса, точно дракон,
От сна помрачений Ты их пробуждаешь,
Спасаешь из кармы железных цепей.
Ты, тьму заблуждения озарив,
В руке держишь меч, пресекающий взмахом
Любого страданья малейший росток.

А Тело Твое, о святой Старший сын
Победоносного⁶, – всесовершенно.
Достигший десятой ступени Пути,
Ты чист изначально. И те, что имеешь,
Телесные сто двенадцать достоинств –
Вот украшенья Твои.

Так преклоняюсь перед Тобой,
“Красноречивый” – Манджушри!
Любящий и милосердный,
Светом Всеведения озари
Мрак моего заблужденья.
И ниспошли просветленье в мой ум,
Чтобы способен был на постиженья
Слова и Толкований Учения.

Молитва Далай-ламе

Пер. с тиб. М.Кожевниковой

О Далай-лама Тэнзин Гьяцо! –
Всех Будд воплощенное состраданье,
Герой Просветления⁷ с лотосом⁸ – белым цветком,
Явивший себя ради всех в мире блага
В лице Благодетеля “Снежной Страны”, –
Одно божество, существ неизменный Защитник,
Пусть остается до прекращения бытия в мире неколебимо.

¹ Санскр.: Авалокитешвара.

² Санскр.: Ваджрапани.

³ Санскр.: Манджушри.

⁴ Препятствия омрачений и препятствия к Всеведению.

⁵ Книгу Сутры Праджняпарамиты – “Запредельной Мудрости”.

⁶ Эпитет Манджушри.

⁷ Санскр.: Бодхисаттва.

⁸ Белый цветок лотоса – атрибут Авалокитешвары (санскр.: Сострадательнозрящего).

Далай-лама XIV Тэнзин Гьяцо

Буддийский монах Тэнзин Гьяцо Далай-лама XIV родился 6 июля 1935 года в деревушке Тагцер в тибетской провинции Амдо недалеко от озера Кукунор. Он был распознан перерождением Далай-ламы XIII и в возрасте трех лет возведен на трон. В шесть лет он начал получать буддийское образование, а в 24 года был удостоен присуждения высшей степени доктора буддийских наук – «лхарамба» от имени трех основных тибетских монастырских университетов: Гандэн, Сэра и Депунг.

После вторжения Народной Освободительной Армии Китая в Тибет в 1950 году в течение девяти лет, будучи еще совсем юным лидером своей страны, он пытался сотрудничать с властями КНР в навязанных его народу условиях оккупации, но в результате начавшегося со стороны КНР разрушения традиционного образа жизни (создания колхозов, устранения кочевничества и т.д.) и религии (так в целом 6000 монастырей Тибета были разрушены) в 1959 году в столице Тибета Лхасе вспыхнуло народное восстание, приведшее к жесточайшим репрессиям, и владыка Тибета был вынужден эмигрировать в дружественную Индию.

Начиная с 1959 года Его Св. Далай-лама принял на себя ответственность за сохранение и развитие тибетской культуры, в особенности духовных традиций, в условиях эмиграции и сумел за прошедшие годы добиться не только восстановления в Индии основных монастырских тибетских центров, но и прогресса в традиционной системе образования и структуре общественного самоуправления тибетской диаспоры. Велика роль Далай-ламы в отстаивании не-сектантского подхода к буддийскому Учению и традициям как в самом тибетском обществе, так и в западном мире. Передавая практики и учения всех четырех школ тибетского буддизма и постоянно подчеркивая их равную ценность и фундаментальное единство, Его Св. Далай-лама действительно выступает в роли религиозного лидера всего тибетского буддийского мира.

Также с целью защитить права своего народа Далай-лама как светский лидер Тибета включился в международную общественную жизнь. На протяжении десятилетий, посещая страны Запада и Востока, он неуклонно проповедовал и развивал идею ненасилия как основы жизни человеческого сообщества; сострадания и любви – как всемирной религии и также идею всеобщей ответственности. Замечательно, что он не только проповедовал их, но и воплощал в жизнь в сфере межрелигиозных отношений и политики, продолжая бороться за решение тибетской проблемы исключительно с позиций принципа ненасилия.

Пример уникальной личности этого монаха-мыслителя-политика имел значение для профессионалов большой мировой политики. Также в этом плане сыграли свою роль его работы: «Place of Ethics and Morality in Politics» («Место нравственности и морали в политике»); «Spiritual Contribution to Social Progress» («Вклад духовности в социальный прогресс»); «Compassion in Global Politics» («Сострадание в мировой политике»), «The Global Community and the Need for Universal Responsibility» («Мировое сообщество и потребность во всеобщей ответственности»). Гуманистическая деятельность Его Святейшества Далай-ламы получила широкое признание в мире, выразившееся в присуждении ему Нобелевской премии мира в 1989 году.

Свою философию жизни Далай-лама выражает на встречах с политическими, общественными, религиозными деятелями, в многочисленных публичных лекциях в разных странах мира и публикациях. Наиболее из них популярной в мире как кредо его мировоззрения считается статья «A Human Approach to World Peace» («Человеческий подход к миру на земле»).

Обоснование своего видения любви как всеобщей религии Его Святейшество проводит, практически, во всех религиозных проповедях, в светских лекциях, выступлениях. Специально обращены к этой теме его работы: «Compassion and the Individual» («Сострадание и личность»), «Dimensions of Spirituality» («Измерения духовного мира»).

Составной частью буддийского мировоззрения Далай-лама считает экологический подход к положению человека в мире. Теме экологии посвящены многие его выступления, включая знаменитый План мира, изложенный в Обращении Его Святейшества к членам Конгресса США. В согласии с этим планом решение тибетской проблемы при компромиссном варианте статуса автономии предстает как программа превращения всей территории Тибета в зону мира, выведения китайских войск и очищения земли от ядерного оружия и радиоактивных отходов – восстановления и охраны окружающей среды: создания уникального природного заповедника – крупнейшего биосферного парка и «лаборатории» духовной практики, а также превращения Тибета в убежище для всех организаций, которые выступают за укрепление мира и защиту всех форм жизни.

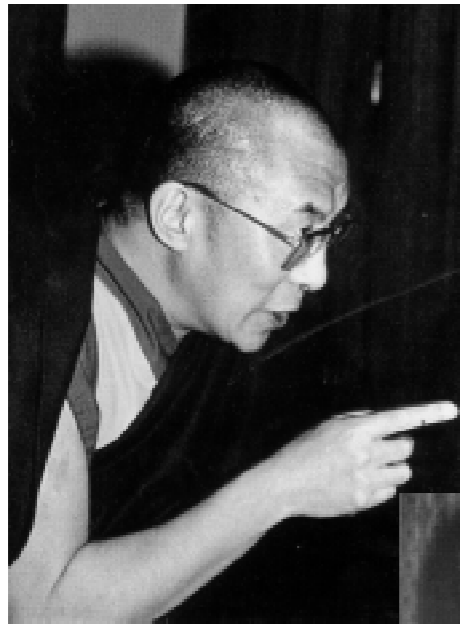
Из специальных работ Его Св. Далай-ламы по проблеме экологии известны: «Tree of Life. Buddhism and Protection of Nature. With a Declaration on Environmental Ethics by His Holiness The Dalai Lama» («Древо жизни. Буддизм и защита природы. С Декларацией Его Святейшества по природозащитной этике»); «His Holiness the XIV Dalai Lama on the Environment», – в русском пер.: Его Святейшество Далай-лама XIV. Жизнь на Земле: Лекции и статьи по проблеме экологии. Сборник. М., 1996.

Помимо многочисленных лекций и работ по собственно буддийской философии и психологии, имеющих уникальное значение для современного Западного мира, заинтересованного в знакомстве с древней буддийской культурой, Его Святейшество играет важную роль в процессе взаимоизучения и обогащения буддизма и современной науки. Он явился инициатором и непременным участником проведения регулярных научных конференций, организуемых как диалог тибетской традиции и современной науки в различных областях знаний. Свое понимание принципов соотношения науки и духовности Далай-лама изложил в статье: «Meeting-Points in Science and Spirituality» («Общие пункты науки и духовности»).

На русском языке изданы следующие работы Его Святейшества:

- Буддизм Тибета. Нартанг, 1991.
- Свобода в изгнании. Нартанг, 1992.
- Доброта, ясность и интуиция. М., 1993.
- Политика доброты // «Путь к себе». 1995. N3.
- Сострадание и всеобщая ответственность. М.: Нартанг, «Ясный свет» и Центр тибетской культуры и информации, 1995.
- Путь блаженства. Практическое руководство по стадиям медитации // «Путь к себе». 1995. N5, N6.
- Мой Тибет / Изд. «Путь к себе». 1995.
- Мир тибетского буддизма. Нартанг, 1996.
- Сила сострадания // «Путь к себе». 1996. N4, N5.
- Гармония миров. СПб.: «Ясный Свет», 1996.
- Жизнь на Земле. Лекции и статьи по проблеме экологии / Центр тибетской культуры и информации. М., 1996.

Далай-лама — простые ответы и трудные советы

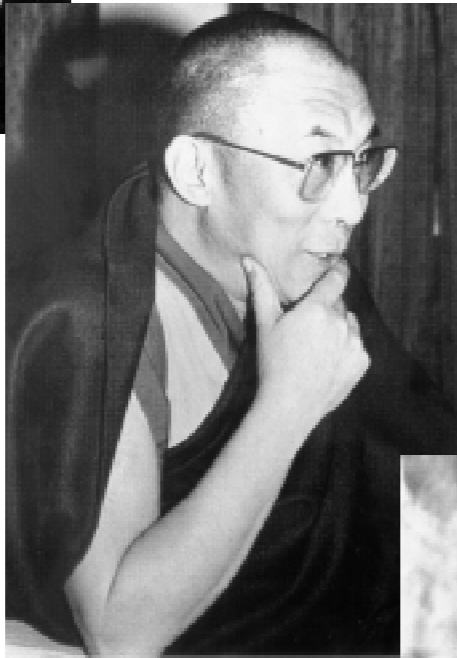
“Мы никогда не достигнем равновесия в окружающем нас мире, если будем продолжать относиться без должного внимания к нашей внутренней природе и не заключим мир с самими собой. А та личность, которая ведет себя по отношению к нам враждебно, является лучшим учителем, потому что дает нам возможность совершенствовать свое терпение”.

Такие типичные для Далай-ламы цитаты украшают афиши, объявляющие о первом официальном визите этого тибетского эмигранта и духовного лидера буддистов в Швецию. Он был здесь и раньше, но в качестве частного гостя.

Далай-лама говорит простым повседневным языком, как бы поверхностно. Он говорит очевидные и простые вещи, чем не оправдывает ожиданий части слушателей. Некоторые не удовлетворены тем, что не слышат “ничего нового”. Те, у кого за плечами годы духовной работы, разочарованы пото-

му, что не услышали чего-то необыкновенного, глубоких философских мыслей, несущих специальное послание, разъясняющих путь и дающих ответы на важные вопросы.

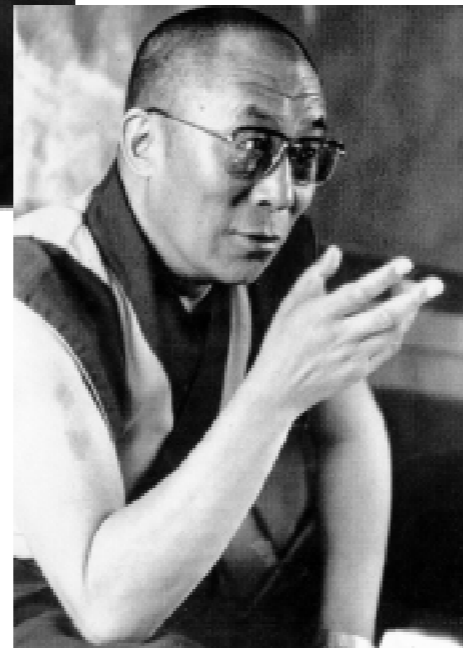
часть аудитории ждет сенсационных существований реинкармации, доказательств превосходных метафизических целях существования Вселенной. “Лучше всего быть добрым” ствует тогда, когда не испыты-

В любом случае, большая часть: аргументов, подтверждения и действие закона кармического сознания над материей, потоков мысли об основах и ной. Далай-лама говорит: или “Человек себя лучше чувствует зла, чем когда злится, — врачи тоже так говорят.”

Примерно так Далай-лама проводит свои встречи. Я слышал его уже несколько раз. Точно так же происходит, когда журналисты забрасывают его вопросами, выражающими сомнение, что Его Святейшество Далай-лама вообще выполняет какую-нибудь общественную роль в мире. Казалось бы, что Далай-лама будет защищаться традицией и подчеркивать роль личности Далай-ламы для буддизма. А он ответил на такие нападки коротко, что его работа только тогда имеет значение, когда хорошо выполняется. На вопрос, есть ли у него надежда, что китайские войска, оккупировавшие когда-то страну, наконец-то выйдут из Тибета, ответил: “Лучше иметь надежду, чем не иметь вовсе”. А на вопрос: “В чем смысл жизни?” ответил, что достаточно помогать ближним или, по крайней мере, не вредить. “Так и я могла бы ответить,” — прокомментировала эти слова моя 14-летняя дочь.

Простота высказываний Далай-ламы является сознательной.

Она несет в себе послание основных ценностей, заключающих в себе все, что необходимо для человека, чтобы он был счастлив, — это во-первых. Во-вторых, Далай-лама использует простые конструкции речи для того, чтобы быть понятным для всех. Если бы он стал говорить языком академий тибетских монастырей, мы бы его не поняли.

После первых разочарований, когда аудитория уже привыкает к образу мыслей Далай-ламы, начинает ощущаться облегчение—может быть, жизнь не так уж сложна? Может, я знаю и знал раньше все, что необходимо для того, чтобы счастливо жить? Может, споры различных философий вовсе не нужны, а важна лишь сама жизнь? “Будь добрым.” Здесь и сейчас! Будь добрым! — Может, больше ничего и не надо? Все гениальное просто!

В “Globen”, где проходила встреча, Далай-лама сказал, пожалуй, как мог бы сказать любой Свенсон или Ковальский, о том, что не надо избегать препятствий; не говорил: “Это урок, который дает нам Создатель” или “Все зависит от закона кармы”, но — раз так, выходи навстречу трудностям.

Далай-лама описывает мир так, как привык к этому обычный человек, очень конкретно, указывая почти единственно факты.

Не заметно у него и подавленности, хотя ее можно было бы понять. Даже когда он говорит о китайцах, которые причинили такие ужасные страдания его народу, несмотря на то, что он неустанно борется за право на независимость Тибета, в нем можно заметить спокойствие, это типичное для буддистов равновесие золотого срединного пути. Он никогда не говорит высоких слов, не обещает царства небесного взамен за послушание и следование канонам веры, не использует “Ох” и “Ах”. Он вежливо наклоняется в сторону слушателей и говорит “видите ли”, “понимаете ли”, почесывая голову или обнаженное плечо. Это плечо является символом смирения, простоты и бедности.

Далай-лама часто и заразительно смеется. Вдруг взрывается смехом низким, как бы немного хриплым; его смех прокатывается по залу, подобно волне, пробуждающей другие волны. Далай-лама смеется, потому что слушатели смеются, а они, как эхо, отвечают на его смех.

Когда его спросили, что он думает по поводу быстро возрастающего количества людей на Земле, сказал: “Вопрос этот касается всех людей, поэтому каждый должен найти свой собственный ответ”. Он же, чтобы хоть немного приостановить этот процесс, может только посоветовать побольше монахов и монашек в мире. В зале царит всеобщее веселье, а Далай-лама просто лопается от смеха и при этом хлопает себя ладонями по бедрам.

В нем есть большая ирония по отношению к себе. На вопрос, почему он носит только буддийские одежды, объясняет: “Это очень практично. Попросту отпадает всякая проблема, что же надеть на себя завтра”.

Далай-Лама говорит просто и убедительно о любви, сообществе, взаимопомощи, сострадании и разъясняет, почему так надо жить, исходя даже из эгоистической позиции: “Потому что человек, даруя другим любовь и сострадание, хорошо себя чувствует”. Все спрашивают: “Как стать счастливым?” — “Счастье — это состояние духа, которое достигается при помощи любви”.

А потом добавляет, что причиной, по которой любовь и сострадание доставляют счастье, является то, что эти состояния духа необыкновенно близки истинной природе человека — это основа нашего существования как людей. Мы все взаимосвязаны друг с другом.

Аудитория внезапно затихает. Как часто в повседневной жизни мы думаем таким образом? Или, скорее, стараемся схватить как можно больше для себя, используя при этом других людей, не посвящая даже обрывка мысли состраданию и прощению. Для многих не является чем-то очевидным то, что мы должны помогать и не причинять страданий другим, к сожалению.

Многим, действительно, многим из нас нужно внимательно слушать, о чем говорит Далай-лама, — нужно слушать и возвращаться к услышанному.

Анджей Смиликовский — из журнала “Неизвестный мир”
(Пер. Г.Ляпкина)

Далай-лама в диалоге западной науки и тибетского буддизма

Сознание и жизнь

Специальное сообщение Маклин Мэрвит и Карма Кэдуб

Современная наука и буддийская пустота

С 27 по 31 октября Его Святейшество Далай-лама встречался с ведущими западными учеными на Шестой конференции "Сознание и жизнь". "Сознание и жизнь" – это происходящий дважды в год форум, разработанный, чтобы способствовать диалогам между тибетскими буддистами и западными учеными. Тема этой конференции была: "Новая физика и космология."

Внедрение самых последних знаний возможно в диалоге. Пять ведущих физиков, один китайский профессор гуманитарных наук, специалист по истории и философии Китая и два переводчика прибыли в Дхарамсалу, чтобы приступить к пятидневному разговору с Его Святейшеством. Каждое утро один из ученых должен был представлять один аспект современной физики.

Далай-лама пригласил к участию в беседах тибетцев, работающих в сфере образования, а также монахов. Он пояснил, что хочет поделиться той большой пользой, которую получает из бесед с учеными. Конечно, эта польза в дальнейшем должна быть широко распространена путем издания книг, но личные впечатления и атмосфера дискуссий с учеными также важны.

Далай-лама так описал прочное сходство между буддийскими и научными подходами: "В буддизме, в общих чертах, основной подход заключается в том, чтобы вначале поддерживать скептическое отношение даже к собственным словам Будды. Это скептическое отношение выдвигает вопросы, которые требуют более ясных ответов и исследований. Так наш подход полагается более на исследования, нежели на веру." Западные ученые согласились со скептическим подходом Его Святейшества. Профессор Антон Зейлингер сказал: "Скептицизм – единственный путь к новому знанию."

Далай-лама отметил то значение, которое имеют для буддистов диалоги с учеными. По этическим нормам буддизма за нарушение нравственности полагаются два типа ложных взглядов: принимающих то, что не существует, за существующее и отвергающих существование того, что существует. Так что для буддистов понимание того, что есть в реальности, чрезвычайно важно. "Следовательно, научные сведения крайне полезны для буддийского мышления, – сказал он. – Кроме того, и что-то из обла-

сти буддийского мышления может вызвать у ученых новый взгляд на вещи."

Квантовая механика и двойственный характер частицы

Профессор Антон Зейлингер начал объяснение современной физики, представив обзор того, насколько отличается воззрение квантовой механики на Вселенную от классических взглядов. "В классической физике мы верим, что горы – там, даже если мы не смотрим на них. В квантовой механике это убеждение не работает больше."

Удивительная вещь, которую описал профессор Зейлингер, – это то, что один фотон света может выразить волновое свойство, явственно осуществляя две траектории сразу. И пока мы не попытаемся говорить, какую он принял траекторию, мы получаем один результат. Когда мы пытаемся выявить, какую траекторию он занял, мы получаем другой результат. Профессор Артур Зайонг заметил: "Это – парадокс измерения. Если вы определяете, какую траекторию принимает фотон, тогда исчезает интерференция." Это несимметричное свойство называется двойственностью волны-частицы, или дополнителем.

Здесь тот пункт, который является новым в современной физике. Наблюдатель решает выбором аппаратуры, которое из двух свойств, частицы или волны, представляет реальность.

Профессор Джорж Гринштейн отметил, какой большой сдвиг это представляет для западной научной мысли, сказав: "Наука задает очень ограничивающие вопросы. Она спрашивает, сколько это весит. Когда вы отвечаете на этот вопрос, то не имеет значения, кто вы, счастливы вы или печальны, – вы все равно получите тот же самый ответ. Наблюдатель здесь не принимается в расчет. Антон показал нам нечто из той сферы, где наблюдатель делается крайне актуальным. Только в этом столетии мы обнаружили такие вещи, для которых наблюдатель актуален, и это подвигает нас к новым духовным соображениям. А прежде получалось, что у ученых не было никакого основания принимать в расчет свою духовную природу."

Его Святейшество на это рассмеялся и заметил: "Ирония и удивительность этого факта состоит в том, что физики, подходя к анализу и с чисто физической точки зрения к феноменам, ограниченному чисто физической сферой, кажется, приходят к тому пункту, где они могут уже просто открывать дверь в буддийскую пустоту."

Квантовая механика и природа знания

Профессор Дэвид Финкелштейн описал, как новая физика изменила наше понимание самого знания. "С классических позиций мы думали, что, когда узнаем о предмете столько, сколько возможно, мы знаем о нем все. Сегодня мы должны признать, что есть много случаев, когда мы знаем столько, сколько может быть известно, и все еще не знаем всего."

Профессор Зейлингер описал, как это работает на практике: "Если я покачу игральный кубик, то в классической физике могу построить умственную картину, чтобы объяснить, почему я получу тройку. Я могу выстроить цепь обоснований, как это происходит [даже если бы я и не предсказал результата]. В классической физике мы называем это субъективной случайностью. Только мое невежество не позволяет мне суметь предсказать результат, в этом случае – три." "В квантовой физике у нас есть другой тип произвольности, объективной случайности. [Для квантового случая] не просто я не знаю. Если вы разрешите мне использовать простые слова, то это сама частица не знает. И если был бы Бог, то он тоже не знал бы, пока событие бы не случилось. Впервые мы в физике не можем построить цепь обоснования. [Для большего количества событий] мы можем построить цепь обоснования. [Но] индивидуальный случай полностью произволен. Нет объяснения."

Его Святейшество описал, какое здесь имеется скрытое значение для буддизма: "В некоторых случаях так может случаться из-за наших на настоящий момент ограничений в знании и ограничений в аппаратуре. Но в некоторых случаях то, что объяснений не может существовать, способно быть объективной характеристикой действительности."

"Когда мы говорим о Всеведении Будды, может быть, есть некоторые специальные примеры или аномальные обстоятельства, когда даже Он не способен знать," – добавил Далай-лама.

Относительное и Абсолютное

Другим важным аспектом новой физики является теория Эйнштейна относительно космического времени. Профессор Дэвид Финкелштейн сначала описал специальную теорию относительности. "[Физика не имеет понятия абсолютного движения.] Можно только говорить об относительном движе-

нии. Это было обнаружено Галилеем. Новое открытие [Эйнштейна] состояло в том, что все наблюдатели, независимо от того, как они перемещаются, сравниваются в скорости при скорости, равной скорости световой волны. Это изумительный парадокс.

С точки зрения классической физики, можно было бы представить себе, что можно догнать световую волну и затем пребывать в покое. Независимо от того, как мы перемещаемся, она всегда, как кажется, передвигается со скоростью света относительно нас. И это требует внесения исправлений в наши понятия пространства и времени.

Более общая теория пространства и времени Эйнштейна называется Общей относительностью. Она меняет наш способ понимания геометрии. "Основная ее идея состоит в том, что не только законы природы, но даже понятия природы должны быть локальными. В геометрии Эвклида имеет значение говорить, что две прямые параллельны, даже если они находятся на значительном расстоянии друг от друга. У физики возникает вопрос: "Как вы можете узнать об этом?" И по эйнштейновскому методу мышления непозволительно выводить как фундаментальное понятие такое соотношение удаленных вещей, потому что мы не находимся сразу в двух местах.

Мы должны описать процедуру [посредством того, чем мы измеряем их]."

"Этот Принцип локальности является вторым краеугольным камнем современной физики. Дополнительность – это один, локальность – другой краеугольный камень. Борьба [современной физики] должна свести их вместе, как это и было, – "вступили в брак" Гейзенберг и Эйнштейн, те, кто не любил друг друга."

"[Теория относительности объясняет, как одна точка зрения связана с другими точками зрения. Открытие теорий относительности, или Относительности (релятивизма), не останавливается на Эйнштейне.] Я представляю развитие физики как рост релятивизма. И всякое возрастание относительности – это возрастание нашего понимания сложности в аспекте наблюдателя, числа возможных наблюдателей и влияния выбора наблюдателя на явление. Квантовая теория является просто позднейшим этапом в этом росте релятивизма."

Западная и буддийская логика

Новая физика изменила даже само основание науки – логику. Профессор Финкелштейн заявил: "Два основных изменения в логике в этом столетии – это нарушение закона исключенного третьего и нарушение дистрибутивного закона. Оба оказываются следствиями неполноты."

"[Дистрибутивный закон –] самый простой закон, который нарушается для квантов. Если у вас есть два свойства, А и В, то либо А, либо не-А –

Из вопросов, заданных на лекциях достопочтенного геше лхарамбы Чамьян Кьенце, и из ответов, данных им и переведенных его постоянной переводчицей к.и.н. Р.Н.Крапивиной

“Вы задаете такие вопросы, которые и мне идут на пользу. Я ведь тоже не без греха. И потому нужно задавать любые вопросы. Если смогу, — отвечу сразу, а если не смогу, — мне это полезно как повод для размышления. Вопросы нужно задавать, потому что это говорит о ваших размышлениях на темы, которые излагаются тем или иным учителем. Если же учитель не имеет встречных вопросов после того, что он сказал, то возникает впечатление, что его слова не доходят до слушателей.”

Геше Чамьян Кьенце, 16.03.97

Вопрос. Как относится буддизм к проблеме мясоедения?

Ответ. Этот вопрос обсуждался во все времена, и тибетские ученые прошлых поколений обсуждали этот вопрос. И среди них были сторонники того, чтобы есть мясо, и противники мясоедства. В сутрах, которые оставил Будда Бхагаван, есть и основания для мясоедства, и много оснований для того, чтобы отказаться от мяса. Последователи Учения, такие как достопочтенный Цзонхава, считали, что во время практики тренировки ума, когда нужно глубоко освоить позицию того, что все живые существа являются матерями, невозможно есть мясо, поскольку эта позиция связана с освоением глубокого сострадания, и в таком случае как раз можно опираться на те сутры, в которых запрещается есть

тинно. Либо Б, либо не-Б истинно. Классически, вы должны затем сказать, что один из следующих случаев должен быть принят: А и Б, или А и не-Б, или не-А и Б, или не-А и не-Б. И очень легко можно продемонстрировать с поляризаторами ситуацию, где все эти четыре положения ложны.”

Затем Профессор Финкелштейн использовал поляризующие фильтры, установленные в 45 градусах друг относительно друга, чтобы показать это нарушение закона. Он назвал первый из них А, второй Б. Не-А должен был быть фильтр в 90 градусах к А, и не-Б — фильтр в 90 градусах к В. Любой фотон, проходящий А и затем Б, должен проходить беспрепятственно другой комплекс А и Б — поляризаторов. Но этого нельзя гарантировать для любого фотона, так что А и Б — ложны. Вращение пары поляризаторов делает и все другие перестановки ложными, так что ни одно из предшествующих логических утверждений не оказывается истинным. Таким образом, “квантовая” логика отличается от “классической” логики.

Его Святейшество описал, как в буддийской системе также для разных экспериментальных областей пригодны разные логические системы. Он отметил, что условный анализ в буддизме имеет дело с проявлениями. Здесь должны быть удовлетворительными различные научные логические системы. Но окончательный анализ, который имеет целью обнаружить фундаментальную природу действительности, имеет собственную экспериментальную и логическую системы.

Профессор Финкелштейн отметил, что, понимая динамику, как Эйнштейн — геометрию, можно сделать вывод, что закон природы изменяется с содержанием природы и что, возможно, такие изменения в законе имеются везде в мире. Он спросил Далай-ламу, изучалась ли такая возможность в буддийской космологии.

Его Святейшество ответил, что аналогичная концепция имеется в буддийской философской школе Мадхьямики, которая подобным образом считает закон природы (тиб.: *dnogs po'i chos nyid*) изменяемым.

Космология

Его Святейшество описал расширенную буддийскую космологию: «В системе Абхидхармы говорится о космосе из миллиардов миров. Такая комплексная конфигурация может быть названа “буддийской галактикой”. Она должна иметь миллиард миров внутри себя (причем миром считается только населенный живыми существами мир). В традиции Ваджраяны говорят о группах мировых систем, то есть о миллиарде “галактик”».

Джордж Гринштейн отметил, что, в связи с услышанным, буддийская космология близка к современной астрономии. Галактики формируются в группы галактик. Эти группы, похоже, формируются в

очень большой модуль, который только недавно был обнаружен и который выглядит как губка, в которой галактики лежат на закручивающихся листах и где есть обширные области, внутри которых ничего не содержится и которые называются пустотами, как если бы галактики лежали на поверхностях мыла в мыльной пене. Это — самые большие структуры, которые мы когда-либо видели.”

Интеграция науки и буддизма

Профессор Пит Хат высказал свое видение того, как могли бы быть объединены западная наука и духовность: “Ведя диалог науки и буддизма или науки и религии, многие люди говорят о построении моста. Я думаю, что метафора моста — частично правильная, но мне она не слишком нравится. Мне представляется, что если мы войдем в ущелье, разделяющее основание науки и основание буддизма, то именно оттуда и изойдет новое знание. По моему, существуют реальные общие точки. Интересно поговорить о Большом Взрыве, обсудить буддийский или христианский эквивалент происхождения мира. Но еще более интересен процесс образования знания.”

У меня есть такое чувство, что западная наука все еще очень молода. Ей только 400 лет. Буддизм и другие религии значительно старше. До сих пор наука была подобна подростку, очень высокомерному, пытающемуся найти новые способы мировоззрения. Я думаю, что сегодня наука заметно повзрослела. Она начинает понимать, что другим, может быть, тоже есть что сказать.”

Его Святейшество также выразил интерес к сближению западной науки и буддизма. “Вся человеческая деятельность должна быть полезной для человечества. Современная наука в конце концов должна принести больше счастья, мира и удобства человечеству. В прошлом люди думали, что могут достичь своих целей через молитву. Я думаю, это крайность. Я буддист, поэтому, естественно, не верю в Создателя. Но думаю, недостаточно молиться Богу или даже Будде для достижения своих целей. Мы должны работать, чтобы их достигнуть. Наука главным образом имеет дело с материальными вещами, и это крайне необходимо. В то же время, неправильно было бы допускать, что все человеческие проблемы могут решаться лишь материальными средствами. Следовательно, очень важно соединить усилия по материальному развитию и внутреннему духовному развитию.”

Tibetan Review, декабрь 1997

мясо. Это запрещение поедания мяса достопочтенный Цзонхава как раз и связывает с практикой тех последователей, которые осваивают то, что все живые существа являются матерями, — вплоть до порождения сострадания.

Но в разделе “Винаи” есть сутры, где совершенно ясно говорится о том, что и Шарипутра, и Маудгальяна ели мясо. А это великие архаты.

И до сих пор проблема поедания мяса является проблемой, которую каждый решает индивидуально.

Совершенно противопоказано есть мясо животного, которое убивается именно ради вас. Если вы едите мясо, купленное в магазине, или если вы отказываетесь от поедания мяса, — то это все равно не освобождает данную местность от убийства животных.

Если организм способен выживать без поедания мяса, то можно только выказывать сорадование отказу от мясоедения. Если организм может жить только путем поедания мяса, то путем молитвы вы с этим грехом справляетесь. 23.02.97

Вопрос. Может ли бодхисаттва родиться творцом мира?

Ответ (с объяснением переводчика). Здесь в вопросе есть некоторое расхождение с буддизмом. Генригиче не отвечает на такой вопрос, поскольку нет Создателя, а если есть Создатель, тогда, говорит он, выскажите основания к этому.

Вопрос. Может ли родиться Брахмой?

Ответ. То, что Брахма в индуистской религии считается творцом, — у индусов есть некоторые основания для такого заявления. В остальном о Создателе, о Творце не приходится говорить. Мир разрушается и возникает. Сначала возникает мир желаний, начиная с адов, и затем — до небесных миров. Когда возникает мир желаний, то в первом ряду мира форм, мира желаний возникает уровень первой дхьяны, и в нем рождается Брахма как первое божество, поскольку до него не были рождены другие божества. На этом основании индусы считают Брахму первобогом, и в этом смысле его рождение первым среди других богов дает основание считать его первым и называть творцом.

Во всем остальном существование Творца не имеет никаких оснований, никаких доказательств.

Рождение Брахмой бодхисаттва может, конечно, получить, — но и не только бодхисаттва, мы тоже можем получить рождение Брахмой и получали его бесчисленное количество раз. И это, вероятно, не так трудно — родиться Брахмой. По сравнению с тем, чтобы родиться Брахмой, разъяснение сутр Праджняпарамиты — гораздо более редкое явление.

Не так хорошо родиться Брахмой или Чакравартином, поскольку это результаты накопленных добродетелей. И когда рождение Чакравартином или Брахмой истощает свой срок, то накопленные добродетели также истощаются, а поскольку, родившись в счастливом состоянии, не опираешься на

Учение, то нет и капли накопленной добродетели за длительное время, а если этого нет, то нет другого пути после истощения прежде накопленных добродетелей, как падение в худшие существования. Гораздо лучше обрести человеческое рождение. Даже когда в человеческом рождении рядом идут страдание и счастье, рядом идут добродетельное и недобродетельное, это лучше, чем родиться богам. 25.05.97

Вопрос. В нирване отсутствует сознание? Или оно слабое, или еще какое?

Ответ. Существо, которое пребывает в нирване, имеет сознание. Нет ни одного живого существа без сознания. 04.05.97

Вопрос. Сам йогин знает, на каком этапе пути он находится? Или это осознается только в последствии?

Ответ. Каждый из практикантов осознает этап, на котором он находится, осознает самостоятельно, и это осознание происходит на базе предыдущей практики, потому что тот, кто именуется "находящийся на этапе накопления добродетелей и мудрости", чтобы достичь этого этапа, практиковал прежде семерку инструкций для порождения любви и сострадания, а затем на базе сострадания обрел особый помысел, сверхмысль: "Я помогу живым существам в избавлении от страданий и в достижении счастья", и, на базе этого помысла породив то, что называется "впервые порожденной мыслью о просветлении", а именно – ради всех живых существ, начиная с этого момента и кончая тем, что все живые существа избавятся от страданий, я буду действовать на благо всех живых существ, – йогин отдает отчет в порождении этой мысли, а также отдает себе отчет в том, что он держит эту мысль, не теряя, как, например, мать думает о потере любимого сына, если ребенок умер, – что бы она ни делала, она помнит об этом. Вот таким образом практиканты отдают себе отчет в уровне своих достижений. Также практикующие-йогини отдают себе отчет в достижении стадии подготовки, когда впервые знакомятся с постижением пустоты через единство полного спокойствия ума и аналитического видения объекта. И, воспитывая свое достижение, давая ему рост, они и достигают уровней, о которых шла речь, и в этом они отдают себе отчет. А уж что говорить о тех, кто достиг Пути видения! 23.03.97

Вопрос. Есть элемент "ум, который устремлен к выходу из дома". Нельзя ли это понимать как выход из рамок общности?

Ответ. Это устремленность к монашеской жизни как элемент отречения, как элемент создания состояния отречения, направленного к достижению просветления. Состояние ума, всегда поддерживающее отречение, которое осуществляется через стремление к монашеской жизни. Здесь сансара рассматривается как наделенная пороками, и отречение от сансары и ведет к просветлению, и в данном русле – через монашескую жизнь, но не обязательно через монашескую жизнь, не только через нее.

Вопрос. Возможно ли для домохозяина, не принимавшего обетов, освобождение?

Ответ. Возможно для домохозяина, который осуществляет десять правил базовой нравственности. Это тоже осуществление Пути. 18.05.97

Вопрос. Можно ли раскрыть смысл мантры Бодхисаттвы Мудрости Манджушри "А-ра-па-ца-на"?

Ответ. Долгое "А" раскрывается как то, что все дхармы не рождаются и не исчезают, не уходят, не приходят. В "Праджнямула" Нагарджуны, во вступлении, текст начинается с этих положений: все дхармы не рождаются, не прекращаются, не уходят, не приходят и так далее.

Когда вы, начиная с буквы "а", размышляете над содержанием этих слогов, то вы напрямую постигаете пустоту. Прямое постижение пустоты приводит вас к бесстрашию перед постигнутой пустотой, а следовательно, к появлению такого свойства, как терпение, а уже через терпение – к тому, что и вкладывается в смысл слова дхарани, то есть способность внимать и не забывать все, что вы слышите, узнаете.

Так, если вы хотите постичь пустоту горшка, то вы размышляете, исходя из положения, что горшок не является независимым от других вещей и явлений предметом, и если он не независим от других вещей и явлений, то, следовательно, он связан с ними, и каким типом связи он связан с другими вещами и явлениями, – и таким образом приводите все новые и новые доказательства, рассуждая и доходя до постижения пустоты горшка.

Так и бодхисаттвы наставляют великих практиков, например таких, как достопочтенный Цзонхаву, который, увидев лик Манджушри и услышав от него Учение о Мадхьямике, также был проинструктирован Манджушри: "Если мои наставления не согласуются с Учением, изложенным в текстах Нагарджуны и Чандракирти, то отбрось их. Если согласуются – тогда прими их!"

То, что именно Манджушри наставил достопочтенного Цзонхаву в глубоком воззрении Мадхьямки, и то, как он наставил достопочтенного Цзонхаву в глубоком воззрении Мадхьямки, зафиксировано в таких текстах, как тексты Четвертого Кармапы, который, изучив тексты и признав в достопочтенном Цзонхаве великого представителя Учения Мадхьямки, написал несколько гимнов, в которых все это и описывается. 11.05.97

Вопрос. Что означает "две истины"?

Ответ. Две истины одной сути – если мы скажем, например, "горшок", то из двух истин под этим подразумевается относительная истина. Если мы скажем, что горшок истинно не существует, – то под этим выражением укрывается абсолютная истина. Для того, чтобы постичь горшок на уровне относительной истины, нужно прежде постичь пустоту горшка. Если не постигнута пустота горшка, то относительность как истина, относительность горшка не может быть постигнута. Вот так существуют в одной сущности две истины.

Говорится Нагарджуной – все составное обманчиво, все составное – обманчивые дхармы, потому что они – схватываемое². Все сделанное, все составное – обманчивые дхармы. Все составное – схватываемое. Все составное схватывается, и следовательно, все составное – обманчивые дхармы.

Почему говорится о схватывании? Потому что то, как дхармы существуют на самом деле, и то, как

1 То есть «постигаемое», являющееся в двойственном восприятии объектом, в отличие от субъекта – «схватываемого». – Прим. ред.

мы их видим, – это разные уровни существования, и промежуток между разными уровнями существования и есть схватывание.

Вопрос. А возможно одновременное видение того и другого?

Ответ. Невозможно. Отсутствует. Когда оно присутствует, то уже нет схватывания. Если бы присутствовало одновременное видение того и другого, тогда бы отсутствовало то, что называется схватыванием.

Схватывание – это то, что происходит в акте познания, это то, как мы познаем горшок. Когда мы смотрим на него, то не совпадает то, как горшок действительно существует, и то, как мы его видим. Мы его видим как истинно существующий горшок и, если мы обратимся к анализу того, как горшок истинно существует, мы не обнаружим истинного существования горшка. А поскольку мы, глядя на горшок, видим его как реально существующий, то разница между этими двумя уровнями существования горшка и проявляется в акте познания, и поэтому передается словом схватывание.

Когда говорится: "относительное существование", то подразумевается неведение в смысле схватывания вещей как "истинно существующих". Так объясняется смысл выражения "относительная истина" или "относительное существование". Когда говорится: "относительное существование", то подразумевается неведение, которое схватывает вещи как истинно существующие.

Когда говорится: "абсолютная истина", или "высшая истина", то подразумевается познание того, как вещи существуют. Это происходит в медитативном познании вещей и явлений, свойственном святым.

Говорится: "относительная истина". Относительная по отношению к чему? К обманчивому способу существования вещей и явлений. В этом смысле – относительная истина.

Высшая истина, абсолютная – это мудрость, которая постигается святыми в медитативном погружении. В этом смысле – высшая.

Или, как толкуется относительная истина в Ланкаватара-сутре, относительная – в смысле обманчивая.

Говорится – относительная истина. Относительная, поскольку речь идет о том, как воспринимаются вещи и явления в состоянии неведения, принимающего вещи и явления как "истинно существующие". Иначе – относительно чего же еще говорить об относительной истине?

Но относительная истина – непроработанная, непостижимая не дает возможности постичь и абсолютную истину, которая в этом случае становится не чем иным, как "рогами зайца", поскольку не имеет своей основы.

Если не знать классификации относительной и абсолютной истин, то мышление идет по неправильному пути. И если, глядя на горшок или любую другую дхарму, считать ее иллюзией, то тогда действительно абсолютная истина становится не чем иным, как рогами зайца, поскольку нет опоры, основы для приложения абсолютной или высшей истины.

И если все считать иллюзией, все считать несуществующим, тогда действительно две истины как основа, Путь как способ и мудрость и результат как единство способа и мудрости никогда не будут достигнуты. 18.05.97

Вопрос. В чем особенность той пустоты, которая называется "пустота двойственности"?

Ответ. Это выражение – пустота двух различий по содержанию того, что называется отсутствием самосущности вещей и явлений. Отсутствие самосущности вещей и явлений бывает двух уровней – грубого и тонкого. Грубый уровень – это то, что называется пустотой от двух, которая описана как тип постижения пратьекабудд. А тонкий уровень – это то, что описывается как пустотность, или собственно пустота, которая свойственна только Махаяне. Имеет ли пратьекабудда своим постижением постижение отсутствия самосущности личности? Да, имеет. Но иерархически эти практиканты тоже выстраиваются как шраваки – практиканты более низкого уровня постижений, а пратьекабудды – более высокого. Так оно и описано по типу постижений. А кроме этого, еще по поводу отсутствия самосущности вещей и явлений другого и тонкого уровней нужно заметить, что есть препятствия познавательного характера тонкого уровня и грубого уровня.

И с этим явлением, а именно описанием грубого и тонкого уровней постижения отсутствия самосущности вещей и явлений, и грубого и тонкого уровней препятствий познавательного характера мы встречаемся только в направлении йогачаров мадхьямиков сватантриков.

И шраваки, и пратьекабудды, и бодхисаттвы являются практиками. Это слово используется не случайно. Оно означает, что они практикуют Учение для осуществления блага, пользы других живых существ. И в зависимости от того, что они постигают, насколько они постигают, они и осуществляют благо других живых существ.

Как говорится: "прежде постигаешь сам, а затем уже излагаешь людям". Иначе это будет способом кружить головы другим. Как, например, в Тибете один лама давал устную передачу Восемьтысячной Праджняпарамиты лицу, которое попросило его о передаче. И когда передача была завершена, это лицо спросило: "А что это такое – Восемьтысячная Праджняпарамита?" – но не получило ответа. Поэтому прежде нужно постигать самому, а затем уже передавать свое знание другому.

Практика – это знания, которые становятся ведущей силой в осуществлении блага живых существ, на том или ином уровне. Например, на уровне шравак, или на уровне пратьекабудд, или на уровне бодхисаттв.

Практикуя освоение отсутствия самосущности личности, а также отсутствие самосущности вещей и явлений, затем практикант Махаяны это отсутствие видит напрямую – на пути видения.

Вопрос. Это и есть пустота Махаяны?

Ответ. В данном случае пустота – это отсутствие истинности, отсутствие реальности всех вещей и явлений. Мадхьямики – и это границы учения мадхьямиков – говорят: все вещи и явления неистинны, или истинно не существуют. А внутри Мадхьямики, где есть сватантрика и прасангики, сватантрики говорят: все вещи и явления истинно не существуют. А прасангики описывают это явление так: все вещи и явления пусты по своей природе. И здесь возникает различие, которое заключается в том, что сватантрики выражение "не существуют по природе, пусты по природе" воспринимают как не

Калмыкия

Калмыки: религия и ее этническая специфика. Э.П.Бакаева, Калмыцкий институт гуманитарных и прикладных исследований, г. Элиста

Калмыки – единственный на территории Европы народ, который в конфессиональном отношении является приверженцем буддизма. В европейской части России и СНГ, в Западной Европе имеются отдельные религиозные общины буддистов. Однако буддизм как религия целого этноса в Европе известен только в отношении калмыков – представителей западномонгольской кочевнической культуры.

Буддизм проник в среду ойратов – этнических предков калмыков еще в XIII веке, во время, когда ойраты входили в единую монгольскую империю, созданную великим Чингис-ханом. Существует даже мнение, что буддизм знаком ойратам и с конца XII – начала XIII в., благодаря соседнему народу – уйгурам. В любом случае на раннем этапе распространения буддизма он стал вероисповеданием лишь верхушки общества – с учением ознакомилась феодальная знать. С падением династии Юань в Китае (1368 г.) и феодальной раздробленностью в бывшей великой державе монголов ойраты на короткий период возвышаются и завоевывают ведущие позиции, объединив под своей властью всех монголов. Это случилось при ойратских тайшах Тогоне (1418-1440) и его сыне Эсене (1440-1445). Тесные контакты с Китаем династии Мин в период власти двух ойратских тайшей оставили свидетельства приверженности ойратского двора буддизму в китайских хрониках. Ойраты ежегодно посылали посольства, в том числе литературу и атрибуты культа работы китайских художников-буддистов.

В конце XVI – начале XVII в. началась вторая волна распространения буддизма в среде монголов и ойратов. Согласно монгольским источникам, первым вступил в контакт с руководителями буддийской церкви в Тибете правитель Ордоса Хутухтай Сэцэн-хунтайджи. В 1578 г. на съезде князей и духовенства был принят документ "Учение о десяти добродетелях буддизма". Обращение к буддийской религии, кроме ряда объективных причин, имело и идеологическую подоплеку, напоминая о величии монголов в эпоху монгольской династии Юань (1260-1368) в Китайской империи. Отношения с Тибетом особенно укрепились после обнаружения перерождения третьего Далай-ламы в семье монголов – им оказался правнук Алтан-хана туметского Йондон Джамцо, ставший IV Далай-ламой. В 1603 г. к его встрече готовились в Куку-норе (Северный Тибет) ойраты, откочевывавшие туда под руководством Холочи нойона. Таким образом, распространение буддизма второй волны и у ойратов следует начинать, как у монголов, со второй половины XVI в.

По указанию Далай-ламы монгольские и ойратские кочевья были разделены на две сферы влияния, где вопросами распространения буддизма стали заниматься два крупных учителя: Нейджи-тойн (1557-1653) – среди восточных монголов, Зая-

пандита (1599-1662) – среди западных (ойратов). Оба проповедника по происхождению являлись ойратами. Нейджи-тойн (его имена также: Очиродара, Цаган Номин-хан Майдари хутухта, Манжушри хутухта, Очиро-Дараин хутухта, Балдан Цзямцо Шрибада), согласно его "Биографии", был сыном князя Мергена Темене, светское его имя – Абида; сына проповедника, как и в свое время Будда, сначала жившего с семьей, и лишь затем ушедшего в монахи, звали Эрдэмун Далай. Мерген Темене – торгутский князь, троюродный брат владетельного князя Хо-Урлюка, уведшего своих подданных на территорию Русского государства и позже признанного главой всех поселившихся на Волге ойратов, ставших именоваться калмыками. От Хо-Урлюка вели происхождение все калмыцкие ханы. Зая-пандита Намкхай Джамцо – приемный сын хошутского правителя Вайбагас-хана, просветитель, прославившийся, помимо деятельности на поприще распространения веры, изобретением ойратского письма, известного как "ясное письмо" ("тодо бичиг").

Итак, к началу откочевки XVII в. и вхождения в состав Русского государства калмыки являлись адептами буддизма, хотя вопрос об окончательной победе этой религии в среде широких масс еще не был решен. На съезде монгольских и ойратских феодалов в 1640 г., выработавшем знаменитое "Великое уложение" ("Ики Цааджин бичиг"), буддизм был признан государственной религией, и на шаманистские верования были объявлены гонения с введением соответствующих статей закона.

Главенствующие позиции тибетской школы Гелугпа ("желтошапочников"), основанной Цзонхавой, долгое время позволяли считать, что среди монгольских народов именно эта школа имела распространение. Однако исследования показали, что в начале распространения буддизма решающего значения принадлежности к определенной школе не придавалось. Хотя и Нейджи-тойн, и Зая-пандита являлись приверженцами Гелугпа, но монгольские феодалы могли придерживаться различных школ. Так, Алтан-хан поддерживал Гелугпа, все монгольские ханы-Кармапа. Всемонгольский хан Лигдан принимал посвящение на трон дважды: от представителей школы Кармапа – в 1604 г. и школы Сакьяпа – в 1617 г. Известно, что монастырь Эр-

существующие вообще. Но прасангики не понимают это так, поскольку, утверждая, что все вещи и явления по природе пусты, они не подразумевают, что все вещи и явления не существуют. Они подразумевают, что все вещи и явления существуют в обобщенном представлении, и существует взаимосвязь причин и следствий, и так далее. И делают на этом акцент, поскольку речь идет об обобщенном восприятии.

Чтение современных общих книг чревато тем, что в них вся Мадхьямика представляется единой и однородной. Но в основных философских текстах это то и близко нет.

Исходное положение Мадхьямики – все вещи и явления истинно не существуют – разделяется далее на положения сватантрики и прасангики, которые выглядят так: все вещи истинно не существуют, говорит сватантрика, но существуют в соответствии с собственным признаком. Не существуют по своей природе – утверждает прасангики.

Мы разбираем текст, который принадлежит к особому классу, называемому "Пятикнижием Майтреи". Пятикнижие Майтреи состоит из пяти текстов, из которых Утаратантра представляет собой воззрения Мадхьямики прасангики. "Абхисамаяланкара", которую мы сейчас изучаем, представляет собой текст, который относится к Йогачара Мадхьямике сватантрике. И три оставшихся текста представляют собой в чистом виде воззрения виджнянавадов.

Более того, Асанга, которому было предназначено передать эти тексты, сам комментирует эти тексты и в комментариях трех текстов по виджнянаваде основательно критикует взгляды прасангики, а в комментариях к прасангике – с той же основательностью возражает взглядам виджнянавады.

Возникает много проблем при чтении текстов, если представление о воззрениях Мадхьямики составлено как единое представление, без различий на направления и тонкости внутри направлений.

Вопрос. То, что Асанга написал пять книг с разных позиций, – можно ли понимать так, что на разные вещи человек может смотреть с разных точек зрения и это не будет противоречием?

Ответ. Здесь нет никакого противоречия. И святой Асанга, буддхисаттва третьей ступени, составив много сочинений по виджнянаваде, а вслед за этим опровергая позиции виджнянавады, никаких противоречий не испытывал. Противоречий здесь нет, потому что каждой сидханте (философской школе. – Ред.) есть свои пределы, и в этих пределах утверждаются те или иные воззрения, на основе теоретических положений буддизма и на основе различных логических методов. В четырех сидхантах буддизма нет никакого противоречия. Можно только видеть их разные уровни, начиная от более низкого и кончая наиболее высоким, который занимает Мадхьямика прасангики. 23.03.97

Вопрос. С точки зрения логики пустота – это категория вечного?

Ответ. Да.

Вопрос. Все вещи и явления сами по себе не вечны, а пустота вечна?

Ответ. Не говорится, что все вещи или дхармы являются не вечными. Составные, или сделанные, являются не вечными. 25.05.97

Вопрос. Что такое "Три двери освобождения"?

Ответ. Мы можем рассматривать эти три двери

освобождения на любой вещи или явлении, например на горшке. Если мы обратимся к горшку как к объекту, то при постижении неистинности горшка мы получим освобождение, которое есть пустота, первая дверь освобождения. При постижении неистинности причины горшка мы достигаем освобождения, которое есть беззнаковость. При постижении неистинности существования результата мы получим освобождение, которое называется отсутствием надежды, стремления. В данном случае это не авидья, а моха – неведение в том смысле, что мы всегда надеемся на результат, в будущем мы ждем результата. 30.03.97

Вопрос. Хинаяна и Махаяна – полностью ли различны, или есть общее?

Ответ. Когда говорится об освобождении от сансары, то это понятие применимо и к шравакам, и к пратьекабуддам, и к святым Махаяны. Почему? Потому что под этим понятием подразумевается то, что эти существа уже не получают рождения в сансаре в силу кармы и аффектов. И таким образом понимается освобождение, которого достигает святой любого пути – шравака, пратьекабудда или буддхисаттва.

Есть отличия между святыми Хинаяны и святыми Махаяны. И в первую очередь следует сказать, что святые Махаяны – это буддхисаттвы первого уровня, наделенные определенными качествами. Что значит – наделенные определенными качествами? Здесь нужно сказать, что достижение святости в Хинаяне возможно в течение, например, одной-двух жизней. А достижение святости в Махаяне осуществляется за период, который называется кальпой, за очень длительный период времени. И именно длительность практики и может быть соотнесена с теми качествами, которые обретают святой Хинаяны или святой Махаяны, достигая, по крайней мере, первой ступени буддхисаттвы. Достигший первой ступени буддхисаттвы уже называется святым. 21.12.97

Вопрос. Не представляет ли опасность принцип монашества для продолжения рода на Земле? Каковы обеты буддийских монахов?

Ответ. Если говорить о монашестве по отношению ко всему населению, то можно считать, что его вообще нет, поскольку очень малая часть человечества является монашеством. Тем не менее, оно есть, и на нем держится Учение Будды.

А что касается собственно обетов, то для гецулов – это 36 обетов, а для гелонгов – 253 обета, которые они принимают и соблюдают.

Вопрос. Как узнать, не нахожусь ли я случайно на пути шраваки?

Ответ. (Смеется) Нет, не приходится беспокоиться о том, что вы окажетесь на пути шраваки, поскольку для того, чтобы оказаться на пути шраваки, нужно отречение. Отречение можно сравнить с обобщенным примером. Будучи здоровыми, мы ели пищу без всякого ограничения, в том числе и очень жирную пищу. И наконец мы заболели болезнью желчного пузыря. И когда у нас появилась такая болезнь, мы начали при одном взгляде на жирную пищу испытывать к ней отвращение. То есть полностью, естественным путем отпала тяга к такого рода пище. Вот когда такая тяга к разного рода мирским вещам отпадает, – это и есть отречение. 4.01.98

дэни-дэу в Монголии после постройки был освящен ламами из красношапочного монастыря и лишь затем стал известен как один из крупнейших монастырей Гелутта.

У калмыков, хотя и существовало выражение "шаршаджин" – "желтая вера", существовало и выражение "шар-улан шаджин" – "желто-красная вера", что свидетельствует об имевшем распространение учении различных школ, мирно сосуществовавших "в ожидании, чем спор решится в Тибете". В памяти старейших калмыцких монахов сохранились сведения о наличии и представителей красношапочных школ среди калмыков.

Школа Сакьяпа могла иметь распространение в среде ойратской знати еще со времен, когда при дворе монгольской империи этой школе отдавалось предпочтение. Тесные контакты с минским Китаем могут свидетельствовать о влиянии учения и литературы Кагью на ойратский двор. Не исключено и влияние других школ. В одном из исследований даже высказывается мнение о различной ориентации в XIII-XV вв. в силу политических интересов: монголов – на Сакья, ойратов – на Кагью.

История религии любого народа – это часть его общей истории. Этапы истории калмыцкого буддизма совпадают с этапами политической и этнической истории калмыков. **XVII век. Распространение буддизма сопутствовало и способствовало сложению нового этноса – калмыков, отделившихся от основной части ойратов и откочевавших в пределы России. На Волге сформировалось этнополитическое объединение – Калмыцкое ханство в составе Российского государства.** Идеологией нового укрепившегося феодального строя и стало учение новой религии. В истории религии это этап активной борьбы с шаманизмом и становления церковной организации и культовой системы. Активные связи с идеологическим патроном – Тибетом поддерживаются на всех уровнях – от ханов до простых калмыков, кочующих с владельцами с востока на запад и обратно. **Преемнику Хо-Урлюка – Шукур-Дайчину дает печать на ханство Далай-лама, затем и его сыну Пунцуку (Мончаку), и внуку – хану Аюге.**

Начало XVIII в. – 1771 г. Период наибольшего расцвета Калмыцкого ханства, активизации его внешней политики, особенно с Тибетом. Для калмыцкого буддизма это время наибольшей приверженности внешним влияниям, время самых тесных контактов с остальным буддийским миром. Однако с 1741 г. хан Дондук-Даши вынужден был принять условия царского правительства об отмене самостоятельных внешних сношений. Ослабление связей с внешним миром означало замкнутость на внутренних проблемах, в том числе касающихся культуры и религии. Законы Дондук-Даши предусматривают обязательное обучение грамоте как знати, так и простых людей, с наложением штрафа на не выполняющих закон. Складывается культовая система буддизма, вобравшего традиционные верования и культовую практику народа.

1771 г. – первая половина XIX века. **1771 год – трагический для калмыцкого этноса, год ухода большей части народа – около 30 тысяч кибиток во главе с наместником ханства Убаши.** В Поволжье осталось около 12 тысяч кибиток. **Среди активных деятелей, готовивших откочевку, был и лама Лузан Джалчин,** следовательно, откочевке монастырей (хурулов) уделялось специальное вни-

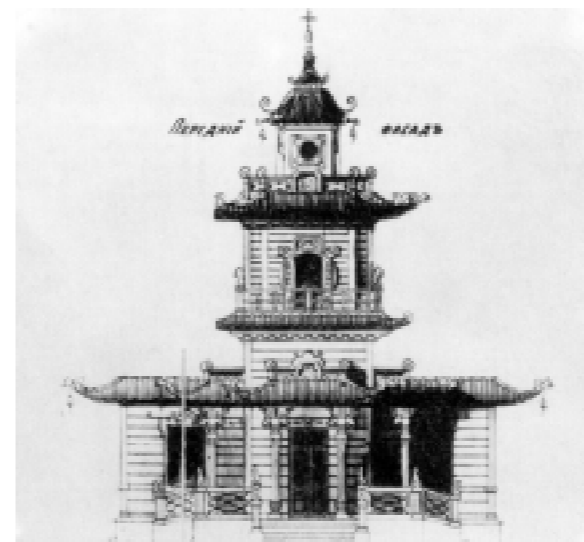
мание, и большое их количество вместе с этническими подразделениями, к которым относились монастыри, откочевали в пределы Джунгарии, которая к моменту откочевки калмыков уже прекратила существование в качестве самостоятельного государства под напором маньчжуров. В нашем распоряжении **имеются данные о количестве оставшихся с 12 тысячами кибиток калмыков монастырей – одиннадцать хурулов.** После ликвидации ханства в 1771 г. указом Екатерины II постепенно утвердилась новая система управления. В церковном руководстве этот период отмечен быстрым ростом количества монастырей и духовенства, объясняющимся как основанием новых, так и дроблением старых, во избежание их сокращения правительством. Появляются первые стационарные монастыри, которые строятся, в основном, из дерева, храмы. **Летние ставки хурулов выглядят как кочевое поселение, где храмовой является центральная специально убранная кибитка, зимой хурул переезжает в стационарное здание.**

Новый период истории этноса отмечен переходом к новой системе счисления лет – **системе, отличающей калмыцкий лунно-солнечный календарь от календарей монголов и бурят.** В культовой системе происходят изменения, обусловленные возрождением традиционных верований и обрядов и включением их в обрядность калмыцкого буддизма.

Вторая половина XIX века. В этот период наблюдается, с одной стороны, четкое функционирование церкви в рамках разработанных царским правительством правовых "границ", с другой – в противовес ограничениям происходят внутренние изменения в структуре церкви. Основной состав монастырей и храмов складывается к началу этого периода, и официальное закрытие или "зачисление в штат" хурулов, являясь формальным для руководства церкви, влияло лишь на материальное положение сокращаемых правительством храмов и монастырей. **Духовными делами буддистов Калмыкии руководят Ламы Калмыцкого народа, утверждаемые правительством.**

В начале XX в. усиливаются связи с остальным буддийским миром. **Возникают высшие профессиональные школы философии и медицины.** Сначала нелегально, затем официально строятся новые хурулы. Начинает зарождаться движение обновленчества в среде высшего духовенства.

Около ста храмов находилось в начале XX века на территории Калмыцкой степи Астраханской губернии, все они были в ведении Ламы Калмыцкого народа – с 1897 до 1906 г. Джимбе Балдан Делтеркиева, после его смерти и до 1918 г. – Чимиды Балданова. Самыми известными среди этих хурулов являлись: хурул Ламринлинг в Багацохуровском улусе, основанный до 1834 г.; Эмчин Ики хурул (Тэгэчин-Шараб-Чойхорлинг), основанный в 1725 г.; хурул Гэмтэллинг в Икицохуровском улусе; основанные до 1632 г. хурулы Раши Гомон и Сэртэкэлинг в Харахусовском улусе; Большой хурул Далай-ламы (Раши-Лхунбо), основанный в 1681 г., в Маньчском улусе; Большой хурул в Хошеутовском (Александровском) улусе, построенный в честь победы в Отечественной войне 1812 г. и участия в этой войне калмыцких полков. Кроме хурулов Калмыцкой степи, имелось тринадцать калмыцких станиц на Дону, которые имели свои хурулы, возглавлявшиеся Бакиши-Ламой донских калмыков

Передний фасад остоа, возведенного в урочище Качин-Булу в южной части Мылдербетовского улуса. Чертеж автора проекта В. С. Захаровского-Богданова, 1903 г.

Из книги "Храмы Калмыкии" И. В. Борисенко. Элиста, 1994 г.

(с 1903 по 1919 гг. – Менке Борманжиновым). Пять хурулов большедербетовских родов находились на территории Ставропольской губернии. Два хурула насчитывалось в улусах терских калмыков, четыре молитвенных дома действовали в поселениях уральских калмыков, в начале века и оренбургские калмыки, считавшиеся христианами, подали прошение о признании их буддистами и открытии пяти молитвенных домов.

1920-1930-е годы. Начальные годы этого этапа характеризуются дальнейшими тенденциями к обновленчеству, что выразилось также и в проведении ряда съездов духовенства, принятии "Устава о внутренней жизни монашествующих в буддийских хурулах в Калмыцкой автономной области" и "Положения об управлении духовными делами верующих буддистов Калмыцкой области". Активные действия Агвана Доржиева, буряты, представителя Далай-ламы в России, одного из организаторов постройки в Санкт-Петербурге буддийского храма, помогли утверждению в Калмыкии в качестве главы буддийской церкви представителя движения обновленчества, а в 1925 г. **Ламой Калмыцкого народа стал Л. Ш. Тепкин, преподававший до этого времени в Петроградском институте живых восточных языков имени А. С. Енукидзе, 12 лет проведенный в Тибете и прибывший в Россию в качестве сопровождающего от Далай-ламы с делегацией России.**

В 1927 году в Москве состоялся буддийский духовный собор, на котором главными действующими лицами были А. Доржиев и Л. Ш. Тепкин. Однако последовавшие годы принесли репрессии и закрытие, а затем и разрушение храмов. **К началу 1940-х годов, практически, все хурулы были закрыты, духовные лица выселены и вынуждены к сложению сана.**

1941-1957 гг. После начала Великой Отечественной войны некоторое время территория Калмыкии (август 1942-январь 1943) была занята фа-

шистскими войсками. Оккупационные власти рассматривали религию в качестве одного из возможных рычагов воздействия на население. Реакция ранее "сложивших сан" представителей духовенства была различной, в зависимости от степени политизации. Так, назначенные комендантом Элисты штатными ламами молитвенного дома лица уклонялись от практики. Небольшой молитвенный дом был открыт в районе бурульских родов тремя бывшими гелюнтами. **В пос. Яшкуль возобновил службы такой молитвенный дом под руководством Молом-бакиши.** Духовные лица этих двух хурулов эмигрировали вместе с оккупационными войсками. Преемником яшкульского хурула стал хурул Текчен Чеспелинг в Мюнхене, ныне располагающийся в специальной квартире. Часть культовых вещей была перевезена Молом-бакиши в г. Хауэлл штата Нью-Джерси США, где также был открыт хурул, а затем и другие, поскольку в городе проживает компактная группа калмыков-эмигрантов. **Открытие репрессированными представителями духовенства молитвенных домов во время оккупации во многом связано с дефицитом религиозной практики, еще пятилетие назад бывшей доступной каждому калмыку-буддисту.**

28 декабря 1943 г. весь калмыцкий народ был подвергнут насильственному выселению. Калмыцкая АССР была ликвидирована. Положение религии еще более усугубилось. В Сибири продолжались гонения на бывших духовных лиц, поскольку обращение к ним, как правило, означало нарушение режима спецпоселения. Большая часть храмовых реликвий погибла, и только семейные культовые атрибуты сохранились в ссылке. Прекратилась передача традиций, что поставило под угрозу преемственность национальной религиозной традиции. **Однако и в период выселения сохранялась домашняя религиозность, общественные обряды были сокращены до рамок семейной обрядности, стали тайными посещения поселенных поблизости бывших священнослужителей.**

1957-1988 годы. После восстановления автономии для идеологических работников атеистического фронта Калмыкия стала идеальным примером нерелигиозной республики, так как сохранившийся в развалинах единственный храм, некогда блиставший архитектурными формами и великолепными уникальными фресками, привлекавший внимание А. Дюма и многих других именитых гостей, посетивших Хошеутовский хурул на берегу Волги, – этот храм остался на территории Астраханской области, так как не все районы были возвращены восстановленной автономии. **Отсутствие храмов, буддийской общины формально означает и отсутствие буддизма.** Однако в республике сформировались неофициальные центры в местах проживания духовных лиц, которые продолжали негласно практиковать и даже изредка, по большим праздникам, проводить совместные богослужения. Таким образом, и община, и центры в трансформированном виде продолжали сохраняться. Наиболее известными являлись такие центры, как пос. Цаган Аман, где проживал до 1980 г. известный гелюнт Тугмит гавджи – О. М. Доржиев; совхоз "Заливной", где практиковал Намка-гелюнт – Н. Н. Кириков; с. Троицкое, где принимал С. У. Улмджиев, и другие.

Закрытие храмов, сокращение культа, невозможность проведения общественных действий привели

Первый хурул в "новое время", Элиста, 1989 г.

к образованию особых форм практики, где сохранение обрядности в узком кругу на семейном уровне стало основным источником передачи традиций. Ассимилировав буддийские верования, буддизм включил их в различном виде в свою практику. **Период "отсутствия религии" возродил архаичные формы, возобновив практику мирян – знатоков учения и обрядности. В условиях отсутствия условий для передачи учения стареющие гелонги передали знания практикующим мирянам.** Так появились и отдельные общины, практикующие трижды в лунном месяце – по буддийским дням поста, а также по праздникам совместные моления, с сохранением как религиозных знаний, так и основного набора молитв на тибетском и калмыцком языках.

С 1988 года – года регистрации первой буддийской общины верующих в г. Элисте – начался этап новой истории возрождающегося калмыцкого буддизма. В 1991 г. на конференции буддистов Калмыкии и Астраханской области было образовано самостоятельное Объединение буддистов Калмыкии, формально отделившееся от Центрального духовного управления буддистов СССР (ЦДУБ). Началось строительство общереспубликанского монастыря в г. Элисте и буддийских храмов в отдельных районах республики. В настоящее время не только в райцентрах, но и в поселках открыты храмы и молитвенные дома. **На окраине столицы республики формируется архитектурный ансамбль хурула Гендун Шаддуб Чойкхорлинг, где высится монументальное здание храма покровителя монастыря – сякхон сюме, открытое в октябре 1997 г., маленький летний храм, в котором проводил службы в 1992 г. Далай-лама XIV Тензин Гьяцо, и жилой дом для монахов монастыря.**

В конце восьмидесятых в Калмыкии не было образованных религиозных кадров из числа молодежи, старые гелонги уже не могли проводить длительные службы. Поэтому в первые годы в молитвенном доме работали приглашенные из Бурятии ламы. В 1992 г. **Чрезвычайная конференция буддистов избрала шаджин-ламой буддистом Калмыкии одиннадцатого перерождения известного индийского святого, калмыка по происхождению, Тэло Тулку Ринпоче, полномочия которого были подтверждены на конференции 1995 года.** Благодаря открытости границ и новой политике в отношении религии в республике работают первые вы-

пускники буддийских учебных заведений, причем Элистинский хурул возглавляет Санджи-лама, три из районных хурулов – его сокурсники, первые выпускники-калмыки Улан-Баторской духовной академии после многолетнего перерыва: Кетченеровский хурул – Анджа-лама, Цаган-Аманский хурул – Бальджинима-лама, Яшкульский хурул – Лузнг-лама. Студенты из Калмыкии обучаются в тибетских учебных заведениях в Индии. В хурулах появились мальчики-подростки – ученики. Более того, положено начало монашеству среди женщин. Первыми девушками, принявшими обеты гецула, стали Тензин Кхачод (Т.Очирова) и Тензин Долма (Э.Сарангова)

Дхарма-центр, созданный с целью обучения желающих основам буддийского учения, стал основной, на которой образовались группы, ориентированные на различные практики – и соответственно школы – тибетского буддизма. В настоящее время имеются зарегистрированные религиозные общины Карма Катью, Сакья Чопа Линг, "Центр Падмасамбхавы", "Центр Гелугпа", "Дзогчен-община". В Калмыкию приезжают учителя, представляющие различные школы тибетского буддизма. Действует филиал института КИВИ – Международного буддийского института Кармапы.

Современная религиозная практика калмыцкого буддизма весьма различна. Верующие обращаются в Элистинский хурул, где службы ведут тибетские ламы при участии калмыков-лам. В районных и поселковых хурулах работают выпускники высшего учебного заведения Улан-Батора и школы при Иволгинском дацане. Популярностью пользуются Цаган-Аманский и Яшкульский хурулы, настоятели которых ратуют за возрождение как калмыцких религиозных традиций, так и родного языка. Самостоятельный прием ведет Лама казачьего войска, в прошлом выпускник Восточного факультета ЛГУ. По-прежнему практикуют "медлгчи" – знатоки традиции, не имеющие духовного образования. Не прерывается традиция и в общинах, ведущих службы по дням поста в домах верующих (обычай, необычайно полезный как для религиозных чувств принимающих общину, так и в недавнем прошлом – для "конспирации").

Как и любая из национальных форм тибетского буддизма (тибетский, монгольский, тувинский, бурятский буддизм), калмыцкий буддизм имел специфические черты, сформировавшиеся в течение веков вследствие политико-экономических и чисто культурных причин.

Среди первых – прямые связи с Тибетом на раннем этапе (XVI–XVII вв.), а затем опосредованные через Монголию (с последней трети XIX в.); полный контроль за состоянием дел в буддийской церкви со стороны царской администрации на протяжении XIX в., наличие института крепостных, закрепленных за ламами и монастырями (в отличие от бурятского и по аналогии с монгольским буддизмом); существование "больших" и "малых" хурулов, образованных путем дробления монастырей для отражения их от сокращения штатов; отсутствие на протяжении XVII–нач. XX в. института перерожденчества, и др. **В отличие от Монголии, где перерожденческих линий насчитывалось немало, и Бурятии, где в начале XX в. активизировалось движение за признание новых линий перерожденчества, в Калмыкии в XVII в. перерожденца Заяпандиты сразу забрал на воспитание Далай-лама.**

И только в XX в. среди калмыков вновь появляются перерожденцы. Объявлено, что известный буддийский Учитель Геше Вангьял, отправившийся из Калмыкии в начале века на учебу в Тибет и оставшийся там, а затем в шестидесятых годах основавший в США первый буддийский монастырь, давший начало первой плеяде западных буддистов и буддологов, в ближайшее время будет иметь перерождение. Являющий собой перерождение Тилопы Тэло Тулку Ринпоче, родители которого – американские калмыки, потомки эмигрантов, возглавляет в настоящее время Объединение буддистов Калмыкии. Преподающий учение в монастыре Дамбен Цем Ринпоче – наполовину калмык (по матери). Известны хубилганы и среди синцзянских калмыков, буддийским главой которых является Шальван гегян – также перерожденец.

Самая яркая этноспецифическая черта калмыцкого буддизма – то, что, в отличие от многих буддийских народов (японцев, китайцев, тибетцев, монголов, бурят, тувинцев) день первый весеннего месяца – день праздника чудес Будды Шакьямуни – калмыки не отмечают в качестве Нового года, хотя его народное название схоже с монгольским и сродни бурятскому – Цаган сар (Белый месяц); он празднуется только как начало весны. Во времена Калмыцкого ханства Цаган сар, как и у других народов, считался Новым годом, но, как показали исследования, уже тогда происходил процесс взаимозамещения календарных дат. С начала XIX в. древняя традиция празднования зимой, в пределах зимнего солнцестояния, Нового года возобладала. При этом потомки ушедших в 1771 г. сородичей отмечают Новый год весной. Возродился у калмыков старый День Хозяина года, с частичной передачей его функций буддийскому празднику, посвященному основателю Гелугпа Цзонхаве и отстоящему обычно на несколько дней от даты зимнего солнцестояния. **Калмыки-буддисты, не отмечаящие в первый весенний день Новый год, – в этой фразе отражена одна из этноспецифических черт калмыцкой обрядности.**

Уникальный народ, прикочевавший в XVII веке на европейскую часть территории России, народ буддистов, сохранивших в отдалении от остального буддийского мира свою самобытную культуру, и сейчас продолжает идти собственным путем в учении. Расцвет многообразного по формам, единого в основе буддийского учения сопровождается сохранением этноспецифических черт. И это характерно для буддизма как мировой религии.

Строительство и открытие храмов продолжается. **Ко дню рождения Далай-ламы 6 июля 1997 г. в пос. Ики-Чонос был открыт Чееря хурул, заново отстроенный вместо закрытого в 1935 г. и позднее разрушенного хурула, являвшегося в первые советские годы центром буддистов Калмыкии.** Буддийская традиция живет и развивается.

Петр Цыденович Биткеев
профессор Калмыцкого государственного университета, главный редактор буддийского журнала "Мандала"

– Конечно, хотя многое мы потеряли из своих буддийских традиций, все же связь времен есть. Вот, можно судить по примеру нашей семьи. У меня ведь еще в прошлом поколении была ламская линия. Мой

дядя по отцовской линии был Лхарамба Бован (Бованов) Бадма, он также жил в Питере. О нем писал Ф.И. Щербатской, и у Владимирцева в выступлении на Буддийской выставке ему посвящен целый раздел. В 1917 году, в возрасте 38 лет, он трагически погиб, – толкнули под трамвай. А ведь он был философом, последователем Нагарджуны. Его основные сочинения, по словам Владимирцева, остались в Тибете. Он был 1879 года рождения. Приехал сюда, в Калмыкию, из Тибета, закончив образование, в десятых годах. Он явился основателем калмыцкой духовной семинарии Чойря. Затем по приглашению Доржиева служил в Петроградском храме. В 1916 году он написал произведение Чихнахожир, – это была, по сути дела, высказанная в стихах критика местных буддийских священнослужителей.

– А что означает название?

– "Услада слуха", – что-то вроде этого. В своей поэме он затронул многие интересы. Ведь тогда, в конце XIX века, государство проводило жесткую политику в сфере налогообложения, – так он и это затронул. Вообще, у него было свое видение относительно новых устоев и принципов жизни священнослужителей Калмыкии. После издания этой поэмы на ойратском языке в Петербурге на него подали в суд сразу 42 руководителя хурулов. А он проповедовал чистоту Дхармы. И этот суд выиграл.

Двоюродный брат моего дяди Падма-баир возглавлял хурул и был ясновидящим. В 17-м году он предупредил Бован Бадму о несчастье и просил подождать с отъездом из Калмыкии. На это Бован Бадма сказал: "Ты что, считаешь, что со смертью человек исчезает что ли?"

Он торопился и успел вернуться в Петроград. А в феврале его толкнули под трамвай, который с Дворцового моста поворачивал в сторону Васильевского острова.

Элистинский хурул
Администратор Элистинского хурула
Гулдарев Мерген Борисович

– В хуруле я работаю год. Летом мы прошли регистрацию. Раньше хурул назывался "Элистинский хурул". А сейчас новое название, которое дал Далай-лама, "Геден Шедуб Чойкор Линг". **Прежде хурул был местом проведения хуралов. Это, конечно, нужно, но недостаточно: необходимы также образовательные проекты.**

– Я слышала о проекте создания Университета...

– Да, Университет, хотя, может быть, это слишком громко названо.

– И каков план этого Университета? Будет ли обучение здесь построено по стандартной программе, допустим, гелугтинских монастырей или это будет собрание каких-то курсов, разработанных каким-то образом иначе?

— С одной стороны, это будет монастырское образование. Вообще же будет два направления: светское и духовное. Система духовного образования уже существует, а в светском плане это должно быть создание, может быть, не университета, а только общеобразовательной школы для детей, с буддийским уклоном.

— У вас уже есть какие-то буддийские курсы?
— Курс Лам-рима здесь начинал читать еще геше Лобсан Лхундуб, сейчас продолжает геше Дубда.

Сейчас мы ожидаем, что должны приехать еще шесть человек тибетских учителей, и нужно создать для них условия.

— Откуда они?

— Я думаю, что из Гомана, но точно не знаю.

— А какие проблемы у вас должны решаться на конференции Объединения буддистов Калмыкии (ОБК)?

— Те два года, на которые избирался состав, уже истекли. Я думаю, что структура ОБК немножко изменится.

— А на эти два года какие принимались решения и выполнили ли их?

— Главное решение было построить хурул, и он построен.

— Здесь в помещении нового хурула и в старом тоже проходят учения, которые дает геше Дубта, а вместе с тем в городе есть группы Карма-Кагью Оле Нидала, Сакья, Ньингма и еще Кагью линии ламы Дени.

Они имеют возможность здесь собираться для практики медитации? Когда создавался устав хурула, там было предусмотрено место для этих групп? Они собираются где-то, а у вас здесь такие прекрасные залы. Они имеют возможность ими пользоваться?

— Честно говоря, они сами особо не обращаются. Со стороны хурула таких предложений тоже не было. Но, когда они обращаются, мы им оказываем помощь.

— А хурул является принадлежностью не одной общины?

— Это государственный хурул. Само здание хурула — государственное. Та община, которая здесь живет, существует по уставу. Председателем общины является Тэло Римпоче.

— А сколько человек в этой общине?

— Человек 20, наверно. Большая часть — это монахи, которые еще не окончили учебу.

— А в реальности кто здесь живет?

— Восемь монахов, включая тибетцев.

— А живущие здесь монахи-калмыки пока что не получали образование?

— Нет. Но Санджи-лама в Монголии обучался. Один из монахов вернулся, прервав обучение в Индии. Остальные получали монашеский сан здесь от геше Тубты.

Элистинский Дхарма-центр Руководитель — Батор Элистаев

Основная задача нашего Дхарма-центра остается прежней — это просветительская работа с населением, обучение. С годами все-таки произошли некоторые изменения: уровень информированности и включенности человека в процесс осмысления становится все выше. Сейчас приходят люди более грамотные, зрелые и пытливые. Первичная задача — подготовка кадров, — людей, которые могли бы потом формировать буддийскую, философскую, переводческую деятельность.

Я подсчитал, что за эти годы сделано. Из нашего Дхарма-центра учатся: один человек в Институте тибетских исследований в Варанаси, два человека в Институте Ньингма в Сарнатхе, шесть человек в КИВИ в Нью-Дели, 11 человек в институте Сакья в Дородуне.

Помимо этого, открыт филиал КИВИ здесь. А в этом году мы открываем институт Сакья под руководством Джамьян Бахши. Я понимаю, что тот уровень знаний, которым обладаем мы, те, кто пришел в хурул в 89–90, кто сейчас стали ламами, конечно, недостаточный. И будущее видится за новым поколением, за людьми, которые сейчас учатся.

Меня очень радует, что на курсы по основам буддизма приходят школьники, студенты. А пять лет назад больше были бабушки и зрелые люди, у которых, к сожалению, имеется за плечами большой шлейф стереотипности.

Мы связаны почти со всеми школами: с Ньингма, Кагью, Сакья, Гелуг.

— А о каких курсах идет речь?

— Это курсы основ буддизма, которые я сам провожу. Ежемесячные курсы, бесплатные, читаются по вечерам, три раза в неделю. Практически, каждый месяц человек 15–20 приходят. Дальше уже у них может возникнуть желание заниматься медитацией, и у нас ежедневно проходит с 17 до 18 практика шаматха. С 18 часов у нас в группах начинаются практики по линиям преемственности: Карма-Кагью, Шангпа, Ньингма, Сакья, Гелуг.

— И все происходит здесь?

— Да. Собираемся мы под одной крышей, у нас девиз — “единство в многообразии”. Люди могут практиковать разные школы, при этом сохраняя хорошие отношения, — нам это удается. В каждой группе идут те практики, которые передавали Учителя.

С некоторого времени мы стали пробовать экспериментальные программы. Мы пять лет работаем с людьми и поняли, что нерешенность социальных и психологических проблем приводит человека в религию. Хотелось бы, чтобы люди приходили с духовным исканием. А так психологическая задавленность нисколько не уменьшается, а наоборот, — увеличивается. Ведь слом калмыков был огромным, — имеется в виду социальный слом, психологический, и, конечно, то зеркало, которое отражало этот мир, было зеркало восприятия духовности, где буддизм играл огромнейшую роль, и не только буддизм, но и шаманизм. Это все нас толкнуло к тому, чтобы создать Центр человека, потому что коррекцию и компенсацию всего, что было разрушено, одним лишь чисто буддийским подходом не осуществить.

Мы занялись, с одной стороны, изучением шаманизма и тех обрядов и ритуалов, которые были испокон веков. Второе, мы пригласили психологов и психотерапевтов, социолога, экономиста, астролога западного и своего астролога, то есть биотерапевта. И так мы помогаем людям выходить из их психологических проблем.

Мне кажется, мы переходим на новый этап работы, комплексной работы. В основе, конечно, буддийское представление о двух истинах: Абсолютной и Относительной. Просто нужно людям помочь с позиций Относительной истины. Это интегрированная программа по развитию человека.

У нас уже идет четвертая группа. В течение полутора месяцев проходит, практически, индивидуальная работа. Групповые у нас только психотренинги.

— Это у вас имеет коммерческую основу? Как группа существует?

— Да. Они платят, конечно. Стоит это около 250 тысяч. Занятия идут несколько часов в неделю. Второй этап для меня очень интересен и увлекателен, потому что позволяет увидеть по-новому многие те вещи, которые ты изучаешь по Дхарме. А с другой стороны, людей очень заинтриговывает возможность увидеть себя более целостным.

— А члены Дхарма-центра проходят через эти группы?

— У нас основная группа — из Дхарма-центра. Мы даже открытых объявлений еще и не давали. Приходят люди, которые узнают от кого-то, они говорят: “Да вы что! Есть желакшие, которые готовы выложить деньги и больше, но чтобы с ними позанимались. С одной стороны, у человека есть

детское ощущение, что им занимаются. А с другой стороны, еще не было у нас раньше такого, чтобы столь целостная картина создавалась: и психологи, и психотерапевты, и астрологи — это как бы система зеркал, в которую человек входит, и он это все слышит, впитывает. Таким образом из той ситуации, в которой человек сейчас оказался, эта система его куда-то выводит. И здесь тем, кто посещает Дхарма-центр, все-таки легче, потому что у них есть основа духовной практики. А люди, которые пришли с улицы, теряются. Попасть в ту же “корзинку”, в которой человек раньше был, ему не хочется, а как попасть в другую, он не знает.

Я шучу над нашими специалистами, что они учились работать с людьми, а сами свои услуги довести до людей не могут, — у них контакта нет. Ведь в обществе считается, что, если кто к психологу идет, у него, значит, “крыша едет”. То, что это нормальные меры: тренинги общественного роста, тренинги личностного роста, тренинги коммуникативного общения в бизнесе и т.д., пока не понимается. Я выступаю здесь как организатор и взаимодействую со специалистами. А каждый из специалистов ведет самостоятельную работу.

— И так, у вас, значит, есть опыт нескольких месяцев?

— Мы провели занятия для четырех групп личностного роста и еще занятия для трех трудовых коллективов.

— Вы упоминали также программу переводов со стороны Дхарма-центра...

— Да, у нас есть люди, которые могли бы заниматься переводами, но нет материальной базы. Но эту сторону мы все-таки рассматриваем, приезжал Никола Тонабер, профессор-лингвист из Парижа. Он тибетолог, написал учебник тибетского языка вместе с тибетцем из Лхасы и вот он нас связывает с Лхасским университетом. Мы пытаемся сделать такую программу, чтобы “нырнуть” туда, в Лхасу. Но это опять же упирается в финансы.

— Какова судьба Института КИВИ, открытого вами в Элисте?

— С КИВИ у нас два года процесс шел очень хорошо, а вот на третий год незаладилась лишь по той простой причине, что не хватает преподавателей. В этом году третий курс будет несколько укороченный.

— А кто у вас преподавал раньше?

— Первый год занятия вел кьенпо Карма Кончог, второй год — лама Цултим, а переводили выпускники. Наши местные ребята учились, — человек 20, и приезжие — около 30 человек.

— И какие курсы за это время были прочитаны?

— “Цэма”¹ Сакья Пандиты, — несколько глав из учебника прошли. Начали Ума², Лам-рим Гамбопы,

¹ Тиб. — логика.

² Тиб. — философия Срединности.

Преподаватель института КИВИ
Кенпо Цултим Тарчин

тибетский язык, английский и еще что-то. Занятия шли очень обстоятельные. Делался синхронный перевод, а потом еще студентов обеспечивали распечатками. Вечером шел коллоквиум, но вели его не кьенпо, а старшие переводчики.

Занятия проходили шесть раз в неделю, один день – выходной; основные занятия длились четыре часа, а вечером по 2–3 часа обсуждение.

– У людей, которые здесь учились, не было возможности куда-то ходить, работать?

– Да. Эта учеба шла пять месяцев в году, семь месяцев перерыв. Учитель приезжал в октябре, а уезжал в апреле.

– Это были платные курсы?

– Платные.

– Сколько стоило обучение?

– Для местных 600–800 тысяч. А те, кто приезжал, еще платили за квартиру.

– Откуда были приезжие?

– От Львова до Владивостока. Из Германии была одна студентка, из Польши.

– В этом году у нас будет в два раза укороченный курс. Приедет кьенпо, переводчики – это будет летний выездной семинар.

И здесь нет скандала по поводу того, что суще-

ствуют два Кармалы, три Конгтрула, об этом здесь речи не идет.

Два года назад мною и Советом Дхарма-центра было принято решение распустить Дхарма-центр на отдельные группы. Это случилось в пору, когда испытывался кризис. И все группы разошлись, стали самостоятельными. Но прошел год-полтора и сейчас, фактически, все центры находятся здесь. А группа учеников Геше Тинлея помимо того, что собирается здесь, еще собирается и отдельно.

Роспуск был, но он прекратился после того, как мы поняли значимость того, что делаем. Честно говоря, года 3–4 назад мы не понимали толком того, что делаем. Только сейчас стало доходить, что это серьезное дело и в достаточной степени ответственное. И когда это поняли, постепенно сошлись все здесь опять.

– А каких-то идей о сосуществовании Дхарма-центра совместно с хурулом, о совместных занятиях внутри хурула у вас не было?

– С самого начала Дхарма-центр был с хурулом, но на определенном этапе выявилось, что не все члены Дхарма-центра являются учениками тех Учителей, которые находятся в хуруле. Группа учеников геше Тинлея, естественно, сотрудничает с хурулом. И у нас хорошие отношения с Ген Дутдой и со всеми тибетцами, которые там есть.

Мы признаем линию преемственности, а все, что связано с институтами школ, с институтами власти, будь она духовная, личная или любая, у нас этого нет и не было, по-моему. Хотя все школы буддизма присутствовали здесь. Вот и мой дядя был Учитель Ньингма.

– Как его звали?

– Ньима Бакиши. Он был Шаджин-ламой Калмыкии и умер в Америке в 1962 году.

Много было таких случаев, когда учились в Тибете, получали образование, возвращались в свой аймак, в свой род и служили там ламами Ньингма, Сакья, Кагью, Гелуг, никаких политических вопросов не выясняли.

Существует на калмыцком языке молитва “Базардар”¹, переведенная с тибетского, там все учителя, всех линий Преемственности.

**Дхарма-центр Карма-Кагью
Руководитель – Сонам Батоев**

– Батор Элистаев поехал и пригласил Оле Нидала в 1993 году, и в сентябре 1993 г. Оле приехал. Я сам в то время интересовался буддизмом, но не очень серьезно. Так что пошел я на лекции ламы, послушал, потом через полтора месяца приехала его ученица, она дала нам объяснение практики. Я при-

¹ Санскр. – Ваджрасаттва, Существо Ваджры, божество-Йидам распространенной во всех традициях очистительной практики.

шел на эти объяснения, и мне очень понравилось: практика, конкретные методы. Я раньше только философию слышал, – а тут уже конкретные методы, медитации. Меня тогда это очень заинтересовало, и я начал практиковать.

Сам Центр юридически был зарегистрирован в 1994 году.

Когда Оле Нидал давал Пхову², в Калмыкии, съехалось около тысячи человек из России, Польши, Германии, и перед посвящением Оле состоялся еще курс учения ректора дельйского КИВИ.

С тех пор, когда зарегистрировался Центр, постепенно к

нам стали приезжать учителя. В 1995 г. был открыт филиал дельйского института КИВИ. Большой круг тех, кто интересуется этой традицией, приходит, когда приезжают Учителя, – на посвящения. А есть и те, кто регулярно ходит в Центр на практики медитации.

В этом году в сентябре Оле Нидал здесь проведет краткую Пхову, и предполагается к этому времени поставить ступу Просветления. Сам Шамар Римпоче хочет построить эту ступу, так что осуществление этого плана зависит от времени, когда он окажет финансовую поддержку. Мы надеемся, что это произойдет тоже в этом году, но – посмотрим!

**Буддийский центр Сакья
Президент – Алла Салдусова**

– Алла, как создавался ваш центр и какие люди вошли в группу Сакья?

– У нас в Элисте существовал Дхарма-центр. Мы практиковали традиционно все Гелуг, читали известные нам молитвы, – все было одинаково. Потом пригласили Оле Нидала, – мы его приняли. После его отъезда образовалась группа, поскольку он дал посвящение, практику. Потом приехали ньингмапские учителя. Причем вся масса народа перетекала от одного учителя к другому, а какая-то часть группы оставалась в новых центрах.

¹ Тиб.: перенос сознания.

Дхарма-центр Карма-Кагью

дело, и не просто, а вот, к примеру, я должна отвечать за Центр.

Какие люди пришли? Я сама лично пришла без сомнений, хотя и Гелуг, и Кагью занималась. Но когда приехал Сакья-Тридзин, как-то мне открылось. Даже он мне показался не в своем человеческом образе, а в образе Черного Манджушри. Я никогда и не видела этого Черного Манджушри, но он мне показался – показался необыкновенно высокого роста. А когда увидела один раз его в проекции обычного человека, он оказался маленьким, – ниже среднего роста. Но все время учения я его принимала как огромного человека. И вот меня поразил этот факт, и вообще очень естественно все сложилось, словно мне все знакомо, словно я все это знала, как-то кармически была связана. Даже ни тени сомнений не было. И теперь, когда я делаю практики, чувствую, что кармическая связь есть с этой традицией и этим йидамом, в отличие от того, как было, когда я занималась практиками других школ, – тогда у меня не было какого-то внутреннего отклика.

Ну, а в центр какие люди идут... Идут, можно сказать, те, кто приобрел какой-то жизненный опыт, имеют осознанное отношение. Бывает и такое, как, например, у одного парня недавно – он позвонил мне и говорит: “Мне приснился Учитель сакьяский и сказал: тебе надо заниматься Сакья.” А он себя раньше к Ньингма причислял. Молодежи, конечно, труднее выбрать. Но, в общем, я думаю, люди приходят кармически связанные, и это тоже служит для меня доказательством, что здесь все это было, и традиция просто прервалась. Поздней традицией была, конечно, Гелуг, а ранние традиции храни-

Приехал Сакья-Римпоче, его ведь тоже надо было пригласить, и тогда вся эта масса народа не взирая ни на что вся перетекла туда – на учения Сакья.

Это процесс знакомства с Учением. А потом уже происходит сознательный выбор. И поскольку каждый из Учителей оставлял свой центр, у нас и осуществляется этот сознательный выбор.

– А Тэло Римпоче своего отношения к этим процессам не выражал?

– Когда образовалось очень много центров, Дхарма-центр был перенасыщен, просто решили его распустить, и теперь центры работают самостоятельно, как могут, причем чувствуется общее

лись в ослабевшем виде. А мы и позднюю традицию-то порастеряли, так что уж говорить о ранних.

— Как вы изучаете и практикуете традицию Сакья?

— Пока что мы только практикуем. В 95-м Учитель приехал, и нам оставили только короткий текст садханы Хеваджры и Махакалы, да линию преемственности. И мы Хеваджру сначала даже не трогали, — этот текст лежал до приезда осенью 1997-го Ледзэн Шейраба. Целый год мы практиковали Линию преемственности Махакалы. Мы встречаемся два раза в неделю, и один день практикуем Ваджрапани, а второй — садхану Белого Манджушри и Хеваджру.

Я говорю нашим ребятам: “Спешить не надо”, — и мы делаем практики не для того, чтобы открыть в себе какие-то мистические чудесные свойства. Это внешнее и не нужное. Главное, нам нужно вживаться в Учение. Вот, например, четыре безмерных — каждая строчка здесь для того, чтобы мы ее и прочувствовали и продумали.

Как я это понимаю, одна традиция другой не противоречит. В Гелуг очень подробно объяснены эти медитации, значит, мы можем взять объяснения оттуда. Школы не противоречат друг другу, единственное, что отличается, — это их акценты, — вот мы берем Хеваджру. И у нас люди зрелые приходят, потому что есть акцент на страдании. Главное — страдание, и как это страдание трансформируется в сострадание. А люди должны исходить из собственной структуры.

По-видимому, **нужно большую работу провести, чтобы люди поняли, что мы все разные и должны разными путями идти, и наше различие — не повод для того, чтобы разбежаться и ругать друг друга:** “Вы не так делаете.”

Мы думаем над созданием такого Университета, в котором все буддийские школы будут присутствовать.

В этом плане я уповаю на приезд Далай-ламы.

— Алла, каковы ваши отношения с Объединением буддистов Калмыкии (ОБК) и с хурулом?

— Два года назад была конференция ОБК, которая избрала состав правления. В само объединение мы входим. Но ОБК как общество не работает. Сейчас же готовится новая конференция.

Прежде, когда в Дхарма-центре выпускалась газета “Дыхание лотоса”, это дело как-то повисло, и мы собрались — 3-4 человека — под лозунгом: “давайте поддерживать газету” и стали сами ее делать. И Римпоче — человек дела, сразу купил компьютер, мы начали на нем набирать. Газета просуществовала какое-то время, я сделала три номера. Но хоть такая газета и небольшая, она занимает много времени. А когда из своих поездок вернулся Римпоче и вник во внутренние дела наши, то оказалось, что кому-то надо работать, и Римпоче показал на нас, кто эту газету делал, и говорит: “Я приглашаю Вас, вы будете одной командой”, невзирая на то, что мы принадлежали к разным традициям. Мы вместе начали работать. Из этой работы потом возникло и ОБК.

А хурул, поскольку это центральный хурул, должен, наверное, руководить жизнью всего буддийского мира. Буддисты же — это не только тра-

диционные бабушки, но и Дхарма-центр, в котором представлены разные традиции. Хурул же пока никакого отношения к нам, к существованию всех этих центров не выразил. А нам бы хотелось участвовать везде. И члены нашего Сакья-центра с удовольствием ходили бы на учение Лам-рим, который прекрасно передает сейчас Геше Тубта.

— А вы не ходите?

— Не получается — в четверг в хуруле учения проводятся в 18-00, в это же время собираемся на свою практику и мы. День практики мы переменить не можем, так как нам приходится арендовать, и здесь каждый вечер расписан, иначе просто не получается.

— То есть ваша проблема в том, что, если бы вы занимались в хуруле, то вы могли бы посещать и учения Лам-рима?

— Да, конечно, и можно было бы в хуруле организовать какие-то общие практики.

— А вы с геше Тубта об этом не говорили?

— Здесь нужно говорить на другом уровне.

— А кто определяет расписание хурула?

— Санжи-лама — настоятель. Но, скорее, у меня была мысль поговорить об этом с Тэло Римпоче. Ведь Санжи-Лама будет делать так, как политика выстроится по отношению к нам. А мы, со своей стороны, хотели бы ходить в хурул на общие практики, видеть многообразный буддийский мир.

Сейчас у нас в группе есть проект создания Университета, нужно только договориться. А Тэло Римпоче, как глава всех буддистов Калмыкии, может со всеми главами школ разговаривать. И я знаю, что, когда прошлым летом он познакомил Далай-ламу с этим проектом, Его Святейшество в общем проект одобрил. После одобрения проекта Университета Тэло Римпоче приехал в Центр, где мы работали над газетой, и сказал, что приглашает работать над проектом тот актив, который был в Центре, и это несмотря на то, что мы принадлежим к разным традициям. Так что мы думаем над созданием Буддийского университета, в котором будут представлены разные направления.

Думается, нам нельзя разделяться, потому что **в калмыцкой культуре все эти традиции были, и никогда не было, чтобы они делили между собой что-то. И Сакья тоже были здесь в Калмыкии представлены.** Можно судить по текстам: в литературных памятниках активно используются такие имена персонажей, как Сакья-Пандита, Пагпа-лама.

Я точно могу сказать, что в Калмыкии был сакьяский хурул.

Здесь удивительные места есть. Вот летом мы ездили в Китченеровский район, на родину Геше Вангьела. Там есть легендарная яблоня. Когда начались репрессии, он уже знал, что здесь все будет ликвидироваться и культовые предметы будут уничтожаться, и, завернув статую Будды, попросил спрятать, — ее спрятали в дупло росшей там яблони. В течение долгого времени дерево было оставлено и, может быть, забыто. А когда калмыки вернулись из Сибири, это дерево стояло. Я лично не очень как-то верила рассказу про эту яблоню, но, когда мы приехали к яблоне, надо было через чаши пробираться, чуть ли не ползком, посмотрели, — яблоня дает плоды, и мы читали там Мигцему, мант-

ры, на нас сверху яблоки падали. Но самое интересное, что яблоня росла и как бы обходила это дупло — большую, от корня — в стволе полость. Бурхана там уже нет, мы заглядывали внутрь, — туда сейчас люди бросают монеты, конфеты. А когда мы после моления стали обходить яблоню три раза, вдруг услышали внутри нее гул — гул мантр. Вот как монахи низкими голосами читают: “У-у-у”, так же яблоня загудела. Мы были просто ошарашены, каждый припадал к ней и слушал.

А я, когда мы еще добирались туда и остановились в степи, села позаниматься медитациями, обратившись на восток, и почувствовала, что с той стороны что-то исходит, некая сила, — притягивает меня. Я тогда не рискнула пойти по степи в незнакомое место, а позже оказалось, что это яблоня там находилась!

Оттуда **мы отправились в Аршан-Зелменский хурул**, который находится рядом, нас приглашали приезжать туда заниматься. **Мы пробыли там три дня и за три дня семь радуг видели. Земля там необыкновенная, там хорошо идут практики — нет никакого сопротивления, какое бывает в нечистых местах.** И когда стали обсуждать это с местными, выяснилось, что прежде там был не просто хурул, — там был тантрийский хурул. То есть земля там начитанная, и эти наработки уже нигде не исчезают. А то, что “тантрийский хурул”, — я считала, что это был красношапочный хурул. Сакья.

У нас сложная ситуация с калмыцким культовым искусством, потому что во время департации народа в Сибирь все имущество побросали, и если у человека был большой алтарь, то бралось только самое ценное, реликвии. И вот наш музей состоит только из вещей, которые прошли все это. Это уникальный музей, можно его выставить и сказать: “Это все было в Сибири. Это дважды выселялось отсюда и затем из Сибири, из насильственных мест привезли обратно”. И вот эти иконы, очень малое их количество по сравнению с бурятскими залежами, с роскошью их хранилищ — это просто нищета. С другой стороны, у нас каждая икона на счету, каждая имеет свое уникальное значение. И среди этого малого количества икон есть такая, как “Лама-красношапочник”. Мы, правда, не можем пока точно определить, к какой школе относится этот лама, — нужно обращаться к специалистам.

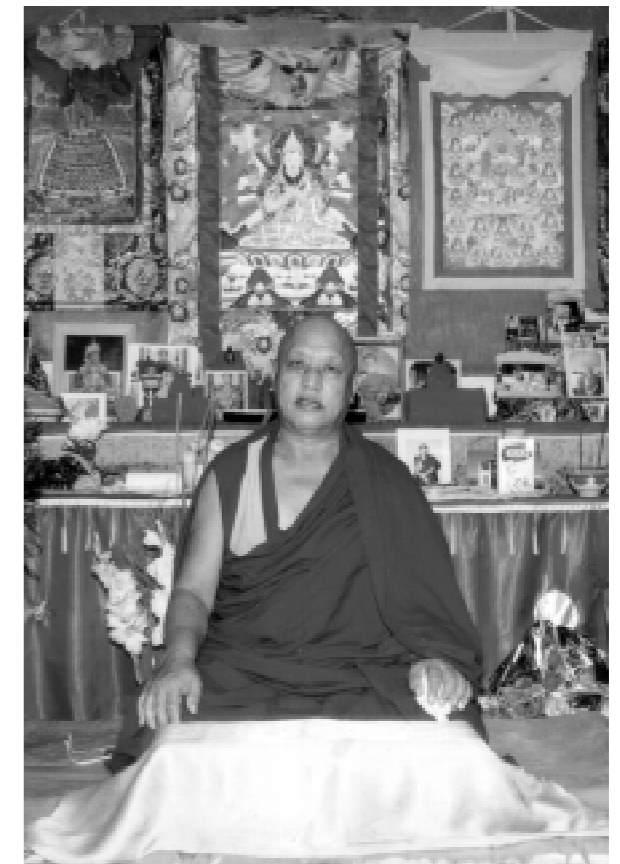
Вот я читала переписку нашего исследователя Канукова с профессором Пальмовым, который работал в архиве в Астрахани. На вопрос Пальмова в 1927г., откуда бралась фамилия Гелюнтьякин (принадлежащий к роду геленов), Кануков отвечал, что у нас на Дону есть много женатых гелюнов (гелонг — тиб. монах, принявший весь комплекс монашеских обетов), у нас есть женатые ламы, они красношапочники, и оттуда идет фамилия Гелюнтьякин.

А если говорить о нашей степи, то вообще у нас земля удивительная. **В Шилмере** есть удивительное место, правда, я сама не была там, но **когда-то давно там спускались Белые и Зеленые Тары**, почему они и считаются нашими охранителями. Следы остались, люди знают.

Дхарма-центр традиции Гелуг-па Зинаида Галзуновна Антонова, председатель Фонда содействия строительству хурула

Что касается нашей деятельности, то **здесь мы объединились со стороны Гелуг Дхарма-центра, Общества друзей Тибета, Тибетского дома и создали Информационный центр.** Сейчас Информационный центр находится в офисе Тэло Римпоче. Сам Римпоче переехал в хурул, а офис предоставил нам. Мы назвались “Информационный центр Тибета”, но всего нас работает: три человека от Гелуг — Дхарма-центра; от Фонда содействия строительству хурула — тоже три человека; от Тибетского дома Светлана Сагаевна Гиляндикова, итого вместе со всеми другими в составе Центра одиннадцать человек.

Что мы делаем все вместе? Мы помогаем хурулу. Вот сейчас мы организовали учебу — Ген Дутдар читает Лам-рим — два раза в неделю: во вторник и четверг. В пятницу мы проводим “Ямандагу” — Кэлдэн-ла дает нам комментарий на практику. По специальным дням месяца: 10 и 25-ого мы встречаемся для проведения ритуала Цог-шод.

Геше Дутдар

На учебу собираются человек 30–40. На учете у нас в списках человек 90. На Цог также – 25–30 человек приходят. У нас помещение очень маленькое.

Тибетский дом Калмыкии

Директор – Светлана Сагаевна
Гиляндикина

Тибетский дом был создан в 1995 году. Это событие состоялось как раз к юбилею Его Святейшества Далай ламы. Мы организовались 14 июня как группа поддержки Тибета, но постепенно это вылилось в какое-то образовательное учреждение. Мы стали заниматься образовательными программами, помимо всей той деятельности, которой мы занимались. **Наши направления деятельности – это культура, образование, информация, экология и политические аспекты.** Мы издаем "Тибетский бюллетень" (газету), в котором стараемся переводить статьи, с целью, чтобы наши читатели получали информацию из первых рук. Пока что вышел первый выпуск в 1997-м, ко Дню рождения Далай-ламы. А в 1996 году мы открыли школу переводчиков, – предполагаем, что со временем она выльется в хорошее заведение, где мы смогли бы готовить настоящих хороших переводчиков. Но, конечно, пока что для этого у нас не хватает сил и собственных знаний.

Мы стали искать методы, чтобы обучение приносило удовольствие, чтобы запоминание было легким и быстрым. Мы хотели бы, чтобы наши ученики могли читать уже тексты, переводить их с тибетского. Но есть и хорошие результаты, как мне кажется. Сейчас у нас работают две группы: группа взрослых и группа детей. Группы по 5–7 человек.

Занимаемся мы также и культурными программами. **Проводили фестиваль, посвященный Дню рождения Его Святейшества Далай-ламы. В нем участвовало много молодежных рок-групп, и на центральной площади города собралось около пяти тысяч человек.** Мы сняли фильм об этом событии и хотели бы, чтобы Монголия, Бурятия, Тува посмотрели этот фильм и также отмечали День рождения Его Святейшества Далай-ламы.

Мы провели конкурс среди художников, посвященный теме "Исторические связи Тибета с Калмыкией" и теме "Свободу Тибету", также Далай-ламе. Выбрали три замечательные работы и, надеюсь, со временем сможем сделать из них плакаты.

Кроме того, мы организовали фотовыставку, посвященную Его Святейшеству Далай-ламе, которая размещалась на центральной площади в выставочном зале КГУ при большом скоплении людей и имела большой успех. Там же размещалась и выставка плакатов.

Сейчас мы много внимания уделяем тибетской медицине и занимаемся распространением тибетс-

ких препаратов. У нас есть студент, который практически закончил обучение в Дхарамсале, – Сонам Калдаев. **Наладили мы связи с Институтом астрологии и медицины и обрели возможность получать тибетские препараты,** поскольку они безопасны, не токсичны и сейчас уже приносят пользу.

- Вы их продаете? У вас есть магазинчик?
- Мы продаем их в Тибетском доме. Люди приходят, получают консультации и т.д.
- А от кого получают консультации?
- От врачей, которые рекомендуют принимать эти тибетские лекарства.
- Здесь в Центре работают врачи?
- Нет, люди получают консультации у своих докторов.
- А врачи знают тибетские лекарства?
- Конечно. У нас в республике очень интересуются в последнее время тибетской медициной. Мы разговаривали с нашим Министерством здравоохранения, и там тоже считают, что тибетская медицина становится все более актуальной и традиционной для нашего региона.

Большое значение мы придаем связям с правительством Тибета. Мы планируем также, чтобы этот музыкальный фестиваль ко дню рождения Далай-

Тибетский дом

ламы стал ежегодным, и, более того, мы обращались к нашему правительству, чтобы этот день стал у нас нерабочим днем, большим праздником. Как показал опыт прошлого года, люди действительно радовались этому дню как священному празднику.

И к нам в проведении этого праздника присоединились разные организации: телевидение, радио, наше Общество буддистов Калмыкии, Общество друзей Тибета, приглашали мы гостей и из соседних регионов: из Астрахани, Ставрополя приезжали сочувствующие Тибету люди.

Сейчас создается филиал Тибетского дома в Невинномыске. Ребята проявили инициативу и хотят создать свой Тибетский дом, иметь организацию типа Общества друзей Тибета.

Мы сотрудничаем с нашими друзьями из Голландии и Дании, которые создали в Голландии фонд "Друзья Калмыкии". И они очень нас поддержива-

ют и помогают. Помогая "Тибетскому дому", они тем самым помогают тибетцам, и они это прекрасно понимают.

Сейчас они готовят программу по оказанию медицинской помощи нам, калмыкам, а потом мы планируем то же самое сделать и для тибетцев.

Мы существуем совершенно независимо. У нас самостоятельное помещение, что для нас немало важно, то есть мы находимся в очень хороших условиях. **Существуем мы за счет того, что организуем курсы языковые, курсы развития памяти для детей и для взрослых.** Практически, все деньги, которые мы зарабатываем, уходят на развитие культурных программ. Мы издаем книги; в частности, издали книгу Козина "Джангариада", которая не издавалась с 1940 г., и еще ряд книг наметили в этом году издать на тему "Буддизм и образование".

Интервью М. Кожевниковой

Самара

Буддийская община Дхармы Меча Ума

Буддийская община Дхармы Меча Ума, называемая также община Храма Высокого Неба, который строится сейчас усилиями членов общины в Самаре, действует официально с 1991 года. Первоначально это был дзен-буддийский центр корейской традиции Чоге, но позднее он был преобразован в независимую общину. Это было связано с присоединением практик традиции Тхеравады, но в основном с главной особенностью: это одна из очень немногих в России буддийских школ, применяющих традиционные боевые искусства (кунг-фу) как практику буддийского Пути воина.

Школа Дхармы Меча Ума продолжает линию 79-го наследника Дхармы линии Махакашьяпы, корейского Дзен-мастера Су Бонг Сынима, вступившего в Нирвану 17 июля 1994 года, и практикует Путь боевого искусства Меча Ума как один из видов буддийской практики.

Есть много школ, практикующих боевые искусства и Дхарму, хотя и параллельно, но независимо друг от друга. Но наша школа исповедует Дхарму Пути воина как метод воспитания учеников в буддийской морали и путь понимания своего ума, который и есть обитель всех будд.

Школа Дхармы Меча Ума имеет, как и почти каждая подобная боевая школа, ярко выраженное деление на "мирской" уровень и уровень Дхармы. Это связано с тем, что многие начинающие практику изначально лишь отдаленно знакомы с Учением Будды, но постепенно получают истинное понимание, практикуя мораль и дисциплину начального этапа, изучая философию и теоретические основы буддизма. Этой элементарной подготовке должно

быть уделено большое внимание, особенно в условиях современного морального состояния общества, и в частности поколения молодого и среднего возраста. К нам приходят люди, которых часто интересует лишь умение драться. Кто же, если не мы, должны дать им возможность встать на Истинный Путь?

Воспитание духа через воинские искусства, преобразование этого духа посредством практики шаматхи и випассаны¹ в подлинную медитацию в каждый момент жизни, очищение сознания и пробуждение к своей изначальной природе Будды – вот Путь Дхармы Меча Ума.

Строительство храма в Самаре начато полгода назад с добровольной продажи квартир некоторых членов сангхи и покупки участка земли на окраине города. К сожалению, из-за крайне малых финансовых возможностей работы ведутся нерегулярно и медленно.

Но, надеемся, все равно этот процесс помогает укреплению практики наших братьев и сестер.

Сейчас от имени сангхи города Самары хотелось бы высказать большую радость по поводу состоявшегося Съезда буддийских общин России и глубокое удовлетворение его результатами. Это радость по поводу того, что многие практикующие различных традиций и направлений буддизма смогли собраться единым братством Дхармы и начать (или пока провозгласить) путь взаимоподдержки и единения усилий на благо Учения и всех живых существ!

¹ Санскр.: Безмятежности – полного сосредоточения сознания и Особого проникновения в природу реальности. – Ред.

В то же время мы все должны понять, что реализация планов Съезда зависит только от нас самих и только истинные деяния и ответственность могут дать правильные результаты. Притом, как стало понятно, реальных действий в деле становления Ассоциации буддистов России (как бы она ни называлась) следует ожидать сегодня далеко не от всех общин, так как многие попросту не имеют никаких возможностей и более сами надеются в будущем на помощь новой ассоциации (ЦДУБ России).

Иркутская оласть

Усть-Ордынская окружная община буддистов

Усть-Ордынская окружная община буддистов и ее Устав зарегистрированы 24 июня 1991 года в отделе юстиции Иркутского облисполкома.

Кратко предыстория такова. В конце XIX и в начале XX в. на территории нынешней Иркутской области существовали и действовали несколько дацанов и дуганов, в том числе крупные – Аларский, Кырменский и Муринский. В те годы население приангарских бурят на своих сходах и съездах все более и более склонялось к принятию буддизма. Прогрессивно мыслящие выходцы из западных бурят-монголов того времени были за то, чтобы их земляки приняли буддизм. Для этого был ряд причин, в том числе необходимость духовной консолидации перед натиском русификации, крещения и ломки привычного уклада жизни у бурят Приангарья.

Среди этих имен наиболее ярко выступает Андрей Михайлович Михайлов, “потомственный родовой староста, один из самых богатых и влиятельных людей в Кудинской долине. Будучи от природы человеком умным, способным, живо интересовался наукой и искусством, выписывал центральные и местные газеты, начиная с либеральной и кончая черносотенной, общался с политссыльными, другими чиновниками Главного управления Восточной Сибири, личная библиотека насчитывала около 40 тыс. томов книг. А.М.Михайлов побывал в Германии, Англии, Франции, Италии и вместе со знаменитым Агваном Доржиевым посетил восточные страны с буддийским вероисповеданием – Тибет, Индию, Китай, Японию, Непал, Сиам. Он приложил много усилий, чтобы возвести буддийские храмы в Иркутской губернии, распространить Учение среди своих сородичей” (Михайлов В.А. Религиозная мифология. Улан-Удэ, 1996).

Для иллюстрации обстановки того времени приведу выдержку из собраний бурятских обществ Иркутской губернии в 1918–1920 гг.: “Постановление. 1918 г. декабря 30 Съезд буддистов Эхирит-Булагатского и Ангарского айманов согласно про-

Но, как известно, чтобы получать, надо отдавать. Другими словами, мы должны действовать только вместе, каждый в меру своих сил. Кроме того, как кажется, реальное упрочение Дхармы всех школ в России зависит не столько от вопроса регистрации нового ЦДУБ России, сколько от реального желания и действий самих общин и их членов к распространению Учения Будды. Мы уже имели возможность посмотреть друг другу в глаза.

А.И.Вошнин (Чун Сох)

токола того же съезда от того же числа и года постановил дать выбранным своим доверенным для ходатайства по религиозным нуждам пред Бандидо Хамбо Ламой Буддийского духовенства Восточной Сибири особые полномочия в нижеследующем:

1) Ходатайствовать перед Духовным нашим Главной об исходатайствовании пред Министерством внутренних Дел разрешения постройки храма Будды в одном из районов и мест Эхирит-Булагатского Аймана по указанию самого Бандидо Хамбо Ламы, пригласить опытных лам указать место постройки.

2) Просить Его Высокопреосвященство руководить своей новой духовной паствой и для этой цели давать: а) указания и руководства, б) снабжать наш будущий храм священными книгами, бурханами, священными предметами и принадлежностями культа, в) командировать ученых лам и медиков, г) дать специалистов мастеров и художников и проч. Расходы по поездке командированных лам принять на себя.

Для исполнения вышеуказанных задач съезд и постановил уполномочить выборных наших доверенных Василия Андреевича Михайлова и Бодондой Бурзалова, в том и подписуемся. (И далее следуют сотни подписей. – Прим. авт.) От Капсальского, Бардинского, Сайгутского, Хандагайского, Булагатского, Хоготовского, Голоусинского, Эхиритского, Немхайского, Боханского, Нукутского, Бильчирского, Ординского, Аларского и Курумчинского хошунов. Председатель собрания В. Холодов, Секретарь В. Михайлов...” (Василий Андреевич Михайлов – ученый, знаток шаманизма приангарских бурят, автор научных трудов по этой теме. – Прим. авт.).

Следует отметить, что в те годы в сознание и быт приангарских бурят стремительно и органично проник буддизм. Моя мать Анна Алагуевна Мануева (1910–1980) рассказывала о подвигнической деятельности лам Муринского дацана. Они учили грамоте, элементам личной гигиены, оказывали страждущим благотворительную помощь. Эмчи-ламы творили чудеса. В Муринский буддийский храм ходило все население прилегающих улусов и русских сел.

Учение становилось неотъемлемой частью духов-

ной жизни. В наших улусах в те годы детям давали имена: Доржи, Зандоржи, Жаб, Очир, Даши, Пунсэж и т.д. Интересен тот факт, что не отмечалось случаев конфликта между буддийскими священнослужителями и приверженцами шаманизма. Веротерпимость наших земляков вызывает восхищение, и, естественно, надо отдать должное и ламам, работавшим под руководством Агвана Доржиева.

Дацаны Приангарья в 20–40 гг. все без исключения были уничтожены, имущество и атрибуты культа властями разграблены, судьба священнослужителей незавидная. Репрессии затронули всех служителей храмов, подавляющее большинство из них расстреляны или умерли в невыносимых условиях ГУЛАГа. Нынче в Усть-Ордынском окружном архиве сохранилась подшивка бумаг по закрытию прихода Кырменского дацана. История буддизма, вернее ее поступь на землях Приангарья, была остановлена, отброшена и замерла на десятилетия. Разделение единой Бурят-Монгольской республики на несколько субъектов и в наши дни негативно сказывается на перспективах становления Учения Будды во всей этнической Бурят-Монголии.

До меня некоторые усилия по буддированию вопросов возрождения буддизма в Иркутской области предпринимал Николай Александрович Алсаев, ныне пенсионер-инвалид труда. Он неоднократно посетил Иволгинский дацан – Центр буддизма в СССР, вел переговоры на эту тему с тогдашним руководством ЦДУБа, но условия 70–80-х годов были совершенно иные, чем в наши дни.

В 1990 г. после завершения службы в ВС СССР я несколько месяцев работал при Иркутском Бурятском культурном центре, где председательствует Харнохаев Виктор Харитонович – доктор фил. наук ИБКЦ в начале своей деятельности очень активно проводил акции среди жителей региона по возрождению культурных традиций приангарских бурят, хотя все это делалось в рамках, дозволенных обкомом, но, тем не менее, в плане буддирования национального самосознания он сыграл свою роль, обозначил ряд конкретных проблем. Находясь в штабах ИБКЦ, присутствуя на некоторых совещаниях, я пытался вынести на обсуждение тот вопрос, что нельзя оставлять “за бортом” возрождение духовных основ буддизма, это тем более актуально, когда речь идет о возрождении языка, ремесел, культуры. Однако вскоре пришел к выводу, что ИБКЦ этим заниматься не будет.

Пришлось уvolиться и самостоятельно братья за дело. Вскоре был зарегистрирован устав, открыт расчетный счет, осуществлен отвод земли. Прежде всего начал с выступлений на страницах местной и областной печати. Приглашал лам в Усть-Ордынский. Постепенно общественное мнение и руководство округа становились более благосклонными к идее строительства дацана в окружном центре. Теперь, во всяком случае, они уже не станут чинить пре-

пятствий. Особенность же того момента заключалась в том, что окружной КПСС все еще мог наложить вето, да и регион западных бурят – шаманский. Отсутствие священника ламы еще более отягало обстановку, так как буддийские традиции были начисто забыты всеми. Во властных структурах округа за мной закрепили определение – “чокнутый”.

Средств денежных практически не было, основа дацана – это списанный из-за ветхости на дрова остов школы из с.Алужино. У различных структур я выпрашивал по крохам пиломатериалы, цемент, стекло и т.д. Характерен момент, когда из шести тысяч рублей, выпрошенных мною у Ю.А.Нажинова – губернатора Иркутской области, исполняющая обязанности главы администрации Энгольская Багадаева три тыс. отобрала и направила по своему усмотрению. Трудно было в одном лице совмещать и организаторскую, и пропагандистскую, и чисто хозяйственную работу, тем более что я сам не силен в знании Учений Будды. Но, тем не менее, дуган удалось построить к лету 1992 года. Освятить его прилетел Бакула Ринпоче из Монголии.

Со стороны ЦДУБа в то время постоянную моральную, а по возможности – и материальную поддержку оказывали: ширетуй Иволгинского дацана Дашинима Гармажапов, ламы Гойбонов Матвей, Аюшеев Дамба, Шагдаров Жамьян, Будаев Чойдоржи, Дугаров Чимит-Доржи, секретарь ЦДУБа Митыпов Эрдэм, зав.отделом по делам религии при Сов.мин.Бурятии Владимир Багомункуев, глава администрации округа Багагаев Алексей, глава администрации Эхирит-Булагатского района Борисов Карл, председатель колхоза “Корсукский” Бобоев Анатолий, начальник управления по экологии округа Моршкин Геннадий и многие, многие другие.

К сожалению, до настоящего времени при нашем дацане нет постоянного священника. Распоряжением Хамбо Ламы Д.Аюшеева сроком на один год прикомандирован лама Ендон из Иволгинского дацана. Обязанности эмчи-ламы исполняет врач по тибетской медицине Этитэлт из Внутренней Монголии, приглашенный ЦДУБом в качестве преподавателя в Буддийский институт при Иволгинском дацане. За два года работы в Усть-Ордынском он заслужил огромную признательность прихожан-больных практически со всех городов нашей области и даже за ее пределами.

Отсутствие Зурхай-ламы в значительной мере сказывается в нашей работе по разъяснению общественной философии Учения.

Строительство в настоящее время из-за отсутствия средств приостановлено.

Вот таково положение дел в Усть-Ордынском дацане на сегодняшний день.

М.Мануев, председатель Усть-Ордынской окружной общины буддистов г. Усть-Ордынский, 5.02.98

СТРАНИЦЫ ОРДЕНА “НИППОДЗАН–МЕХОДЗИ”

Буддийский орден “Нипподзан–меходзи” был основан в 1918 году дост. Нитидацу Фудзии – одним из величайших буддийских монахов XX века из Японии. “Сутра о цветке Лотоса Чудесной Дхармы”, проповеданная Буддой Шакьямуни на горе Гридхракута незадолго до его паринирваны и ставшая фундаментом доктрины и практики школ Тянь Тай в Китае и Нитирэн в Японии, является ключевым текстом и объектом почитания в ордене. В основу практики монахов ордена были положены странствующая жизнь с провозглашением под звуки барабана священного названия Лotosовой сутры – “Наму-мё-хо-рэн-гэ-кё!”, воздвижение ступ с шарирой Будды по всему миру как прямое выявление и реализация Чистой земли Будды и природы Будды во всем и в каждом. Учитель Нитидацу Фудзии с 30-х годов со своими учениками начинает осуществление пророчества Будды о возвращении Дхармы с востока на запад, т.е. в Индию. С 70-х годов Учитель и его ученики становятся инициаторами мощного пацифистского движения в Европе и Америке. В бывшем Советском Союзе первая Сангха монахов–бодхисаттв Лotosовой сутры возникает после приезда известнейшего ученика Нитидацу Фудзии (Учитель ушел из мира в 1985 году в возрасте ста лет) – дост. Дзюнсэя Тэрасавы. С тех пор Тэрасава–сэнсэй, имевший 26-летний опыт монашеской практики (6 лет – в Индии, 15 лет – в Европе и уже 5 лет – в бывшем Советском Союзе), – является Учителем небольшой группы монахов из Украины и России и своей солнечной мудростью, лучезарной улыбкой, львиной активностью и звуками чудесной Дхармы освещает в нашей стране мрак неведения этого века. Орден зарегистрирован Министерством юстиции РФСР. П (095) 2518471 фелікс.

Ступа

Из проповедей дост. Дзюнсэй Тэрасава–сенин

Недавно на этом Месте Пути в Харькове, на этой земле, вы решили построить и уже начали строить ступу. И несмотря на то, что она будет совсем небольшой, видимо, она будет первой ступой¹ в европейской части бывшего Советского Союза. И хотя вопрос с отведением земли под ее строительство и под строительство храма еще не решен и ступа, как я уже сказал, будет совсем небольшой, все-таки это наша первая подобная попытка и, конечно, – это не простое и очень серьезное дело.

Любое строительство требует значительных усилий. Проект, организация, материалы, само строительство – все это сложная кропотливая работа, требующая ежедневных духовных и физических усилий. В мире огромное количество различных строительных организаций, занимающихся возведением домов и мостов, наземных и подземных сооружений. Мы тоже иногда занимаемся строительством, но для нас это не просто работа, не просто необходимость, а практика Учения Будды и Лotosовой сутры.

Начиная со вчерашнего дня в наших ежедневных утренних и вечерних церемониях я выбирал для чтения фрагменты из Лotosовой сутры, в которых говорится о ступе. В Лotosовой сутре трудно найти главу, в которой так или иначе не упоминалась бы ступа. Уже в первой главе, в том месте, где рассказывается, как Будда испустил луч света из пучка белых волосков между бровей, который “озарил восемнадцать тысяч миров на востоке”, и все великое собрание увидело различные чудесные знаки, а также бесчисленных бодхисаттв, в соответствии со своим характером различными способами следующих Дхарме, читаем:

Есть также бодхисаттвы, которые после исчезновения будд
Почитают шариру. Также я вижу сынов Будды,
Которые воздвигают ступы и гробницы,
Бесчисленные, как песчинки в Ганге, и украшают ими миры.
Ступы из драгоценностей высоки и прекрасны...

Во второй главе также упоминается ступа:

Или же дети, играя, носили песок и возводили ступы будд –
Все эти люди уже прошли Путь Будды!

В самой важной части Сутры, гатхе XVI главы объясняется значение подношения шарире, т. е. значение постройки ступ и почитания шарир:

Живые существа, увидев мое исчезновение,
Широко делают подношения шарире.
Они все охвачены желанием
И пробуждают в своих сердцах надежду.
Если живые существа обретут веру и смирение,
Станут простыми, искренними в мыслях
И все, как один, возжелав увидеть Будду,
Ради этого не пожалеют тела и жизни,
Тогда я вместе с монахами появлюсь
На горе Священного Орла

¹ В действительности, первые ступы на европейской территории СССР (не считая, конечно, Калмыкии) были возведены буддистами Эстонии в начале 80-х годов.

И скажу всем живым существам,
Что вечно пребываю здесь и не исчезаю.

Это значит, что благодаря почитанию шарир и постройке ступ мы приходим к истинной чистой вере, кротости и прямоте. Постройка ступ и подношения шарире – это действия, выражающие наше стремление увидеть вечного Будду, всегда пребывающего в этом мире. Вся суть Лotosовой сутры, содержащаяся в ее XVI главе, может быть воплощена в жизнь только благодаря нашему кроткому искреннему желанию увидеть присутствие в этом мире вечного Будды.

Поэтому в XXI главе “Божественные силы Татхагаты” Будда дает бодхисаттвам очень важный наказ:

«...во всех местах, где хранятся свитки Сутры, в садах, в лесах, под деревьями, у монашеских обителей, у домов “белых одежд”, во дворцах, в горах, в долинах, среди невозделанных земель вы воистину должны возвести ступы и делать им подношения. Почему? Вы воистину должны знать! Эти места – Место Пути, будды обретают здесь ануттара–са–мьяк–самбодхи, будды вращают здесь Колесо Дхармы, будды вступают здесь в паринирвану».

В X главе “Учитель Дхармы” говорится: “Во всех местах, где эта Сутра проповедуется, читается, декламируется, переписывается и где хранятся свитки Сутры, пусть будут воздвигнуты ступы из семи драгоценностей. Пусть они будут самыми высокими, просторными и величественными!”

Следующая XI глава “Видение Драгоценной ступы” целиком посвящена описанию появления из-под земли Драгоценной ступы, и Будда проповедует о трудности и важности практики Лotosовой сутры. В XII главе “Девадатта” есть строки, в которых рассказывается о том, что, когда Девадатта станет буддой, его ученики воздвигнут ступу для его шарир. И воздвижение ступ и почитание шарир принесет неизмеримые блага живым существам, намного большие, нежели блага, которые они могут получить от слушания Дхармы.

В главе XXIII “Прежние деяния бодхисаттвы Царя Врачевания”, если внимательно ее изучать, объясняется, что тем, кто осознает себя сынами Будды, следует воздвигать ступы и делать подношения шарире. Когда мы действительно глубоко верим в то, что мы являемся детьми вечного Будды, от которого получаем в дар бесчисленные сокровища, – с таким чувством глубокого почтения и благодарности, как у детей к своему отцу, мы строим ступу, почитаем ее, делаем ей подношения. Это не теория – такое глубокое чувство должно родиться в нашем сердце. И тогда наше сознание, наше сердце будет напрямую связано с Буддой.

Только что на церемонии мы читали IV главу Лotosовой сутры “Вера и понимание”, о том, как архаты совершили раскаяние и осознали себя бодхисаттвами, получившими от Будды предсказание об обретении ануттара–самьяк–самбодхи.

Во всех предыдущих сутрах Махаяны Будда уничижительно называл последователей малой колесницы Слушающими голос и никогда не говорил, что архаты смогут обрести совершенную мудрость и достичь состояния будды.

В чем же главное отличие между путем малой колесницы и путем бодхисаттв?

Оно заключается в изначальном обете бодхисаттвы никогда не забывать о благодарности за возможность встретить этот путь и следовать ему. Ибо сущность пути бодхисаттвы как раз и заключается в том, чтобы своими деяниями воздать благодарность Будде, Дхарме, Сангхе, учителю, родителям, родине, всем живым существам.

С этого чувства благодарности начинается, а также им заканчивается путь бодхисаттвы.

Неизменно следуя этому чувству, бодхисаттва никогда не забывает о своей клятве спасти всех живых существ, об очищении земли и превращении ее в Чистую Землю Будды. Последователи малой колесницы не помнят о благодарности и не следуют обету всегда быть благодарными за оказанные им благодеяния и за великий дар Дхармы, который получили. Они не испытывают поэтому радости и не ищут счастья в том, чтобы помогать другим и спасать других. Им неинтересно очищать землю Будды, строить ступы и храмы. В этом они не видят ничего общего с обретением нирваны и достижением освобождения. Их понимание учения заключается лишь в том, чтобы смотреть внутрь своего сознания, освобождаться от желаний и, таким образом, достигать своего собственного, личного освобождения. Поэтому они размышляют только о пустоте дхарм, об устранении собственных заблуждений, и у них совсем нет желания учить других людей. Нет желания превратить эту землю в Чистую Землю Будды. И все из-за того, что они не помнят о благодарности за то великое сокровище, которое получили.

В Лotosовой сутре архаты впервые понимают и начинают верить в то, что они тоже сыновья Будды, которые получили сокровища отца, даже не стремясь к тому, чтобы его получить. И с этого момента они осознают себя бодхисаттвами, получившими предсказание о том, что обязательно станут буддами. Чувства архатов ярко передает притча IV главы о блудном сыне, вернувшемся к своему отцу–царю, который в присутствии всех своих министров, слуг и рабов заявляет о том, что тот действительно его сын и поэтому он завещает ему все свое богатство:

Это – мой сын, который оставил меня
И ушел в другие края.
Прошло пятьдесят лет,
И я увидел сына...
В давние времена
Я потерял этого сына...
Все, чем я обладаю, дома и людей
Вручаю ему...

Тогда впервые те архаты поняли, что они являются сынами Будды, получившими в наследство чудесные сокровища отца. И тогда впервые они ощутили благодарность. Гатха, которую мы читали сегодня, выражает чувство глубокого раскаяния архатов, осознавших, что сокровище Лotosовой сутры, которое они получили, бесценно и что они не смогут отблагодарить Будду за этот дар даже в течение бесчисленных кальп.

СТРАНИЦЫ ОБЩЕСТВА "ФО ГУАН" (СВЕТ БУДДЫ)

Почитаемый в Мирах оказал Великое Благодеяние,
С помощью редкостных деяний
Сострадал нам, учил, обращал
И приносил благо. .
Кто в течение неисчислимых коти калып
Способен воздавать за это?
Если даже предложить руки и ноги,
Оказывать почитание головой,
То все равно невозможно воздать.
Даже если воздвигать ступы и гробницы. . .
То все равно в течение калып,
Бесчисленных, как песчинки в Ганге,
Невозможно совершить воздаяние.

Согласно традиции малой колесницы, архат никогда не служит другим людям, — они должны служить ему. Никогда не делает подношений другим, — все должны делать подношения ему; никогда сам не строит ступы, — люди должны строить ступу для него. Даже сегодня в традиции тхеравады монахи не служат людям, не делают им подношения. Но великие архаты — первые ученики Будды Махакашьяпа, Шаригутра, Маудгальяна и другие все вместе покались перед Буддой и сказали, что воздать за Великое Благодеяние, оказанное им Буддой, невозможно и в течение бесчисленных калып.

Так в Лотосовой сутре растворилось учение малой колесницы, и все стало одним великим Путем, который заключается в том, чтобы жить для других, привести живых существ на путь совершенства, помогая им и делая им подношения. Как? Быть всегда вместе с ними. Когда они печалятся, — разделять с ними печаль, когда радуются, — разделять с ними радость; если они болеют, — болеть вместе с ними; если они в грязи, — быть в грязи с ними, при этом говоря им только мягкие, нежные, полные сострадания слова. Так бодхисаттва заботится о людях, ведет их к освобождению. Вместе с ними он очищает землю, украшает ее сокровищами Будды, а это значит — строит ступы.

С самого начала деяния бодхисаттв простираются в двух главных направлениях. Первое — это спасение всех живых существ и приведение их к совершенству. Для этого бодхисаттва следует практике парамит, основанной на четырех главных заповедях бодхисаттвы. Второе направление — это очищение земли и превращение ее в Чистую Землю Будды. Существует десять миров, от мира ада и до мира Будды, — все эти земли превратить в Землю Будды — в этом и заключается очищение земли. Когда Будда достиг аннута-самьяк-самбодхи, обе эти цели, т.е. спасение живых существ и очищение земли, были осуществлены. Все живые существа обретут тело Будды, и тогда все земли станут Землей Будды. В XVII главе Лотосовой сутры Будда ясно показывает это, открывая тайну своей вечной жизни. В своей вечной жизни он обладает вечным телом и вечной землей. И, на самом деле, он уже осуществил свою главную цель — сделать так, чтобы все живые существа обрели тело Будды, а мир Саха стал вечной Чистой Землей Будды, которая никогда не будет разрушена.

Очищение земли для нас означает нашу работу по возведению ступ.

Ступа представляет Чистую Землю Будды. Как говорится в главах X и XXI, везде, где хранятся свитки этой Сутры и где есть человек, который практикует эту Сутру, пусть будут построены ступы, потому что в таком месте существует тело вечного Будды, а само место — это Место Пути, Чистая Земля Будды. Именно поэтому Лотосовая сутра и ступа глубоко взаимосвязаны.

В чем заключается исходный мотив постройки ступы? Две главы, фрагменты из которых мы сегодня читали, объясняют это. Пример для нас — это бодхисаттва "Радость Всех Живых Существ, Видящих Его". Этот бодхисаттва хранил Лотосовую сутру и обрел один из ее плодов — самадхи "Выявление Тел Всех Форм". И тогда, в знак благодарности учению и учителю, который проповедовал ему эту Сутру, этот бодхисаттва сделал подношение своим телом — сжег его, как свечу. Но, поскольку он обладал величайшими силами божественных проникновений и мудрости, то не исчез, а возвратился в этот мир, встретился со своим отцом, проповедовал ему Дхарму и затем вернулся к Будде, который был его учителем. Когда пришло время нирваны для того Будды, то, уходя в нирвану, Будда завещал бодхисаттве "Радость Всех Живых Существ, Видящих Его" свое достояние — всех учеников-бодхисаттв, Дхарму достижения аннута-самьяк-самбодхи, все сокровища земли Будды и шариру своего тела. После нирваны Будды бодхисаттва "Радость Всех Живых Существ, Видящих Его" сжег тело Будды, собрал шариру и построил множество ступ. Перед этими ступами он сжег свои руки и таким образом сделал подношение шарире.

Какова основная черта характера этого бодхисаттвы? Это прямота, прямые мысли, открытое сердце. Он всегда помнил о благодарности и, желая отблагодарить, делал подношения своим телом. Он обрел все достояние Будды, не спрашивая о нем и не стремясь его получить. "Ощувив печаль и душевные муки, он затосковал по Будде" — в этом ощущении одиночества, печали и желании видеть Будду — основной мотив, с которым мы строим ступы. Ступа — это прямая связь между Буддой и его учеником-бодхисаттвой, как между отцом и сыном. Будда показывает свое исчезновение как уловку, пробуждая тем самым в сознании живых существ печальные мысли. Ощущая одиночество и желая увидеть Будду, они "широко делают подношения шарире", и тогда в их сердцах пробуждается вера и возникает надежда. Этот момент пробуждения от заблуждений и возвращения сознания, когда мысли становятся простыми, прямыми, мягкими и нежными, — поворотная точка, исходный момент всей нашей жизни. Такое сознание появляются у нас, когда мы строим ступу, почитаем ее и делаем подношения шарире, желая увидеть Будду, как дети желают увидеть своего отца. В этом заключается таинство ступы.

17.06.97. Харьков

Что такое "фогуановский" буддизм?

Учение Син Юнь", 48-го патриарха традиции Линь-цзи Чань, — новая школа буддизма под китайским названием "Фо Гуан Пай" ("Школа Света Будды"), в которой Син Юнь считается первым патриархом. Учитель Син Юнь всегда проповедовал то, что он называет "гуманистическим буддизмом" (по-китайски, "жэньцзянь фозяо" "буддизм среди людей"). Это не буддизм отшельников и анахоретов, но буддизм людей, живущих в миру (или, это монахи, живущие в монастыре, но не отгораживающиеся от мира, а, напротив, стремящиеся просветить мир Светом Будды) и стремящихся по-буддийски, то есть с позиций высочайшего нравственного стандарта, к этому миру относиться и его просвещать самой своей жизнью. Школа "Фо Гуан" уделяет огромное внимание проповеди среди мирян и вообще работе в миру, благотворительности и образовательной работе. В идейном отношении она претендует на синтез всех основных направлений китайского буддизма, прежде всего Чань, Чистой Земли и китайской Ваджраяны.

Когда с 1967 г. на Тайване стало возникать множество обществ мирян, руководимых монахами и занимающихся благотворительной и культурно-просветительной деятельностью буддийского характера, они получили название "Общества Света Будды" (Фо Гуан Сехуэй). Вслед за этим аналогичные общества стали возникать и в других странах мира, прежде всего (хотя и не только) среди китайской диаспоры. К 1992 году их стало так много (в США, Бразилии, большинстве стран Европы, Австралии, Новой Зеландии, странах Восточной и Юго-Восточной Азии и Индии), что было принято решение создать единую международную ассоциацию с центром в монастыре Силайсы (США, Калифорния), и 16 мая 1992 г. возникла Buddha's Light International Association (B.L.I.A.) — Международная Ассоциация Света Будды.

Ассоциация придает огромное значение сохранению великого духовного наследия буддизма, и отнюдь не только в его китайском варианте: так, при Ассоциации существует фонд развития буддизма тхеравады, и буддийские монахи из Ладака (Индия) представляют различные традиции тибетского буддизма.

Великий наставник Син Юнь

Дальневосточная буддийская традиция, сложившаяся на основе той формы махаянского буддизма, которая сформировалась в Китае в середине первого тысячелетия нашей эры и распространилась в Корею, Японию и Вьетнаме, является, наряду с тибетской буддийской традицией, одним из величайших исторических проявлений Дхармы Будды. Эта традиция продолжает процветать и в наши дни. Она по-прежнему дает миру великих просветленных учителей и святых, вся жизнь которых пронизана духом великого обета бодхисаттвы — стремлением к обретению состояния Будды на благо всех живых существ. Одним из таких выдающихся учителей нашего времени является **тайваньский монах Син Юнь (Hsing Yun)**.

Учитель Син Юнь, ныне имеющий почетный титул Великого Учителя (да ши), родился в 1926 году в простой семье в восточнокитайской провинции Цзянсу, что простирается между Шанхаем и Нанкином. Уже в 13 лет он уходит в монастырь и получает хорошее буддийское образование. Молодой монах изучает сутры с традиционными китайскими комментариями, а также практические методы совершенствования сознания и созерцания в соответствии с правилами китайских буддийских школ Чань (Дзэн) и Чистая Земля. Позднее Син Юнь знакомится также с тантрической практикой китайской Ваджраяны (мицзяо — тайное учение или чжэнь янь — школа "истинных слов", то есть мантра). Но особенно активно Син Юнь занимается практикой школы Чань направления Линь-цзи (японск.

Риндзай), восходящего к знаменитому учителю Чань Линь-цзи И-сюаню (811-866 гг.). Именно эта усердная практика позволила впоследствии Син Юню стать преемником патриархов традиции Линь-цзи в Китае в 48-м поколении.

Во время антияпонской освободительной войны Син Юнь ведет себя как истинный патриот, патриотизм которого просвещен и обогащен великим состраданием бодхисаттвы. Он не мог спокойно видеть великие страдания народа (в Цзянсу японские солдаты особенно зверствовали, а трагедия Нанкина, жители которого стали жертвами чудовищной резни, стала одним из самых трагических событий времен второй мировой войны) и поэтому пошел в действующую армию. Конечно, Син Юнь не брал в руки винтовку и не стрелял в японцев. Он стал санитаром, а позднее и военным врачом, облегчая физические страдания раненых как медик и их духовные муки как буддийский монах.

После того, как в 1949 году к власти в Китае пришли коммунисты, Син Юнь, категорически отвергавший коммунистическую идеологию и практику, покинул континентальный Китай и оказался на Тайване, оставшемся под властью гоминдановского правительства Китайской Республики. На Тайване молодой монах оказался в полном одиночестве. Все его родственники остались на континенте, у него нет ни родных, ни близких. И, тем не менее, он сразу же включается в активнейшую деятельность по возрождению буддизма на Тайване. И именно благодаря этой деятельности через

двадцать лет неизвестный монах становится человеком, за которым бегают министры и губернаторы, гоминьдановские функционеры и мелкие чиновники, надеющиеся, что Син Юнь своим огромным духовным авторитетом поддержит их и укрепит их позиции (впоследствии вице-президентом созданного Син Юнем общества "Свет Будды" становится тогдашний министр внутренних дел Тайваня и нынешний генеральный секретарь партии Гоминьдан У Босюн), но Син Юнь строг и неллицеприятен.

Оказавшись на Тайване, Син Юнь обнаружил, что буддизм на острове Цветения (Формоза, Цветущий, — старое европейское название Тайваня) находится в состоянии глубокого упадка и истинная Дхарма подменяется всевозможными нелепыми суевериями. Например, беременные женщины боятся читать "Ваджрачхедика праджня-парамита сутру", потому что в ее китайское название входят такие слова, как "резать", "отсекать" и "алмаз", также режущий камень. Син Юнь с непостижимой энергией принял за возрождение буддийского образования в монастырях и светских учебных заведениях. И именно благодаря его трудам буддизм на Тайване постепенно окреп и возродился, постепенно очищаясь от суеверий и невежества и размежевываясь с различными народными верованиями.

В 1967 г. Син Юнь удаляется на гору Фогуаншань (Гора Света Будды), расположенную недалеко от южнотайваньского города Гаосюна. Там он основывает монастырь, превратившийся к настоящему времени не только в мощный центр буддийского образования в Восточной Азии, но и в один из замечательнейших памятников буддийской культуры и искусства современной эпохи. Постепенно он становится меккой тайваньского туризма, что стало очень мешать монахам, особенно молодым и начинающим. Поэтому в мае 1997 г. было принято решение о закрытии монастыря для посторонних посетителей и гора, как это называется в китайской традиции, была "запечатана".

Позднее в Америке, в Калифорнии, по образу и

подобию Фогуаншаньского монастыря был построен величественный китайский буддийский монастырь Силайсы (Монастырь Пришествия на Запад), при котором сейчас существует буддийский университет Hsilai University. Еще позднее столь же величественный монастырь Наньтяньсы (Монастырь Неба Южного Полушария) возводит учениками Син Юня в Австралии, близ г. Сиднея; предполагается, что в будущем именно он станет центральным монастырем "фогуановского" буддизма.

Великий Учитель Син Юнь является автором многих книг о Дхарме. Ему принадлежат комментарии к "Ваджрачхедика праджня-парамита сутре" и другим буддийским классическим текстам, многолетний труд, всесторонне описывающий самые различные аспекты буддизма, многочисленные беседы и проповеди и многое, многое другое.

В июле 1993 г. Великий Учитель Син Юнь в составе большой делегации тайваньских буддистов посетил и наш город. В большом Актовом зале Санкт-Петербургского государственного университета состоялась торжественная церемония учреждения Санкт-Петербургского общества "Фо Гуан (Свет Будды)", президентом которого был избран автор настоящих строк. С тех пор члены СПб Общества неоднократно принимали участие в ежегодных международных конференциях Ассоциации (Тайвань, Австралия, Франция, Гонконг) и Первой международной конференции буддийской молодежи (Тайвань, Фогуаншань, 1997 г.).

В 1993-1994 гг. Обществом был опубликован перевод тринадцати проповедей Великого Учителя Син Юня (Вып. 1-4. СПб.: Андреев и сыновья, 1993-1994). В настоящее время подготовлен перевод "Чаньских бесед Син Юня" (Син Юнь чань хуа), который должен выйти в издательстве "Центр Петербургское востоковедение" в начале лета этого года. В этих текстах нашли свое выражение как высокая духовность тайваньского монаха, так и неповторимая аура его замечательной личности, аура сострадания, глубокого проникновения в суть вещей и необыкновенной искренности и доброжелательности.

Е. Торчинов, Президент Санкт-Петербургского общества "Фо Гуан", д.ф.н., профессор СПбГУ

Образовательный Центр общества Фо Гуан в Санкт-Петербурге базируется на философском факультете Санкт-Петербургского государственного университета

В настоящее время на философском факультете читается ряд спецкурсов и спецдисциплин буддологического характера.

Направление "религиоведение" (бакалавриат):

- 1 с/к "Индобуддийская культура и религия" (индуизм, классическая индо-тибетская буддийская традиция).
- 2 с/к "Философия буддизма" (сарвастивада, саутрантика, мадхьямика, йогачара, теория татхагагарбхи; в основе курса классический индийский материал с экскурсами в буддийскую мысль Тибета и Китая).
- 3 с/д "Религии Дальнего Востока" (конфуцианство, даосизм, дальневосточный буддизм).
- 4 с/к "Канонические тексты религий Востока" (конфуцианский Канон, даосский Канон, Трипитака/Тигпитака, Ведический корпус).

Отделение "философия".

- 1 с/к "Древнеиндийская философия"
- 2 с/к "Древнекитайская философия"

На философском факультете имеется также полная китайская Трипитака в японском издании "Тайсе синсю дайцзюку") и библиотека буддийских текстов и книг о буддизме на китайском языке.

Всероссийский центр дальневосточного буддизма МАХАЯНЫ ВЦДБМ, объединивший, наряду с Симбирским Дзен центром, несколько буддийских организаций по России и являющийся по своему статусу второй общероссийской буддийской организацией, ставит перед собой цели объединения усилий различных буддийских традиций в решении общих задач. Для ВЦДБМ в большей степени характерна общественная, просветительская, гуманитарно-культурологическая деятельность. В отличие от многих религиозных организаций, наша деятельность не носит ярко выраженный миссионерский характер. В работе с новыми людьми, впервые соприкасающимися с Учением Будды, мы придерживаемся просветительского (информационного) стиля распространения Дхармы, так как всецело разделяем позицию общеподобуддийского духовного лидера Далай-ламы, что: "Главная цель Буддизма — помогать другим, а не обращать их в буддийскую веру. Важнее углублять практику, чем заниматься построением буддийской церкви."

Учение Дзен мастера Сеонг Сана

Из книги "Посыпание Будды пеплом"

Составлено и издано Стефаном Митчелом. Нью-Йорк, 1976

Предисловие

Учение Дзен похоже на окно. Сначала мы смотрим на него и видим лишь смутное отражение собственного лица. Но, по мере того как мы учимся и наше видение становится ясным, учение проясняется. Пока, наконец, не становится совершенно прозрачным. Мы видим сквозь него. Мы видим все. Наше собственное лицо.

Эта книга является собранием наставлений Сеонг Сан Соен-са¹ в Америке — диалогов, рассказов, формальных Дзен-интервью, проповедей Дхармы и писем. Слова возникают по мере появления ситуаций, каждая ситуация является как игрой, так и делом жизни и смерти.

Название взято из задачи, которую Соен-са дает своим ученикам как домашнее задание. Эта задача такова.

Некто приходит в Дзен центр с зажженной сигаретой, подходит к статуе Будды, пускает дым ей в лицо и стряхивает пепел на ее колени. Вы находитесь там же. Что вы делаете?

Этот человек понял, что нет ничего святого или не святого. Все вещи во Вселенной одно и то же, и это одно — он сам. Поэтому все позволено. Пепел — это Будда; Будда — это пепел. Сигарета тлеет. Пепел падает.

Однако его понимание не полно. Он еще не понял, что все вещи такие, какие они есть. Святое — это святое; не святое — это не святое. Пепел — это пепел. Будда — это Будда. Он привязан к пустоте и к своему собственному пониманию и считает, что все слова бесполезны. Поэтому, что бы вы ни сказали ему, как бы ни пытались учить его, он ударит вас. Если вы попытаетесь учить его, ответив ударом на удар, он ударит вас еще сильнее (он очень сильный).

Как вы сможете вылечить его от заблуждения?

Поскольку вы ученик Дзен, вы одновременно и учитель Дзен. Вы идете по тропе Бодхисаттвы, чей обет — спасти всех существ от страданий. Этот человек страдает из-за ошибочной точки зрения, вы должны помочь ему понять истину: все вещи во Вселенной просто такие, какие они есть.

Как вы можете это сделать?

Если вы найдете ответ на эту задачу, то вы найдете истинный путь.

¹ Дзен мастер Сеонг Сан обычно упоминается как Соен-са ("Дзен мастер", что эквивалентно Дзен Ди в Японии). Поэтому к нему обращаются или о нем говорят как о Соен-са-ниме (ним — почтительное обращение в Корее). "Соен" произносится примерно как "Сан", но более глубоко в горле. В его имени гласные в "Сеонг" похожи на гласную "у".

Введение

Глубоко в горах зазвонил большой храмовый колокол. Вы слышите его звук в утреннем воздухе, и все мысли исчезают из вашего ума, нет ничего, что есть вы; нет ничего, что есть не вы. Есть только звук колокола, заполняющий всю Вселенную.

Во всех этих переживаниях внутреннее и наружное стали одним. Это ум Дзен.

Первоначальная природа не имеет противоположностей. Речь и слова не нужны. Без мышления все вещи в точности такие, какие они есть. Истина есть просто как это.

Приходит весна, вы видите распускающиеся цветы, порхающих бабочек; вы слышите пение птиц, вдыхаете теплый воздух. И весь ваш ум — это только весна. Это вообще ничто.

Вы приезжаете к Ниагаре и берете лодку, чтобы подплыть к тому месту, куда падает водопад. Низвержение воды прямо перед вами и вокруг вас и внутри вас, и внезапно вы кричите: "ЙАААААААААА".

Так зачем же мы используем слова? Зачем мы создали эту книгу?

Согласно восточной медицине, когда у вас горячая болезнь, вы должны принимать горячие лекарства. Большинство людей очень привязаны к словам и речи. Поэтому мы лечим эту болезнь лекарством слова-и-речи. Большинство людей имеет неправильное мировоззрение. Они не видят мир таким, какой он есть; они не понимают истины. Что хорошо, что плохо? Кто делает добро, кто делает зло? Они изо всех сил цепляются за свои мнения. Но у всех мнения разные. Как вы можете считать, что ваше мнение правильное, а у кого-то другого неправильное? Это заблуждение.

Если вы хотите понять истину, вам следует отступить от своей ситуации, от своего положения и от всех своих мнений. Тогда ваш ум будет в состоянии до-мышления. "До-мышление" — это ясный ум. В ясном уме нет внутреннего и наружного. Это просто как это. "Просто как это" — это истина.

Прославленный учитель сказал:

"Если вы хотите пройти через эти ворота,
То воспрепятствуйте мышлению".

Это означает, что, если вы думаете, то вы не сможете понять Дзен; если вы удерживаете ум в состоянии до-мышления, то это Дзен ум.

Поэтому другой Дзен мастер сказал:

"Все, чему учил Будда,
было нацелено лишь на то,
чтобы исправить ваше мышление.
Если вы отбросили всякое мышление,
то к чему нужны слова Будды?"

В Сутре сердца говорится: "Форма — это пустота, пустота — это форма".

Это значит: "Нет формы, нет пустоты". Но правильное значение выражения "Нет формы, нет пустоты" — это "Форма есть форма, пустота есть пустота".

Если вы думаете, то вы не поймете этих слов. Если вы не думаете, "просто как это" и есть природа Будды.

Что такое природа Будды?

Глубоко в горах ударил большой храмовый колокол.

Истина — просто как это.

Сеонг Сан

СТРАНИЦЫ ОБЩИНЫ ВЕЛИКОГО СОВЕРШЕНСТВА

Что такое Дзогчен? Это тибетское выражение состоит из двух слов, из которых дзог означает "совершенство", а чен — "великое" или "полное"; на языке Уддияны оно звучит как санти маха. Как гласит традиция, на Земле, в мире людей, его впервые проповедовал в стране Уддияны Гараб Дордже, живший немного позже Будды Шакьямуни. Затем благодаря ученику Падма-самбхавы Вайрочане, Вималамитре (наставнику царя Трисонг Дэчена) и другим Дзогчен стал известен в Тибете. Однако Дзогчен всегда оставался тайным учением из опасений его превращения в популярное учение, согласно пророчеству Будды Шакьямуни, был предназначен для будущего. Великие практикующие Дзогчен были во всех школах тибетского буддизма, например Пятый Далай-лама — в гелуг; Третий Кармапа, объединивший традиции махамудры и дзогчена, — в карма-кагью и другие. Но, по буддийской традиции, учение Дзогчен считается высшим из девяти путей школы нингма. Кроме того, учение Дзогчен в гораздо более отдаленные времена существовало в древней тибетской традиции Бон. Согласно Намкаю Норбу Ринпоче, современному Учителю Дзогчена, который признается самым выдающимся авторитетом, Дзогчен в истинном понимании — это вообще не религия, не философия, не традиция и не учение, а подлинное, изначальное, самосовершенное состояние каждого человека. Основным принципом Дзогчена — это свобода от ограниченности, и поэтому практиковать его может любой человек, независимо от того, к какой традиции он себя причисляет или же не причисляет ни к какой. В С.-Петербурге с 1992 года существует Дзогчен-община, объединяющая последователей Намкая Норбу Ринпоче, называемая Сангелинг. Она является составной частью Всемирной Дзогчен-общины, имеющей на данное время четыре центра, так называемых Гара, старейший из которых — Меригар в Италии. Печатный орган Всемирной Дзогчен-общины — газета "The Mirror" на английском языке, а в Москве издается газета под названием "Зеркало" для всех русскоязычных общин бывшего Союза.

Московский ретрит 1998 года

с учителем Дзогчена Намкаем Норбу Ринпоче

По уже сложившейся традиции, Намкаю Норбу Ринпоче, учителю Дзогчена, посещает, начиная с 1992 года, своих учеников в России каждые два года. Нынче в апреле-мае состоялся его четвертый визит, продлившись чуть больше месяца. Ретрит, а вернее целая серия ретритов, проходил в подмосковном городке Кучино. В соответствии с состоящей из десяти уровней программой освоения учения Дзогчен, которой Ринпоче дал название на языке Уддияны — Санти Маха Сангха, в этом году проводился экзамен первого уровня для тех, кто сдал экзамен базового уровня два года назад, а вновь присоединившиеся сдавали базовый уровень. Поэтому первым этапом была сдача экзамена базового уровня, затем для сдавших — обучающий ретрит первого уровня, после этого — общий ретрит для всех желающих, которых на этот раз оказалось около полутора тысяч человек, так что довольно вместительный спортивный зал был заполнен до отказа. По окончании общего ретрита — экзамен первого уровня. И, наконец, ретрит второго уровня для сдавших этот экзамен. Сдать экзамен означает не только подготовиться теоретически, но и выполнить достаточно большой объем конкретных практик, причем не только принадлежащих собственно Дзогчену, но и предварительных практик уровня Махаяны.

Намкаю Норбу Ринпоче все так же излучает благожелательность, доброту и неизменно проявляет свойственный ему юмор. Несмотря на то, что Ринпоче много трудится, посвящая свое время составлению руководств по следующим уровням Санти Маха Сангхи (в этом году в Италии, в Меригаре, главном месте всемирной Дзогчен-общины, будет дан уже четвертый уровень), он принимает всех желающих иметь с ним личную беседу, внимательно выслушивает и дает конкретные и практические советы. И все же при этой последней встрече с Ринпоче появилось, а вернее усилилось, немного странное чувство, что, находясь здесь с нами, он в то же время пребывает уже в каких-то неведомых нам сферах, куда с величайшим состраданием и терпением стремится вывести всех нас, своих учеников.

Фарида Маликова

Дзогчен-община С.-Петербурга Сангелинг

Общества друзей Тибета, имевшиеся в Калмыкии, Петербурге, Туве, Москве и Бурятии, стали возникать в России с 1992 г. Образую ОДТ, мы хотели изучать Тибет сами и нести в общество более правильную и глубокую информацию о нем. Установив контакт с тибетскими организациями, мы стали осуществлять культурно-просветительские программы: лекции, кинопросмотры, встречи с тибетцами. За прошедшие годы прошло несколько "Недель Тибета". В Петербурге они состоялись на базе Российской национальной библиотеки, Университета, Российского Географического общества. Примечательно, что также в ходе этих Недель состоялись межрелигиозные "Круглые столы", привлечшие живое внимание прессы. Но тема Тибета не только завораживающе увлекательная, это еще и печальная тема. Тибет оккупирован КНР с 1950 г., тибетская культура в самом Тибете китаизируется и проходит ту же идеологическую чистку, как это было с национальными культурами в СССР. 6000 монастырей было разрушено, пятая часть населения погибла. На территорию Тибета переселено столько китайцев, что их число уже превысило число самих тибетцев. И процесс переселения продолжается. Продолжается и процесс борьбы с религией под лицемерной маской закона о "свободе совести". Конечно, мы озабочены этой тихой трагедией любимого Тибета и пытаемся делать, что можем: собираем информацию, поддерживаем контакты с группами поддержки Тибета в мире – для координированных действий, связываемся с российскими парламентариями, создаем "Комитет за Тибет", состоящий из известных россиян, готовим публикации к печати, требуем освободить тибетских политзаключенных.

Присоединяйтесь! ☐ ☐ (812) 1100012, 5867182 Галина, 2719832 Маргарита

Заявление Его Святейшества Далай-ламы от 10 марта

Огромные перемены произошли во всем мире в конце тысячелетия. Даже несмотря на разразившиеся местами ожесточенные столкновения и конфликты, мы с большой надеждой можем наблюдать развитие мирного диалога и урегулирования разногласий в самых горячих точках нашего мира. В некотором отношении уходящий двадцатый век может быть назван веком войн и кровопролития. Я верю в то, что человечество в целом усвоило урок, приобретенный им за прошедшее столетие. И в результате, я в этом убежден, наша цивилизация стала более зрелой. Поэтому есть надежда, что грядущее тысячелетие мы сможем превратить в век мирного диалога и добровольного согласия.

Сегодня, когда мы отмечаем годовщину нашей ненасильственной борьбы, я хотел бы выразить свою искреннюю признательность и уважение народу Тибета за то терпение, которое он проявил перед лицом тяжелейших испытаний. Несомненно, нынешняя ситуация в Тибете и отсутствие всякого прогресса в решении тибетской проблемы вселяют отчаяние в сердца многих жителей этой страны. И я боюсь, что многие из них могут попытаться найти иные, далеко не мирные, пути разрешения этой проблемы. И хотя мне близки и понятны их устремления, я хочу снова и снова напомнить о необходимости продолжения курса на ненасильственную борьбу за наше освобождение. Путь ненасилия должен оставаться главным принципом в нашей долгой и трудной борьбе за свободу. Я глубоко убежден в том, что именно этот подход является самым практическим и плодотворным в долгосрочной перспективе. К настоящему моменту именно наша ненасильственная борьба за свободу принесла нам симпатии и уважение со стороны мирового сообщества. Придерживаясь своей ненасильственной линии, мы внесли также большой вклад в мировую политику, дав пример мирной борьбы и способности к диалогу.

Глобальные перемены, происшедшие в мире, затронули также и Китай. Реформы, проводимые Ден Сяопином, внесли изменения не только в экономику Китая, но также в его политический строй, сделали его менее идеологичным, опирающимся в меньшей степени на всеобщую мобилизацию и принуждение, заставили предоставить больше свободы широким массам населения. Государство также в значительной мере утратило черты консерватизма. Более того, политические наследники Ден Сяопина проводят все более гибкую внешнюю политику. Одним из показателей этого процесса является участие Китая в различных международных встречах и во взаимодействии с международными организациями. Значительным достижением стала передача в прошлом году Гонконга под управление Китая и гибкая, сдержанная позиция Пекина в вопросах управления этой вновь приобретенной территорией. Последние заявления Пекина по поводу возобновления переговорного процесса с Тайванем также отражают гибкость нынешней политики Китая. Коротко говоря, Китай в настоящее время является, несомненно, лучшим местом для проживания, чем 15 или 20 лет назад. Таковы исторические перемены, заслуживающие похвалы. Но, тем не менее, Китай стоит перед лицом многочисленных проблем, связанных с нарушением прав человека в этой стране. Я очень надеюсь, что новые правители Китая будут иметь достаточно смелости и дальновидности для того, чтобы предоставить больше

свобод китайскому народу. История учит нас, что материальный прогресс и благополучие сами по себе не решают всех проблем в обществе.

Резкий контраст с этими позитивными аспектами развития Китая составляет ухудшение за последние годы положения в Тибете. В самое последнее время стало очевидно, что политика Пекина в отношении Тибета развивается в направлении проведения в этой стране культурного геноцида. С каждым годом усиливается печально известная кампания "жесткого удара", направленная против тибетской религии и национальных проявлений. Эта кампания репрессий, изначально проводившаяся только в отношении тибетских монастырей, распространилась ныне на все части тибетского общества. Мы становимся свидетелями возвращения атмосферы репрессий, насилия и утраченного чувства "культурной революции".

Нарушения прав человека в Тибете продолжают иметь широкомасштабный характер. Очевидно, что они направлены против сохранения тибетцами их культуры и национальной идентичности. Именно буддизм привил тибетскому народу ценности и понятия любви и сострадания, имеющие большое практическое значение в повседневной жизни, а потому тибетцы стремятся сохранить свою культуру. Таким образом, нарушения прав человека в Тибете чаще всего являются результатом политики расовой и культурной дискриминации и представляют собой последствия и симптомы более глубоких проблем. Итак, несмотря на некоторый экономический прогресс, наблюдаемый в Тибете, ситуация с правами человека остается глубоко неудовлетворительной. И эту проблему можно решить, только рассмотрев тибетский вопрос на глубочайшем уровне.

Совершенно очевидно, что неблагоприятное положение с правами человека в Тибете идет не на пользу как Тибету, так и Китаю. Продолжение этой политики причиняет страдания тибетскому народу, не способствуя одновременно достижению стабильности и единства в самом Китае, что крайне важно для пекинских лидеров. Одной из их главных забот в настоящее время является также составление благоприятного мнения о себе в международном сообществе, укрепление своего положения на международной арене. Но их неспособность разрешить мирным путем тибетскую проблему подрывает международную репутацию Китая. Я уверен, что решение тибетской проблемы будет иметь долгосрочное положительное влияние на формирование мирового общественного мнения в отношении Китая, а также на его диалог с Гонконгом и Тайванем.

Что же касается взаимоприемлемых решений тибетской проблемы, то в этом вопросе я придерживаюсь простой и честной позиции. Я не требую независимости. Уже много раз я заявлял о своем желании, чтобы тибетскому народу было предоставлено право на самоуправление для сохранения тибетской цивилизации и культуры, религии, языка и образа жизни. Больше всего меня заботит само выживание тибетского народа, хранения уникального наследия буддийской культуры. Прошедшие десятилетия ясно показали, что для этого жизненно необходимо предоставление тибетцам права и возможности самостоятельно решать свои внутренние дела и свободно определять пути своего социального, экономического и культурного развития. Я не думаю, что китайские лидеры найдут какие-либо обоснованные возражения против этого. Лидеры Китая всегда оправдывали китайское присутствие в Тибете своей заботой о процветании тибетцев и "помощью в развитии". Поэтому нет причин, помимо отсутствия политической воли, чтобы эти лидеры не обратились бы к проблеме Тибета и не вступили в переговоры с нами. Это единственный правильный путь для установления общности и стабильности, которые, как заявляют сами эти лидеры, являются их главной целью.

Я пользуюсь предоставленной мне возможностью вновь напомнить китайским лидерам о необходимости серьезного и конструктивного ответа на мои предложения. Я глубоко убежден, что диалог и ясное понимание реального положения в Тибете несомненно приведут к отысканию взаимоприемлемого решения. Для всех нас настало время "отыскать в фактах истину" и усвоить уроки, полученные из спокойного и объективного исследования прошлого, с тем чтобы действовать мудро и решительно.

Переговоры должны иметь целью установление между тибетским и китайским народами отношений, основанных на дружбе и взаимной выгоде, укрепление стабильности и единства, а также предоставление тибетскому народу свободы, демократии и истинного права на самоуправление, что позволит ему сохранять и развивать его уникальную культуру и поддерживать хрупкое экологическое равновесие на Тибетском нагорье. Таковы основные вопросы. Однако китайское правительство прикладывает постоянные усилия к тому, чтобы извратить истинное положение вещей. Китайские лидеры продолжают утверждать, что нашей целью является реставрация старого тибетского общественного строя и привилегированного положения Далай-ламы. Что касается самого института далай-ламства, то еще в 1969 году я публично заявлял, что дело тибетского народа решать, необходим он, или нет. Что касается лично меня, то я вполне отчетливо высказал мою личную позицию в этом вопросе в 1992 году, сделав официальное публичное заявление, что в случае нашего возвращения в Тибет я не стану занимать никакого места в будущем тибетском правительстве. Более того, никто из тибетцев, как среди находящихся в эмиграции, так и проживающих в самом Тибете, не желает реставрации форм старого тибетского общественного строя. Поэтому очень огорчает тот факт, что правительство Китая продолжает упорствовать в этой беспочвенной пропагандистской риторике. Это отнюдь не способствует созданию атмосферы конструктивного диалога, и я очень надеюсь, что Пекин в дальнейшем будет воздерживаться от таких голословных утверждений.

Я хочу выразить также свою глубокую признательность и благодарность многим государствам, парламентам, неправительственным организациям, группам поддержки Тибета и отдельным людям, которые продолжают проявлять озабоченность по поводу непрекращающихся репрессий в Тибете и прикладывают усилия к тому, чтобы тибетский вопрос был разрешен путем мирных переговоров. Серьезный прецедент создали США, назначив Специального координатора по проблеме Тибета, с тем чтобы способствовать установлению диалога между тибетцами и китайским правительством. С аналогичными инициативами выступили европейские и австралийские парламены. Международная юридическая комиссия выпустила свой третий отчет по проблеме Тибета, озаглавленный "Тибет: права человека и законность". Все это очень своевременные и обнадеживающие инициативы. Более того, растущая симпатия и поддержка со стороны наших китайских братьев и сестер как в самом Китае, так и за его пределами, их солидарность с нами в нашей борьбе за фундаментальные права человека и признание ими моего "срединного подхода" как ключа к разрешению конфликтных ситуаций являются особым источником надежды и вдохновения для тибетцев.

По случаю пятидесятой годовщины независимости Индии я хотел бы от имени всего тибетского народа выразить наши сердечные поздравления и глубочайшую благодарность народу и правительству Индии, страны, ставшей вторым домом для множества тибетцев, оказавшихся в эмиграции. Индия представляет собой не только безопасное убежище для огромного числа тибетских беженцев. Своей древней философией ахимсы и глубоко укоренившимися демократическими традициями эта страна дала нам пример и ориентацию в наших ценностях. Более того, я уверен, что Индия сыграет конструктивную и значительную роль в мирном решении тибетской проблемы. Мой "срединный подход" находится в полном согласии с индийской политикой установления отношений между Китаем и Тибетом. Поэтому нет причин для того, чтобы именно Индия не была бы активно включена в процесс установления диалога между тибетским и китайским правительствами. Ведь совершенно очевидно, что без достижения мира и стабильности на Тибетском нагорье нельзя рассчитывать на восстановление доверительных китайско-индийских взаимоотношений.

В прошлом году мы провели опрос общественного мнения среди находящихся в изгнании тибетцев, а также по мере возможности опросили тибетцев, проживающих в самом Тибете, по поводу намечающегося референдума, на котором тибетский народ выскажет свое мнение о будущем направлении нашей мирной борьбы. Основываясь на результатах проведенных опросов, Собрание депутатов тибетского народа, наш парламент в изгнании, вынес резолюцию, уполномочившую меня действовать по моему собственному усмотрению, не ожидая результатов референдума. Я хочу поблагодарить тибетский народ за то безграничное доверие, которое он мне оказывает. Я продолжаю считать, что мой "срединный подход" представляет собой наиболее реалистический путь к мирному разрешению тибетской проблемы. Именно этот подход отражает жизненные чаяния тибетского народа, обеспечивая одновременно единство и стабильность Китайской Народной Республики. Поэтому я намерен и в дальнейшем придерживаться именно этого курса, прилагая искренние усилия добиться контакта с китайскими руководителями.

Воздавая дань почтения отважным сыновьям и дочерям Тибета, отдавшим жизнь за нашу свободу, я молюсь о скором окончании страданий нашего народа и о благополучии и счастье всех живых существ.

Далай-лама
10 марта 1998 года

Репрессии в Тибете

В Дхарамсале (Индия) издан **Годовой отчет Тибетского Центра по правам человека** и демократии за 1997 год, в котором описывается текущая ситуация в Тибете в условиях последней китайской «антисепаратистской кампании "жесточкого удара"». Этот удар совершается прежде всего по правам человека в Тибете: имеют место подавление религиозных свобод, пытки заключенных, аресты и заключения без суда и следствия, расовая дискриминация, перемещение масс китайского населения на территорию Тибета с целью быстрой китайизации Тибета.

Эти процессы усугубляют те разрушения, которые уже потерпел Тибет в прежние десятилетия, потеряв около 1/5 своего населения (1,2 млн.) и 6000 монастырей.

Полный текст Отчета доступен на сервере <http://www.Tibet.com/Humanrights/HumanRights97/index.html>. <fontfamily><param>Times</param>

Выпущенный на свободу после 11-летнего заключения известный китайский правозащитник **Вэй Дзиньшэнь** заявил на своей пресс-конференции, что ситуация с правами человека в КНР **нисколько не улучшилась за последнее время** и США оказались обмануты властями КНР, приняв, скорее, желаемое за действительность.

Ху Вэнли, ветеран китайского диссидентского движения, прошедший 12 лет в застенках, с большим риском для себя касаясь крайне болезненного для КНР вопроса, **обратился с открытым призывом к руководству КНР прекратить нападки на Далай-ламу** и его политику, распространяемые для зарубежной прессы, и принять предложения Далай-ламы о проведении переговоров по решению тибетского вопроса в сторону создания действительной автономии Тибета. Он также призвал Далай-ламу использовать все свое влияние, чтобы удержать тибетцев от требований государственной независимости. Ху написал в своей статье: "Не проходите снова и снова мимо благородных призывов Далай-ламы к мирным переговорам". Также Ху призвал правительство КНР уважать религиозные чувства тибетцев, позволить им демилитаризовать свою область, превратить ее в биозаповедник и освободить ее от ядерных отходов. "Вместе с тем, — написал он, — мы настойчиво призываем Далай-ламу стремиться к мирному демократичному Тибету. Китай никогда не сможет потерпеть возвращения там к прежним феодальным традициям."

Самая жестокая зима выдалась в этом году на памяти тибетцев: снег, начав мести с сентября, и после 50 снежных ураганов не перестал идти еще и в апреле. В условиях строгой констирации со стороны китайских властей относительно развернувшейся трагедии Северный Тибет превратился в тайно погибающую область, равную Англии по протяженности. От голода умирают 10 млн. яков и овец. "Из заснеженных, вконец истощенных деревень невозможно выбраться, а впереди еще два месяца снега," — передал международный координатор по помощи Тибету в Нью-Йорке. Китайские власти уверяют, что в районе Сяньхай (Амдо) вся необхо-

димая помощь людям оказана, но уже поступила информация, что десятки семей в горном районе на севере Амдо не имеют пропитания и топлива, а сотни деревушек недостижимы из-за бездорожья. До сих пор еще неизвестно полное число погибших в результате этой природной катастрофы, но агентство Сяньхуа сообщило уже о 2000 пропавших без вести в снегу в районе Сяньхай (Амдо).

Дополнительную информацию можно получить на сервере: <http://www.dwb.org/>

Голодовка тибетцев

С 10 марта (дня тибетского восстания) шестеро тибетцев на центральной площади в Дели приступили к акту "дхарна" (бессрочной голодовке) против безразличия, которое проявляет Организация Объединенных Наций к проблеме Тибета, несмотря на то, что ее общий орган проявлял инициативу по этому вопросу, приняв несколько резолюций в начале 60-х годов.

Три основных требования Конгресса тибетской молодежи, инициировавшего голодовку, включают 1) возобновление обсуждения тибетского вопроса в ООН на базе собственных решений ООН от 1959, 1961 и 1965, 2) назначение специального уполномоченного по исследованию ситуации с правами человека в оккупированном китайцами Тибете и 3) назначение специального посланника, ради продвижения мирного урегулирования тибетского вопроса и инициирования проведения плебисцита под наблюдением ООН, чтобы установить пожелания населения в Тибете.

В дни, когда внимание всего мира было приковано к церемонии награждения кинодеятелей премией Оскара, суперзвезда Голливуда Ричард Гир навестил голодающих в Дели и со своей стороны выказал обращение к ООН.

Самосожжение тибетца

В последних числах апреля в связи с визитом в Индию министра обороны КНР голодающие были увезены насильно местной полицией с площади в больницу.

В связи с этим в знак протеста из группы тибетцев, поддерживающих голодающих на площади, неожиданно один пожилой (60-летний) тибетец Тубтэн Нгодуб совершил акт самосожжения. Его тело было обожжено на 90 %, и он скончался в больнице через два дня, но не ранее, чем увидел Его Святейшество Далай-ламу и получил от него благословение.

В связи с этим **Его Святейшество Далай-лама сделал заявление:**

"Вчера мы стали свидетелями горестнейшего события, когда тибетец совершил самосожжение. Я глубоко опечален произошедшим. На протяжении многих лет мне удавалось удерживать тибетцев от внесения насилия в свою борьбу за свободу. Сегодня стало ясно, что чувство отчаяния и потребности в неотложных действиях утвердилось во многих тибетцах, что явно проявилось в этой бессрочной голодовке и вчерашнем трагическом происшествии.

Это отчаяние происходит из того факта, что тибетский народ, со своим уникальным культурным достоянием, постепенно оказывается стираемым с

лица Земли. И это трагедия для целого мира, поскольку тибетская культура обладает величайшим потенциалом для блага мира, и более всего — для миллионов китайских братьев и сестер.

Я прошу международное сообщество направить

Поддержка Тибета в России

День рождения Его Св. Панчен-ламы в России

25-го апреля 1998 в Москве и в областях РФ состоялись одновременно праздник, собрания протеста и голодовка по случаю 9-й годовщины со дня рождения 11-го Панчен-ламы Тибета (второго по значению религиозного иерарха) Гендун Чокьи Ньима, похищенного властями КНР три года назад и содержащегося все это время в полной изоляции без всяких возможностей контактов с внешним миром. Место его нахождения до сих пор неизвестно.

В Москве в этот день напротив Китайского посольства собралось около 200 человек, в основном буддистов — учеников Геше Тинлэя (Центр Ламы Цонкапы, Москва). Подобные акции состоялись и в Санкт-Петербурге напротив тибетского буддийского храма, и в республиках Калмыкия, Бурятия, Тува, а также в городах: Омск, Иркутск, Чита, Новосибирск, Ижевск, Петропавловск-Камчатский и — в ближнем зарубежье в г. Уральске (Казахстан).

Целью пикетов и митингов было выражение протеста против нарушения КНР прав человека в Тибете, в частности — в случае с похищением и арестом кноно Панчен-ламы, и требование о его безотлагательном освобождении.

Фестиваль "Россия и Тибет: 250"

В 1998 году в России Общества друзей Тибета проводят фестиваль "Россия и Тибет", главным событием которого должен стать визит Его Святейшества Далай-ламы

Ранний период знакомства с тибетской культурой в России начался в XVII веке со времени принятия российского подданства прикочевавшими сюда монгольскими племенами, составившими впоследствии бурятскую и калмыцкую национальности.

Ойраты (калмыки) уже к XVII веку исповедовали тибетскую традицию буддизма, и в России на смену кочевым молельням они начали возводить стационарные монастыри: до 1616 г. появился первый монастырь Дархан-Доржин-кит ("Семь палат") в районе современного Семипалатинска, в 1656г. — монастыри Аблайн-кит на Иртыше, в 1670г. — Ботоктухан-кит, затем — Джалин-обо, Очиртухан-кит, Чаган-сумэ. В этих монастырях процветала издательская деятельность, и, по некоторым сведениям, был издан даже многотомный тибетский канон Ганджур и Данджур.

В XVIII веке через калмыцких буддийских деятелей, обучавшихся в Тибете, осуществлялись первые попытки установить дипломатические связи между правителями Тибета, Монголии и России.

В Бурятии буддизм тибетской традиции вытеснял коренные шаманские верования постепенно, овладевая одним родом за другим, начиная с селенгинцев, затем — родом хоринцев и уже в XIX веке — добайкальскими, тункинскими, баргузинскими и аларскими бурятами. Развитие самостоятель-

свою поддержку по тибетской проблеме по более действенным путям. Я прошу правительства и международную общественность предпринять искренние усилия для того, чтобы разрешить тибетскую проблему мирными средствами."

Также буддисты, участвовавшие в акциях по поводу дня рождения Панчен-ламы, читали молитвы о его долгой жизни.

Многие участники акций провели 3-дневную голодовку протеста.

События 25-го апреля получили широкую огласку в печати, на радио и телевидении.

В Москве прошла демонстрация фильма "Семь лет в Тибете"

"Семь лет в Тибете" — в России

29-ого мая в Москве впервые прошла презентация фильма "Семь лет в Тибете", организованная Тибетским центром культуры и информации, Американским домом кино и Московским обществом друзей Тибета. Презентация фильма состоялась в одном из лучших кинотеатров Москвы, расположенном в гостинице "Радиссон Славянская". Программа презентации была хорошо организована: собралось приблизительно 450 человек, из которых около 100 человек были специально приглашенные гости, включая нынешних и бывших членов Парламента, журналистов, членов Радикальной партии, тибетских групп и друзей Тибета.

ной церкви у бурят началось в тридцатые годы XVIII века, в чем значительную роль сыграла помощь таких тибетских лам, как Агван Пунцог — тибетец, пришедший в Россию вместе с родами цонголов в 1694 г. и назначенный главным ламой по всем зарегистрированным на 1741 г. в Забайкалье 11 кочевым "ламским капищам" и над 150 ламами. Другой тибетец, сыгравший важную роль для развития бурятского буддизма, — Лубсан Ширав был утверждён в 1752 г. главой 33 хоринских лам.

В 1753 — 58 гг. (существуют и другие датировки) был построен первый бурятский деревянный буддийский храм — Цонгольский, названный "Гандан Брайбун" в честь двух знаменитых тибетских монастырских центров Гандан и Брайбун. Главой его стал помощник и заместитель Агван Пунцога — Дамба Даржа Заяев, проучившийся в Тибете семь лет и принявший монашеские обеты от Далай ламы VIII.

В конце XVII века в результате покорения Сибири и исторического продвижения русских на восток, а также в процессе принятия российского подданства ойратами появились русские люди, соприкоснувшиеся с тибетской культурой и самими тибетцами-ламами через монголов. Тогда же появился и первый переводчик — "толмач" Посольского приказа, овладевший "калмыцким и мунгальским и тангутским" (монгольским и тибетским) письмом, — П.И.Кульвинский. В конце XVII века в его, по-видимому, переводе на монгольский язык, записанном в транскрипции по-тибетски, была отправлена

грамота царя Петра I к монгольскому князю Лубсан Тайджи.

В начале XVIII века по указам Петра в Сибирь направлялись первые экспедиции для изучения края и разведывания его природных богатств.

Экспедицией Лихарева в 1719-20гг. были обнаружены тибетские книги в разрушенном буддийском монастыре Аблайн-хит на реке Иртыше.

Именно эти тексты, претерпев длительную историю отождествления и попыток перевода, в которых приняли участие как русские, так и европейские ученые, были наконец описаны, выборочно опубликованы и переведены академиком Миллером в 1747 году. Современные исследователи считают эту дату точкой отсчета для истории русской тибетологии.

В XVIII в. изучением "тангутского" языка в ряду других восточных языков занимался академик Байер. Во 2-й половине XVIII в. в экспедиции по Сибири участвовал Иоганн Иериг, овладевший монгольским (в калмыцком варианте) языком и занимавшийся сбором и подготовкой к переводу на русский язык тибетских рукописей.

Начиная с первых десятилетий XIX в. ряд тибетологических работ — переводов и исследований продельвались членами духовной миссии в Пекине — Н.Я.Бичуриным (о. Иакинф), Д.С.Честновым (о. Аввакумом), В.В.Горским, Палладием Кафаровым, О.М.Ковалевским.

В XIX в. сложилась всемирно известная российская школа тибетологии, берущая свое начало от первого российского монголиста-тибетолога Якоба Шмидта, освоившего эти языки, живя в калмыцких степях и общаясь с монгольскими и тибетскими ламами, продолженная и поднятая на еще большую высоту В.П.Васильевым, а затем буддологами начала XX в. А.И.Позднеевым, Ф.И.Щербатским, Е.Е.Обермиллером, А.И.Востриковым, впоследствии — Ю.Н.Рерихом. Также в Санкт-Петербургском университете поныне продолжается почти вековая традиция изучения монгольского и тибетского языков.

Во 2-й половине прошлого века к традиционному изучению тибетской духовной культуры российскими буддистами и к научным тибетологическим исследованиям добавились выдающиеся экспедиции русских путешественников в Центральную Азию и Тибет — начиная с Н.М.Пржевальского и включая В.И.Роборовского, П.К.Козлова, М.И.Певцова, Г.Н.Потанина, братьев Грум-Гржимайло, а также "паломников" — бурятских тибетологов Г.Ц.Цыбикова и Б.Б.Барадийна.

Начало XX в. ознаменовалось вспышкой интереса к Востоку в аристократических и артистических кругах российской общественности. На этом фоне выявилась фигура выдающегося бурятского буддийского Учителя Агвана Доржиева, достигшего очевидных успехов в дипломатических контактах между Далай-ламой Тибета и российским императором. Памятником этому историческому периоду сближения Тибета и России остался построенный в Санкт-Петербурге буддийский храм.

Столетия знакомства России с культурой Тибета, бытования тибетской традиции буддизма у бурят, калмыков, тувинцев, научной деятельности рос-

сийских ученых-тибетологов и накопленные в музеях уникальные материалы, собранные как востоковедами, так и центральноазиатскими экспедициями Российского Географического общества (РГО), обогатили культуру России и навсегда закрепили в ее уникальной полинациональной структуре особое место за темой Тибета.

Дни Фестиваля "Россия и Тибет" в Санкт-Петербурге

Важнейшие страницы в истории российских исследований Тибета были написаны в северной столице России — городе, из которого в Сибирь отправлялись первые петровские экспедиции, в которой в XIX веке прославленные экспедиции РГО доставляли богатейшие в Европе коллекции образцов флоры, фауны, ремесел и искусств, ксилографов и рукописей Тибета и где во 2-й половине XIX — первой половине XX века сложилась лучшая на то время в мире буддологическая школа, а в начале XX века — также прославленная традиция преподавания тибетологии в Санкт-Петербургском университете. Исходя из истории и актуальных проблем изучения Тибета и его культуры,

Программа Фестиваля "Россия и Тибет" в Санкт-Петербурге включает:

1997, 25 декабря

Празднование 250-летия изучения Тибета в России. Слушания по истории гуманитарных исследований Тибета в Российской Национальной библиотеке.

1998

27 апреля

Слушания по истории российских естественнонаучных исследований Тибета — в Зоологическом музее РАН.

15 — 29 июня

Выставка российских публикаций о Тибете за 250 лет. —Российская Национальная библиотека.

18-23 июня

Выставка российских художников о Тибете. Охтинский выставочный зал.

июль

Выставка новой тибетской экспозиции в Музее истории религий

сентябрь — октябрь

Выставка тибетского искусства в Эрмитаже.

Выставка "Священная мандала Тибета" в Российском Этнографическом музее.

Выставка-демонстрация тибетских искусств и ремесел в Интерьерном театре.

Конференция "Феномен жизни": диалог современной науки и тибетского буддизма (СПб Союз ученых, Международная Лига защиты культуры) с участием Его Св. Далай-ламы.

Организации — участники фестиваля "Россия и Тибет" в Санкт-Петербурге:

Общество друзей Тибета СПб, Международная Лига защиты культуры,

СПб Союз ученых, СПбГУ, Зоологический музей, Музей истории религий, Российский Этнографический музей, Государственный Эрмитаж, СПб Союз буддистов, СПб Союз искусств.

Новости интернета: Радиостанция «Голос Тибета» установила свою страничку в интернете. Ее адрес: www.vot.org. Причем там есть аудио-записи на тибетском языке.

Еще одна попытка российских буддистов объединиться

Согласно введеному в действие в 1997 году "Закона Рф о свободе совести и религиозных организациях" все религиозные объединения, кроме централизованных и зарегистрированных более 15 лет назад, потеряли право приглашать из-за рубежа наставников, арендовать залы, издавать духовную литературу и т.д. Следовательно, все организации, которые нуждаются в полном статусе юридического лица, — вынуждены объединиться в централизованные организации.

18 января 1998 года в Москве состоялся "Съезд буддийских общин России", созданный по инициативе ряда буддийских организаций Бурятии. Несмотря на некоторую поспешность и сумбурность в подготовке съезда, из-за которой многие организации не получили заблаговременного приглашения и не смогли приехать, несмотря на то, что буддисты Калмыкии и Тувы не прислали своих представителей, а бурятская "Традиционная буддийская сангха Рф" прислала даже двух — для выражения протеста против проведения съезда, который она считала нелегитимным, — съезд все-таки состоялся.

Это хорошо уже по той причине, что **буддисты из разных частей России смогли встретиться, посмотреть друг другу в глаза и лучше понять, кто есть кто.**

В съезде приняли участие представители 8 буддийских общин Бурятии: Ацагатский, Хоринский, Анинский и Бичурский дацаны, улан-удэнские общины "Дхарма", "Ламрим", "Объединение буддистов-мирян" и община "Палбарлинг" из Кижинги; три централизованные буддийские организации: "Международная ассоциация Карма-Кагью" (22 общины), "Всероссийский центр дальневосточного буддизма Махаяны" (11 общин), "Санкт-Петербургский Союз буддистов" (8 общин), а также представители об-

щины "Дацан Гунзэчойнэй" Петербурга, пяти общин Москвы, буддийских общин Калининграда, Самары, Владивостока.

Главным итогом очень острого обсуждения стало осознание собравшимися того непреложного факта, что в современных условиях буддисты России могут строить свое сотрудничество только на основах **взаимоуважения, демократизма, интернационализма**, отказа от определения религиозного статуса по национальной принадлежности. Участники съезда признали, что полноценное взаимодействие буддистов России невозможно без участия как буддистов всех традиционных регионов — Бурятии, Калмыкии, Тувы, — так и без участия общин из других частей Рф.

Итоги дискуссии получили свое отражение в тексте принятого на Съезде Устава всероссийской буддийской организации (за которой пока решили сохранить наименование всероссийской буддийской организации прошлых лет — Центральное духовное управление буддистов (ЦДУБ) Рф). Согласно Уставу, высшим руководящим органом является Съезд представителей буддийских общин Рф, а в промежутках между съездами — Совет, руководимый Председателем, причем главы буддийских республик — Бурятии, Калмыкии, Тувы получают особый статус в Совете: если председателем Совета избирается один из них, два другие автоматически становятся сопредседателями. Председателем ЦДУБ Рф был избран лама Н. Илюхинов из Бурятии.

Решения Съезда и Совета должны носить рекомендательный характер, то есть **организация создается с информационно-координирующими, а не директивными функциями.** Ставками организации должны стать столицы всех трех буддийских республик с Представительством в Москве.

К сожалению, национальные буддийские организации Калмыкии и Тувы до настоящего времени воздерживаются от присоединения к созданному централизованному религиозному объединению, что, разумеется, существенно ограничивает его роль и значение.

Но даже если буддисты Калмыкии и Тувы и в дальнейшем не присоединятся, "ЦДУБ Рф" после завершения длительного процесса регистрации, предусматриваемого новыми законами, создаст юридическую базу для ведения полноценной религиозной деятельности всеми примкнувшими к нему общинами, что облегчит жизнь многим буддистам на необъятных просторах матушки-России.

Поэтому **мы предлагаем всем заинтересованным общинам присоединяться к нам — пишите на адрес журнала.**

А. Терентьев

Иркутск

С 30 мая по 3 июля дост. Геше Тинлэй преподавал Дхарму в

Иркутске и также передал чженанг Ваджрапани. Из Иркутска Геше Тинлэй отправился в Улан-Удэ.

14 июня в Иркутск прибыл Еше-Лодой Римпоче. В течение 3 дней он излагал наставления по Ламриму (тиб.: Этапам пути Пробуждения). Также Римпоче передал лунг (тиб.: устная передача разрешения на чтение текста) по практике Будды медицины (тиб. Манла), лунг на практику Гуру-йоги Шакьямуни, лунг богини-защитницы Лхамо.

Санкт-Петербург

В "Дацане Гунзэчойнэй" с 18 по 21 июня состоится ретрит (затворничество) по линии Южно-Корейской буддийской традиции ордена Чоге школы Дзэн Кван Ум под руководством досточтимой монахини Хьян Ум Суним, аббата Гонг-Конгского Дзен центра.

В июле планируется приезд в Санкт-Петербург досточтимого ламы Еше-Лодой Римпоче по приглашению настоятеля монастыря "Дацан Гунзэчойнэй". Ожидается, что Римпоче преподаст в Дацане Учение и дарует посвящение Ямантаки (по сообщению Ассоциации "Буддизм в Интернете").

В СПбГУ на философском факультете 29-30 июня состоится 6-я буддологическая Конференция, организованная обществом "Фо Гуан".

В Прибалтике

По сообщению Ефременковых Сергея и Ланы, в Прибалтику направлен на длительный срок пребывания и преподавания постоянный лама-резидент от дост. Цецанга Римпоче — главы линии Дригун Кагью. Этот лама назначен на два центра Дригун Кагью: латвийский и эстонский.

Внимание!

Для тех, кто общался 6 лет назад в России с ламой из Лхасы: — С осени у латвийской группы Дригун после пятилетнего перерыва наладилась переписка с этим кагьюпинским тибетским ламой. Нуба Кончог Тэнзин Римпоче находится теперь в эмиграции в Индии, и было получено сообщение, что Римпоче тоже думает о посещении Прибалтики.

Республика Бурятия

История с "Атласом тибетской медицины", хамбо-ламой "Буддийской Традиционной Сангхи России" Д. Аюшеевым и кампанией по выборам Президента РБ

В действительности, события, о которых идет речь, не имеют отношения к буддизму, и мы просим прощения у читателей за то, что вносим некоторое омрачение обсуждением подобных проблем. Однако именно затем, чтобы убедиться, что эти события не имеют никакого отношения к буддизму! — что важно для нашего осмысления Учения и практики буддизма, мы и затеваем все же разговор о них.

История, в которой было трудно что-то понять по освещению ее центральными средствами массовой информации, вырисовывается во всех деталях по материалам местной бурятской прессы. Предлагалам и вам ознакомиться с нею подробнее.

Общереспубликанская газета "Все для вас", N18 "Письмо Далай-ламы, о котором знали пикетчики "Атласа".

Его Превосходительству господину Л.В.Потапову, президенту РБ и Народу Бурятии

Ваше Превосходительство господин Президент и Народ Бурятии! Я рад узнать о том, что мировому сообществу будет представлена возможность ознакомиться с "Атласом тибетской медицины" из Бурятии, который был бережно сохранен вашим народом. Этот "Атлас" представляет собой шедевр нашей буддийской культуры, и поэтому с такой гордостью мы сможем разделить наше великое культурное наследие с народами всех стран.

Все великие культуры могут предложить миру многое, именно с помощью понимания и высокой оценки разнообразия наших культурных идентичностей мы можем укреплять мирные связи и дружбу между народами.

Выставка "Атласа тибетской медицины" привлечет внимание международной общественности и ознакомит ее с Бурятией, ее историей и культурой. Также это будет вкладом в развитие лучшего понимания и познания здоровья и исцеления с буддийской и тибетской точек зрения. Ибо во всем мире существует огромный интерес к нашей древней "Науке исцеления".

Мы полностью доверяем и верим, что организаторы, особенно Анна Соуза, с которой мы знакомы более пятнадцати лет, а также международная команда ученых и исследователей, работавших над проектом, проведут успешную выставку, которая вызовет большой интерес и пойдет на благо многих людей.

С молитвами и наилучшими пожеланиями
Искренне Ваш Далай-лама XIV
31 марта 1998 г"

Общереспубликанская газета "Все для вас", N18

3 мая по решению Президента и Правительства РБ "Атлас тибетской медицины" был готов к вывозу за рубеж. Было также принято во внимание обращение Далай-ламы к Президенту РБ Л.В.Потапову об экспозиции памятника в США. Но перед самой погрузкой на самолет возле хранилища — Одиитриевского собора — вдруг появилась делегация "Буддийской традиционной Сангхи России" во главе с Дамбой Аюшеевым, а также депутаты Народного Хурала А.Коренев (кандидат в Президенты. — Ред.), В.Саганов, кандидат в Президенты РБ В.Шаповалов, Президент Конгресса бурятского народа Е.Егоров, вице-президент БААРК Б.Баяртуев, А.Тиваненко и другие. Дамба Аюшеев приказал своим сотрудникам всячески препятствовать погрузке, предупредив, что их, возможно, будут бить. Но переговоры от правительства РБ были мирными, хотя и достаточно напряженными.

Дамба Аюшеев со своими сторонниками добился своего — в этот день он сорвал график работы по "Атласу", и груз не улетел в США по вине лидера БТСР. Физическое сопротивление Д.Аюшеева вывозу на международную выставку является, видимо, уголовно наказуемым деянием, а на фоне выборов Президента РБ — откровенной провокацией... Но никто не бил Дамбу Аюшеева и его подчиненных. Наоборот, в 15-й раз Президент РБ поговорил с этим человеком по поводу "Атласа", но Д.Аюшеев так и не изменил своего мнения...

"Атласу" 8 мая надо быть в г.Атланга, 9 мая туда прибудет Далай-лама на открытие выставки. ...Через 2 месяца "Атлас" переезжает в объединение 12 музеев США и на международную конференцию по тибетской медицине. ...Еще через 2 месяца — выставка в Нью-Йорке, а затем — в университетском

музее штата Индиана. И везде это будет пропаганда нашей Бурятии, ее культуры. На реставрацию листов уже затрачено американской стороной свыше 200 тысяч долларов США. Музей истории РБ получит по 5000\$ с каждого университета, где будет проходить выставка, а также 10% доходов от продажи каталога и рекламы. Если произойдет срыв графика, то Правительство РБ будет вынуждено оплатить свыше 3,5 миллионов долларов неустойки. Через год 40 листов в особых ящиках вернутся в Улан-Удэ к остальным 36 листам. Официальная выставка также смягчит ущерб от пиратских изданий "Атласа" за рубежом.

Л.В.Потапов 2 мая отменил свой прежний Указ (о запрете на вывоз Атласа) в связи с исправлением недостатков по гарантии сохранности и возврата памятника в Бурятию. (ст.Б.Житмытова)

Общественная газета "Все для Вас", N19
С пресс-конференции в ИТАР ТАСС в Москве заместителя председателя Правительства РБ Лидии Нимаевой.

— Вы уверены, что это достояние Российской Федерации будет возвращено и сохранено?

— У нас есть в этом полная уверенность. 15 апреля мы получили документ из Госдепартамента США о том, что данная выставка, как некоммерческая, включена в федеральный реестр США. Это создает судебную и дипломатическую защиту для нашей временной выставки. Это означает, что ни одно лицо не имеет права заявить через суд какие-то иски на право собственности этого "Атласа". За это отвечает правительство США.

— Что Вы скажете о проблеме возвращения "Атласа" Буддийской Традиционной Сангхе?

— "Атлас" с 1955 года находится в федеральной собственности. Эту проблему решает не республика, а российское правительство. <..>

По Указу Президента России о передаче культурных ценностей религиозным конфессиям фондом нашего Музея истории Бурятии в дацаны республики передано свыше трех тысяч музейных экспонатов. И я должна подчеркнуть, что, к сожалению, эти экспонаты находятся сегодня в экстремальных условиях. Много реликвий утеряно из дацанов в результате пожаров, небрежного отношения к этим памятникам. Нас удивляет шум, поднятый вокруг Атласа — это не предмет культуры, это медицинское учебное пособие, практическое руководство для врачей-лам. ..Скандал, поднятый в связи с Атласом, очень организованно проводится кандидатами в президенты РБ господами Кореневым, Сагановым, Шаповаловым и всей общей избирательной командой.

"Независимая газета", 8 мая 1998

До выборов ни одна буддийская община почему-то не проявила заинтересованности в реставрации Атласа... Интерес проявили американцы, предложившие свои услуги по реставрации Атласа, заявившие о готовности взять на себя все затраты (по две тысячи долларов на каждую страницу 76-страничной книги), попросив взамен годовое выставочное турне отреставрированной реликвии по городам Америки. Кроме того, американцы обещали сконструировать для Атласа специальную капсулу-хранилище, способную обеспечить сохранность "источника знаний" в течение 200 лет (ст. А.Серенко "Обманутые хувакаки стали инструментом в политической борьбе").

Общественная газета "Все для Вас", N19

Самая масштабная акция конкурентов Л.В.Потапова — ситуация с "Атласом тибетской медицины". Мы знаем всех специалистов по выборам в Улан-Удэ, и почерк предвыборной борьбы выдает себя с головой: возможно, это "Никколо-М" работает в антипотоповской армии".

Почти двое суток мягкие уговоры и переговоры Президента РБ Л.В.Потапова, заместителя Председателя Правительства РБ Л.Ч.Нимаевой и многих других не дали результата. Главный редактор "Все для Вас" Баяр Житмытов 4 мая в 18 часов на несколько минут появился у хранилища и передал дежурным "Пульс-радио", Д.Акушеву и другим участникам блокирования реликвии копии письма Далай-ламы, одобряющего временный вывоз "Атласа" на выставку в США. Но участники этой акции уже знали о письме, были полны решимости отстоять Атлас. Они знали, что 5 мая — последний день вывоза экспонатов из Улан-Удэ.

..Не по-буддийски это, господа имиджмейкеры антипотоповской армии! Жаль Дамбу Акушеву, его сотрудников — они оказались в роли марионеток в жестоком спектакле под названием "Выборы-98" (ст. В.Донского "Хунвэйбины в Улан-Удэ").

Информационно-рекламная газета "Совершенно бесплатно!", N13

...Формулировка номер один, принадлежащая министру внутренних дел Бурятии Ивану Калашникову: "Развязку конфликта вокруг Атласа тибетской медицины ускорило выступление по местному радио одного из буддийских лидеров России хамбо-ламы Дамбы Акушева, в котором он призвал население подключиться к пикетам духовенства. Действия подразделений милиции по деблокированию хранилища Музея истории Бурятии от пикетов буддийских священнослужителей осуществлялись строго в рамках закона и не выходили за пределы необходимого применения силы". Силовая операция, по словам министра, началась только после того, как были исчерпаны все возможности 2-дневных переговоров властей и правоохранительных органов с руководством традиционной буддийской церкви.

Выходит так, что просьбу Далай-ламы спасти Атлас, а заодно способствовать популяризации буддизма выполнили... приостановивший членство в партии коммунист номер 1 Бурятии (согласно партийного билета) Потапов и бойцы СОБРа. То есть не просто выполнили, а положили на это небольшое количество нервов, сил и слов. Причем Потапов "уложил" сюда и свою предвыборную кампанию, начав ее с "безобразного скандала".

(ст.Л.Костиной "Пьеса сыграна! Авторы — на сцену...")

Штурм Петербургского буддийского храма

22 июля к Петербургскому храму подъехала милицейская машина, сотрудники МВД произвели проверку документов находившихся в дацане монахов, послушников и непальского врача, принимавшего в храме, выявили нарушения паспортного режима (отсутствие прописки и регистрации у проживавших в храме монахов и послушников). В то же время появилась машина с группой людей, предъявивших документы общины с юридическим адресом дацана и машины с охранниками. Всех проживавших до этого в храме выставили на улицу. Власть переменилась.

Начиная с этого дня, вокруг храма кипят страсти. Группа сотрудников дацана организовала сбор подписей под протестами, проведение пресс-конференций, рассылку пресс-релизов, проведение собрания. МВД не вмешивается больше, — несмотря на шумный скандал, похоже, занявшие храм, имеют официально признанные на него права.

В процессе развернувшейся борьбы за храм пресса огибает (как и в истории с Атласом тибетской медицины) обратила пристальное внимание на буддистов России, и, кроме полагающегося позора на нашу голову, здесь произошло худшее, — начали склонять имя Его Святейшества Далай-ламы, ссылаясь на которое, обе стороны сделали ряд заявлений. Сам представитель Его Св. Далай-ламы в России г-н Наванг Гелег никакого участия в этих заявлениях не принимал и никого другого на то не уполномочивал. В редакции журнала стали раздаваться беспрерывные звонки со всех сторон с вопросами: что происходит?

На поверхности лежат следующие факты: настоятель храма дост. Буда Бадмаев с тремя другими монахами неполных монашеских обетов (тиб.: гецулы) и группа послушников спокойно жили в храме (не заботясь о том, чтобы принять Устав и утвердить свое положение юридически, что полагалось сделать еще в августе 1997 г. — см. статью о храме в прошлом номере БР). Председатель общины храма Ц.Чемитов и члены Совета, выработав свою программу развития храма, перерегистрировали общину по новому закону и взяли власть в свои руки. Произошедшее у всех на глазах событие выглядело как насилие, поскольку монахи оказались вовне храма, что произвело на буддистов и журналистов тяжелое впечатление и вызвало волну возмущения. Стиль действий, неожиданное использование охранников и ряд других впечатлений и слухов привели к тому, что пресс-секретарь дацана в своих объяснениях стал называть обидчиков «бандитами», то же определение связывая и со всем Съездом буддийских общин России, состоявшимся в Москве, и избранным там Председателем Центрального духовного управления буддистов (ЦДУБ) РФ Нимажаб-ламой Илюхиновым из Бурятии.

Как бы симпатичны или несимпатичны нам ни были те или иные действующие лица истории, встает вопрос: действительно ли храм просто был захвачен невесть откуда взявшимися преступниками, или существовала какая-то еще подоплека произошедших событий?

Во-первых, отметим, что настоятель храма (Бадмаев) и председатель общины храма (Чемитов) асоциируют себя с двумя разными буддийскими структурами: «Традиционной буддийской сангхой РФ» и «ЦДУБ РФ». Появился Чемитов в храме, по его словам, не неожиданно, но предупредил Б. Бадмаева о том, что перерегистрирует общину и займет дацан, еще за полтора месяца до произошедшего, а занял дацан, мол, силой, потому что договориться оказалось невозможно, и у настоятеля существует своя поддержка со стороны охранных организаций. По его же словам, он многократно обращался в Бурятию с просьбой о другом, «более образованном ламе» для храма, поскольку нынешний настоятель не имеет буддийского и никакого иного образования, кроме среднего технического, и опыт работы — 10 лет мастером на питерских заводах, а с 1993 г. — завхозом в дацане. Сейчас,

по последним сообщениям, новый лама уже прибыл из Бурятии временно исполнять обязанности настоятеля.

Что касается подоплеку, то, по-видимому, начало этой истории было положено первым заговором по захвату власти в 1989 году В.Монтлевицем у Ц.Чемитова, являвшегося с 1988 года первым председателем Ленинградского общества буддистов (ЛОБ), что вызвало затем захват власти А.Бреславцем у В.Монтлевича. При всех событиях на крыльце этого же храма дежурили крепкие парни из очередной новой группы (тогда еще не охранные структуры — другие времена!), силой не допускавшие конкурентов на происходящее внутри «общее собрание». Печальное воспоминание! Затем в конце 1990 года по фальсифицированному приглашению в город прибыл бывший настоятель дацана ф. Самаев (дост. Данзан Хайбзун) и начал свою деятельность с отмены договоренностей, достигнутых к тому времени ЛОБ с представителями Его Святейшества Далай-ламы, по которым тибетцы брались помогать общине (по установке статуи Будды, передаче книг тибетского буддийского Канона, направлению в храм высокопоставленного духовного Учителя и т.д.). При нем в храме врезали номерные замки на двери, за которыми по ту сторону внедрился Бурятский культурный центр и поселилась регулярно пополняемая из бурятских деревень группа из 10-15 хувакаков (бур.: послушников — которые, впрочем, возвращались на родину через год-два, не становясь монахами и не приобретая буддийского образования), а по эту сторону дверей — местные буддисты-миряне. Молодые люди в монашеских одеждах, попавшие из забайкальского села в Петербург, дичились непонятных русских буддистов, по мере сил изучали тибетский язык и литургию и, предоставленные в основном самим себе (настоятель чаще находился в Бурятии или в поездках, заменял его Б.Бадмаев), большую часть времени проводили в светских занятиях. В деятельности дацана случались мало-понятные события: то вдруг «почетным настоятелем» храма становился живший тогда в Индии и Америке Тэло Ринпоче, то исчезал с этого поста, то начиналась сомнительная коммерческая деятельность кооператива «Жиндаг» и всемирный сбор средств «на храм», неизвестно куда девавшихся. Требуемая Уставом ежегодная финансовая проверка ни разу не доводилась до конца. Те, кто хотел заниматься Дхармой, вынужден был отойти от храма и зарегистрировать для приглашения Учителей новые буддийские организации. После предпринятых буддистами города попыток узнать, что, собственно, происходит, настоятель и его приближенные создали еще один фальшивый документ — «новую редакцию» Устава общины, якобы одобренную общим собранием. Согласно ему, вся власть концентрировалась в руках «настоятеля-председателя», то есть Самаева и несуществовавшей «общины монахов» (к сожалению, община монахов, монастырь, то есть группа из четырех буддийских монахов-гелонгов, принявших полные буддийские обеты, и до сих пор не возникла).

В конце концов, в храм все же пригласили Учителя — тибетского монаха-гелонга дост. геше Чжамьян Кьенце. Вначале на должданные лекции пускали только хувакаков и сотрудников храма, затем — после требований и протестов — питерским буддистам милостиво разрешили посещать публичные лекции по воскресеньям, но на специализированные лекции по философии по-прежнему до-

пускали только приехавших из Бурятии юношей и отдельных особ по личному выбору настоятеля. В таких условиях геше Чжамьян Кьенце в течение трех лет преподавал учение в храме до осени 1996, когда категорически решил уезжать из России и лишь в результате настойчивых просьб учеников изменил решение, но храм покинул.

Летом 1997 года в храме по инициативе Бадмаева состоялся ряд собраний, на некоторые из которых русские буддисты не были допущены, Самаева сняли с должности настоятеля, и его место занял Бадмаев, в должности же председателя общины восстановили Ц.Чемитова. Был разоблачен как фальсифицированный и посему недействительный прошлый устав общины, принято решение о разработке нового устава и перерегистрации.

После собрания, скрывшего некоторые старые проблемы, взаимодействовать с администрацией храма стало легче. Однако основная позиция администрации также осталась прежней: «Пожалуйста, вы можете приходить в храм молиться, а все вопросы мы решим без вас». Подобным образом был решен, в частности, вопрос о вхождении общины храма в структуру Традиционной буддийской сангхи России, хотя Чемитов, другие члены Совета со стороны общины заняли по этому вопросу противоположную позицию, настаивая на независимости, а в дальнейшем — на участии общины в создании новой общероссийской буддийской ассоциации.

Многие проблемные вопросы вообще не были решены. Не вернулся в храм геше Чжамьян Кьенце — единственный буддийский духовный наставник, шесть лет живущий и проповедующий в Петербурге. (Возможно, если бы он должным образом был приглашен в храм, занял в нем подобающее место и продолжил проповедь Дхармы, остальные вопросы отошли бы на задний план.) Проблема ведь именно в том, чтобы в храме проповедовалось Учение Будды, а не в том, скажем, именно ли в храме или в

другом месте должны жить юноши, зачем-то приехавшие учиться буддизму из Бурятии в Петербург (притом, что в Улан-Удэ специально для них открыто высшее буддийское учебное заведение).

Также за прошедший год не решилась проблема устава и, соответственно, перерегистрации общины. По-видимому, Бадмаев не занимался регистрацией общины как юридического лица поскольку хотел, чтобы община стала частью структуры «Традиционной Сангхи». Вместе с тем, у самой «Сангхи» тоже, как известно, еще не решены проблемы с Министерством юстиции, не признавшим ее регистрацию законной, поскольку в части документов позднее были выявлены нарушения и подтасовки. Чемитов же новый устав разработал и общину перерегистрировал, — но уже без прежнего настоятеля.

Такова общая картина и историческая подоплека развернувшегося конфликта. Какой может быть из него выход? Кажется очевидным, что конфликт возможно окончательно разрешить только с позиций разума и дружелюбия, а не с позиции силы. **«Приватизировать» храм никто не должен — это общевосточная святыня, а не только бурятская или петербургская, или тибетская. И решать все вопросы, связанные с его судьбой и использованием, мы должны сообща. Для этого, наверное, целесообразно было бы создать Попечительский совет Петербургского буддийского храма, в который бы вошли представители**

- 1) Его Св. Далай-ламы (для которого и на средства которого храм строился, и которому он должен был быть возвращен по завещанию А.Доржиева);
- 2) буддистов Бурятии и Монголии, внесших немалую лепту в строительство храма;
- 3) буддистов Калмыкии, также принявших в этом участие;
- 4) и, конечно, буддистов Петербурга, владеющих храмом согласно действующему законодательству.

Новости интернета

Весной этого года в интернете появилось сразу несколько буддийских страниц:

<http://cl18.cland.ru/buddhismofrussia/> — Журнал "Буддизм России"

<http://www.emts.ru/~assoc> — Ассоциация "Буддизм в интернете"

<http://cl18.cland.ru/> — СПб буддийский сервер Михаила Иохвина

<http://www.skyman.ru/~lotos/> — Дхарма центр "Лотос" (Екатеринбург)

<http://www.stamp.ru/buddha/> — Московский буддийский центр Ламы Цонкапы

<http://www.geocities.com/Athens/Academy/3528/index.html> — Дацан Гунзэчойней

<http://www.chat.ru/~buddhist> — Журнал "Буддист" (СПб)

<http://www.diamondway-buddhism.org/> — Karma Kagyu Buddhist Network (Оле Нидал)

<http://www.ptc.spbu.ru/~uwe/garuda/garuda.html> — Страница журнала "Гаруда" (СПб)

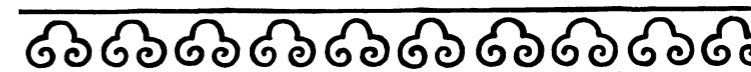
<http://www.lipetsk.ru/~buddhism> — (Липецк)

<http://www.rchgi.spb.ru/bud.html> — Русский христианский гуманитарный институт: Программа курса "Буддизм в Индии" (Альбедиль М. Ф.)

Умер Виктор Пупышев

на официальном плане — известный в России тибетолог, специалист по тибетской медицине, создавший исследовательский, образовательный и действующий лечебный центр тибетской медицины в Улан-Удэ; на внутреннем, личном плане — буддист, ученик Б.Д.Дандарона.

ПУБЛИКАЦИИ И ИССЛЕДОВАНИЯ

Из истории

А. Спиридонова
Лебеди, оставившие пруд

Первые лучи солнца освещают сонный город, проникая в просторные дворцы и тесные лачуги. Солнце поднимается выше, и словно драгоценное ожерелье начинает сверкать вокруг города — благородные очертания стоящих на возвышенностях храмов, полотнища и ленты из разноцветной материи, развевающиеся на вершинах буддийских святынь, изображения будд, бодхисаттв и хранителей веры... Мелодично позвякивают колокольчики, ласкаемые утренним ветром, разгорается в солнечных лучах позолота статуй, четче проступают орнаменты и фрески, украшающие храмовые террасы... Такой выглядела Древняя Тармита — в ожерелье буддийских монастырей, храмов, святилищ.

Потом Тармита станет Термезом и на долгие века забудет о самом имени Будды. И не только Тармита. В XX веке исследователи сочтут легендой упоминания древних письменных источников о буддизме в Средней Азии. И только археологические находки, иногда случайные, докажут, что это не фантазия древних авторов, а неоспоримый факт.

Следы буддизма обнаружены на территории Ферганской долины и в Сурхандарьинской области Узбекистана, в Вахшской долине Таджикистана, вблизи туркменского города Байрам-Али и в Чуйской долине Киргизии. Письменные источники сообщают о буддийских святилищах Афрасиаба, древнего города, располагавшегося вблизи Самарканда.

Буддийская скульптура VI-VIII веков обнаружена на территории средневекового Чача (современный Ташкент) — Будда, восседающий на лотосовом троне в позе медитации.

Название Бухары исследователи возводят к санскритскому "вихара" — буддийский монастырь. Всего на территории государств Средней Азии обнаружено более 25 памятников буддизма II-X веков новой эры — монастыри, храмы, святилища, ступы. Сохранились письменные упоминания о буддийских проповедниках — выходцах из Средней Азии.

Постижение истины не зависит от социальных, национальных или иных земных разграничений. Поэтому распространение Дхармы за пределами Индии шло быстро: через нынешний Афганистан буддийские проповедники из Индии достигли пределов древних среднеазиатских государств. Часто их поддерживали могучие владыки — создатели империй. Среди этих могущественных покровителей буддизма выделяется фигура Канишки — владыки Кушанской империи (I-IV века новой эры).

О значении Кушанского царства красноречиво свидетельствует донесение китайских послов своему императору, в котором говорится, что мир поделен между тремя великими государями — китайским, римским и кушанским. Канишка был третьим царем кушанской династии. При нем государство достигло своего расцвета, и при нем широкой волной в Среднюю Азию из Индии влился буддизм. Притом Канишка, как и другой великий царь-покровитель буддизма Ашока (1 в. до н.э.), терпимо относился ко всем взглядам, — в Кушанской империи мирно уживались учение Заратуштры, греческие боги и полупервобытные представления кочевников.

При Канишке и, возможно, по его инициативе был проведен IV Буддийский собор в Пурушавуре (современный Пешавар), на котором присутствовало 500 монахов, представлявших различные школы буддизма, за исключением тхеравады, и было зафиксировано окончательное разделение буддизма на махаяну и тхераваду. В Кушанском государстве наибольшее распространение получила промежуточная между махаяной и тхеравадой школа сарвастивады. Именно сарвастивадинами были большинство участников IV Собора. Ревностным почитателем сарвастивады был и сам Канишка. IV Собор одобрил новую редакцию Винаи и комментарии к Винае, Сутре и Абхидхарме. Тексты, записанные санскритом на медных пластинах, замуровали в построенной в честь Сангити ступе.

Времена Канишки можно назвать вторым, после Ашоки, золотым веком буддизма. К годам его правления относят жизнь великих мыслителей и поэтов — Асвагхоши, Арьяшуры, Васумитры. Васумитра руководил ходом IV Собора. Арьяшура прославился как автор "Джатакамалы" — "Гирлянда джатак", изящных и поучительных рассказов о жизни Будды.

Во времена правления Канишки был создан канон сарвастивадинов, сохранившийся в китайских и тибетских источниках. Философская мысль работала очень активно. Десятки школ находили своих последователей среди буддистов Кушании. К школе саутрантиков принадлежал руководив-

ший IV Сангити Васумитра. Из посвященных надписей на глиняных сосудах, найденных при раскопках буддийских монастырей на Каратепе близ города Термеза (Узбекистан), стало известно, что здесь селились последователи махасангики. Канишка покровительствовал всем – и большим, и малым – течениям в буддизме. Его политику хорошо комментирует надпись на одном из сосудов Каратепе: “Тот, кто различия между личностями, отсекая, устраняет, тот находится на переднем конце пути”. За всеми философскими спорами Канишка видел человека и не мешал ему идти навстречу истине.

Буддийские монастыри и храмы Средней Азии привлекали к себе множество паломников. Некоторые из них приходили поклониться далеким святыням даже из Индии. Об этом свидетельствуют многочисленные посвященные надписи, сделанные письмом кхарошти и брахми, найденные при археологических раскопках в Термезе.

Сейчас эти буддийские святыни представляют собой оплывшие развалины, осколки былого великолепия. Но по ним можно воссоздать далекую эпоху. Один из крупнейших центров буддизма в Средней Азии располагался на городище Старый Термез, в 12 километрах от нынешнего Термеза (Сурхандарьинская область Республики Узбекистан). В источниках кушанского времени (I–III века) он упоминается под именем Тармиты. Даже много позднее, уже в VII веке позиции буддизма в этой области были сильны. По сообщениям китайского путешественника Сюань-цзана, в начале VII века в Тармите имелось около десяти монастырей (сангарам), в которых проживала тысяча монахов. Вокруг Тармиты существовал целый ряд буддийских комплексов. На северо-западе во II–VI веках размещался крупнейший центр пещерных монастырей и храмов (у археологов он известен как Каратепе, по названию холма, в котором делались искусственные пещеры для монахов); на севере – храмово-монастырский комплекс (Фаязтепа), действовавший с I по IV век; на востоке, на Безьянном холме, были найдены фрагменты буддийской скульптуры; еще дальше на восток – ступа, известная среди местного населения как “башня Зурмала”. Разумеется, все эти названия условны – как в действительности назывались эти храмы и монастыри, до сих пор не выяснено. Есть предположение, что пещерный монастырь на Каратепе мог носить название Кхадевакавихара – Царский монастырь (чтение В.Вертоградовой), но полной уверенности в этом нет.

Каратепе (в переводе с узбекского – Черный холм) поражен своими масштабами. Здесь, на трех холмах, во II–III веках располагались десятки монастырских и храмовых комплексов (интересно заметить, что в IX–XII веках, в пору утверждения в Средней Азии ислама, пещеры Каратепе заселялись отшельниками-суфиями). Как пишет исследовавший Каратепе археолог Б.Стависский, каждый из этих комплексов состоял из пещерных монастырей, монастырских келий, небольших святилищ и ступ. Ступы на Каратепе сооружались из глины, покрывались каменной облицовкой, а сверху на них наносились изображения Будды, людей, животных, священных символов. Такой способ возведения ступ был принят почти во всей Центральной Азии, бедной камнем и деревом, но богатой таким строительным материалом, как глина. Из глины делалась и скульптура – изображения Будды, его учеников и почитателей. Лишь изредка изображения высекались из известняка.

Везде, в храмах и монастырях, присутствует неповторимый образ Будды, очерченный уверенной рукой художника и скульптора. Вот его каратепинское воплощение – фрагмент настенной живописи, нанесенной клеевыми красками на глиняную основу. Будда восседает в позе дхьяны, на нем красная тога. Нежный лик царевича Сиддхартхи, который в одну благословенную ночь стал Прозрительным, словно ткется на наших глазах из розовых и палевых тонов, проступая на стене пещеры. И даже то, что фреска полустерта, не мешает восприятию ее гармонии и красоты. Словно сами обстоятельства подтверждают: все уходит, все разрушается, гибнет любая красота, но из полустертости-полунебытия проступает спокойный и ласковый лик – как примета спасения, как победа над объятм пламенем миром.

А вот уже другой образ – уверенный и властный, такой большой в окружении предстоящих ему маленьких фигурок монахов. Статуя Будды из Фаязтепа, небольшого загородного монастыря, располагавшегося в километре от лабиринтов Каратепе. Здесь властвует поразительная “симметрия духа”, античная ясность и благородство мысли. Известняковый барельеф запечатлел Учителя под деревом бодхи, ветви которого образуют нимб над его головой. Будда сидит в позе медитации, и лицо его спокойно-отрешенно. Это лицо Царя и Победителя. Складки накидки-сангхити по-эллинистически плавно обтекают тело, не скрывая его линий. Когда-то барельеф был раскрашен и позолочен, но сегодня благородная белизна известняка, с которого время смыло все краски, лишь подчеркивает незамутненное совершенство скульптуры.

Пять веков спустя в буддийском храмовом комплексе в Куве (Ферганская область Республики Узбекистан) эта незамутненность будет утрачена. Подавляющие своими размерами статуи, устра-

шающие образы хранителей веры, искаженные лица воинов Мары, холодный образ Будды, улыбающегося странной, отнюдь не умиротворенной улыбкой, – все сольется перед подавленным зрителем в образ страшной растерянности человека, зажатого между двумя грозными миражами – жизнью и смертью.

Все эти статуи и фрески означали рождение новой эпохи в культуре. **Некоторые исследователи считают, что именно на территории Средней Азии впервые появились изображения Будды в человеческом облике. До этого Учитель представлял перед своими почитателями в виде символов – колеса закона, цветка лотоса, коня. Художники Гандхары и Бактрии первыми начинают создавать канон изображения Будды-человека.**

Разрабатывая иконографию, художники Бактрии преломляют по-своему буддийскую философию спасения в мире, “объятом пламенем”. “Что за смех, что за радость, когда мир постоянно горит?” – вопрошает Будда. Но в Средней Азии буддизм соприкоснулся с другим древним учением – зороастризмом. В зороастризме исключительно велико почитание огня как священной стихии. И огонь, выступавший в проповеди Будды символом разрушения, оборачивается в бактрийском искусстве знаменем святости, горения духа. Рождается уникальный образ “огненного Будды”, где мудрец из народа шакьев окружен языками пламени, а тело его прорисовывается яркими, “огненными” контурами. Созданный среднеазиатскими мастерами на заре новой эры, “огненный Будда” достиг стран Дальнего Востока, где утвердился в искусстве Китая, Кореи, Японии. Интересно отметить такую деталь: рядом с одним из изображений Будды, сидящего в двойном огненном ореоле, на стене каратепинской пещеры процарапана надпись: “Будда Мазда”. Образ Учителя и верховного Владыки зороастрийского пантеона – Ахура Мазды – слились здесь воедино.

Буддийские монахи из числа жителей Кушании не только украшали храмы и монастыри. Они активно проповедовали и проповедь свою вели не только на землях империи, но и далеко за ее пределами. Выходцы из Средней Азии немало способствовали распространению буддизма, в первую очередь в Китае. Имена некоторых проповедников донесли до нас китайские источники. В них упоминается “Дхармамитра из города Тармиты на берегу Вахша” (судя по имени, оканчивающемуся на слово “митра”, он был из последователей школы сарвастивадинов).

Те же китайские источники рассказывают о проповеднике и переводчике Кан Сэн-хуэе (III век новой эры). Его родители были родом из Самарканды, и фамилию Кан он взял впоследствии как сокращение от названия родного города. Семья Кан Сэн-хуэя переехала из Самарканды по торговым делам сначала в Северную Индию, а потом в государство Зиао-тяу (территория современного Вьетнама). Оттуда молодой Кан Сэн-хуэй отправился в Нанкин – столицу государства У, где основал буддийский храм и занимался переводом буддийских текстов.

В своих духовных трудах бактрийские проповедники встречали самых деятельных помощников в лице парфян из Маргианы (территория современного Туркменистана). Маргиана являлась одной из крупных областей Парфянского царства – грозного и успешного противника Рима. На территории Маргианы, недалеко от современного города Байрам-Али, был раскопан буддийский храмовый комплекс IV века. В развалинах храма найдена голова большой глиняной статуи Будды. Даже сильно поврежденная, она покоряет той спокойной ясностью, которая отличает буддийскую скульптуру Кушанской эпохи. Безвестный парфянский скульптор, несомненно, был знаком с искусством Бактрии эпохи ее расцвета.

Те же китайские источники сообщают, что в 146 году в Китай прибыл аршакидский царевич – представитель парфянской династии. Он и члены его свиты проповедовали буддизм среди местного населения и организовали перевод сутр с индийских языков на китайский.

В VII–VIII веках новой эры буддийские центры перемещаются в другие области региона, отступая под натиском ислама. Археологами найдены развалины монастыря Аджина-тепе в Таджикистане – прекрасный образец небольшого сельского монастыря VII – начала VIII века, с интересными образцами живописи, а также два храмовых комплекса в городище Ак-Бешим (Киргизия). Интересно отметить веротерпимость тех времен. В Ак-Бешиме, к примеру, соседствовали и мирно уживались два буддийских храма, христианская церковь и зороастрийские святилища.

Но в конечном счете буддизм, как и другие учения в Средней Азии, был вытеснен исламом. “Как лебеди, оставившие пруд, покидают они свои жилища”, – говорится в Дхаммападе о последователях Учения. Лебеди оставили свой пруд, но на дне его мы, усилиями археологов, историков, искусствоведов, к счастью для себя, находим прекрасные образы давно прошедших времен.

г. Ташкент, 1997

Э.П. Бакаева Агван Доржиев в Калмыкии

Впервые Агван Доржиев посетил Калмыцкую степь Астраханской губернии во время своего первого визита в европейскую часть России в качестве посланника Далай-ламы XIII. Приехав в Петербург в 1898 г., А.Доржиев встретился с Николаем II и провел предварительную беседу о возможности сближения и сотрудничества России и Тибета. Император указал на необходимость письменного обращения Далай-ламы XIII об установлении дипломатических отношений, и с известиями о переговорах в Лхасу был направлен калмык Овше Норзунов, прославившийся как первый фотограф запретной Лхасы.

В ожидании возвращения посланца, Доржиев посетил Калмыцкую степь Астраханской губернии. Вот как об этом визите писал в своей автобиографии сам Агван Доржиев: "В то же время я прибыл в Калмыкию,

А. Доржиев в Подмоскowie
(из Архива РАН, СПб, Фонд Ф.И.Щербатского,
предоставлено М. Кожевниковой)

землю торгутов и Малых и Больших дурбетов. Они являлись приверженцами последовательных перерождений Его Святейшества Далай-ламы – вплоть до Галсан Гьятцо, с тех пор у них не было возможности посещать Тибет. С того времени прошло около 140 лет. Когда я, слуга Его Святейшества, прибыл к ним, все люди, монахи и миряне, очень обрадовались. Один за другим стали поступать всевозможные подарки, которые просили передать Его Святейшеству"¹.

Затем А.Доржиев побывал в европейских странах и через Санкт-Петербург проехал в Бурятию, где встретился с Овше Норзуновым, и отправился далее в Тибет. Таким образом, после долгих десятилетий, в течение которых в Тибете бывали только паломники, впервые официальный представитель Далай-ламы передал дары верующих Калмыкии Его Святейшеству.

Начиная с 1901 года, со времени установления дипломатических отношений, Агван Доржиев становится полномочным представителем Далай-ламы XIII в России. Проживая в империи, много времени хамбо уделял калмыцкой буддийской церкви. С его помощью прекратившая занятия после смерти основателя Бааза-бакши Менкеджуге школа цаннита (буддийской философии. – Ред.) была перевезена в новое место, отстроена и начала действовать в статусе **Малодербетовской Чееря** – высшей профессиональной школы (1907 г.).

Само открытие школы являлось веянием **обновленческого движения** в буддизме, начинавшего набирать силу. Уже в 1906 году, как позже отметил в автобиографии сам Доржиев, появились разногласия с Ламой Калмыцкого народа Джимбе-Балдан Делгеркиевым, который считал, что таковые школы не обязательны для верующих: "Шажин-Лама не дал разрешения основать новые монастыри в калмыцких районах торгутов и дурбетов. Большинство старых лам сказали: "Новая религия, которая не распространялась раньше, не подойдет людям, живущим в юртах" (Там же. С. 57). Однако строительство с помощью Ц.Д. Тундутова и других зажиточных калмыков началось, и пока обустраивалась первая Чееря, престарелый Лама скончался, и с начала 1907 г. обязанности главы калмыцкой буддийской церкви стал исполнять Чимид Балданов.

Затем была построена и Чееря в Икицохуровском улусе (1908 г.). Строительство производилось как на средства, пожертвованные зажиточными верующими, так и на средства самого хамбо². Значение конфессиональных школ стало ясно с открытием учебных курсов, а после проверки деятельности нового учебного заведения высоко о нем отозвался даже и астраханский губернатор, казалось бы, не заинтересованный в укреплении позиций буддийской церкви: "... обследован с несомненностью установлено, что названные школы, с широкой программой обучения основ буддийской религии, верований, догматики и в особенности тибетского языка, на каковом совершается ламайское богослужение, как в деле просвещения и развития

состава калмыцкого духовенства, так и в отношении удовлетворения религиозных потребностей калмыков являются весьма полезными"¹.

С 1907 г., сразу после утверждения открытой школы цаннит-Чееря в Малодербетовском улусе, Агван Доржиев стал ее директором. Школа начала действовать, при ней даже работали хлебопекарня и лавка, построенные на средства Доржиева и приносившие прибыль. Однако к 1910 г. они уже отсутствовали в Чееря. К тому времени – с 1909 г. – **Агван Доржиев руководил в Петербурге строительством буддийского храма, по замыслу, главного храма буддистов России**. Строительство шло трудно, разрешение на него оспаривалось различными деятелями, вскоре развернулась кампания против А.Доржиева и его идеи храма в столице, бывали и случаи кражи материалов и других неполадок у строителей².

Средства изначально предполагалось составить из пожертвований Далай-ламы XIII (позже, в 1913 г., он передаст 50 тысяч), Агвана Доржиева (около 30 тысяч), остальная сумма (10 тысяч рублей) должна была состояться из пожертвований верующих бурят и калмыков (Там же. С.13.). Однако стоимость строительства превысила предполагавшуюся сумму. Возможно, с финансовым кризисом нужно связывать исчезновение в Малодербетовской Чееря пекарни и лавки, по устранении которых средства обнаружены не были³. Официально сбор средств А.Доржиеву царскими властями был разрешен только в течение трех лет и только среди бурят Забайкальской области⁴. Однако реально пожертвования собирались и в Калмыкии.

Последнее послужило поводом для решения Министерства внутренних дел запретить въезд Агвану Доржиеву в Астраханскую губернию. Девятого сентября 1911 г. он был уволен с поста директора Малодербетовской Чееря и выдворен из Калмыцкой степи. В последующие годы путь в губернию для цаннит-хамбо был заказан, об этом свидетельствует переписка попечителей и заведующих улусами с астраханским губернатором⁵. Однако в 1913 г. цаннит-хамбо было разрешено посетить обе буддийские академии по три дня в каждой. Поездка сопровождалась активной перепиской ответственных лиц. Так, в телеграмме астраханскому губернатору из Министерства внутренних дел говорилось, что Ламе Калмыцкого народа (в то время шажин-ламой являлся Чимид Балданов) и попечителям улусов следует объявить о кратчайших сроках пребывания А.Доржиева в духовных школах и "установить неотступный надзор, выслать по истечении срока" (Там же. Л. 69 и далее.).

Из последующей переписки видно, что Агван Доржиев, проведя в Малодербетовской и Икицохуровской Чееря по три дня, провел там молебны, ознакомился с процессом учебы. Только во время данной поездки им было собрано пожертвований для буддийского храма в Петербурге на сумму 6000 рублей (Там же.Л.141 об.); не видевшие ламу в течение нескольких лет богомольцы стекались в духовные школы, однако директор департамента Духовных Дел иностранных исповеданий, получив признание в этом от Доржиева, предупредил хамбо о "недопустимости впредь каких бы то ни было сборов добродетельных даяний без изъяснения в том, на общем основании, установленного разрешения" (Там же.). Астраханский губернатор же, во избежание всяких недоразумений, предложил более А.Доржиева в подвластную ему губернию не впускать (Там же. Л. 126-126об.).

Нужно отметить, что пожертвования калмыков-буддистов на строительство храма были добровольными, но администрацию губернии это не волновало, главным было исполнить волеизъявление министра, пекшегося о состоянии налогоплательщиков.

Тем не менее, в ближайшие годы Агваном Доржиевым были еще собраны средства в Астраханской губернии – для продолжения строительства вспомогательных помещений при буддийском храме Петербурга. Однако строительство крематория, на который были собраны деньги, в 1918 году не началось – помешала вспышка эпидемии в городе⁶. Агван Доржиев, побывав среди волжских калмыков, отправился к уральским калмыкам. На станции Рубаха, находящейся вблизи уральских калмыков, вместе с сопровождающими лицами арестовали красноармейцы, как считал хамбо, приняв за сочувствующих местным калмыкам и казакам, сражавшимся с большевиками. **В Москве, в Бутырской тюрьме, А.Доржиев размышлял о страданиях тюрьмы и ада**⁷. Тем временем его обвинили в попытке вывезти собранные средства за пределы Советской России и приговорили к расстрелу. Однако письмо, переданное надзирателем Владиславу Котвичу, сделало свое дело, и стараниями крупных ученых-востоковедов Агван Доржиев был освобожден из тюрьмы.

Эпизод с арестом не повлиял отрицательно на отношения Доржиева с новой властью. Участвуя в различ-

1 Сведения о буддийском вероисповедном училище «Цанит-Чоры» Малодербетовского улуса, представленные в УКН (1911-1913). //Национальный Архив Республики Калмыкия. Ф.И-9. Оп.5. Ед. хр. 2750. Л.145.

2 Андреев А.И. Буддийская святыня Петрограда. Улан-Удэ, 1992. С. 18.

3 Сведения о буддийском вероисповедном училище «Цанит-Чоры»... //НА РК. Ф.И-9. Оп.5. Ед. хр. 2750. Л.16.

4 Андреев А.И. Буддийская святыня Петрограда. С. 15.

5 НА РК. Ф.И-9. Оп.5. Ед. хр. 2670. Л.39. В этом документе говорится следующее: «Астраханский губернатор И.Н.Соколовский – попечителям и заведующим улусами. Совершенно доверительно. Циркулярно. От 18.Ш.1911. №19. Вследствие предложения Министра Внутренних Дел от 12 сего марта за №236, предписываю Попечителям и зав. Улусами, в случае прибытия именуемого себя доверенным Далай-ламы старшего цаннита Хамбо Лхарамбо Агвана Доржиева в пределы улуса, немедленно удалить его из калмыцкой степи и донести мне об этом по телеграмме. При этом предвараю, что ответственным лицом за пребывание Доржиева в степи я буду считать Попечителя или заведывающего улусом, в районе которого Доржиев будет иметь пребывание. Губернатор генерал-лейтенант И.Н.Соколовский. Заведующий Калмыцким народом С.А.Козин».

6 Андреев А.И. Буддийская святыня Петрограда. С.27.

7 «Предание о кругосветном путешествии»... С.68-69.

1 «Предание о кругосветном путешествии» или повествование о жизни Агвана Доржиева. Улан-Удэ, 1994. С.54.

2 Крупное явление последних двух-трех лет в жизни калмыцкого народа // Астраханские епархиальные ведомости. 1909. №22. С.699-702.; Позднеев А.М. Заметки о калмыцких хурулах, «чойра» //Архив Востоковедов СПб отделения ИВ РАН. ф.44. Оп.1. Ед. хр.126. Лл. 72-97.

ных форумах, он стал активным проводником идеи необходимости приспособления к новой власти. Он видел, что "...те, в чьих руках оказалась власть, действовали плохо, тиранизируя каждого. Много плохих и безнравственных людей вступило в партию. Из-за них коммунизм приобрел плохую репутацию". Однако цангит-хамбо все же настаивал на обновлении части идей буддийских лидеров, сотрудничал, насколько это было возможно, с советской властью.

«Еще раз я отправился в Астрахань. Когда я рассказывал о том, что случилось и что происходит, люди расстраивались. Каждому монаху я выдал документ, говорящий о том, что ни один из них не должен быть разграблен или уничтожен, а верующим говорил: "Не волнуйтесь. Все, возможно, будет снова по-прежнему...". Вместе с чиновником и сочинителем Келсаном мы посетили каждый из семидесяти монастырей, распространяя учение и рассказывая о системе нового правительства. В те дни считали, что буддистская религия находится в упадке, поэтому монахи и миряне думали, что с монастырями уже покончено. Некоторым я не нравился. Те, которые симпатизировали белым русским, говорили: "Этот человек наивен". Но были и другие, говорившие: "Как бы то ни было, он полезен на данный момент как деятель"» (Т.17. Там же. С. 70.).

Поддержит ли калмыцкое духовенство линию, выработанную Агваном Доржиевым, – зависело от того, кто будет главой церкви. Еще с 1907 года обязанности Ламы Калмыцкого народа (шаджин-ламы) исполнял, а с 1910 г. был утвержден царским правительством, Чимид Балданов. В июле 1917 г. на первом духовном съезде его полномочия были подтверждены. **Сам Чимид Балданов проводил политику непримирения с новой властью, в его хуруле проводились молебны в честь императора, затем – "против Советской власти"**. Во время гражданской войны ситуация еще более обострилась. Ламу поддерживал адмирал Колчак. Однако генерал А.И.Деникин объявил Ламой Калмыцкого народа Бову Кармакова, того самого, который основал Алексеевский хурул в Маньчском улусе в 1904 г. и был среди активнейших жертвователей для строительства Малодеберетовской Чееря. В начале 1920 г. Бову Кармакова за контрреволюционную деятельность расстреляли. Чимид Балданов, отстраненный от руководства буддийской церковью, проживал в своем хуруле в Цаган-Амане. Однако были известны его консервативные взгляды.

Духовенство разделилось на несколько лагерей. В этой ситуации прошел Первый Общекалмыцкий съезд (июль 1920 г.), по окончании которого представителями молодой калмыцкой интеллигенции был созван Съезд представителей духовенства. На данном съезде главой буддистов Калмыкии был избран высокообразованный выпускник тибетской школы, обучавшийся в Лхасе с 1900 по 1916 г., дорамба геше Гавва Сеперов. Выборы его являлись положительным результатом политики, проводившейся Агваном Доржиевым.

Для советской власти участие нового руководства Калмыкии в определении приоритетного курса в религиозной политике являлось также важным. Представитель Наркомнаца при Калмыцкой автономной области И.Р.Марбуш-Степанов позже напишет об этом так: «Таким образом, "миряне" в лице интеллигенции при участии духовенства избирают на три года... Ламу из числа молодого духовенства, наиболее демократически настроенного, и кладется начало организованного действия революционных элементов-интеллигентов на дела духовенства» (Там же. С. 68.). В хороших отношениях с Г.Сеперовым и его заместителем Ч.Баслиевым были известные советские деятели Х.Джалыков, Г.Манкиров, А.Чапчаев, и об этих взаимоотношениях еще будут выяснять чекисты позже, во время репрессий¹.

На данном этапе пока предстояла борьба с активизировавшимися приверженцами старого уклада, с консервативным крылом духовенства, с идейными противниками, настроенными против нового церковного руководства, центром своим объявившими школу цангита Чееря в урочище Кецин Булук. Агван Доржиев в конце своей автобиографии, написанной задолго до смерти, в 1921 г., пишет об этом: **«Я посещал их до и после этих событий и каждый раз говорил ламам и послушникам, как заставить молодых монахов учиться и что они должны искать умных людей для обучения в монастырской школе. Старшее поколение, включая бывшего ламу-чиновника Чимепендена, говорили: "Мы прекрасно справлялись со всем в прошлом вплоть до настоящего времени и нам не нужны эти новые и разные законы"»².**

Предстояли сложные годы. Калмыкия особенно пострадала в годы гражданской войны, многие хурулы были разрушены; хотя большинство представителей духовенства не участвовало в действиях против новой власти, Лама Б.Кармаков был в начале 1920 г. расстрелян. Впереди был и поволжский голод. В эти годы А.Доржиев организует сбор скота и средств среди бурят и монголов для отправки в Калмыкию и другие регионы Поволжья. Деятельность эта будет высоко оценена и отражена в благодарственном письме Наркомата иностранных дел: "Народный Комиссариат иностранных дел имеет честь довести до Вашего сведения, что Полномочное представительство Калмыцкой автономной области при народном комиссариате по делам Национальностей приносит Вам свою глубокую благодарность за проявленную Вами исключительную энергию в деле сбора пожертвований и помощи голодающему населению Калмыцкой Автономной области..."³.

К следующему съезду расстановка сил уже была ясна. Предстояло отстаивать позиции новому обновленческому движению, решившему реформировать церковь и приспособить ее к новой власти.

Особая роль в проведении съезда духовенства 1923 года принадлежит Агвану Доржиеву. Полномочия его как представителя Тибета и доверенного советской власти представлены, например, в следующем удостоверении: "Наркоминдел. Москва. 1 июня 1923. №709. Удостоверение.

Предъявитель сего г-н хамбо Агван Доржиев состоит под особым покровительством Народного Комисса-

риата Иностранных Дел и ни в коем случае не может быть подвергнут обыскам, аресту или задержанию без предварительного уведомления о том Народного Комиссариата Иностранных Дел.

Народный Комиссариат Иностранных Дел предлагает всем учреждениям и должностным лицам оказывать г-ну Доржиеву всемерное законное содействие в его поездках по территории РСФСР.

Настоящее удостоверение, выданное Народным Комиссариатом Иностранных Дел, должно почитаться достоянием удостоверением личности г-на Доржиева. Действительно в продолжение 7 месяцев со дня выдачи по 1 января 1924 г. Зам. Народного комиссара иностранных дел (Карахан) Зав. Отделом Востока (Духовский)⁴.

Особыми распоряжениями А.Доржиеву были предоставлены все **полномочия для организации духовного съезда. Тем не менее, осуществлялся контроль и за самим А.Доржиевым, и деятельность его рассматривалась с разных сторон.** Так, в секретном документе КалмЦИКа, отправленном в Наркомат иностранных дел, ставился вопрос о нецелесообразности введения предлагаемой Агваном Доржиевым и его соратниками начальной школы при каждом хуруле, поскольку население будет отдавать детей для обучения не в русские школы, а в хурульные, где обучение будет вестись на родном языке. Уже в то время была потеряна возможность сохранения преемственности педагогических традиций в русле традиционной культуры. И обособилось это положение следующим образом: «По вопросу о начальной школе... она была бы вредна, усиливая буддийское духовенство, которое во главе с Хамбо Агван Доржиевым под видом "обновленчества" укрепляет разрушающееся за время Революции влияние духовенства»².

На съезде буддистов, который Агван Доржиев готовил особенно тщательно, предстояло избрать нового Ламу Калмыцкого народа, Центральный Духовный совет и утвердить "Устав о внутренней жизни монашествующих в буддийских хурулах автономной Калмыцкой области" и "Положение об управлении духовными делами верующих буддистов Калмыцкой автономной области", решить вопрос о сокращении количества хурулов и другие, в частности об учреждении цангит-Чееря в других улусах Калмыцкой автономной области (Там же. Л. 13.). Съезд проходил в июле 1923 в урочище Кецин Булук, в цангит-Чееря. Еще до его открытия А.Доржиев, проводя подготовительные мероприятия, заехал в Астрахань к представителю Наркомнаца И.Р.Марбуш-Степанову и лично просил его присутствовать "...на съезде как лица авторитетного как в среде мирян, так и в среде молодого духовенства, чтобы своим авторитетом в случае возникновения разногласия поддержать новое течение... Хамбо... стремился сохранить свой авторитет между теми и другими и поэтому роль выставления и защиты кандидатуры Ламы и вопроса ликвидации частной собственности духовенства хотел передать третьему лицу." (Там же. Л. 18.) На предварительном совещании перед открытием съезда И.Р.Марбуш-Степанов присутствовал; кроме него, в работе совещания принимали участие Агван Доржиев, Гавва Сеперов и Лувсан Шарап Тепкин, недавно вернувшийся из Тибета и преподававший в Петроградском институте живых восточных языков имени А.С.Енукидзе, а также старшие бакши Большедеберетовского и Малодеберетовского улусов и Лама Донских калмыков. Духовенство торгутских улусов, таким образом, было исключено, вследствие приверженности их своему главе – бывшему на протяжении тринадцати лет Ламой Калмыцкого народа Чимиду Балданову. Существовали и другие группы гелонгов, также консервативно настроенных. Действительно, на съезде затем была попытка глав Яндыко-Эркетеновских и Икицохуровских хурулов выдвинуть своего кандидата на пост Ламы, которая, однако, провалилась. В целом активная работа, проведенная обновленческим духовенством во главе с Агваном Доржиевым, оградилась. Был вновь избран на должность Ламы Калмыцкого народа Гавва Сеперов. Приняты были соответствующие редакции Устава и Положения, которые затем были переданы в Калм. ЦИК для утверждения; раздел о введении начальных общеобразовательных школ при хурулах в Уставе отсутствовал. Цель А.Доржиева была достигнута.

Еще один съезд духовенства Калмыкии прошел при активном участии в его подготовке А.Доржиева. Речь идет о съезде, состоявшемся в цангит-Чееря в сентябре 1925 г. К тому времени Лама Гавва Сеперов уже был в отставке, причиной которой была объявлена болезнь: на Пленуме ЦДС 17.VI.1924 г. было принято решение о возложении обязанностей главы буддийской церкви на бывшего заместителя шаджин-ламы Чемпиль Баслиева³.

Съезд 1925 года проходил под председательством Агвана Доржиева, который сделал доклад о политике советской власти по отношению к буддийской религии. Главная мысль о необходимости приспособления к государственной политике прозвучала в следующих словах хамбо: **"Граждане миряне, кажется, вам видно и слышно, куда делось 60-тысячное монашество Российской империи. Но благодаря предпочтительности Советской власти все же наше монашество существует под видом хурулов и буддийской школы философии Цангит-Чееря. Я понимаю, что хорошо было бы удовлетворить просителей расширения сети хурулов, но, считаю, расширение таковой как бы не привело нас к гибели"** (Там же. Л. 124.).

Большое внимание Доржиев уделял проблеме образования монашества, развития философских буддийских школ. По-прежнему полномочный представитель Далай-ламы XIII пользовался большим уважением. Так, на съезде после голосования по вопросу о слиянии хурулов и, таким образом, сокращения их числа было принято положительное решение. Двадцать делегированных гелонгов, заинтересованных в другом постановлении, демонстративно покинули зал. Тем не менее, после призыва Агвана Доржиева, обращенного к улусным главам хурулов (улусным бакши), вернуть покинувших съезд, делегаты вернулись. Понимая нежелание делегатов принимать столь судьбоносное решение в отношении всех хурулов, А.Доржиев провел новое

1 НА РК. ф.Р-3. Оп.2. Ед.хр.509. Л.17об.

2 Архив УФСБ РК. Дело Тепкина и других.

3 «Предание о кругосветном путешествии»... С.70.

1 Заятуев Г.-Н. Цангит-хамбо Агван Доржиев (1853-1938) Улан-Удэ, 1991. С.38; НА РК ф.Р-3. Оп. 2. Ед. хр. 368. Л.2.

2 НА РК. ф. Р-3. Оп.2. Ед.хр.509. Л. 15. В документах НА РК Агвана Доржиева часто именуют Агваном Доржиевым.

3 НА РК. ф.Р-3. Оп.2. Ед. хр. 508А. Лл. 119-120.

М. Кожевникова Путь к Знанию пути

(по материалам архива Ф.И. Щербатского)

Архив академика Ф.И. Щербатского, находящийся в Санкт-Петербурге в составе Архива Российской Академии наук, начиная с последних предперестроечных лет и по сию пору привлекает живое внимание востоковедов. В 30-е годы буддологическая группа Федора Ипполитовича Щербатского практически была разгромлена, а русское востоковедение было тем самым отброшено на исходные позиции в изучении буддийской мысли и религиозной практики. В течение всего советского периода буддология сохранялась в каком-то смысле "под спудом", будучи принуждена заниматься всяческими аспектами буддизма – социологическими, историческими, этнографическими, формальными, но только не собственными содержательными вопросами. Востоковеды не имели возможности получить образование, хоть как-то сопоставимое с буддологическим образованием времен Щербатского или с западным современным буддологическим образованием, ставшим возможным в США и странах Европы с 60-х годов, после появления там тибетских ученых. Кроме того, советским буддологам пресекался доступ к живой традиции, и восполняли этот пробел ценой личных усилий и мужества лишь некоторые энтузиасты из буддологических кругов, вступавшие в контакты с бурятскими ламами. Естественно, в этих условиях, когда в конце 80-х гг. архив академика Щербатского подготавливался к открытию, большой интерес для исследователей представили неизвестные доселе переводы и исследования как самого Федора Ипполитовича, так и его учеников.

Перечень изданий (к сожалению, преимущественно уже раритетных и в большинстве своем сделанных на английском языке – по понятным историческим причинам!) и неопубликованных работ самого только академика Щербатского, составленный А.Н. Зелинским в издании 1998 г.¹, поразил и продолжает поражать воображение любого интересующегося изучением буддизма человека.

Здесь подняты на поверхность пласты литературы, в целом представляющие основы буддийского образования, то есть: 1) вводный курс в образовательной программе – основы логики (тиб.: дуйфра) и теории восприятия (тиб.: лориг), к которой далее примыкает курс "История философских воззрений" (санскр.: сиддханта, тиб.: тариг), в результате чего обеспечивается готовность к курсу логики, реализуемой в искусстве диспутов (санскр.: прамана, тиб.: цэма); 2) "Запредельные совершенства" (санскр.: парамиты, тиб.: парчин), духовные практики Бодхисаттв (санскр.: Героев Просветления); 3) разработанная великим Нагарджуной философия Срединности (санскр.: мадхьямика, тиб.: ума); 4) монашеский Устав (санскр.: виная, тиб.: дува); 5) теория элементов бытия – буддийская метафизика (санскр.: абхидхарма, тиб. дзод). И работы Ф.И.Щербатского включают: сочинения по логике и теории познания Дхармакирти с толкованием Дармоттары, перевод сочинения Дхармакирти по проблеме обоснования чужой одушевленности, теорию восприятия Дигнаги, работы по философии школы Йогачара – виджнянавада (тиб.: "семс-цам-па" – школа "только ума", буддийская школа идеалистического толка), включая перевод фундаментального Йогачаринского текста Майтреи-Асанги "Мадхьянта-Вибханга"; перевод текста "Махаяна Саммучая"; работы по теории дхарм (элементов) в соответствии с текстами Абхидхармы и сам перевод Абхидхармакоши Васубандху. В дополнение к этому в описи фонда Щербатского в Архиве РАН числятся рукописи, представляющие работу Федора Ипполитовича и над другими буддийскими текстами: "Историей буддизма" Будона, текстами Махаяна-санграха, Прасаннапада (комментарий на трактат Нагарджуны по философии Срединности), над комментарием к сочинению Ратнакута-сутра, переводом текста Джинендрабуддхи "Вишаламалавати", над статьей "Пути Будды" с переводом фрагментов из литературы Запредельной мудрости (санскр.: праджняпарамиты); над объясняющим парамиты текстом класса лам-рим (тиб.: этапы пути к Пробуждению) "Драгоценный орнамент освобождения" Гомбогы. По переписке с другими лицами и по подборке оригинальных санскритских и тибетских текстов, сохранившихся в архиве, также прослеживаются линии интересов Щербатского, охватывавшие практически всю сферу буддийского Учения сутры.

Я начала знакомиться с архивом Ф.И.Щербатского в этом году и пережила, наверное, те же чувства, что и другие исследователи, бравшие в руки эти документы, – состояние погружения в иное время и иную по своему уровню российскую культуру начала века, а также трепет и благоговение от приоткрывания двери в научную лабораторию большого ученого. Кроме того, это было проникновение в интимный мир черновых бумаг Федора Ипполитовича, размышлений и вопросов на полях, что в данном случае касалось наиболее потаенной сферы – духовных исканий, исканий человека и ученого с позиций современной европейской мысли. Поэтому, собственно, основанная на архивных материалах фонда Ф.И.Щербатского статья получила название "Путь к Знанию пути".

¹ Щербатской Ф.И. Избранные труды по буддизму.

постановление – о создании особой комиссии для выяснения степени нуждаемости каждого аймака в отдельном хуруле.

Председательствование на данном съезде Агвана Доржиева, по-видимому, было связано и с тем, что после ухода в отставку Гаввы Сеперова обязанности Ламы Калмыцкого народа исполнял консервативно настроенный Чемпил Баслиев, избранный на съезде 1923 г. заместителем первого, выпускник Малодербетовской цангит-Чееря. Новые выборы вновь должны были показать, по какому пути пойдет развитие буддизма в Калмыкии. Среди претендентов на пост шаджин-ламы было четыре гелюнга. Но избрал съезд по рекомендации Агвана Доржиева отсутствовавшего на заседании Лувсана Шарапа Тепкина, который не мог нарушить учебный процесс в институте, где преподавал восточные языки (Там же. Л. 125.). Л.Ш.Тепкин, воспитанник тибетской школы (обучался там с 1909 (или 1911) по 1922 гг.), заместитель А.Доржиева в представительстве Тибета в СССР, являлся тем человеком, который, по замыслу хамбо-ламы, должен был возглавить обновленческое движение и обеспечить проведение его идей в жизнь. Заместителем Ламы Калмыцкого народа избрали Гаря Огджаева, не имевшего столь высокого образования, но закончившего, кроме хурульной, еще и уездную школу.

Надежды Агвана Доржиева оправдались. Новое руководство – ЦДС – планомерно проводило в жизнь решения о необходимости повышения уровня образования, от начальных школ до поступления выпускников Чееря в европейского образца университета; пыталось открыть новые школы цангита в улусах Калмыкии; по возможности решало церковные вопросы с учетом наименьших трений с властями. В 1926 г. была проведена большая работа по подготовке к Всесоюзному Духовному Буддийскому собору, были избраны делегаты. На Духовном соборе присутствовали более пятидесяти делегатов из Калмыкии и Бурятии. Вслед за докладом Агвана Доржиева сделал сообщение и его единомышленник Л.Ш.Тепкин.

После Буддийского собора положение церкви становилось все более сложным. Вскоре началось закрытие хурулов, увеличение налогов духовенства. О всех делах калмыцкой церкви Агван Доржиев имел самые подробные сведения, с ним регулярно советовались¹.

В начале 1930 года в Калмыкии в отдельных районах прошли выступления. Многие священнослужители покинули хурулы. В этой связи ЦДС решил командировать в районы своих членов для работы с растерявшимися гелюнгами и "поднятия духа хурулов". В этом году Агван Доржиев вызывал Л.Ш.Тепкина в Москву и Ленинград несколько раз, в основном для решения вопроса о посылке делегации к Далай-ламе, согласно решению Всесоюзного Буддийского собора. В конце мая 1930 г. в Ленинградском храме проводился месячный молебен Дуйнхор, на него приехали 25 лам из Бурятии. На встрече руководителей церкви Бурятии и Калмыкии присутствовали Доржи Джалцан Жамцаранов, Данзан Норбоев, Лувсан Шарап Тепкин и Агван Доржиев. Хамбо проинформировал о том, что в Бурятии идет активный процесс репрессий против ламства.

Поскольку делегацию к Далай-ламе в течение трех лет невозможно было отправить официально, Агван Доржиев попробовал отправить нелегально трех калмыцких гелюнгов с миссией оповещения Далай-ламы XIII о состоянии дел буддийской церкви в СССР. Черек Очиров, Арапсал Санджиев, Бадма Санджиев – гелюнги Малодербетовского и Маньчжского улусов – отправились в путь с поручением А.Доржиева, но завершить дело им не удалось.

Будучи в курсе всех дел в Калмыкии, Агван Доржиев решил посетить автономную область, для того чтобы собственными глазами увидеть состояние хурулов и религиозности населения. Летом 1930 г. такая поездка состоялась, и в каждом из хурулов, где совершал службу хамбо, молебны проходили при большом стечении верующих. Потому А.Доржиев сделал вывод, что в условиях закрытия ряда хурулов религиозность людей усилилась.

И еще раз Агвану Доржиеву довелось побывать в Калмыкии. Весной 1931 г. он вызвал в Ленинград Ламу Калмыцкого народа для оформления его документов для поездки, разрешенной одному человеку ("надежно-му, чтобы вернулся") к Далай-ламе. В Наркомате иностранных дел, конечно, руководители были в курсе совершенных арестов ЦДС Бурятии во главе с председателем Мункужаповым и начавшихся арестов и калмыцких гелюнгов. Начались обычные проволочки, и Агван Доржиев, только что приехавший из Бурятии, решил поехать в Калмыкию для лечения и отдыха, в ожидании разрешения НКВД на выезд Л.Ш.Тепкина. На этот раз ему было указано на нежелательность проведения религиозных служб.

Посланцу А.Доржиева не суждено было передать его послание Далай-ламе XIII, учителю хамбо. В Калмыкии уже шли аресты по обвинению в создании контрреволюционной группировки духовенства. Узнав об этом на границе с Калмыкией, Л.Ш.Тепкин вернулся в Москву за удостоверением заместителя представителя Тибета в СССР, сданным по совету А.Доржиева перед отъездом из столицы для продления. Однако удостоверение ему не было выдано "за ненадобностью". Агван Доржиев пообещал переговорить с Караханом, руководителем НКВД, об этом. Но вскоре глава верующих Калмыкии, он же – глава "разоблаченной" контрреволюционной организации, был арестован.²

По предписанию НКВД А.Доржиев поселился в Ленинграде. Через несколько лет аресты лам распространились и на священнослужителей Ленинградского храма. **Уехав в 1937 г. из Ленинграда, Агван Доржиев попал в машину репрессий в родной Бурятии, где, как и калмыцкий шаджин-лама, был обвинен в руководстве антисоветской организацией, и умер в тюрьме в 1938 году** (Там же).

¹ Архив УФСК РК. Дело Тепкина и других.

² Андреев А.И. Буддийская святаяня Петрограда. С.35–36.

Если остановиться коротко на времени Федора Ипполитовича, то можно сказать, что востоковедение тогда было подобно перенасыщенному раствору, готовому к выпадению кристаллов. Интерес к Тибету в обществе с последней четверти XIX в. усилился благодаря активизации экспедиционных исследований Центральной Азии, начатых научным подвигом Н.М.Пржевальского, отправившегося на Восток сначала чуть ли не в одиночку на собственные деньги – и на своем опыте выработавшего основные принципы организации и деятельности центральноазиатских экспедиций. После смерти Николая Михайловича дело его было продолжено учениками и последователями: М.В.Певцовым, В.И.Роборовским, П.К.Козловым, а также Г.Н.Потаниным, А.М.Позднеевым и другими. Из России в Тибет прокладывался свой путь. Экспедиции Императорского Русского Географического общества по программе, определенной ИРГО еще при своем создании, производили не только географическое и естественнонаучное изучение новых территорий, но и этнографическое описание, сбор книг и произведений местных искусств и ремесел. В этом аспекте путешественникам в подготовке экспедиций и в формировании системы геополитического видения, и в научной оценке экспедиционных результатов помогали специалисты по Центральной Азии от академической науки. Так завязывались междисциплинарные связи и сотрудничество исследователей.

В 1903 году при ИРГО был создан Русский Комитет по изучению стран Средней и Восточной Азии, который как раз и явился воплощением вышеописанных связей. В этот Комитет вошел, в частности, Ф.И.Щербатской, в нем участвовал и упомянутый П.К.Козлов. Вослед опыту экспедиций РГО и на основе научного потенциала тибетологии этого времени к началу XX века вызрела идея собственно этнографической экспедиции, которая научно обеспечивалась бы со стороны Академии наук и осуществляла поставленные ею задачи. В данном случае – так же, как в XIX в., когда Я.Шмидт начинал свое изучение и исследование тибетского языка в среде калмыков, использующих тибетский язык в религиозной жизни, при разработке плана этнографической экспедиции российские ученые обратились к буддийским народам России, имевшим уникальные возможности по связям с Тибетом. Для такой экспедиции большое значение представлял опыт паломничества в Тибет, совершенных бурятскими и калмыцкими ламами. И, конечно, незаметно проникнуть в Тибет и предпринять там этнографические исследования было намного легче российским “монголоязычным инородцам”, выступавшим в роли паломников. Так сложился план экспедиции Г.Цыбикова (1899–1902), который отправился в Тибет с группой бурятских паломников, достиг цели путешествия – Лхасы и вдохновил востоковедный мир России собранными материалами и наблюдениями. После его успешного возвращения появился план следующей экспедиции Б.Барадийна. Бурятские исследователи, примкнувшие к петербургской тибетологической школе, использовали свои возможности традиционного обучения у бурятских лам религиозному тибетскому языку и основам буддизма.

В этих условиях приват-доцент Санкт-Петербургского университета Ф.И.Щербатской, востоковед-санскритолог, заслуживший исследованиями буддийской логики международное признание, также начал проявлять особый интерес к Тибету – наряду с академиком С.Ф.Ольденбургом и другими российскими востоковедами.

В составе архива Ф.И.Щербатского наиболее ранние из тибетологических работ и переводов датируются в целом 1900–1910 гг. Так, документ фонда 725, опись 1, ед. 73 датируется 1900–1910 гг. Он представляет собой черную клеенчатую общую тетрадь, содержащую 71 лист. В фонде документ обозначен как “Неустановленного автора трактат об объяснении правил принятия обетов бодхичитты. Пер. с тиб.” Из имеющихся в Архиве РАН тибетологических материалов Ф.И.Щербатского это, по-видимому, самый ранний документ, судя по чрезвычайно употребимой лексике, выпущенной Федором Ипполитовичем в качестве новой для него: например, “sgom-pa созерцание; dal-ba – свобода, возможность; ‘byor-ba – условия, стечение обстоятельств (dpal-‘byor – glory); gsod-nams-gyi-tshogs, ye-shes-gyi-tsogs – 2 рода добродетели Будды (добрых заслуг и знания. – М.К.); ‘tshal – просить phyag-tshal-ba (поклоняться. – М.К.); sdam-pa – bind; ‘du-pa, ‘dus-pa – assembled, sdud – gather – собрание” (л.1). Здесь же выписаны и некоторые фундаментальные понятия буддизма махаяны с их трактовками: “Chos-

sku (санскр.: Дхармакая.¹ – М.К.) – 1) отвлеченное бытие = сумма духовных свойств Будды = хинаяническая нирвана.

Бородин: chos-sku – для себя rang-don; в противоположность gzugs-sku² – для других gzhan-don.

Первое разделяется на 1) ye-shes-chos-sku³ 2) ngo-bo-nyid-sku⁴.

Второе разделяется на 1) longs-(spyod-rdzogs-pa’i)-sku (санскр.: Самбхогакая.⁵ – М.К.) (вечное совершенное тело 2) sprul-sku (Нирманакая.⁶ – М.К.) невечное тело Сакья-муни” (л.3).

На листе 6 сделано замечание: “для ортодоксального буддиста обязательны phyag-rgya-bzhi” (тиб.: “Четыре Печати”. – М.К.) и выписано распространенное тибетское четверостишие, эти “Четыре Печати” воплощающее, затем замечание: “Верующий буддист должен верить, что Будда лучше всех других богов может дать спасение”, и дальше – перечень трех видов обетов (нравственности, бодхисаттв, тантрических).

При рассмотрении этого документа возникают два вопроса относительно раннего тибетологического периода Щербатского: 1) у кого и когда он начинал изучать тибетский язык? 2) что на тот момент в основном его интересовало в тибетском буддизме? Ответ на эти вопросы можно искать как в личной переписке Щербатского, так и в самих рукописях. В упомянутом документе за приведенным тибетским текстом, переписанным в европейском стиле разбивки стихов на строки “в колонку”, следует перевод:

“1а. Благоговейно преклоняюсь перед духовною личностью⁷ (Будд), бодхисаттв и всех прочих достохвалных существ.

1) Сокращенно расскажу согласно преданию о том пути, который ведет к исполнению обязательств детей Будды.

2) Ничего нового я не собираюсь здесь сказать, и нет у меня искусства письма, поэтому именно (я пишу) не для других. Я пишу это для сосредоточения собственных мыслей.

3) Благодаря ему прежде всего сила моего воодушевления станет увеличиваться в созерцании добродетели, затем и кто другой, имея такую же духовную природу, быть может, увидит это мое сочинение, поэтому и ему оно будет полезно.”

Это – “Бодхичарьяаватара” (санскр.: Введение в практику Бодхисаттв) – текст Шантидевы, известный всем и каждому в мире индо-тибетской буддийской традиции. Если начать со второго вопроса, то обращает на себя прежде всего тот факт, что первые же тибетские тексты, которые брался изучать и переводить Щербатской, были ключевыми текстами Махаяны (санскр.: Великой колесницы. – М.К.), и в этом смысле интересно, что его порядок знакомства с буддизмом в целом оказался аналогичен классическому порядку в традиционной системе образования: логика – затем учение о практиках Бодхисаттв. Бодхичарьяаватара представляет из себя очень искреннее размышление о сути буддизма по методике установления правильной мотивации для восприятия и практики Дхармы. Недаром она была распространена **широко** как общепрактический текст. В переводе Щербатского эти строфы переведены в адекватном тоне искреннего духовного устремления: “4) Трудно достигимы те счастливые условия, по овладению которыми исполняется цель человеческой жизни. Если при этом я не достигну цели, то впоследствии случай такой мне не предоставится!

5) Подобно тому, как во время ночи в густой тьме облаков, молния дает освещение линий на момент, точно так же (появляющиеся) иногда благодаря мощи Будды у людей мысли о добродетели может быть лишь моментны.

6) Поэтому добродетель всегда бессильна, а сила зла велика и очень страшна; каким добром могли бы мы победить поистине, если бы не было этой совершенной святости.

7) Великие опшельники после сосредоточенного размышления в течение многих мировых эпох усматривали пользу в этой именно мысли о спасении; благодаря ней (пользе) высшее счастье (идея всесовершенного Будды) совсем легко (без самоистязаний и строгого устава) благо сильно выражена, – спасение несчетного количества людей (из моря сансары).”

Что касается первого вопроса об учителях Федора Ипполитовича по тибетскому языку, то здесь наше внимание останавливает фрагмент в рукописи, имеющий пометку “Бородин”⁸, и общий стиль комментариев по терминам, – это стиль **традиционных**, “ламских” комментариев. Б.Барадийн (1878–1939), приехавший в Санкт-Петербургский университет для обучения в статусе вольнослушателя, изучал санскрит и основы буд-

Ф.И.Щербатской в Дугольском дацане (из Архива РАН, СПб, пересъемка Е.Кузьминой)

1 Санскр.: Тело Учения, или Духовное тело Будды.

2 Санскр.: рупакая – Тело формы, Формное тело Будды

3 Санскр.: джнянакая, Духовное тело в аспекте знания.

4 Санскр.: свабхавикакая, Духовное тело в аспекте природы, сущности.

5 Санскр.: Тело блаженства.

6 Санскр.: Тело явления, воплощения.

7 Так Щербатской перевел тиб. chos-kyi-sku (санскр.: дхармакая)

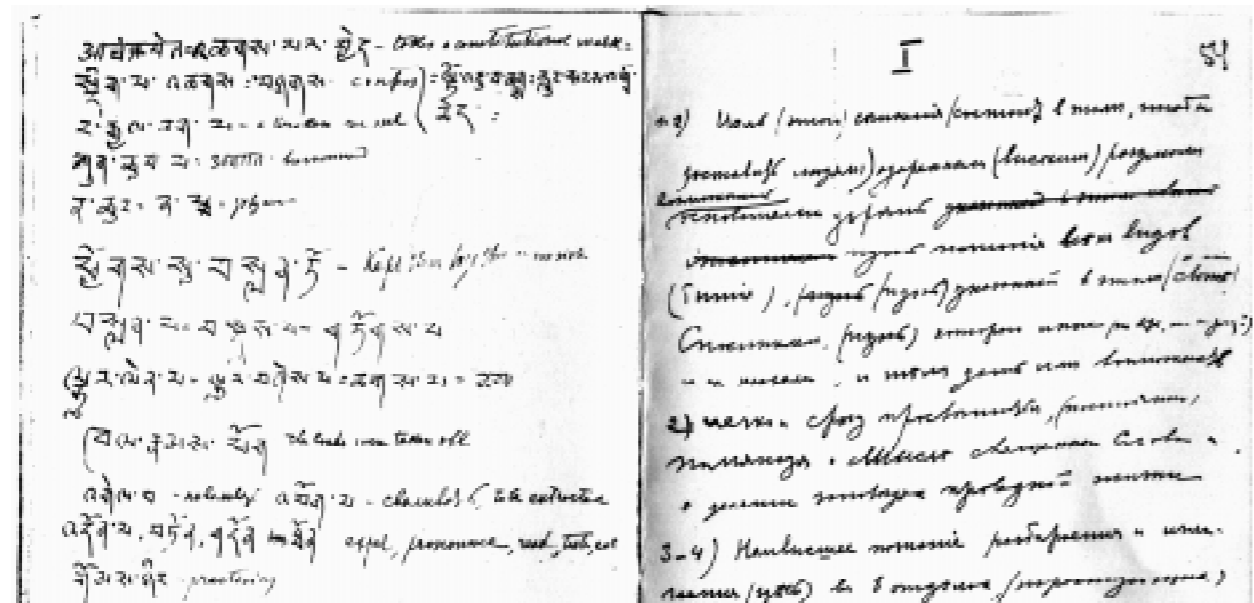
8 Его фамилия появлялась в печати в таком варианте написания тоже.

дологии у Федора Ипполитовича. Одновременно с тем, по-видимому, сам приват-доцент университета Ф.И. Щербатской начал заниматься тибетским языком с помощью бурятского студента-вольнослушателя Барадийна.

Судя по письмам Барадийна 1903 г., можно понять, что начальный тибетологический интерес Щербатского касался тех же проблем, которыми он занимался в сфере санскритологии, — буддийской логики, текстов Дигнаги, Дхармакирти и т.п. Но интерес менялся, и вот мы имеем в качестве одной из самых ранних его тибетологических работ не текст по логике, а Бодхичарьяаватару, практический текст духовного развития. Поскольку это текст из сферы живой буддийской традиции, уже в выборе его Щербатским видится “бурятское” влияние. Скорее всего, сам Барадийн изучал Бодхичарьяаватару в Бурятии у своего Учителя и поэтому мог впоследствии помочь Щербатскому в его переводе. В перевод включены не все главы, — конечно, нет здесь и главы по Запредельной мудрости, считающейся самой трудной и получающей зачастую отдельные комментарии лам, — перевод этой главы с тибетского был бы непосилен для начинающего тибетолога Щербатского.

Далее наше внимание останавливает рукопись Федора Ипполитовича, хранящаяся в фонде 725 под номером 74 по описи 1 под названием: «1) Перевод неустановленного философского текста с тиб. на англ. (1900-1910-е) 2) “Three degrees of unreality” (Три ступени нереальности. Статья, использованная в монографии “Madhyanta-Vibhanga”». Коричневая тетрадь, включающая две работы, пронумерована, начиная с 56-й страницы по убывающей: 55, 54 и т.д., — видимо, позже, после записи статьи на английском, следующей с конца тетради по направлению к началу. Но текст, расположенный в начале тетради и занимающий большую ее часть, не был переводом на английский язык, за исключением отдельных слов, переведенных, по-видимому, с помощью словаря С.Даса, изданного в 1902 г. Впрочем, почерк Щербатского настолько неразборчив, что в худших случаях белый взгляд не может сразу уловить, на каком языке текст написан.

Текст в коричневой тетради начинается так: “1-2. Цель этого сочинения состоит в том, чтобы доставить людям, одаренным разумом, возможность основательно узреть путь познания всех видов (бытия), (путь),

указанный в этом свете Спасителем, (путь), которого иные (по вере, не по злу) и не нюхали, и дать им возможность легко и сразу просветиться, (постоянно) памятуя о смысле священного Слова и о десяти заповедях праведной жизни. 3-4. Наивысшее познание разбирается и излагается здесь в 8 отделах, (трактуемых) о знании всех видов бытия, о знании путей (к достижению состояния Вещего) и наконец о всезнании Вещего, о непосредственном просветлении познанием всех видов (бытия), о высшей точке и постепенности (этого просветления), о просветлении, достигнутом в течение одного мгновения, и о духовном теле Вещего, — итого восемь.”

И это перевод “Абхисамаяаламкары”! (далее — АА), “Украшения из прямых постижений” — базового текста (тиб.: gshung) в индо-тибетской традиции толкования сутр Запредельной мудрости. Известна статья Федора Ипполитовича, посвященная АА, 1907 года (переиздаваемая ниже), но трудно было даже предположить, что он брался за перевод этого в высшей степени конденсированного изложения, комментарии к которому составляют тома и тома в буддийской литературе. АА же, не сопровождаемая развернутым комментарием, представляет непреодолимую трудность для понимания, тем более — для перевода (правда, Щербат-

кой при переводе использовал, более того, даже включал строки краткого “Ясного комментария”¹ Харибхадры в свой перевод). Опять-таки, судя по выписанным словам, перевод делался (во всяком случае, начинался) еще в начале изучения Щербатским тибетского языка. Как же Федор Ипполитович взялся за перевод, на что он надеялся, и каково было продолжение истории?

Некоторый свет на эту проблему и на весь ранний тибетологический период Щербатского проливают письма Б.Барадийна к Ф.И.Щербатскому 1903-1904 гг., записи Федора Ипполитовича в Урге 1905 г. и письма к нему 1907 г. По ним делается понятно, что в 1903-1904 гг. Щербатской еще недостаточно владел тибетским, и Барадийн делал для него некоторые необходимые переводы. А главное, делается понятно, что Федор Ипполитович в попытках изучения тибетских буддийских текстов уже в 1903-1904 гг. “дозрел” до осознанного решения обратиться за Учением к буддийскому ученому — ламе.

Письма Ф.И.Щербатскому от Б.Барадийна. (Архив РАН, 725, оп.3, ед.34)²

“1903 г. 31 июля. Дорогой Учитель Федор Ипполитович, недавно закончил свою экскурсию по четырем дацанам Верхнеудинского и Селенгинского округов: Гусиноозерский, Ацагатский, Анинский и Эгитуйский. Я приехал 22 июля в Агу и теперь живу в Анинском дацане. Занимаюсь фотографией. До сего времени у меня набралось непроявленных пластинок около четырех дюжин. Сделал пробы проявлять и оказались иные плохие, иные удовлетворительные снимки. Несколько пластинок испортил. В общем же ход моей работы удовлетворителен.

Получил Ваши два письма. Простите, что я тотчас не ответил. Теперь выясняется, что переписка книг исполняется успешно. Будут переписаны и привезены мною следующие книги: из 7 логических книг Dharmakirti пять книг, то есть кроме pramanavartica и Nyayabindu, толкования Dharmakirti на 1-ю часть своей pramanavartici и на Nyayabindu. Лишь эти книги могут быть переписаны до моего выезда из Аги. Что касается денег, то вполне достаточно на переписку тех книг, какие будут переписаны к моему отъезду. Если Вы хотите дать переписать еще книги, как то Lankavatara-tika, толкование на 2-ю часть pramanavartici, сделанное учеником Dharmakirti тиб. Lha-dbang-blo (санскр. devecvaramati?), то пришлите деньги приблизительно по 40-50 и надеюсь возьмутся переписать; но только под тем предлогом, что переписку исполнят и вышлют Вам уже к зиме.

Относительно Ламы я должен сказать, что пока еще не нашел подходящего лица, который бы согласился на приглашение. Тем не менее я имею в виду сделать предложение одному ламе, которого я хорошо знаю, но он летами не молодой (50 с лишним) и едва ли согласится. Во всяком случае в Нем нахожу самого подходящего человека, и хотя найдутся другие желаемые лица, я сделаю попытку пригласить именно Его. На случай Его согласия я дам Вам знать телеграммой.

Получили ли Вы чрез Сергея Федоровича тибетскую выписку с переводом моим, нужную к изданию Ваших трудов? Я определенно не знал Вашего адреса и послал ее через Сергея Федоровича уже давно 2 июля из Верхнеудинска.

В высшей степени интересуются и удивляются здешние ламы по поводу Вашей переписки и когда я передавал им, что Вами издаются и изучаются логические книги Dharmakirti и Dharmotar’и.

Я достал некоторые любопытные данные из тибетского источника относительно буддийского отдела praman’и, которые я приведу вкратце в переводе. Из учеников Vasubandhu Dignaga мудрый в praman’e чем сам Vasubandhu сочинил tsad-ma’i-bstan-bcos-thor-bu (разбросанная шастра по Praman’e) в ста восьми отрывках. Для краткого изложения содержания этих отрывков сочинены pramanasamucaya с его собственным толкованием dmigs-brtags с его же толкованием; phyogs-chos-’khor-lo (для людей малой способности пространное толкование). Мнение pramanasamucaya преподано о сочинении pramanavartika, среднее (для людей со среднею способностью) — rnam-par-nges-pa, для людей же тонкого ума — краткое — Nyayabindu. Эти три сочинения суть шастры, как тело, и шастры, как члены тела, суть: Hetubindu, ’bral-pa-brtags rtsod-rigs-rgyad-gzhan-sgrub-pa итого семь книг составлены учителем Dharmakirti. И называются 7 отделов praman’и. Ученик Dharmakirti Lha-dbang-blo есть его сочиненное толкование на pramanavartika. Ученик последнего rgyal-dbang-blo сделал объяснительное сочинение на толкование pramanavartik’и и сочинения Lha-dbang-blo. Эти данные извлечены в сочинении одного тибетского автора Гоман Гыгена Khu-rin-po-che’i-gsol-’debs-’grel-pa. Мне устно передал один ученый Лама, что Lha-dbang-blo сделал упомянутое толкование на pramanavartik’у, поднес своему Учителю Dharmakirti, но Учитель сжег его труд несколько раз до тех пор, пока он не преподнес свой настоящий труд, который Учитель нашел удовлетворительным и со скорбью выразился, что мое учение praman’и прекратится с моей смертью и погрузится лишь во мне самом и ником другом.

Будьте здоровы, Ваш Б.Барадин. Адрес: чз ст.Моготуй, в Агу.

P.S. Если готовы экземпляры Ваших трудов, то, пожалуйста, пришлите один экземпляр Nyayabindutik’и.”

1 Тиб.: ’grel-ba-don-gsal.

2 В публикуемых письмах сохранена оригинальная орфография и синтаксис. Письма приведены с незначительными сокращениями. Выделения в тексте писем сделаны мною.

"1903 г. 13.VIII. Дорогой Учитель Федор Ипполитович! Я недавно отправил Вам подробное письмо, которое Вы, наверное, получили. Я там писал об одном ламе, которого я хотел пригласить, но теперь, когда я сделал ему предложение, он после долгих колебаний отказался, он боится за свое здоровье и от тамошних ему непривычных условий жизни. Так что нам на будущую зиму остается заниматься без ламы.

Теперь я закончил свои занятия в пяти дацанах, остался один Цуголский, куда я еду на днях. Своими результатами я в общем доволен, особенно своими занятиями в Агинском дацане по философии буддизма (sidhanta) под руководством своего давнишнего Учителя, которого не мог пригласить в Питер. О положении переписки Ваших книг я писал в предыдущем письме. Вчера я получил от Сергея Федоровича письмо, в коем пишет, что он готовится к предстоящему диспуту с Вами, наверное, он будет одним из самых серьезных Ваших оппонентов. (...)

До скорого свидания, Ваш Б.Барадин. Ага."

"1904 г. 6 июля. Дорогой Учитель Федор Ипполитович!

До родины добрались благополучно, всего в пути были 15 суток. (...) Я еще не начал работать. За все время после своего приезда бывал в небольших разъездах к родственникам по степи, виделся с ламами. Дал одному ламе переписать Будона. Достать экземпляр Будона для переписки не представляется большого труда, хотя во всем монастыре был единственный экземпляр. Деньги Ваши вполне хватят на переписку. Что касается нужных Вам тибетских книг, если я их найду, то приобрету их на свои деньги. Можете выслать на всякий случай рублей 10-20, а нет, я скажу при приезде в Питер, сколько мне следует с Вас.

Подговариваю своего Учителя – Ламу. Он пока колеблется, больше всего беспокоится о своей предполагаемой непривычке к Петербургским условиям жизни. Он должен решить так или иначе чрез определенный срок, после чего я не замедлю, если Он согласится, сообщить Вам подробно письмом и телеграммой.

На днях я еду в Цуголский дацан, чтоб начать работать. Товарищ уехал в Ургу с богомольцами-бурятами. Ему поручил отыскать нужные нам книги. Так, до следующего раза жму Вашу руку. Передайте от меня большой поклон Екатерине Апполинарьевне.

Ваш Б.Барадин. Адрес: ст.Моготуй, Забайкальская ж.д."

"1904 г. август, 20-го дня. Дорогой Учитель Федор Ипполитович!

Сегодня я Вам отправил телеграмму на счет ламы. Он мой Учитель и считается среди лам одним из ученейших людей. Он учился в Лавране более 10 лет. Его просили поехать с нами в Питер для занятий с Вами. Он долго колебался, главным образом из-за одного беспокойства, что сможет ли оправдать Ваши ожидания и расходы. Мы с товарищем считаем его наиболее удачным лицом для Ваших целей, и кроме того, трудно найти подходящих людей. Но одно, что он человек неумный, не молодой и в высшей степени непрактический, ни слова по-русски; так что уход за ним будет довольно хлопотливый. Все эти обстоятельства по части ухода за ним, конечно, мы берем на себя, и он будет жить с нами. Так как ему были необходимы сделать мелкие расходы, то я просил Вас прислать большую сумму, чем на одну дорогу.

Недавно я виделся с Цыбиковым. Он, кажется, Вам дал Будона; я тоже приобрел Будона, чтобы преподнести Вам. Все-таки привезу свой экземпляр, быть может, мой экземпляр лучше Цыбиковского. Но зато надеюсь, что у Вас нет жизнеописания (rnam-thar) Будона, сочинения личного его ученика. Я нашел это сочинение и преподнесу Вам. Я добыл сведение, что это сочинение Будона было переведено на монгольский язык Позднеевым в Агинском дацане при содействии одного ламы. Нам придется справиться об этом у самого Позднеева.

Результаты моих работ в общем удовлетворительные. Жду товарища из Урги. (...) Наш выезд в Питер не состоится раньше половины сентября. Ламы сильно интересуются событиями в Питере. Все верят да вообще в ламайском мире существует убеждение, что учение должно переселиться в Амдо и вместо Лхассы новым центром учения будет Лавран. Теперь во всех дацанах Забайкалья ходят по рукам какие-то лундан'ы (lung-bstan²) из Тибета, предсказывающие гибель Центрального Тибета³.

До свидания, крепко жму Вашу руку. Ваш Б.Барадин"

В 1905 году Щербатской, командированный, как и П.К.Козлов, для встречи с Далай-ламой, отправляется в Ургу, где из малых денег, отпущенных ему на жизнь ИРГО, старается еще и брать уроки тибетского у "тибетского, бывшего у калмыков, ламы". В архиве имеется черновик письма Щербатского Ольденбургу из Урги, 1905 г. (ф.725, оп.3, ед.12): "Дорогой Сергей Федорович, вчера я приехал сюда и остановился пока у

1 В письмах Барадина неоднократно упоминается «товарищ», который сопровождал его и в Забайкалье, и в Петербурге. Скорее всего, речь идет о Ц. Ж. Жамцарано.

2 Тиб.: пророчество.

3 Относительно предсказаний возможных будущих бедствий Тибета наиболее известно широко обнародованное предсказание XIII Далай-ламы (1876-1933), сделанное им в последний год своей жизни.

русского купца Грязнухина; не знаю, проживу ли здесь все время (...) Козлова еще нет." На обороте этой записи – упражнения Федора Ипполитовича в тибетском полууставном шрифте "умэ" (надо отметить, что шрифт умэ Щербатской использует для записи перевода АА, начиная с середины текста).

В ургинском дневнике (725, 1 оп., ед.129), в который вносились записи с наблюдениями жизни буддийских монастырей и т.п., по поводу главного события жизни этого года – встречи с Далай-ламой Федор Ипполитович записывает подробно темы разговоров, свои вопросы, ответы Далай-ламы, вопросы Далай-ламы и свои ответы, и здесь мы читаем:

"Далай-лама: – читали ли сочинения о rtsod-pa¹?

– Из-за трудности не мог.

Далай-лама: – Как вообще с тибетским? Можете ли разговаривать?

– Нет, не приходилось.

Далай-лама спросил, занимаюсь ли я Парчин²? Я сообщил об открытии санскритского текста mngon-rtogs-rgyan³. ... о byor-ba⁴ – Далай-лама сказал, что для европейца должна представлять большие трудности" (хотя в разговоре с Далай-ламой Щербатской и упоминает найденный санскритский текст, но в его тетради с переводом АА нет никаких признаков использования санскритского текста).

Итак, ко времени встречи с Далай-ламой в 1905 интерес к Праджняпарамите и ее комментарий АА у Ф.И. Щербатского уже был проявлен. Начал ли он свою работу по переводу АА до 1905 года? Похоже, да, – исходя из выявленного интереса и уровня знания тибетского, о чем можно судить косвенно по выписанным словам при переводе. Вместе с тем, вначале он, по-видимому, опирался на чью-то помощь (скорее, ламы), что явствует из некоторых примечаний к переводу, которые Федор Ипполитович не мог почерпнуть из текста комментария (напр., на л.51: "Начиная с drshanamarga⁵ bar-chad-med-lam⁶ 1-й момент вступления на новую стезю; mnam-'grol-lam⁷ длительное пребывание. Chos-kyi-bdag-med-rags-pa⁸ – Шраваки и Пратьекабудды; phra-mo⁹ – Бодхисаттвы). В дальнейшем тексте перевода подобные толковательные примечания отсутствуют.

Дополнительные штрихи по этому вопросу вносит письмо бурятского ламы к Федору Ипполитовичу 1907 года (содержание письма приводится по результатам консультаций с И.Кульганек, В.Успенским, монголоведами СПб Ф ИВ РАН). В Архиве письмо обозначено как: "Из Дарасуна лама Зарбайн" (ф.725, оп.3, ед.97). По свидетельству И.Кульганек, имя ламы должно читаться как Джалцан (варианты – Дамчиг или Данзан), имя по отцу – Тарваин. В письме содержатся, в общем извинения за то, что лама не может исполнить обещанного дела, "поскольку сам старый (...) Также для этого дела нужен человек, который знает русский язык." Лама просит: "Не будете ли Вы так добры, что освободите меня..." Он упоминает о Жамцарано и Барадине, от которых знает о здоровье Ф.И.Щербатского, заключает все письмо пожеланием: "Да хранит Вас желтая религия".

Во второй части письма лама переходит к обсуждению научных вопросов и замечает: "Комментарий к mngon-rtog-rgyan¹⁰, называемый 'grel-ba-don-gsal¹¹, находящийся в brtan-bgyur¹², который я Вам передал, явля-

1 Тиб.: философский диспут.

2 Санскр.: парамита. Здесь имелась в виду прежде всего праджняпарамита.

3 Тиб.: АА.

4 Термин, означавший йогическую практику, одна из важных составляющих тем в Абхисамаяаламкаре: четыре главы из восьми описывают виды йогической практики.

5 Санскр.: "путь видения" – уровень святости.

6 Тиб.: "путь без препятствий"

7 Тиб.: "путь полной свободы".

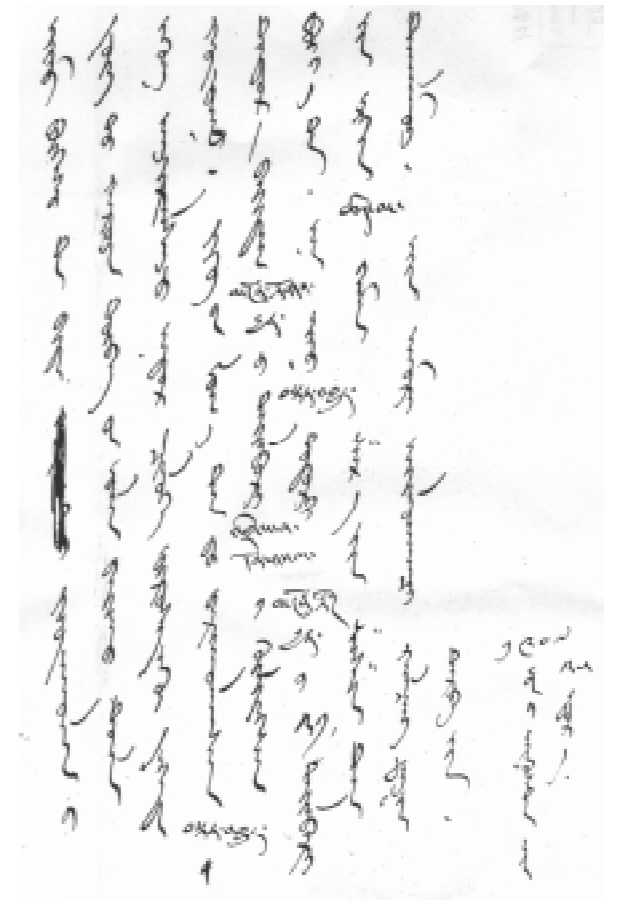
8 Тиб.: грубая бессущность явлений.

9 Тиб.: тонкая (бессущность явлений).

10 Тиб: Абхисамаяаламкара.

11 Тиб.: «Ясный комментарий» Харибхадры.

12 Тэнгюр – вторая часть тибетского Канона, включающая комментаторскую литературу.

ется лучшим из 21 комментария к mngon-rtog-rgyan в brtan-bgyur и называется tsad-ma¹. Поэтому так его любят буддисты”. По-видимому, разговор об упоминаемых вопросах был начат ранее, и, похоже, лама Зарбайн принял какое-то участие прежде в процессе приобщения ф.И.Щербатского к АА.

Также в 1907 году Щербатской получает и письмо от Б.Барадийна, вернувшегося из своего путешествия в Северо-Восточный Тибет (Амдо), – по поводу его Учителя – ламы Зарбайна (ф.725, оп.3, ед.34), личность которого здесь раскрывается нам через описание, сделанное учеником.

"Ага. 1907 г. VIII.30

Дорогой Учитель Федор Ипполитович! Я получил письмо от Жамцарано вместе с Вашим письмом из Бонна на счет приглашения Ламы. Письмо дошло до меня ровно через полтора месяца. Я был у ламы Зарбайна узнать, как он смотрит на дело. Он был уже предупрежден письмом от Жамцарано с подробным изложением Вашего желания. Мы с ламой подробно обсудили вопрос, и я настоял на том, чтоб он возобновил свою ученую связь с Питером, объясняя ему все выгоды условий, какие Вы хотели бы устроить для него. Лама был в большом затруднении с одной стороны отказать в настоятельной Вашей просьбе и серьезно считаться со своими обстоятельствами – с другой. Дело в том, что у ламы есть престарелый брат-лама и маленькое хозяйство в дацане. Расходы на это он с трудом покрывает путем исполнения мирянам треб, с монастырского дохода, да небольшим литературным заработком. Настаивая его согласиться на Вашу просьбу, я добился от него откровенного признания, что он вовсе не может ехать в силу только что сказанных обстоятельств на неопределенных условиях, как это было раньше. Для того, чтоб ехать свободно без ущерба к своим материальным условиям, лама считает необходимым прежде всего определить срок занятий, так в 7–8 месяцев. Вознаграждение до 1000 р., не считая всех квартирных и проездных расходов, да еще иметь особого прислужника, говорящего по-русски (это тоже считать на особый расход). Но полагаю, судите сами, – эти условия совершенно невысказанны, хотя Лама по-своему вполне прав. В прошлый раз, рекомендуя Зарбайна как действительно ученого по своей специальности для использования его знаний в нашем общем деле, я в то время имел неосторожность хорошенько не войти в его материальные обстоятельства, не выставив ему определенного условия поездки, и был впоследствии поставлен в крайне неприятное для себя положение – как перед Вами, так и перед Ламой, из-за чего, помните, Федор Ипполитович, между нами раз был даже маленький конфликт недоразумения. Очень сожалею, что письмо я получил слишком поздно. Если я был предупрежден заранее о Вашем желании иметь Ламу, я в крайнем случае мог бы подыскать помоложе человека из молодых ученых гзбиг² (dge-bshes), с которыми дело обстоит бы проще, – как в деле обхождения с ними, так и в материальном отношении. Из таких лиц не уступая Зарбайну, если только Вы будете заниматься специально цаннидом, но у них не будет столь разносторонности, как у Зарбайна.

Как ни хотите, Зарбайн, правда, превосходный ученый по своей специальности, но человек уже в летах, слишком определившийся в своей среде, и в непривычной ему петербургской обстановке, во общем трудно ему было жить; нужен был постоянный неотлучный уход за ним, как за ребенком, чтоб он не скучал и был во всем доволен, тем более, если принять во внимание его незнание русского языка, да его в высшей степени впечатлительный, живой поэтический темперамент. В этом отношении он представляет в совершенности противоположный тип, например, своему коллеге Агвану Доржиеву, этому дипломату, вполне светскому человеку со спокойным практичным умом.

Путешествием я остался довольным. Теперь я сижу за работой по общей части моей работы, которую я закончу не раньше конца октября, что же касается моей специальной части работы, то есть описания Лаврана с его знаменитой цаннидовской школой и описание и исследование литературных материалов, то это еще не приведено мною в порядок. Передайте от меня привет Екатерине Апполинарьевне. Крепко жму Вашу руку. Б.Барадин."

Такова история в письмах относительно ламы Зарбайна, оказавшего, по-видимому, немалую помощь Щербатскому в изучении тибетских буддийских текстов. Что же касается самого перевода Федора Ипполитовича, то он представляет из себя черновой вариант, который, очевидно, не готовился к печати. По-видимому, Федор Ипполитович расценивал эту работу как предварительное знакомство с текстом, отдавал себе отчет в его невероятной сложности, заключающейся в лежачих за краткими определениями подспудных слоев смысла. Тогда имеет ли смысл публикация перевода, если в годы работы над ним Щербатской не смог завершить изучение и остановился на начальном этапе? Это перевод, зачастую поневоле пословный, он неполон – переведены не все главы и в переведенных главах – не все строфы. Кроме того, Федор Ипполитович включал в перевод, видимо, для расшифровки перечней, фигурирующих в АА, некоторые фрагменты толкований из "Ясного комментария" Харибхадры. И все же...

Сквозь как бы размытые очертания этой работы ф.И.Щербатского некой основой наглядно проступает

¹ Санскр.: rgamana – достоверное познание.

² Ученая степень в тибетских монастырских университетах.

материализованное в терминологии искреннее понимание им буддизма на тот момент. А множество его верных догадок по переводу трудных мест просто поразительно, имея в виду всю сложность текста и отсутствие как систематического курса авторитетных наставлений по тексту, так и переводческого опыта Щербатского в 1904–1907 годах! Исходя из историко-научной ценности рукописи, я и взялась подготовить ее к публикации (см. Приложение), что составило немалую трудность, прежде всего, на этапе расшифровки: почерк Щербатского по своей беспримечной неразборчивости запоминается, наверное, всем исследователям, имевшим с ним дело! – и на данном этапе, собственно, никакие другие цели в работе не ставились.

Федор Ипполитович довел свой перевод до половины пятой главы и остановился – возможно, именно из-за отменившегося приезда ламы Зарбайна в Петербург в 1907 году. В тот год состоялась публикация сообщения Щербатского об АА, но дальше история ее изучения замирает надолго – почти на 20 лет. Щербатской вернулся к логике, занялся другими проблемами, впереди было его путешествие в Индию и интенсивные занятия санскритом с индийскими пандитами.

Но в истории с темой АА замечательно то, что она получила, как известно, блестящее продолжение – уже в другой судьбе. В 1922 году в Петроградском университете на отделение языка и литературы факультета общественных наук по Дальневосточной секции, где тибетский язык в то время преподавал академик ф.И.Щербатской, с Естественного отделения физико-математического факультета переходит Евгений Обермиллер (1901–1935). И, конечно, именно потому, что в 1904–1907 гг. Щербатской взялся знакомиться с текстом АА сам, встал в тупик с его расшифровкой, оценил по достоинству важность обращения за учением к буддийскому учителю, в итоге через двадцать лет появились в свет вдохновленные им работы Е.Обермиллера – преданного ученика.⁴

В 20-е годы Федор Ипполитович направляет своих воспитанников по проторенным уже путям в Забайкалье, и в письмах 27-го года Б. Барадийн же обещает помочь ученикам Щербатского в Забайкалье и найти ученых лам для участия в деятельности буддологического института в Ленинграде. В 20-е годы история "пути к Знанию пути" (которое, собственно, и представляет из себя АА) живо представлена теперь уже в письмах Е. Обермиллера к Щербатскому (Архив РАН, СПб., ф.725, оп.3, ед.160), выдержки из которых приводятся ниже.

"2. VI. 28 Глубокоуважаемый и дорогой Федор Ипполитович,

как раз перед моей болезнью у меня был Лхарамба Дондуб Будаин², о котором я Вам как-то говорил. У нас зашел разговор относительно anutpattikadhammaksanti, он объясняет ksanti³ не как удовольствие, а как способность безбоязненно (тиб.: skrag-pa-med-pa) выдержать такое учение. Говорили мы с ним также о так называемых трех vimoksa – sunyata, animittam, apranihitam⁴. Он объясняет первое как chos rnam kyi ngo bo bden pa'i med pa, второе – как chos rnam kyi rang gi rgyu las don dam par ma skye ba и третье – как chos rnam kyi don dam par 'bras bu mi skyed pa⁵."

"9. VI. 28 Перед своим отъездом я особенно налегал на Haribhadra⁶, почерпнув из него очень многое, что мне будет теперь же нужно при чтении Дигнаги. Одну выписку оттуда – о 29 формах sunyata⁷, – пошлю Вам со следующим письмом. Из объяснения sarvadharmasunyata⁸, данного здесь, по-моему, совершенно ясно, что иного перевода для sunyata, кроме "относительности", быть не может. (...) До приезда Чойдага⁹ буду понемногу просматривать намтар¹⁰ Будона, чтобы сразу, не задерживаясь, выяснить с ним все трудные места. (...) Очень жалею, что не удастся нынче увидеть Вас здесь; было бы очень много о чем переговорить, и как хорошо бы Вы здесь отдохнули! Позвольте пожелать Вам всего, всего наилучшего!

Глубоко уважающий Вас Е.Обермиллер."

¹ Obermüller E.E., The Doctrine of Prajna-paramita as Exposed in the Abhisamayalamkara of Maitreya // AO Bud. Vol.XI. 1932. 1–132; Vol. XII. 1933. С. 334–354; Obermüller E.E., Analysis of Abhisamayalamkara, I–II. Calcutta; London, 1933–36.

² Буддийский учитель Обермиллера в Забайкалье.

³ Санскр.: терпение. Здесь речь идет о так называемом «терпении относительно пустоты», – конкретно, на примере «не-происхождения явлений».

⁴ Речь идет о «Трех дверях Освобождения»: Пустоте, беспризнаковости, бесстрасти.

⁵ Тибетские слова приводятся в современной транслитерации. Тиб.: 1) отсутствие истинной природы явлений; 2) невозникновение – в высшем смысле – всех явлений по своим причинам; 3) непорождение – в высшем смысле – всеми явлениями результатов.

⁶ Индийский буддийский ученый конца VIII – начала IX, известный комментатор АА.

⁷ Санскр.: буквально – пустота.

⁸ Санскр.: все явления пусты.

⁹ Второй бурятский учитель Обермиллера.

¹⁰ Тиб.: жизнеописание.

Е. Обермиллер в Ацагатском дацане
(из Архива РАН, СПб, пересъемка Е. Кузьминой)

"10. VIII. 28 Глубокоуважаемый и дорогой Федор Ипполитович, не сердитесь на меня, что я так долго не писал Вам, но у меня положительно не было возможности, ибо все это время прошло у меня в самой напряженной работе. Программа вышла гораздо больше, чем предполагали Вы, и я сейчас Вам подробно расскажу, как и почему. Когда приехал мой драгоценнейший Чойдаг, он мне сразу сказал, что считает невозможным сразу же приступить к чтению такого текста, как Pindartha¹ Дигнаги. По его мнению, нужно пройти систематический курс Парчина², как его преподают в дацанах. Помня Ваши слова, что такой курс был бы весьма и весьма желателен, я, конечно, с радостью согласился. Программу Чойдаг первоначально наметил следующую:

1) Дуйра (bsdus-grwa) Лабранского Агван-Дашия (ученика Джамьян Шадбы), 2) Ло-Риг, 3) Даг-Риг (rtags-rigs)³ 4) sa-lam⁴, Лабранского Джигмед-Вангбо ('jig-med-dbang-po) и, наконец, только Pindartha. Относительно первого из этих сочинений могу сказать, что оно мне принесло очень большую пользу, тем более, что дало мне в четкой ясной форме определения многих необходимых терминов и полные

перечисления таких понятий как, mulaklesa, upaklesa⁵ и тому подобное. Я теперь понимаю, отчего ламы могут без запинки перечислять все эти понятия. После того как мы посидели над Дуй-ра и все время при этом упражнялись в тальчире⁶, мы приступили к Ло-Ригу. Здесь довольно много мне было уже известно по Muayabindu⁷, но очень многое я встретил впервые.

Затем у нас должен был идти Даг-риг, но мы, опасаясь, что он займет слишком много времени, и считая, что лучше было бы это время употребить на Парчин непосредственно, решили его оставить и прямо приступить к чтению sa-lam. После первых же листов я сразу же убедился, что это сочинение как раз то, что мне нужно и чего мне недоставало. Все "пути" (Шраваков, Пратьекабудд, Бодхисаттв) изложены в отдельности, кратко, четко и ясно. В отношении каждого из "путей" указано все, что на них достигается и должно быть устранено. Вполне выяснилась сущность bar-chad-med-lam, gnam-grol-lam⁸, 4-e Nirvedhabhagiya⁹ и проч. Совершенно отдельно прекрасно разобрали 10 bhumi¹⁰ и характер каждой из них. Вы говорили, что одной из ближайших моих задач должна быть подготовка статьи (предварительной) по Парчину. В связи с этим я думаю: было бы очень хорошо одновременно издать перевод Салама и его тибетский текст, тем более, что он не длинный.

(...) После этого, наконец, настал момент приступить к Pindartha. Но тут мы натолкнулись на непреодолимые препятствия (...). Решили заполнить пробел тем, что взяли читать часть текста gser-phreng¹¹ Дзонхавы, где разбирается понятие относительности и ее 20 видов. Та выписка, которую я сделал весной из Naribhadra и о которой я писал Вам в своем первом письме, нам очень пригодилась, ибо Дзонхава излага-

ет совершенно так же и даже с теми же примерами; очевидно, у него прямо взято оттуда. Глубокоуважающий и благодарный ЕОбермиллер. Ацагат, Аршан."

"12. IX. 28 Занятия с Чойдагом у меня окончились, и он уехал. Очень ценным было учение под самый конец. Начали skabs-brgyad-ka¹ Джамьян Шадбы², который содержит указание литературы по Парчину, между прочим, перечислены все 21 комментарий на Abhisamayalamkara, с подразделениями на 2 отдела, а именно, тех, которые представляют собой комментарий, связанный с той или иной из сутр и самостоятельный комментарий на одно только Abhisamayalamkara.

По Джамьяну Шадбе лучшим из тибетских толкований является gser-phreng³ Дзонхавы. Я его приобрел недавно и увидел, что действительно в нем содержится весь нужный материал. На днях мне достанут еще сочинение dop-dun-si⁴, представляющее собой краткое изложение всех сюжетов Abhisamayalamkara. Тогда у меня будет все, что нужно. (...) Вы, может быть, будете сердиться на меня, что я вместо намтара дал готовую статью по Парчину, но мне непременно хотелось это сделать под свежим впечатлением занятий с Чойдагом. Я надеюсь, что, возвратясь домой, я смогу в скором времени восполнить пробел."

"2. VIII. 30 Глубокоуважаемый и дорогой Федор Ипполитович, жизнь моя идет здесь пока однообразно, хотя бывают и некоторые Hoherpunkte. Таким можно считать приобретение сумбумов Цзонхавы, Жалцана и Хайдуба⁵. ... Пока не приехал мой учитель, я пользуюсь временем и посматриваю некоторые вещи из сумбумов⁶. Вы ведь знаете, что я весною начал Введение к анализу по Парчину. Так как у меня до сих пор не было сочинений Жалцана и Хайдуба на данную тему, то я боялся, что упущу или не замечу чего-нибудь важного. И вот я стал перелистывать gnam-bshad-snying-bo-gyuan⁷ Жалцана, и что же я нахожу?! ... Оказывается, все свое Дондунчу, все определения и прочее Жамьян Шадба начисто списал с Жалцана..., почти ни одного слова своего! Как быть теперь? Ведь основа моего анализа – это именно Дондунчу. Надо будет во введении сказать, что есть учебник, принятый в дацанах, но что он не является оригинальным, а только кратким конспектом по Жалцану. (...) С сердечным приветом от всех нас, глубоко преданный Вам Ваш Е.Обермиллер."

Двигаясь по пути к Знанию пути, 30-летний Обермиллер быстро терял физическую подвижность под влиянием неумолимой болезни, приведшей его через несколько лет к безвременной смерти (он вынужден был пересест в коляску, теряли подвижность руки, – четкий почерк стал приближаться к каракулям). На этом пути он с глубокой благодарностью и преданностью неизменно обращает свои мысли к Учителю. Тема личного отношения Обермиллера к Шербатскому заслуживает особого внимания в его письмах: в записке без даты – "Глубокоуважаемый и дорогой Федор Ипполитович, спешу подать весть о себе и прежде Всего выразить свою глубокую благодарность за все Ваши хлопоты с моим "транспортом".

"1 июля 1933 г. ст. Сиверская, дер. Большово 984. Глубокоуважаемый и дорогой Федор Ипполитович, прошло 11 дней со времени моего отъезда из Ленинграда, я здесь начинаю уживаться и понемногу поправляться, но, не имея абсолютно никаких известий от Вас, порядочно скучаю. Последнее время я так часто бывал с Вами, что теперь чувствуется большая пустота."

"15. VIII Глубокоуважаемый и дорогой Федор Ипполитович, большое спасибо за письмо и за все Ваши заботы обо мне. Сообщаю полное наименование нашего Габжи. Его зовут Баяндо, он же Ратна Цеденович Цыденов, уроженец местности Додо-Илька Хоринского района."

(без даты) "Глубокоуважаемый и дорогой Федор Ипполитович, преисполненный надеждами на Ваш приезд 24-го я весь день с нетерпением ждал, но увы! Надежды мои не оправдались. Простите, что пишу так, но Вы ведь сами знаете, насколько болезненно я ощущаю длительное отсутствие Ваше. С 1-го августа я работаю над legs-bshad-snying-bo. Все более убеждаюсь в необходимости издать его перевод: это будет по материалу великолепно добавленным к Вашей работе об Йогачарах. Сейчас отделяю место, где kun-brtags; gshan-dbang и yongs-grub⁸ разбираются на основании Samadhinimocana, интересное место, где Цзонхава

1 Prajnaparamita-pindartha – краткий комментарий на сутры Праджняпарамита.

2 Тиб.: Запредельное совершенство (мудрости).

3 Относительно вышеперечисленных курсов см. начало статьи (1) основы логики и диспута, (2) основы психологии, (3) история воззрений).

4 Тиб.: пути и уровни (в достижении Освобождения).

5 Санскр.: первичные и вторичные омрачения.

6 Тиб.: букв. – вывод (логический). Речь идет об искусстве диспута.

7 Сочинение Дигнаги, переводилось и исследовалось Ф.И.Шербатским. См. рус. изд.: Шербатской Ф.И. Теория познания и логика по учению позднейших буддистов. СПб., 1995.

8 Тиб.: путь без препятствий; путь полной свободы.

9 Санскр.: «подобие окончательного отхода», эпитет «пути подготовки» (т.е. 2-й стадии на всем пути освобождения). Говорится о 4 уровнях на пути подготовки.

10 Санскр.: 10 ступеней пути Бодхисаттвы.

11 Тиб.: «Золотые четки добрых наставлений» – работа Цонкапы по Запредельной мудрости на основе АА. Впоследствии Обермиллер предпринял перевод этого текста, но не опубликовал.

1 Тиб.: «Восемь тем.» Имеются 8 тем, вычлененные в сутрах Запредельной мудрости АА-ой.

2 Гунчен Чжамьян Шэпа Дочже (1648-1722), ученый, основатель мон. Лавран.

3 «Золотые четки», см. выше.

4 Тиб.: «Семьдесят пунктов» – изложение 70 пунктов, рассматриваемых в сутрах Запредельной мудрости, – по АА.

5 См. ниже примечания к ст. Ф.И.Шербатского по АА.

6 Тиб.: полное собрание сочинений известных авторов.

7 Тиб.: «Украсение из сущностных толкований» – известный комментарий на АА.

8 Здесь перечислены так называемые «Три вида самоидентичности, три сущностные характеристики (санскр. трибхавата, трилакшана): полностью вымышленная, обусловленная и высшая (окончательно установленная).

говорит о разнице в понимании svalaksana¹ у йогачаров и у прасангикиков²: выходит, что отрицаемый последними svalaksana не тождественен со svalaksana йогачары. История весьма сложная, но я как будто начинаю соображать. Для прасангикиков rang-gi-mtshan-nyid-kyis-grub-pa = rang-bzhin-kyis-grub-pa.³ Для йогачаров же rang-gi-mtshan-nyid-kyis-grub-pa = bden-grub⁴. По ним же parikalpita не есть bden-grub⁵, но это не мешает ему быть rang-bzhin-kyis-grub-pa⁶. Прасангикика же последнего не признает – rten-'brel-yin-pa'i-phyir⁷. Все думаю, как бы лучше это выразить по-английски.”

Известно, что Евгений Обермиллер до своей смерти успел завершить и опубликовать работу по АА, успел перевести ряд праджняпарамитских текстов, включая комментарий ламы Цонкапы на АА, – став первым на Западе человеком, глубоко проникшим в буддийское учение о Запредельной мудрости и Знании пути.

И завершить эту статью хотелось бы тем стихотворением, которое в 1932 году⁸ Е.Обермиллер написал на санскрите и тибетском языках своему Учителю жизни – Федору Ипполитовичу Шербатскому, выразив в них свою искреннюю практику “Гуру-йоги”, то есть “Почитания Учителя” (ф.725, оп.4, ед. 50).

(Перевод с тиб.)

Поклон совершаю Духовному Доброму Другу,
– Владыке Ваджрной Мудрости высшей.
Перед Тобою⁹, – Главой (благородного) рода,
Имеющим Знание, как у Дигнаги, – склоняюсь!

Мое положение было во мраке незнания,
Во сне пребывал я и силами был маломощен,
Не мог отыскать самой сущности, главного смысла,
– Воспринял ото сна по причине Твоей доброты.

И то, что я стал достигать тренированности и развития,
На Путь глубочайший вступил и на нем утвердился,
И то, что пришел к пребыванию в области знания,
– Все это влиянье Великой Твоей доброты.

Под всепросветляющим Солнцем святого Учения
Царя – Пробужденного из рода Шакьев
Достиг я прогресса и радостного состояния, –
Все то, что бессмысленно, бесповоротно отверг.

Когда было мне крайне трудно во время учения,
Тогда Ты меня наставлял, направляя на Путь.
Своим милосердием постоянно оберегая,
Меня от утраты Пути хорошо охранял.

Благодаря Твоей силе – все то, чего только достиг я:
Пришел к несравненному, непревзойденнейшему
блаженству,
Переживая снова и снова сладостный вкус,
Который имеют плоды обретенного Знания.

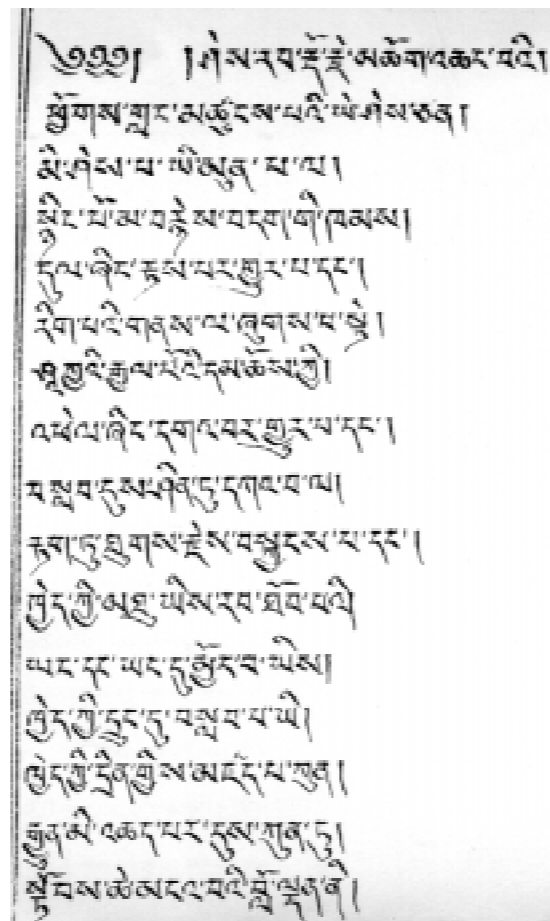
(Сейчас), когда истекли верных десять годов,
В течение коих от Твоей Милости я обучался,
Все то, что Ты совершал по своей доброте,
С великим благоговением припоминаю.

Владеющий разумом, что сохраняет всегда
Великую мудрость, великую интеллектуальную силу,
О, будь для меня непрерывно во все времена
Духовным Прибежищем непревзойденным!

М. Кожевникова

Благодарю Л.С.Савицкого, Я.В.Василькова, А.И.Андреева, Б.М.Нормаева, И.И.Ломакину за консультации, любезно данные мне по освещаемым в статье историческим вопросам!

- 1 Санскр.: собственная характеристика, признак.
- 2 Буквальный перевод названия школы: «Школа (логического) вывода», относится к мадхьямике, считается в тиб. традиции высшей философской школой.
- 3 Тиб.: (установление)существование по собственной характеристике = (установление) существование по своей природе.
- 4 Тиб.: (установление) существование по собственной характеристике = истинное (установление) существование.
- 5 Санскр.: «полностью вымышленное» не есть тиб.: «истинно существующее».
- 6 Тиб.: существующим по своей природе.
- 7 Тиб.: потому что (оно) является обусловленным.
- 8 Документ не датирован, но, судя по упоминанию 10 лет обучения, это должен быть 1932 год.
- 9 По тибетской традиции Обермиллер обращается к Учителю как к самому близкому человеку на Ты.

Приложение

Рукопись Ф.И.Шербатского в Архиве РАН, СПб: ф 725, оп. 1, ед. 74, под названием 1) “Перевод неустановленного философского текста с тиб. на англ. (1900-1910-е)”

Черновой неполный перевод с тибетского языка на русский базового комментария по Праджня-парамите: “Краса ясновидения, то есть научное наставление о запредельной мудрости” (тиб.: shes-rab-kyi-pha-rol-tu-pyin-pa'i-man-ngag-gi-bstan-bcos-mngon-par-rtogs-pa'i-rgyan, санскр.: **Абхи-самаяаламкара-нама-праджняпарамита-упадеша-шастра**) **Асанги-Майтреи** с частичным включением “Ясного комментария” (санскр. Спхутаартха, тиб.: 'grel-pa-don-gsal) Харибхадры (1904-1907 гг.?).

I

1-2. Цель этого сочинения состоит в том, чтобы доставить людям, одаренным разумом, возможность основательно узреть путь познания всех видов (бытия), (путь), указанный в этом свете Спасителем, (путь), которого иные (по вере, не по злу) и не нюхали, и дать им возможность легко и сразу просветиться, (постоянно) памятуя о смысле священного Слова и о десяти заповедях праведной жизни.

3-4. Наивысшее познание разбирается и излагается здесь в 8 отделах, (трактующих) о знании всех видов бытия, о знании путей (к достижению состояния Вещего) и наконец о всезнании Вещего, о непосредственном просветлении познанием всех видов (бытия), о высшей точке и постепенности (этого просветления), о просветлении, достигнутом в течение одного мгновения, и о духовном теле Вещего, – итого восемь.

5-17. Перечисление предметов, относящихся до Prajnaparamit'ы, определение типов достижений.

19-20. Под “зарождением мысли” (возбуждением, созданием) разумеется стремление к наивысшей действительности святости (всцело направленной на просветление – спасение) других существ (всего живого мира). Оно излагается или сжато или подробно (100 000, 8 000, 25 000). Здесь оно будет изложено согласно (25 000) сутре.

Как “земля” (она есть основа накопления доброго), как золото, луна, огонь (они есть практика), как клад (есть путь прозрения) (и т.д. 10 bhumi), как приятный звук закона (она есть окончательное достижение) всего 22.

19-22. Обет – стремление к наивысшему просветлению на пользу ближнего, бывает сжатое и распространное; согласно сутрам он (обет) бывает двадцати родов: 1) земля; 2) золото; 3) луна; 4) огонь; 5) клад; 6) рудник алмазный; 7) океан; 8) алмаз; 9) гора; 10) лекарство; 11) друг; 12) Cintamani¹; 13) солнце; 14) песня; 15) царь; 16) ganja; 17) большая дорога; 18) ток воды; 19) родники (? – М.К.); 20) река; 21) туча².

21-22. Наставления 10 родов: наставления отличаются и в усвоении (основного понятия о спасении всего мира). 22-23. по Sutra 25000.

23-24. Наставления нужно понимать как 1) pratipatti (способность познания); 2) 4 истины; 3) драгоценности; 4) непривязанность; 5) неумоление; 6) вступление на путь; 7) 5 плаз; 8) 6 abhijna³... 9) darsana marg⁴ 10) bha путь⁵

24-25. Духовная община sangha вся состоит из бодхисаттв, которые, однако, распределяются по способностям мягким или острым, по достижению верою или знанием, по последующему прогрессу, класс продолжающих последовательный прогресс...

25-26. Горячность и т.п. (4 стадии святости) владычного бодхисаттвы особенно отличают его от Шраваков, Пратьекабудд, они могут быть малой, средней или большой силы, смотря по тому, насколько их сущность доведена в своем основании, своей сущности, своей действующей причине и в своем окончательном проникновении.

28. Основание для вступления на все три пути есть то, чтобы объекты (внешние и внутренние) являлись имеющими подкладку из не-вечности, и группа истин, их сущность, отказ...

29a. Материальное⁶ и прочее приходит, уходит и не пребывает, невыразимо в словах, ни его бытие, ни его понимание (выражение).

I

Потемнением богов (гордецов) лучами (света Будды) дало возможность (овладения путями), есть основание просветления. (Это основание – отсутствие гордости не всякое, а только встречающееся) в определенном объекте (существе), которое возбудило в себе мысль о спасении, (оно должно) охватывать (не только нравственное учение об уничтожении греховности в трех янах⁷, но и другой йогический путь самоутруждения)

- 1 «Всеисполняющая драгоценность.»
- 2 Здесь перечисление неточно. Должно быть: с 16 – сокровищница, 17) большая дорога, 18) колесница, 19) горячий источник, 20) приятный звук, 21) поток воды, 22) туча (облако).
- 3 Санскр.: сверхъестественные способности.
- 4 Санскр.: путь видения.
- 5 Санскр.: имеется в виду путь освоения – bhavana marg.
- 6 Тиб.: gzugs, санскр.: рупа, чаще переводится как «форма».
- 7 Яна – санскр.: колесница.

ния мысли), сущность (этого основания состоит в том, что, возбудив в себе мысль о спасении путем добрых дел в пользу ближнего, существо сознает недостаточность этого для полного очищения от греховности и действия (этой сущности на пользу ближнего).

2 Что касается познания путей к спасению, то следует знать, что путь Шраваков основан на познании истинной природы четырех святых истин.

3-5. На пути Шраваков, вследствие незнания ими (природы четырех святых истин), потому что агрегаты формы и т.п. пусты и по пустоте безразличны, "горячность" считается "восхождением к концу", а долготерпение объявляется как высшее состояние¹, т.к. они в рамках учения о 10 степенях не пребывают, вдаются в подробности учения об утверждении и отрицании вечности и не вечности.

6 Глубиной познания Пратьекабудд считается (то обстоятельство), что они не нуждаются в проповеди учения им другими (устно), а просветляются самостоятельно.

7 (Ибо) где бы, каким бы ни было образом у кого бы то ни было явилось желание внимать смыслу (учения), этот именно смысл и без слов становится ясным ему таким же образом.

8 Схема пути Пратьекабудд хорошо познается из основания (просветления), прекращения иллюзии воспринимаемого (внешнего) объекта и не-прекращения (иллюзии) воспринимающего субъекта.

9-10. "Горячность" состоит в учении о формах бытия, без противоречия тому, как выражена она, (горячность); "восхождение к концу" состоит в раскрытии того, что агрегаты (в действительности) не уменьшаются и не увеличиваются; долготерпение состоит в том, что, хотя (по существу) агрегаты формы и др. (пусты, но) внутренняя и др. пустоты их не исчерпывают; "наивысшее состояние" состоит из (учения) о нерождении и неумирании агрегатов формы и т.д.

11. (Что касается) познания Пути, то (нужно заметить), что (когда) бодхисаттва действует при познании каждой (из четырех) истин четырьмя понятиями познания и знания, то это называется великим путем прозрения, имеющим свою пользу и преимущество.

12. Непризнание того, что Будда и единичность всех форм бытия² синонимы, так как (неразборчиво) между ними взаимоотносятся субстрат к объекту, беспредельное величие (этих форм бытия – вот 1-я истина с точки зрения пути прозрения.)

13. (Размышление над 4-мя неизмеримыми добродетелями, отрицание обеих крайностей (начала и конца существования) ясно отождествляют формы бытия и Будды с точки зрения (Праджняпарамиты), невозможность брать и бросать³ (вещи) – (вот форма второй истины).

14. Достижение любви к ближнему и пр., понятия о пустоте, степени Будды, собирание всех аспектов (просветления) и устранение всех бед и болезней (вот форма 3-й истины)

15-16. Умирение стремления к Нирване, охрана и т.д. Буддами, когда сам стоит на пути к познанию всех форм (пути спасения), поставление (других существ на этот путь), превращение щедрости и др. парамит в конечное просветление – вот моменты познания пути.

17. Совершенное владение (собой)⁴, всестороннее поклонение (Учителям), совершенное покорение страстей⁵, оставление без последствий нападений, достижение просветления, почитание святым (вот 6 действий).

18-19. Мольба считается трех родов: за себя, за других и за то и за другое, каждая из них обусловлена причиной тройной: легкой, средней и сильной, п. (одобным. – М.К.) о. (бразом. – М.К.) легкая в свою очередь (признается) тройной, разделяясь опять на легкую, (среднюю) и сильную, и таким образом на 27.

20. Вознесение, хвала и прославление Праджняпарамиты признаются смотря по силе мольбы состоящими из 3 степеней (неразборчиво).

21-23. Совершенно исключительная мольба (о bodhi), действие которой наивысшее, (имеет следующие 12 видов): 1) мольба в форме невосприимчивости⁶, 2) имеющая непротиворечивые⁷ определения, 3) уединенная, 4) касающаяся восприятия сущности множественной цели Будды, 5) соединенная со средствами, 6) не имеющая основания, 7) поддержанная Буддой, 8) не достигающая 3-х миров, 9-11) мольба слабая, средняя и сильная, 12) мольба, содержащая появление великих религиозных заслуг.

24. От (вспомогательных) средств (просветления bodhi) и от незнания⁸ (абсолютной истины) производится сочувствие⁹ добру; радоваться (этому) сочувствию называется у нас сосредоточением.

25. Сущность этого (сосредоточения) есть непротиворечивый взгляд на вещи, его превосходство, (ибо иным путем стать Буддой невозможно), понимание того, что все безначально, незаметным образом направление фактов и великая польза (вот путь углубления).

1 Здесь в переводе ошибка. Речь идет о 4 последовательных стадиях 2-го пути – «пути работы»: «горячности», «долготерпении», «восхождению к концу» и «высшем состоянии» (термины Щерб.).

2 Тиб.: de-bzhin-pyid – букв. таковость.

3 Тиб.: blang, dog-ba – распространенный перевод принимать и отвергать (речь идет о благом – добродетельном и неблагоприятном – недобродетельном).

4 Тиб.: kun-pas-zhi – букв. полное успокоение, полный покой.

5 Тиб.: nyon-mongs, санскр.: клеша.

6 Тиб.: dmigs-med.

7 Тиб.: rhyin-ci-ma-log – обычно переводят как «непогрешимый», «неложный».

8 Тиб.: mi-dmigs-ra – переводят как «рассматривать в качестве объекта», объективировать; тж. представлять, воображать, мысль, идея.

9 Тиб.: yi-gang-ba.

26-27. Здесь причинами мольбы являются служба Будде, парамиты, искусство в средствах (успокоения); причинами потери религиозных заслуг являются: быть под властью Мары, отсутствие стяжания и веры в глубокое учение, любовь к мирскому, приверженность к дурным друзьям.

28. Чистотой это называется оттого, что чистота плода, (к которому приходит святой), и чистота формы и т.п. безразличны и неразделимы.

29. После того, как нравственные и познавательные грехи всех трех путей очищены, получается чистота Шраваков, Пратьекабудд и Бодхисаттв, бесконечная чистота Будды.

30. Вследствие того, что треху противодействие еще больше возрастает, (в 9 степенях) путь созерцания и т.п. есть очищение в 9 степенях.

III

1 Прознав, что во всех (трех) временах (безначальные элементы) равны между собою, Высшая мудрость (одной своей стороною – знанием) выходит из эмпирического, (другой же – стороною – любовью) не выходит из сансары, (удерживая), а также не находится в промежутке (между) сансарою и нирваною, конечности и вечности.

2 Она отстоит далеко (от Шраваков), так как они воспринимают ее вместе с признаками без надлежащих средств (= Kalyanamitra)¹, и она считается и она объявляется очень близкой (для бодхисаттв), которые к ней подходят через искусство в средствах (познания наставлений Kalyanamitr-ов о 22 истинах) и т.п.

3 Познание несубстанциональности форм бытия (скандх²) и их определение в трех временах, милостыни и прочих парамит и принадлежность спасения (у шраваков) противодействует эмпирической точке зрения (идеи практики).

4 Весьма невелики страсти у Будд и (бодхисаттв), так как плавная цель страсти уже уничтожена, они творят добро не в свою пользу и то же показывают другим.

5 Так как все формы бытия по самой своей природе пусты, то эта глубина (является) препятствием познания Пути (Пратьеками). Признание единичности всех форм подразумевает отказ от страстей.

6 (Оно глубоко, потому что) отрицание (реальности) воспринимаемого считается труднопонятым; так как из (мира) форм нельзя понять (сущность Будды), то она считается непостижимой.

7 Итак, следует знать таким совершенное различие без остатка между врагами и друзьями³ по пути всезнания.

8 (Путь работы) работа (prayoga) заключается в отрицании страстного отношения из формного бытия, из не вечности, из полного и неполного и отвращении от них.

9 Работа бывает неизменная, недействующая, трудная, трех сортов, она считается не безрезультатною, ибо достигает плода сообразно участи.

10. Работа (от других) независима, итога сообщается о семи взглядах отсутствия гордости в жизни.

11. (Путь прозрения), когда идет речь о всезнании, состоит в различении (4-х моментов в каждой из 4-х истин: момент терпения знания закона, момент знания закона, момент терпения в терпении последовательном и в знании последовательном).

IV

1 Определение делается посредством (исчисления) формы разновидностей знания (тех) вещей, (о которых идет речь). Так как имеется три разновидности всезнания, то оно и считается тройным.

2 Начиная от формы небытия и кончая формой неподвижности все 12 форм, из тех на каждую из (3-х первых) истин приходится по 4 (в четвертой же истине) пути имеется 15.

3 (В частности, истины) причины, пути, страдания и прекращения имеют по порядку 8, 7, 5 и 15 форм.

4-5. Начиная с воспоминания и кончая формой достижения степени Будды, принимая во внимание три разновидности всезнания, следуя (ступеням) истины пути Шраваки, Бодхисаттвы и Будды, последовательно признаны 37, 34 и 39 форм.

6-7. Слушатели, которые имеют религиозные заслуги и которые поставили себе целью сделаться Буддами, в соединении с учением и учителем, посредством практики парамит, буддопочитания и вопрошания являются сосудом для слушания, понимания и удержания (последствия) этой (Мудрости).

8-11. (Всего имеется 20 работ): 1) вследствие невключенности основ основываться на формах (видимого бытия)⁴, 2) вследствие прекращения соединения с ними, 3) вследствие трудности в них проникнуть до дна, 5) вследствие их неизмеримости, 6) вследствие трудности и продолжительности Просветления, 7) вследствие проридания, 8) при невозвращении, 9) при отказе от мира, 10) при непосредственности⁵, 11) при близости bodhi⁶, 12) при скорости ее, 13) при не увеличении, 14) и не уменьшении чужой колесни-

1 Санскр.: Благий Духовный Друг.

2 Санскр.: (психо-физические) совокупности.

3 Здесь тиб.: mi-thun gnyen-po – обычно переводится как: неправильное (негодное) и (его) противоядие.

4 В тибетском тексте говорится: gzugs-la-sogs-la-mi-gnas-rhyir, что буквально означает: «поскольку не пребывают в формах и так далее».

5 Тиб.: Bar-chad-med-bcas – буквально: с беспрепятственностью – отсутствием препятствий.

6 Санскр.: Пробуждение.

цы¹, 15) не восприятия того, что есть и что не есть жизненное явление, 16) непонимании непостижимости формы бытия, 17) не проецировании² насчет сущности и признаков форм (бытия), 18) даровании урожденного плода, 19) очищении, 20) соединении с чистотой.

12. (Путь работы) имеет 14 преимуществ³, касающихся победы над силами Мары; следует помнить, что понеже имеются 45 препятствий⁴.

13. Сущность, которая определена на три (обстоятельства), которыми определяются (путь применения, работы): знание, превосходство и действие следует считать 4-мя признаками (пути прилежания, работы).

14-17. Когда дело идет о всезнании, то под знанием различаются, в сущности, следующие его виды: 1) нирвана Будд (прекращение?), 2) неуничтожимость мира, 3) деятельность существ, 4) сосредоточение мысли, 5) колебание мыслью, 6) неразрушимость одушевления, 7) наличность страстей, 8) их отсутствие, 9) обширность одушевления, 10) возрастание одушевления, 11) неизмеримость одушевления, 12) невосприимчивость представления, 13) знание невидимых мыслью, 14) то, которое называется (знанием) движения (мыслью), 15) знание односущности этих движения и понятия, 16) когда Будда познал единую сущность, проповедь ее другим.

18-19. Когда дело идет о знании путей, то под знанием различаются 1) знание пустоты, 2) отсутствие определения, 3) отсутствие мотива⁵, 4) отсутствие происхождения, 5) и уничтожения и 6) отсутствие трехов, 7) и очищения, 8) отсутствие сущности, 9) сущность, 10) отсутствие опоры, 11) 6 признаков атмосферы, 12) умение не ... (неразборчиво)⁶ на дхармы, 13) не воспоминание⁷, 14) не фантазирование⁸, 15) не разделение, 16) отсутствие признаков.

20-22. Когда дело идет о знании всех форм, то признаки знания следующие: 1) опираясь на закон, этого держаться, 2) почитать его, 3) поклоняться, 4) уважать, 5) приносить жертвы, 6) бездействовать, 7) умение везде находиться, 8) невидимые вещи видеть, 9-12) знание говорения, проповедь и ясновидение того, что формы мира пусты, 13-14) указание на непостижимость и на успокоение, 15-16) прекращение мира и сознания.

23. (Итак,) мы сделали специальное определение (знания): 16 моментов, характеризованных такими признаками, как непостижимость и т. п., и представляющих собой область 4 истин.

27-28. Вот определение деятельности, проявляющейся в последней gati⁹: польза, блаженство, спасение, прибежище, убежище людей, остров последней помощи, называемый спасителей, чудесное достижение цели, состоящее в том, что плоды достигнутого тремя уапа-ми¹⁰ не проявлены очевидно.

32. При этом совершенное познание всех форм искусства возбуждает все трансцендентальные добродетели¹¹ (даже) без объекта (то есть одинаково). Есть нечто, подобное спасению (? Есть большая цель спасения).

33-34. Вера имеет своими объектами Будду, мужество¹² имеет своим объектом щедрость, воспоминание о лучших чувствах, углубления мысли до уничтожения фантазий, познание акциденций во всех их формах¹³, вот пять видов высшей мудрости, (поэтому) для людей острого ума идея спасения не представляется трудной, для людей же мягкого ума она считается трудной.

35. Здесь (при знании всех форма бытия) в качестве объекта "горячности" прославляются все существа. Относительно них можно сказать, что (в них есть) 10 форм ("горячности"), как то беспристрастие и проч.

36-37. Те, кто сами отвратились от треха и утвердились в добродетели, чтобы побудить к этим двум делам (то есть отвращению от треха и утверждению в добродетели) (других), (у тех есть) "кульминация"; (достигнутое этим) познание 4-х истин, поскольку оно касается себя и других, есть "терпение". Таким же образом у существ созревание (себя и других) есть "высший закон"¹⁴.

38. Те бодхисаттвы, которые, восприняв части, различающие (свою и чужую пользу в идее спасения), находятся на пути "лицезрения"¹⁵ и на пути "углубления"¹⁶, называются собранием невозвращающихся.

39. Определение "безвозвратного" бодхисаттвы состоит в том, что отвернувшийся от (мира) формы, от придерживания частей, различающих (свою и чужую пользу в идее спасения), посредством признаков, которые перечисляются в числе 20.

1 Тиб.: Gzhan-don – буквально: чужой смысл, чужая польза (обычно переводится как «польза для других»).

2 Тиб.: mam-mi-rtog.

3 Тиб.: yon-tan.

4 Тиб.: skyon.

5 Тиб.: smon-pa – желание.

6 Тиб.: 'khrug-med – без смятения, без столкновения. Может быть переведено как: без отступления от дхармовости (тиб. chos-nyid).

7 Перевод по комментарию. Буквально сказано: не сложено, несоставно.

8 Тиб.: rnam-mi-rtog.

9 Санскр. – сфера существования.

10 Санскр. – Колесницами (то есть – традициями Учения: традиций Шраваков (Слушателей), Пратьекабудд (Единолично-Пробужденных) и Бодхисаттв (Героев Просветления)).

11 Тиб.: rab-tu-sbyin-la-sogs. Речь идет о парамитах: Даяния и прочих.

12 Тиб.: brtson-'grus. Обычно переводится как «сердце».

13 Тиб.: chos-mams-mam-pa-thams-cad-du-shes-pa'i.

14 В рамках пути подготовки этот термин служит названием 4-й ступени пути.

15 Тиб.: mthong lam.

16 Тиб.: goms-pa'i lam.

V

1 Таким количеством людей, сколько есть их в Джамбудвипе, при этом употребляются разные сравнения (например, цветов и т.д.),

3 исполнение принадлежности (обязанностей) всех 3-х видов всезнания (форм, путей и всего) (начиная с sems-bskyed)¹ называется наивысшей постановкой (кротостью), по которой (однако) не забыта и польза тварей.

4 Углубление мысли² прославляется за множество добра, (которому оно равняется), оно уподобляется (объекту) 4 двип³, одно, двум или трем тысяч миров.

5 От познаваемых объективизаций⁴ в начале (невоспр.) и конце (воспр.) бывает 9 родов, причем они не являются адекватными своим объектам.

6 У человека, обладающего способностью воспринимать вещи, мы допускаем двоякого рода объективизирующие способности, сообразно разделению людей на обыкновенных и избранных⁵, каждые из них имеют 9 подразделений.

7 Если же воспринимаются представления, не адекватные объектам, то как же они наконец познание такие воспринимают? Поэтому вследствие того, что они (две, множ.) суть воспринимающие (объективизирующие способности), их сущность есть пустота.

13-14. Первый (вид) воспринимающего представления⁶ следует признавать (в следующих 9 фактах) 1) в (кажущемся) взятии и покидании (как в мираже воды в пустыне?); 2) чувствовании (когда в действительности нечем чувствовать); 3) в близком соприкосновении к 3 dharmadhatu⁷; 4) настаивании (на пустоте); 5) в стремлении (к реальности), 6) в познании (объективировании) всех дхарм как вещи; 7) в привязанности (к самости); 8) в противодействии (созерцанию единства); 9) в прекращении произвольных движения (9 форм первой vikalpa⁸, которые должны быть уничтожены работой drshana marga⁹).

15-16. Второй вид воспринимающего представления имеет (следующие 9 видов): 1) спасение не в том, как узно (шраваками); 2) считать путь не путем; 3) в рождении, соединенном со смертью; 4) соединении и разделении практики рода (шраваков деланием semskyed¹⁰); 7) прекращении происхождения желания; 8) прекращении причины; 9) препятствии (считать все это за действительность): 9 форм второго воспринимающего представления должны быть брошены.

17. (Три причины достижения боди¹¹): 1) указывание другим на боди; 2) дарование его источника; 3) его непосредственная причина включает всю массу добра.

18. Спасением называется знание уничтожения, "незарождения" (грязи), потому что нет конца и потому что нет рождения, эти два (признака) следует понимать последовательно.

19. Тот, что по своей сущности (в сути) не исчезает, это последствие пути (прозрения), какие такие роды представлений исчезают, с каких достигают не-рождения вновь (возрождения людьми).

20. То, что мои противники говорят, что у Будды было прекращение темноты в познаваемом при существовании вещей, то меня удивляет.

21. Не нужно ничего отрицать, не нужно ничего откладывать, следует смотреть реально по сути, это ведет к спасению.

23. Затем, совершив созерцание, называемое "зевотой льва", рассматривают теорию зависимого происхождения согласно своей (школе) и не согласно иной.

25-27. Первое воспринимаемое представление является объектом формы действия (по пути ясновидения). (Оно состоит): 1) в сокращении (закона из любезности и к жизнерадостности существ); 2) в распространении (закона его же для того же); 3) не усвоении (закона), преподанного с помощью Будды (из-за лености); 4-6) отсутствию добра¹² в prayogamarga¹³, отсутствию настоящего добра в darsanamarga¹⁴ и отсутствию будущего добра в bhavanamarga¹⁵; 7-9) в Mahayana пути к блаженству (prayoga – путь подготовки к нирване путем уничтожения viparyaya¹⁶), darsanamarga – лицезрение пустоты, bhavanamarga – размышление над бессубстанциональностью.

1 Тиб: порождение Бодхичитты.

2 Перевод тиб. ting-'jilpa – санскр.: самадхи.

3 Санскр.: мифические «материки» этого мира.

4 Тиб.: mam-rtog.

5 Переведено относительно тиб. "phags – обычно переводится как «святые».

6 Переведено тиб.: mam-pa-rtog-pa (mam-rtog).

7 Санскр.: сфера дхарм.

8 Санскр.: умственное построение.

9 Санскр.: путь видения.

10 Тиб.: порождение Бодхичитты.

11 Санскр.: Пробуждение.

12 В данном случае тиб.: yon-tan – обычно переводят как достоинство.

13 Санскр.: путь подготовки (у Шерб. – работы).

14 Санскр.: путь видения (у Шерб. – ясновидения, или прозрения, или лицезрения).

15 Санскр.: путь медитации (у Шерб. – углубления, созерцания или экстаза).

16 Санскр.: извращение, ошибка.

Ф. И. Щербатской

О приписываемом Майтрее сочинении *Abhisamayalamkara*

(*Th. Scerbatskoj. Sur l'Abhisamayalamkara attribut a Maitreya*)

Сочинение *Abhisamayalamkaranaprajnaparamitopadecacasta*, "Краса ясновидения, т. е. научное наставление о запредельной мудрости" верующими буддистами приписывается бодхисаттве Майтрее, который сообщил его великому учителю Арьясанге, поднимавшемуся для этой цели на небо. Вместе с другими четырьмя сочинениями, приписываемыми тому же бодхисаттве, оно положило основание учению школы Йогачаров², в частности той древнейшей ветви йогачаров, которая придерживалась предания, тогда как позднейшая ветвь той же школы основывалась исключительно на логических доказательствах, не придавая значения преданию. Сочинение это представляет большой научный интерес во многих отношениях. По своей цели оно является толкованием (*tika*) на сутры Праджня-парамиты, в форме *versus memoriales* (*karika*) и напоминает, таким образом, сочинение Нагарджуны *Madhyamikavrtti*, которое также представляет собой, по намерению автора, *tika* в форме *karika*, и притом на те же самые сутры Праджня-парамиты. Несмотря на это, оба сочинения имеют мало сходного, что и понятно, так как они характеризуют две совершенно различные эпохи в развитии буддийского учения.

Нагарджуна является автором учения или, лучше сказать, автором интерпретации учения Будды в смысле учения "о пустоте", т. е. об абсолютной нереальности³ как внешнего мира вещей, так и внутреннего мира представлений, тогда как Арьясанга и его последователи интерпретируют то же учение в смысле учения о реальности лишь одних представлений (*vijnanavada*). Между тем, оба учения должны были основываться на подлинных словах самого Будды; для этого буддийские ученые не останавливались перед составлением *ad hoc* особого священного писания, которое они преподносили своим слушателям в качестве подлинных проповедей Будды, для придания авторитета своим новшествами⁴. Вопрос о происхождении сутр Махаяны в науке далеко еще не может считаться решенным, хотя почти все ученые не сомневаются в том, что это — сочинения позднейшие и, отчасти по крайней мере, поддельные⁵. Сами буддисты приписывают их сохранение сверхъестественным существам и определяют эпоху, когда они стали появляться и когда перестали являться. Сочинение *Abhisamayalamkara* не оставляет никакого сомнения в том, что сутра Праджня-парамиты, для которой оно якобы является толкованием, в действительности есть подделка под своеобразный стиль сутр того же автора⁶. Это обстоятельство даже и не скрывается, так как в заглавии "Двадцатипяти тысячной" Праджня-парамита-сутры прямо говорится, что она представляет собою редакцию этой сутры, очищенную (*samcodhita*) в согласии с сочинением бодхисаттвы Майтреи⁷; в действительности она является лишь весьма пространным и расплывчатым пересказом его содержания, со всеми внешними приемами стиля сутр. Даже с внешней стороны "Двадцатипяти тысячная" редакция Праджня-парамиты не имеет ничего общего с другими редакциями⁸; она разделена на восемь таких же глав и с такими же заглавиями, как *Abhisamayalamkara*,

которые трактуют о восьми видах духовного просветления, или ясновидения (*abhisamaya = abhisambodhi*). Под этими восемью видами духовного просветления разумеются восемь ступеней нравственного совершенства, ведущие, в конце концов, к достижению степени Будды, и в частности духовного тела Будды (*dharmakaya*). Это, следовательно, так называемая нравственная философия позднейшего буддизма; соответственная теоретическая философия школы йогачаров тут почти не затронута: она развита в сочинении Васубанду, брата и последователя Арьясанги, в его знаменитых восьми трактатах (*prakarana*). Тут мы также должны констатировать коренное различие в понимании самого термина *prajna* между Нагарджуной и его школой, с одной стороны, и Арьясангой — с другой: для первого *prajna* есть теоретическая философия, учение о пустоте, для второго это термин = *abhisambodhi*, т. е. духовное просветление, достигаемое нравственными подвигами. Соответственно этому, в современном тибетском преподавании *vritti*¹ Нагарджуны является основным текстом (*mula*), заучиваемым всегда наизусть, в классе *dbu-ma* (*madhyamika*), или теоретической философии, тогда как *Abhisamayalamkara* заучивается наизусть, как *mula*², в классе *phar-phyin* (*paramita*), или нравственной философии. Бесконечные подразделения различных степеней духовного просветления живых существ, стремящихся к свободе от оков временного бытия, приведены здесь в окончательную систему и могут быть изучены в такой полноте, какая до сих пор науке не была доступна. То, что до сих пор было из этой области нам известно (из сочинений *Mahavastu*, *Mahavyutpatti*, *Bodhisattvabhumi* и др.), представляет собою лишь отдельные небольшие частицы общей системы. Полное ее изложение мы находим в *Abhisamayalamkara*, а весьма интересный сравнительный обзор — Истории Буддизма Будона-Римбуче³; весьма важным пособием является также первая часть сочинения *Dag-yig* Чанджа-Хутухту⁴, содержащего перечисление всех технических терминов, с переводом на монгольский язык. Что касается до объяснительной литературы, то она поистине громадна: одних только сочинений индийских ученых, сюда относящихся, имеется в Данжуре двадцать одно, кроме многочисленных сочинений тибетских авторов.

Особенной популярностью пользуется это сочинение среди теперь господствующей желтошапочной секты в Тибете и Монголии; можно смело сказать, что каждый мало-мальски образованный лама знает его наизусть: Цонхава⁵, Джам-ян-жадба⁶, Джал-цап⁷ посвятили его толкованию обширные трактаты. Среди индийских сочинений первое место занимает, как во всякой развитой научной отрасли в Индии, *tika*, *bhasya*, *vartika*⁸, авторами коих являются, в данном случае, Арьясанга, Васубанду и Вимуктасена. Большое значение имеет также краткая *vrtti* *Naribhadra*. Обращают на себя внимание несколько сочинений, которые стремятся, так сказать, исправить неловкость, происшедшую от того, что под общим заглавием "Праджня-парамита" очутились сочинения, имеющие, в сущности, мало общего; эти авторы стремятся искусственно доказать их однородность; так, *Smrtijnanakirti* написал сочинение "Доказательство равенства 100-тысячной, 25-тысячной и 8-тысячной Праджня-парамиты с восемью ("отделами сочинения *Abhisamayalamkara*").

В собрании рукописей покойного профессора И. П. Минаева, ныне хранящемся в Публичной Библиотеке, есть весьма интересный список сочинения до сих пор неизвестного автора *Deviprasada*, представляющего собою толкование на "Восьмитысячную" парамиту, но с явным стремлением доказать, что и в "Восьмитысячной" парамите можно найти *implicite* все то, что содержится в *Abhisamayalamkara*; поэтому сочинение даже носит заглавие *Abhisamayalamkaraloka*. Автор принадлежит к позднейшей эпохе, так как цитирует Дигнагу. Рассуждения его очень интересны: к сожалению, рукопись весьма неисправна и местами малопонятна.

1 От редакции: при современном переиздании в текст внесена правка в соответствии с нормами современной орфографии.

Также просим прощения за потерю диакритических знаков в записи санскритских названий при воспроизведении текста.

2 В действительности, не все пять сочинений «Пятикнижия» Майтреи относятся к школе Йогачар, трактат Уттарагантра представляет школу Мадхьямиков прасангиков.

3 Это русское определение, наверное, скорее подпадает под категорию «крайности отрицания», или «крайности небытия», нежели под категорию того, о чем в буддизме говорится: «пустота». Для определения Пустоты по-русски, наверное, надо переставить слова местами: это — нереальность абсолютного... (внешнего мира вещей и т.д.)

4 По вопросу о расхождении в философских воззрениях разных проповедей Будды см. комментарий Его Св. Далай-ламы в его работе «Ключ к Срединному пути» в этом журнале, начиная со слов: «С целью избежать этой опасности возник целый ряд философских школ. Первая из них — мудрый метод сватантриков-мадхьямиков: пандиты Ехававивеки и его последователей...»

5 Э. Конзэ по результатам своих текстологических и др. исследований датирует одни из самых ранних кратких сутр Праджняпарамиты — Сутру Сердца и Алмазную Сутру границей V в. до н.э., «Праджняпарамиту в 700 строфах» — до 500 г. до н.э., «Праджняпарамиту в 2500 строфах» — до 550 г. до н.э., а древнейшие части 8-тысячной Сутры Праджняпарамиты I в. до н.э., считая, что весь текст в целом складывался затем еще в течение около двух веков. (см. E. Conze. *The prajnaparamita literature.*)

6 Эта чересчур смелая гипотеза Ф.И.Щербатского полностью опровергается исследованием Э.Конзэ, разделяющим по времени даже поздние большие тексты Праджняпарамиты, датируемые им началом I в.н.э., и текст Абхисамаяаламкары, датируемый IV в. н.э.

7 Конзэ отмечает факт позднейшего (в V-VI вв.) внесения подразделений Абхисамаяаламкары в текст новой версии 25-тысячной Праджняпарамита-сутры.

8 Конзэ, напротив, включает 25-тысячную в группу из трех сутр (в 100000, 25000 и 18000 строф), представлявших, по его мнению, версии одного текста, имеющего разные расширения в зависимости от количества повторов одних и тех же содержательных формул.

1 Санскр.: толкование.

2 Санскр.: базовый текст.

3 Будон Римбуче (1290-1364) стоит в ряду преемственности традиции толкования Праджняпарамиты, ведущей свое происхождение в Тибете от прославленного переводчика Ринчена Занпо (1025) и включающей Чжанчуб ешей.

4 Чжанчжа-хутухту считается перерождением ученика Ламы Цонкапы, основателя монастыря Сэра знаменитого Шакья Ешея (1354-1435).

5 Лама Цонкапа (1357-1419), великий Учитель, заложивший основы новой традиции Гелуг (Добродетельной), получившей наибольшее распространение в Тибете в последние века.

6 Гунчен Чжамьян Шэпа Дочже (1648-1722), основатель монастыря Лавран, крупный амдоский ученый, философ, автор собрания сочинений в 15-ти томах.

7 Гьелцаб Дарма Ринчен (1364-1432), знаменитый ученик ламы Цонкапы.

8 Три вида комментариев.

Семинар переводчиков

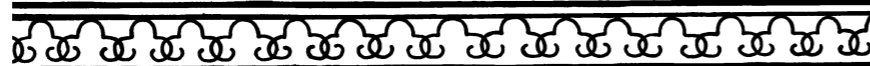
Таблица терминологии – Г.З.Ауходиева
Таблица 2. Конец XIX – начало XX века

Часть 1.

	А. Бобровников	А. М. Позднеев	Т. В. Рис-Дэвидс (пер. М. Э. Гюнсбурга, Н. И. Герасимова)	Г. Г. Ольденберг (пер. А. Николаева)	о. Иоанн Попов	иер. Гурий	А. Введенский
avidya = ma-rigs-pa upaṃsā = thabs karuṇā = snying-rjes, thugs-rje(s) karma = las	милосердие, сострадание	невежество средства	невежество, неведение сострадание, милосердие карма, закон причин и следствий	неведение сострадание, милосердие деяние	невежество милосердие, снисхождение закон жизни, закон воздаяний, судьба, учение "о делах"	милосердие, сострадание, милость	
kleśa = nyon-mongs	зло	омрачение, препятствия	заблуждение, осквернение, страсти	трехи	скверны, пожелания		огонь наследственных грехов
raga = 'dod-chags или lobha = chags-pa	пристрастие	сладострастие	страстное желание, алчность, вождление, похоти плоти, жажда	желание	похоть, желание, страсть		покрывала, препоны, расстройства
dveca = zhe-sdang	гнев	гнев	ненависть, злые чувства	ненависть	ненависть, гнев		
moha = gti-mug	глупость	невежество	невежество, заблуждение, глупость, ослепление, обольщение	ослепление	ослепление, невежество		
mana = nga-rgyal irsya = phra(g)-dog =dug-gsum	гордость		гордость зависть	высокомерие	зависть		
catvāryasatyani = phags-pa'i-bden-bzhi jnana = ye-shes, mkhyen tathata = de-bzhin-nyid, de-kho-na-nyid	четыре истины		четыре Благородные Истины мудрость	четыре святые истины буддистов			
tantra = rgyud(-pa) или mantra = sngags, также sngags-kyi-rgyud	средства алмазные, таинственные изречения	тарни, магические изречения	Тантра, магия, колдовство, мистические фразы, мистические чары		МИСТИЦИЗМ, МАГИЯ и волшебство, заклинания		
trayaḥatatu = kham-s-gsum или trayaloka =							
kaṃaloka = 'dod-khams	мир чувственных желаний				мир пожеланий		
rūpaloka = gzugs-khams	мир видимый		миры, имеющие внешний вид		мир форм		

arupaloka = gzugs-med-khams	мир невидимый		бездвидные миры		мир бесформенный	
trikaya = sku-gsum						
dharmakaya = chos(-kyi)-sku	отвлеченное бытие					
sambhogakaya = long-rdzogs(-gyi)-sku	бытие совершенной радости					
nirmanakaya = sprul(-pa'i)-sku	изменяемое бытие					
triratna = dkon-mchog-gsum	три драгоценности	три драгоценности				три буддийские драгоценности
buddha = sangs-rgyas (-dkon-mchog)	будда	Будда, будда	Будда познавший, пророк	Будда, Господь, просвещенный, пробужденный, просветленный, освобожденный	Будда, будда, озаренный, мудрый, Возвышенный, пробудившийся	будда
dharmas = chos(-dkon-mchog)	учение, истина	учение, святое учение	истина, праведность, Закон, Дхарма	учение	закон, закон Будды, святой закон	учение, закон, святое учение
sangha = dge-'dun (-dkon-mchog)	духовенство	собрание духовных	капитул, Собор, община учеников Блаженного, Братство	община	Санга, собрание духовных	духовенство
duhkha = sdug-bsngal	страдание		страдание, скорбь	страдание, скорбь	мучение, страдание	
dharmas = chos-rnams				объект мышления, мысли или понятия		
dharmata = chos-nyid	сущность вещей, отвлеченное чистое бытие					
nirvana = mya-ngan-las-'das	нирвана	уничтожение, вечный покой, нирвана	нирвана, святость, Великая Кончина, Великое Разрешение	священный покой, блаженный покой, Нирвана, погашение	нирвана, прекращение бытия, святость, пустота	нирвана, покой
paramartha = don-dam-pa(-nyid), ji-lta-ba	истинная сущность					
paramarthasatya = don-dam-pa'i-bden-pa						
paramita = pha-rol-tu-phyin-pa, phar-phyin	"самые высшие средства к достижению бодхи"	парамита			совершенство, "добродетель, которая переводит на другой берег"	переправа, средство к спасению
prajna = shes-rab	мудрость, премудрость	мудрость	ум, познание, Мудрость, высшая мудрость, сверх- естественное прозрение	мудрость	премудрость	мудрость
pratityasamutpada = rten-'brel-par-'byung			Цепь Причинностей	цепь причин и действий, закон каузальности, причинная связь	закон каузальности, цепь причин и следствий	всеобщая связь явлений, причинная связь явлений
bodhi = byang-chub	состояние и разум Будды	мудрость, просветление		бодхи, высочайшая	мудрость, святость	

bodhicitta = byang-chub (-kyi) -sems (-pa)			Бодхисаттва		чистая духовность, святые мысли	святая мысль, святость	
bodhisattva = byang-chub-sems-dpa'	Бодхисаттва, высшее существо		Бодхисаттва		кандидат на Будду		
marga = lam	путь		путь	путь	Путь, пять путей к святости	путь, пути достижения высших ступеней совершенства	
sambharamarga=tshogs-la					путь стяжания	путь стяжания	
prayogamarga=sbyor-lam					путь соединения и борьбы	путь борьбы	
darcanamarga=mtshong-lam				путь видения	путь видения		
bhavanamarga=sgom-lam					путь прозрения	путь созерцания	
acaiksamarga=mi-slob-la					путь достижения до конца	путь без наставлений или путь до конца	
maitri = byams-pa	любовь		любовь	благорасположенная мысль, дружелюбие	полнота любви		
moksa = thar-pa	освобождение		освобождение, бесстрастность	освобождение от трехов, блаженная свобода, спасение	избавление, освобождение, конечное освобождение		
cunya (ta) = stong-pa (-nyid)	пустота, небытие, ничто	пустота		ничто	пустота	пустота	
samvrtti = ji-snyed-pa							
samvrttisatya = kun-rdzob-kyi-bden-pa							
samsara = 'khor-ba	круговращение, мир	мир материальный			сансара, видимый мир, круговорот существ	сансара, круговорот бытия, мир	
sarvajna (ta) = kun-mkhyen (-nyid)			Всеведение	всеведущее просвещение			
skandha = phung-po или pancaskandhah = phung-po-lnga			скандхи, составные части, пять классов или агрегатов	агрегаты	пять агрегатов, пять сканд	пять частей, существования	атрибуты
rupaskandha = gzugz (-pa) phung-po			материальные свойства, признаки	телесное	форма		
vedanaskandha = tshor (-pa) phung-po		чувствование	ощущения	ощущение	чувство		
samjnaskandha = 'du-shes phung-po			отвлеченные понятия, цель	представление	воспоминание		
samskaraskandha = 'du-byed phung-po		деятельность	наклонности, намерение, способности, созидания	форма	"способность сделать что"		
vijnanaskandha = mam-shes phung-po		сознание	разум	познание	разумение		

К вопросу о слонах

В прошлом номере журнала мы опубликовали изящную миниатюру А.Любовского "Слон и шкаф", в паутине которой повис вопрос об отличии иллюзорной реальности от нашей обыденной иллюзорности. Мы предложили эту загадку читателям, но, увы, никто не дерзнул ответить на вызов автора. **Просим обратить внимание на замечание по этому поводу в работе Его Святейшества Далай-ламы "Ключ к Срединному пути", начиная со слов: "Теперь может появиться мысль, что реальный человек и человек из сна, материальное и образ материального, по существу, одно и то же в том смысле, что они не могут быть обнаружены при поиске, и в том, что нет той разницы между ними, какая существует между истинным и неистинным" (см. С.17 в этом номере в разделе "Учение" и там же С.13).**

Также в назидание всем, кто озабочен уровнем иллюзорности происходящего, мы публикуем ответ Учителя Чжамьяна Кьенце (пер. Р.Н.Крапивиной):

Вопрос. Когда мы говорим о пустоте, мы говорим о реальном и нереальном. А есть ли то, что может быть названо действительностью?

Геше Чжамьян Кьенце: Связь между иллюзией и отсутствием иллюзии (заблуждения) заключается в том, что для постижения пустоты требуется познание, в котором нет иллюзий, в котором нет заблуждения. Вот такова связь между пустотой и присутствием или отсутствием иллюзий или заблуждений.

Всякая иллюзия в этом случае есть заблуждение, но не всякое заблуждение есть иллюзия. Например, что такое иллюзия? Это когда с помощью каких-то средств – материалов, искусства, специальных слов – создается иллюзия; ваши воспринимающие способности в данном случае введены в заблуждение, и вы видите то, чего нет в действительности. И тогда вы видите слонов, женщин, что угодно. Это иллюзия, и эту иллюзию не каждый может создать и соответственно – не каждый увидеть. А заблуждение – это то, что мы все видим, например, стол как стол, дом как дом, дорога как дорога и так далее. Здесь уже нужно подходить очень терминологично к словам "заблуждение" и "иллюзия".

Что касается иллюзии, то во взаимосвязи, в том, как мы видим, тоже есть большая разница между типами живых существ. Например, когда мы, как участники иллюзии, видим некую иллюзию, то мы еще и привязаны к ней. Тот, кто демонстрирует иллюзию, тоже видит ее, но к ней не привязан, он – создатель этой иллюзии. А у такого существа, как Будда, нет ни видения иллюзии, ни привязанности к иллюзии.

Смысл этого разъяснения заключается в том, что у простых существ есть и видение иллюзий, и привязанность к ним: то есть мы видим все как "истинное" и вдобавок привязаны к этому своему видению мира. У святых, архатов есть видение, они видят это как истинное, но не привязаны к этому. А у Будды нет ни того, ни другого.

В этом смысле все святые и архаты – как иллюзионисты, то есть они видят, но не привязаны, и стоит обратить внимание на то, что, если в книгах написано "все иллюзорно", то это правда как правда, доступная святым и архатам, но как доступное простым живым существам это не может быть правдой, ибо, сколь решительно простой человек ни заявлял бы, что "все иллюзия", он продолжает видеть все как "истинно существующее", он привязан к этому видению.

Опасно, когда простой человек следует чьему-то утверждению и, сам не имея для этого больших оснований, утверждает, что все иллюзия, поскольку есть большой риск из-за этого потерять опору и никогда не освоиться с такими истинами, как взаимосвязь поступков и их результатов.

Из лекции 11.05.97

По буддийскому Учению, в основе всех человеческих страданий находится собственное неправильное мировоззрение, и отсюда – неправильное отношение к окружающему миру и неправильное поведение. Корнем сансары, корнем страданий является наше неведение. Под неведением подразумевается наше недостаточное понимание "пустоты", – если сказать по-буддийски. А если сказать всем понятным языком, то – недостаточное понимание взаимозависимости всего сущего. Это наше неведение проявляется в виде различных симпатий (привязанностей) и антипатий (неприятности). Следуя своим привязанностям, мы обрекаем себя на жизнь в сансаре – в вечной борьбе, болезнях, печалях, т.е. в страданиях. Из-за наших привязанностей у нас появляются антипатии. Мы начинаем делить мир на приятное, неприятное и нейтральное. К приятному мы стремимся, от неприятного отталкиваемся, а это уже есть борьба, со всеми вытекающими страданиями. Все заблуждения человека одинаковы, относительно веры в самосущего, независимого, отличного от других "Я". Это в корне противоречит буддийскому Учению о Пустоте. Буддизм как раз и говорит о том, что во всех объектах, включая самого человека, нет никакой сущностной стабильной природы, кроме как номинальной функции. То есть во всех "объектах", воспринимаемых сознанием, – мыслительные процессы, в них нет сущности, у них только одно название, которое им дал сам человек. Понятие дерева "распадается" на корень, ствол, ветви, листья и плоды. Так "распадается" все сущее до известных нам атомов, которые делятся еще на ядро, протоны и т. д.; те же, в свою очередь, еще делятся. Ученые тщетно ищут микрочастицу, субстанцию, какой-то элемент, из которого, словно по "кирпичику", можно построить "здание" Вселенной.

То, что мы имеем сейчас, и то, что придет потом, вплоть до самой смерти, является результатом наших деяний во множестве прошлых жизней. А наши деяния в этой жизни закладывают причины на будущие жизни. Если очень внимательно посмотреть на свою жизнь, на свой ум, мы придем к выводу, что в прошлых жизнях мы сделали очень много плохого, так как страдаем сейчас и наш ум неспокоен. Даже если и есть у нас что-то положительное сейчас, то оно очень непрочное, очень относительно и очень зависит от других факторов жизни. А это говорит о слабости нашей положительной кармы, накопленной в предыдущих жизнях. Это, в свою очередь, рождает уверенность в неопределенности будущего рождения. Более того, можно быть абсолютно уверенным, что в следующем рождении нам не удастся родиться человеком, потому что в этой повседневной жизни мы создаем гораздо больше плохих причин, чем хороших. В Учении о взаимозависимости всех объектов и явлений буддизм рассматривает эту цепь гораздо шире, чем привык это делать обычный человек. Обычные люди привыкли замечать и делать выводы, глядя на причинно-следственную связь (взаимозависимость) только одной жизни. Они задают вопросы, почему одним людям везет, а другим – нет, почему дети одной семьи, живущие в одинаковых условиях, бывают разными, а порой и противоположными, почему одни рождаются калеками, а другие богатыми; одни живут долго, другие кончают жизнь самоубийством? Такие вопросы можно задавать без конца. На это, вместо ответа, люди разводят руками или ссылаются на "бога-творца", придавая этому суеверный, мистический характер. Буддизм – не мистика, не суеверие и смотрит гораздо шире одной человеческой жизни, подвергая детальному анализу целый ряд жизней. Только в этом случае находят логичные разумные ответы на все выше поставленные вопросы, с чем и начинает соглашаться современная наука. Все это рождает страх перед сансарой, перед будущим рождением, т.е. появляется подлинный осознанный страх перед смертью. Ведь наверняка никому не хочется родиться в аду или каким-нибудь бесплотным духом, или животным. Это наша реальность, нравится она кому-то или не нравится. А спасти нас от худшего перерождения может только Учение Будды. Так как Будда сам спасся от всех плохих перерождений и вообще избавился от каких-либо страданий. Будда не стал бы так подробно раскрывать реальность нашей жизненной ситуации, если бы не было метода уйти от нее. Это говорит о доброте и мудрости Будды. Поэтому анализ, исследование нашей реальности нужны не для того, чтобы впадать в депрессию и быть подавленным, а для того, чтобы с действительной искренностью обратиться к истинному источнику спасения – буддизму. Будда оставил после себя множество наставлений и великое множество последователей, идущих его методом. Именно этот страх перед страданиями следующих жизней заставляет нас обращаться к буддизму, к "Трем Драгоценностям". Это Прибежище всех буддистов. Практика Прибежища является Вратами в буддизм. Три Драгоценности – это та "опора" в сознании, к которой обращаются, прибегают все буддисты в своих каждодневных молитвах. Молитвой Прибежища является: "Намо Гурубэ, Намо Буддая, Намо Дармая, Намо Сангая" (на санскрите). Три Драгоценности – это Драгоценный Будда, Драгоценное Учение и Драгоценные Его последователи. Сейчас мы не можем видеть Будду и слушать его наставления. Но у нас есть современные Учителя, вобравшие в поток своего сознания всю мудрость Будды. Они есть проявление сострадания Будды к нам – всем живым существам, сумевшим наконец-то воплотиться в разумной форме – человеком и внимать его Учению. Искреннее обращение к Прибежищу является обязательной повседневной практикой. Буряты обычно вздыхают: "Бурхан гурбан Эр-

дыни”, что переводится как: “О Будда, Три Драгоценности”, являясь своего рода обращением к Прибежищу. Именно искреннее обращение к Прибежищу в прошлых жизнях является прямой причиной спонтанной веры и интереса к буддизму в нынешней жизни у большинства бурят и многих западных буддистов.

Только Учение Будды способно спасти нас от страданий. Лично я убеждаюсь в этом каждый день. Только Учение Будды дает мне умиротворение и покой душе в нашей бешено изменяющейся жизни, со всеми ее ударами. Когда я служил в армии, мои кемеровские сослуживцы рассказывали про бурятских и тувинских лам, отбывавших каторгу на Кузбассе. Когда уводили людей на расстрел, на смертную каторгу, большинство из них сопротивлялись и впадали в истерику. Поразительным исключением являлись буддисты. Очень спокойно, даже с улыбкой они шли на казнь. На местных жителей произвело огромное впечатление то умиротворение и спокойствие, с которыми погибали наши земляки. Несмотря на всю никчемность такой гибели, они не плакали, не сожалели, не были подавлены. Согласитесь, что умереть со спокойной душой лучше. И неважно, верует человек в буддийское Учение о перерождениях или не верует, атеист он или христианин, но умереть в таком расположении духа лучше как для самого умирающего, так и для окружающих.

Обращаясь к Прибежищу, человек входит во врата буддизма. Далее начинаются поэтапные специальные духовные методы успокоения ума от различных душевных волнений. Это гигантская внутренняя, духовная работа над своим сознанием. Для нее нужно создать специальные условия, способствующие в начальной стадии. Именно для этой специальной цели создается медитационный центр России, чтобы у россиян было одно организованное, единое место для практики, для духовной работы. Это есть проявление безмерного сострадания и добра ко всем россиянам досточтимого геше Тинлея. Это есть проявление безмерной мудрости и дальновидности, это очень конкретный и далеко идущий на многие-многие жизни шаг, очень перспективный шаг. Я очень счастлив за всю Баргузинскую долину, что геше Тинлей выбрал именно наш дацан, именно нам предоставил эту уникальную возможность. Только в медитации под руководством опытного мастера можно очистить свое сознание от всех скверн!

Лама Джимба (Хурул Городовиковского р-на, Калмыкия)

Ом-Ах-Хум — появилась причина для более тесного контакта, как с редакцией Вашего журнала, так и с буддистами С-Петербурга. Журнал стал объемным и более интересным, а значит, нужным для нас, буддистов Калмыкии.

Ваша “парамита”¹ — прекрасна!

Ваша бескорытность в отношении Дхармы и усердие дают нам силу, когда иссекает терпение. Хотелось бы внести свой вклад в Ваше благородное начинание в виде своих публикаций и заметок.

Памяти своих духовных братьев посвящаю

Буддовость и распаханность — как близки и схожи в своем ослепительном содержании эти два слова, раскрывающие Ум обыденности, помогая ему пробить брешь, где сверкает жемчужина нерожденной Бодхи-читты. Сохраняя свою спонтанность и самораскрываемость, она не требует к себе усилия. Не имея личности, она не является Творцом. Сохраняя это Знание, но за пределами причин, она проявляет себя в многообразии всех форм — сохраняя при этом пустоту. Ничего не оценивая, она помогает спасать себя каждому, в зависимости от его причин и следствий.

Так распахируются Умы тех, кто непрестанно следует причине, но отвергает следствие, или же принимает следствие, но отвергает причину.

А-ла-ла-хо — как прекрасно, как чудесно..! Стрела духовности, пущенная более семидесяти лет назад, наконец “приспустилась” в “Храм, где исполняются желания” (Санси саната куцткк хурул), так именуется хурул Городовиковского района, а настоятель — “обманчиво отрекшийся” — лама Джимба, взвалил на себя столь непосильную ношу, подобно рассыпанным четкам, воссоздав духовную традицию Донских и Терских калмыков, направляет деятельность Храма как носителя “красношапочных” методов, при этом сам является держателем двух традиций: “высшее отречение” и путь “самоосвобождения”.

А-ла-ла-хо — как прекрасно, как чудесно..!

От редакции:

Уважаемые читатели, редакция с благодарностью получает ваши письма и воспринимает ваши добрые советы, стараясь воплощать в жизнь многие из них.

Представляем вам одно из полученных нами писем — для общего размышления над идеалом российского буддийского периодического издания. Будем рады вашим откликам и продолжению разговора!

Здравствуйте, уважаемые создатели журнала “Буддизм России”. Из 23-го номера вашего журнала узнал о том, что вы будете выпускать журнал один раз в полугодие, и поэтому хотел бы вам дать несколько конструктивных предложений и советов, надеюсь, они вас заинтересуют.

Я не так давно начал изучать буддизм и поэтому с большим интересом прочел ваш журнал: новый журнал имеет несомненные преимущества перед “Нартанг бюллетенем” и по объему написанного и по полиграфическим данным, — спасибо вам за него от всего сердца. Но, поскольку уж вы собираетесь выходить так редко, то почему бы вам не внести некоторые изменения в ваш журнал?

1. Во-первых, сделать журнал в два раза толще, — я думаю, что все ваши подписчики только поприветствуют **увеличение объема** журнала. Я думаю, что каждый сможет себе позволить заплатить и 15 тысяч за прекрасно сделанный журнал, тем более всего раз в полгода.

2. Во-вторых, с увеличением объема журнала вы сможете открыть **новые рубрики:**

Знакомства — думаю, многие начинающие буддисты, не имеющие возможности общаться с единомышленниками в общинах или медитационных центрах, скажут вам спасибо за эту рубрику.

3. **Буддийская культура** — вы могли бы печатать нечто наподобие постеров, изображающих буд-

От редакции:

Мы следуем совету Парфенова Андрея и просим читателей присылать свои соображения по поводу журнала!

Также, следуя установившемуся в мире закону: “Инициатива наказуема”, предлагаем заинтересованным читателям для открытия рубрики “Знакомства” использовать как повод письмо самого Андрея. Желаем вам найти себе друзей, близких и единомышленников через наш журнал!

Редакция сердечно благодарит всех, откликнувшихся на статью “Пошлем за решетку Слово Будды” и переславших книги в тюрьмы!

Также мы получили по этому поводу новое предложение из Самары, с которым хотим вас ознакомить:

Главному редактору журнала “Буддизм России”

Уважаемый Андрей Анатольевич,

в одном из последних номеров журнала “Буддизм России” мы прочли Вашу статью, призывающую помочь людям, отбывающим срок за решеткой. Она называлась “Пошлем за решетку Слово Будды”. Для нас это очень близко, так как к нам тоже приходят письма из мест заключения. Многие просят помочь, выслать литературу или просто переписываться. Как люди, практикующие боевые искусства, мы можем представить себе экстремальность ситуации этих людей. Для нас всех не секрет, что в обычной жизни многие люди часто приобщаются к буддизму и начинают практику, руководясь более поиском “чего-то новенького”, чем искренним стремлением к совершенству. Насколько же чистой и сильной дол-

гийских божеств или ритуальные мандалы, с подробными статьями об их происхождении и применении.

4. **Буддийские школы** — вы могли бы рассказать читателям о различных школах и ветвях буддийского учения с описаниями линий преемственности учителей, ведь вы так часто сетуете на то, что многие газеты и журналы не выходят за рамки тех сект, которые их выпускают, — а почему бы вам не заполнить этот пробел?

Это лишь небольшая часть того, что вы могли бы донести до читателей. Конечно, у вас будут дополнительные затраты и трудности иного плана, но, я думаю, вы сможете их преодолеть. И вообще, если вы постараетесь, то сделаете журнал во много раз интереснее, и лично я с удовольствием получал бы его раз в месяц и при большей цене и объеме.

Почему бы вам не попросить читателей присылать свои соображения по поводу журнала и того, что в нем печатать (проведите опрос, исследуйте конъюнктуру рынка). Я думаю, что при разумном подходе вы сможете увеличить и тираж, и количество номеров. Это, несомненно, принесет большую пользу и вам, и людям, для которых вы печатаетесь.

С искренним уважением и любовью к вам, ваш читатель

Парфенов Андрей. 103617 г. Зеленоград, 1424 кв.15

жна быть жажда Слова Будды, рожденная из безысходности и осознания собственных ошибок в кошмаре российских тюрем!

Если мы называем себя буддистами и можем рассуждать о воспитании любви и сострадания, то наша первейшая обязанность — помогать живым существам тем, чем мы можем помочь в меру сил. Это и есть зеркало, где отражается то, насколько мы действительно следуем канонам Учения Будды и как наши слова соответствуют нашим деяниям.

В связи со всем этим хотим сделать конкретное предложение по организации такой помощи.

Во-первых, нужно сообщить, что в Самаре действует региональная общественная организация “Центр духовного и физического совершенствования”. Эта организация была создана в 1995 году, ее деятельность координируется нашей сангхой и

¹ Санскр.: запредельное совершенство.

заключается в пропаганде и распространении истинных традиционных боевых искусств и их методов формирования личности, буддийских принципов осознанности, ответственности и сострадания и в благотворительной деятельности на благо живых существ (поддержке детских домов, семей беженцев, последователей буддизма в местах лишения свободы).

Общественная организация могла бы взять на себя функции координации и укрепления буддийской благотворительной деятельности по России. Это могло бы стать аналогом таких прекрасных благотворительных обществ, как "Рокпа" д-ра Аконга Тулку Ринпоче, "Ангумимала" (созданная в Англии для помощи заключенным) и др.

Даже чтобы просто обеспечить людей буддийской литературой, нужны средства. Рассчитывать на случайную милость отдельных людей (даже буддистов) в этом деле нельзя. Эти задачи должна выполнять централизованная организация, имеющая опыт и, самое главное, жесткую дисциплину и четкую организацию деятельности. К сожалению, сегодня молодые российские общины мирян этими качествами не обладают. Но этот опыт есть в Самаре. Самарские буддисты готовы предоставить для этого свою организацию труда и взять на себя организацию деятельности такого центра.

В дальнейшем мы могли бы принять и организовать пребывание в Самаре представителей ЦДУБ в качестве участников данного проекта и наблюдателей.

Хотелось бы быть конкретными в этом вопросе. На сегодня в России зарегистрировано около 200 буддийских общин, которые практикуют в различных традициях, но на одном и том же Пути Дхармы и на благо всех живых существ. Обращаемся ко всем вам! Если каждый член общины захочет послать на наш счет хотя бы по 20-30 рублей (что совершенно необременительно), то мы, благодаря вашей поддержке, сможем создать хорошую финансовую базу для широкой помощи в тюрьмах и детских домах России.

Мы объявляем сбор средств для создания централизованной благотворительной организации буддистов России. Наша организация будет регулярно направлять информацию о своей деятельности и о расходе (вложении) собранных средств во все общины, пожертвовавшие средства на это благое дело.

Мы просим всех буддистов России принять участие и поддержать нашу акцию. Если каждая община пожертвует хотя бы 200-300 руб., это будет уже достаточно серьезное начало.

Ваши в Дхарме

Община Дхармы Меча Ума. Наш адрес: 443100, Самара, ул. Молодогвардейская, д.225, кв.46.

Аркадий Щербаков, 1997

Я

Я не знаю более, кто я,
как при первом разрыве ткани жизни
на оставшийся со мной мир и отпадающий в небытие,
тот, кто умер и не жил больше —
эта часть моего опыта, —
круг секунд — перед смертью
круг жизни
по ходу — путающиеся формы Я,
пол, лицо, время
Концентрические круги к центру жизни —
полнее, длиннее
круг дня,
снова минута —
надежда,
прорыв!

Крайне обобщенно

специальные лакуны — для собственных записей
и вся жизнь — эта кипучая неустанная работа,
малой толикой которой я являлся,
великий замысел, не понятый мной до конца, —
как мир взрослых для ребенка.
Но к концу дня устают руки,
отягощены глаза скопившимся зрением,
тяжелеют ноги.
Я, как зрелое зерно.
Эта зрелость клонит к земле. —
Вынуждает лечь в землю.

М. К. , 1987

Ямантака

Пока время есть —
и еще не конец —
и — не начало! —
собираемся пить — или есть —
чтоб трепаться ночами.
И пока нет ужасных видений —
и смертного ужаса нет —
можно сказать обо всем —

И о Том,
кто на трупе стоит,
Охватив руками весь свет.
Но — пустеет дом:

Одиночество — так называется смерть.
Кто пройдет через это —
Не свихнувшись — в себя неотступно смотреть
без бреда?

Кто тогда позовет
Ужасного — в бусах
из черепов —
и пастью кровавой?!
Смертью смерть попить —
без страховки...

Но — сколько слов. —

Вот я.
Здравствуй.

Выйдя из дому — я бродила
В предместьях полного пониманья —
Там
Светлели Волковские могилы —
Там
Каналы выстаивали изо всей силы —
А льды стаивали —
и каналы сносило.

Было время в предместьях мига
То —
Что вышло из граней ночи
И не знает про круг порочный
И про будущность знать не хочет.
— И про листья не знали почки.

Все из капель прозрачных было
В этом округе острого зренья.
Я летела без опасенья —
И рукой в ветвях находила
Свое сильное пророжденье. —
Благо водам, что я испила!

Эти воды — в предместьях света —
Неотдельные от пространства,
Где — летев — я дышала это,
Где — дыша — расходилась ветром,
Протекали со мной согласно,
Отражая во мне предметы. —
Вот был праздник!

— в окрестности жизни. —
И в окрестностях смерти —
был праздник! —
на крестах налипнувшей грязи —
И Крестам — в просветленной Отчизне,

в высоте голубиной, —
когда
В день, который из тысячи избран,
Истекая светом в года,
— Я справляла — к Свету приблизясь —
Путь — к Учителю — навсегда.

К вопросу об образовании

С сентября 1997 года в средней школе N 10 г. Элисты в некоторых классах (5-е, 6-е, 10-е) мною проводился пробный факультативный курс "Экология сознания", главной целью которого являлось исследование внутреннего мира человека, движущих сил его поступков и возможность гармоничных отношений с самим собой, природой и обществом. Курс разрабатывался на основе буддийского понимания проблемы, в старших классах предусматривалось общее знакомство с традиционной западной психологией. В средних классах в составе курса использовались материалы курса "Развитие и творчество" (авт. М.Кожевникова).

Большая часть учебного года пройдена, и можно сделать некоторые выводы. Первое, теперь совершенно ясно, что данный курс не может вместиться в рамки одного учебного года. Второе, со стороны учеников пятых и шестых классов мы встречаем интерес, адекватное восприятие и готовность сотрудничать. Особенно ребятам доставляет удовольствие проследить причинно-следственные связи и решать логические задачи. Часто выводы, к которым они приходят, становятся для них открытием.

Третье, работая со старшеклассниками, мы столкнулись с некоторыми проблемами. К 14-16 годам у подростков достаточно сформировано мировоззрение, определены приоритеты. Обычно мы слышим, что в настоящий период формирования новых социально-экономических отношений в российском обществе недосуг заниматься проблемами семьи. И что же в результате имеем? Неблагоприятную, нередко критическую среду в семьях, где родители или заняты только накоплением капитала или топят в спиртном свое бессилие. И подростков – их детей, – предоставленных самим себе, с сомнительными идеалами, озлобленных.. и глубоко одиноких. Кажется ужасающим тотальное нежелание их и нелюбовь относительно чтения или получения дальнейшего образования. В основном среди подростков наблюдается завышенная или заниженная самооценка, инфантилизм и слабо развитое логическое мышление, что в определенной степени мешает им избирать адекватные реакции.

Но все-таки их привлекает общение на необычном для них уровне. Подростки делают попытки исследования своего внутреннего мира, не материального, но духовного, и сами приходят к выводу, что он недостаточно глубок. Некоторых это злит, и они отрицают абсолютно все, некоторые задумываются, – а это дорогого стоит!

Один мальчик был потрясен, когда открыл в процессе наших бесед, что постоянно испытывает различные виды страданий, которых и не замечает. Тогда он спросил: "Если и так все страдают, зачем же еще сверху на них давить?!" (имелось в виду – вредить им). Среди огромного количества бессмысленных вопросов, которые задают старшеклассники, такого рода вопросы встречаются нечасто и становятся наградой для нас.

Четвертое, становится ясной важность введения подобных курсов с начальной или, в крайнем случае, со средней школы (4-5-х классов). Воспитание гармоничной личности на основе богатейшей буддийской культуры должно начинаться с детства и проходить последовательно. Поэтому я согласна с идеями, предложенными в прошлом номере БР относительно стратегии использования буддийских ценностей и знаний для современного образования.

В этом контексте по своему опыту считаю, что курс "Развитие и творчество", разработанный и предложенный к апробации, отвечает важной задаче формирования человека высококультурного, несущего в себе драгоценную духовность.

В начале этого года в Элисте состоялась наша встреча с М.Н.Кожевниковой при участии ассистента кафедры методики начального обучения (МНО) педагогического факультета Калмыцкого Госуниверситета, в результате которой В.Лазарева с группой студентов занялись разработкой курсов в русле комплексно-экологической программы (с использованием буддийских экологических принципов) для начальной школы: "Природа", "Здоровье", "Естествознание" и, возможно, "География". По мере появления материалы по данным курсам будут присылаться в редакцию журнала "Буддизм России".

В. Янкина, г.Элиста.

Рассказка и раскраска

Из Хрестоматии буддийской литературы для детей "Лotosовый сад". Книга для самостоятельного чтения и творчества детей, пособие для курса "Религии мира" для средней школы. С играми, вопросами, творческими заданиями. Готовится к изданию издательством "Нартанг".

Как рассказывается в буддийских книгах, в одном из своих прошлых рождений Шакьямуни пришел к непоколебимому решению достичь Пробуждения. Это произошло в те времена, когда он родился брамином (священником) по имени Мегха Манава.

О встрече с Буддой Дипанкарой

Давным-давно жил человек, который был очень ученым и знал все священные книги Древней Индии. У него в учениках состояло пятьсот молодых браминов¹. Один из них был молодой образованный священник, наделенный проницательным умом. Звали его Мегха.

Когда Мегха изучил и запомнил наизусть все тексты из священных книг, он спустился с высоких гор Гималаев, где проходило обучение. И внизу, в городах и селах Индии, он стал странствовать, стараясь добыть денег для подношения своему Учителю.

Он ходил по домам, имея с собой только накидку на теле, книги, чашу для воды, сандалии и зонтик от палящего солнца. Во всех домах, деревнях и городах, где он проходил, люди становились спокойнее и счастливее благодаря его поучениям и его духовной силе. Люди дарили ему деньги, и так он собрал 500 монет.

Тогда Мегха решил сходить в царский стольный город Дипавати, чтобы увидеть своими глазами город всемирного владыки – Царя, владевшего семью легендарными драгоценностями. Но едва Мегха вошел в город, как сразу заметил, что там готовится праздник. И он задумался: "Что за праздник сегодня? Может быть, ожидается театральное представление? Или, может быть, царь прослышал, что юный священник Мегха завершил свое изучение святых книг и спустился с высоких гор Гималаев в царский город Дипавати?" И так размышляя и пробираясь вперед по улицам города, он посматривал, кому бы задать свой вопрос.

Как раз в этот миг на улицу вышла девушка из семьи брамина. Она была хороша собой, скромна, приветлива и вызывала доверие. В руках девушка держала вазу с водой и семью прекрасными лотосами. К ней-то и обратился Мегха со своим вопросом: "Разве сегодня в городе какой-то праздник?"

Девушка ответила ему стихами:

Ты, юноша, должно быть, не отсюда, –
Должно быть, ты пришелец. – Потому
Не ведаешь, что праздник нынче будет,
И в городе готовятся к нему.

Тот, кто является Вожатым мира,
Несущий свет живущим, – как заря,
Вселенной Благодетель – Дипанкара,
Сын Пробужденный Арчимат-царя,

¹ Брамин – священник в Древней Индии.

— Великий Будда делает нам честь,
Сегодня Он в наш город прибывает!
— И нынче каждый в ликованье здесь
И, чем умеет, город украшает.

Тогда Мегха спросил:

— Сколько ты заплатила за эти семь цветков лотоса?

Браминка ответила:

— Пять цветков я купила за пятьсот монет, а два других мне подарили.

И Мегха предложил ей:

— Давай, я заплачу тебе пятьсот монет, а ты дай мне эти пять лотосов, я хочу поднести их Великому Дипанкаре. Ты же можешь почитать его двумя остальными цветками.

— Хорошо, эти пять лотосов — твои, — сказала девушка. — Но только с одним условием: отныне и во все будущие времена ты будешь брать меня в жены. Когда бы ты ни родился, я буду твоей женой, а ты — моим мужем.

Мегха возразил ей:

— Мое сердце устремлено только к высшему духовному Пробуждению. Как я могу думать о женитьбе?

— Тебе не надо будет отказываться от своей цели. Я не помешаю тебе! — пообещала девушка.

И Мегха уступил, согласившись:

— Ладно, в обмен на эти лотосы я возьму тебя в жены. Так я смогу должным образом почитать Владыку Дипанкару прекрасными цветами и продолжить свой путь к высшему Пробуждению.

Он отдал ей пятьсот монет и взял пять лотосов. Высокая радость и восторг охватили все его существо, едва только он услышал речь юной девушки о Пробужденном Дипанкаре.

Между тем Владыка вступил уже в город Дипавати в сопровождении восьмидесяти тысяч монахов. И также с ними был царь Арчимат со своими восьмьюдесятью тысячами подчиненных князей, многими тысячами аристократов, секретарей и великим числом Йогинов-отшельников.

Мегха увидел подходящего Будду еще издалека. Он увидел, что Владыка Дипанкара отличается тридцатью двумя особыми знаками¹ совершенного человека. Видно было, что Он подчинил полностью свои чувства, успокоил свой ум и достиг могущества. Он был прозрачен, как озеро, чистое и невзбаламученное. Он был прекрасен и радовал зрение. Никто не уставал смотреть на Него, и не было в Нем ничего не изящного. Свет, излучавшийся от Него, распространялся вокруг на один километр².

Когда Мегха увидел Будду, он почувствовал единство с Ним и сказал себе: "Я тоже стану Буддой во Вселенной." И он произнес такой стих:

Еще то время далеко, когда мечтанье станет явью.

Еще то время далеко, пока **Татхагата**³ придет.

Еще то время далеко, когда осуществлю я клятву:

"Я стану Буддой! Нет сомнений, что так произойдет."

И так Мегха, трепеща всем телом, переполненный высокой радостью и восторгом, бросил свои пять лотосов перед Дипанкарой.

Но цветы не упали, а остались парить в воздухе и образовали круг над светящейся головой Владыки. Юная браминка тоже бросила свои два лотоса, и они тоже остались парить в воздухе. И так случилось со всеми цветами, которые бросили остальные люди. Это было чудо, созданное волшебной силой Будды для того, чтобы впечатлить простых людей и заставить их слушать Истину.

А потом Пробужденный создал балдахин из всех этих цветов, — и цветочный балдахин с четырьмя колоннами, входами и выходами, гирляндами и разноцветными лентами возвысился над Его головой в небе. Пробужденный сотворил этот балдахин, чтобы вразумить всех простых людей и наполнить радостью и счастьем Мегху. И этот балдахин был великолепен и чарующ для взоров!

Когда Мегха увидел, как цветы лотоса зависли в воздухе кольцом светящегося нимба, ореола, и как прекрасны они были! — его тело переполнилось величайшей радостью и блаженством. И тогда возвышенная мысль пришла ему в голову. Он поставил свою чашу для воды в стороне на землю, расстелил свою накидку из оленьей кожи, бросил ее под ноги Владыки Дипанкары и обернул стопы Пробужденного своими волосами. При этом он зародил в себе следующий помысел:

"О! Пусть я тоже когда-нибудь в будущем стану **Татхагатой**, имеющим все знаки совершенного Будды, — таким, каков сейчас этот Владыка Дипанкара! Пусть я тоже поверну колесо высшего Учения, чтобы оно катилось по миру, — так же, как этот Владыка Дипанкара делает сейчас! Пусть я тоже пересеку океан страданий и выведу других на тот берег, пусть я освобожусь сам и освобожу других, — как делает этот

¹ Знаки — в буддизме говорится о 32 особых телесных признаках Совершенно Пробужденного существа, которые имеют все Будды.

² Километр — в данном случае условная мера. В тексте приведена древнеиндийская единица измерения расстояний.

³ Татхагата — в переводе с древнеиндийского языка значит «Так Ушедший» и является одним из определений-эпитетов для Будды.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Рецензия на: Джейн Хоуп, Борин Ван Лоон. Будда.
Серия "Экспресс-эрудит", изд-во "Феникс", Ростов на Дону, 1997 г.

Книга непривычна – в нашем российском буддийском книжном пространстве такого, пожалуй, еще не было. Для изложения Учения авторы выбрали стиль максимально непривычный для нас – нечто среднее между комиксом и руководством для начинающего пользователя нового программного средства.

Но как раз четкость и практичность в лучшем смысле этого слова и являются тем, что выгодно выделяет книгу. Краткий обзор истории и развития буддизма сделан на удивление полно, точно, корректно, при всей краткости изложения большое внимание уделено правильной мотивации.

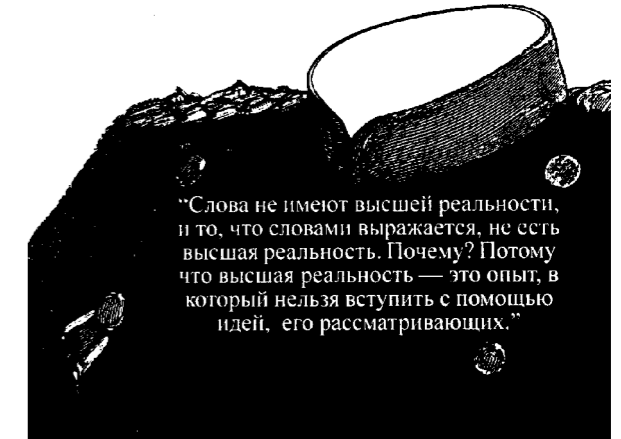
Книгу хочется от всего сердца порекомендовать тем, кто только начинает свое знакомство с буддизмом, и тем, кто уже имеет какой-то багаж знаний, – "Будда" может стать мощным позитивным толчком.

Общее благое впечатление несколько портит неправильная транскрипция почти всех имен и некорректный перевод некоторых терминов (пример: "ву-эй" как "ничего неделание" на стр.78).

А. Ауходинова.

На камне написано "Карма", на табличке – "Не трогать"

"Слова не имеют высшей реальности, и то, что словами выражается, не есть высшая реальность. Почему? Потому что высшая реальность — это опыт, в который нельзя вступить с помощью идей, его рассматривающих."

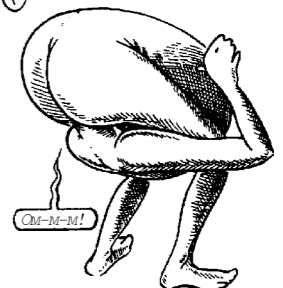

Махаяна, которая возникла в 1-м веке, названа Большой Колесницей, потому что она открывает путь к освобождению и обычным людям, и монахам. Рассматривая себя как единственных хранителей слова Будды, монастырские общины свели обычных домовладельцев до статуса поставщиков милостыни.

Идите, монахи, и странствуйте для пользы многих, ради благоденствия многих, ради блага, выгоды и Благоденствия богов и людей.

Этот призыв был забыт, и ранние монашеские сангхи стремились бежать от мира. Избегая каких-либо контактов с повседневной жизнью, они считали, что смогут таким образом избежать страданий.

Ой-М-М!

Надпись над дверью: "Нет входа"

Голос из очереди: "Но мы заплатили за билет!"

Владыка Дипанкара сейчас! Пусть я стану подобен ему на благо и счастье многих существ! Из сострадания к миру, ради величайшего множества живых! Для их процветания и счастья – и да будут они богами или людьми!"

А Владыка Дипанкара узнал своим сверхъестественным знанием Будды, насколько готов был юный священник Мегха обратиться к Пробуждению. Он узнал, что собрание всех его прошлых добрых заслуг и эта нынешняя клятва были без единого пятнышка грязи или какого-нибудь недостатка. И тогда Пробужденный предсказал будущее Пробуждение Мегхи такими словами:

"Ты будешь, юный священник, в будущие времена, после неизмеримых и неисчислимых эпох в городе народа шакьев Капилавасту **Татхагатой** по имени Шакьямуни. Ты будешь совершенно Пробужденным Буддой, превосходным и в мудрости и в деяниях – Учителем богов и людей. Твое тело, как и мое, будет украшено тридцатью двумя знаками совершенного человека. Ты тоже пересечешь океан страданий и выведешь других на тот берег, ты освободишься сам и освободишь других, – как я это делаю сейчас! Ты тоже повернешь колесо высшего Учения, чтобы оно катилось по миру. Ты станешь однажды тем же, чем я являюсь, – на благо и счастье многих существ! Из сострадания к миру, ради величайшего множества живых! Для их процветания и счастья – и да будут они богами или людьми!"

Вопросы, задания:

1. Разыграй с друзьями или нарисуй сцены из этой истории.
2. Почему Мегха испытал восторг и радость, увидев Будду?
3. Как ты понимаешь слова "проницательный ум"?
4. Как ты думаешь, почему люди становились спокойнее и счастливее благодаря поучениям Мегхи? Как это могло происходить?
5. Как ты думаешь, серьезно ли Мегха задумался, что, может быть, в городе готовится праздник, поскольку царь прослышал, что юный священник Мегха завершил свое изучение священных книг и спустился с высоких гор Гималаев в царский город Дипавати?
6. Как ты понимаешь слова: "Тот, кто является Вожатым мира, Несущим свет живущим, как заря"?
7. Какие, как ты считаешь, главные чувства испытывал Мегха в этой истории?
8. Как ты думаешь, может ли существовать такой человек, который подчинил полностью свои чувства, успокоил свой ум и достиг могущества, который был бы прозрачен, как озеро, чистое и невзбаламученное, который был бы прекрасен и радовал зрение так, что никто не уставал бы смотреть на него, и в котором не было бы ничего не изящного?
9. Подумай и назови **главное** качество Будды Шакьямуни в этом прошлом рождении.

Дорогие друзья, наложенным платежом книги посылаем только в виде исключения. Так что шлите почтовые переводы с точным обратным адресом и названием нужных Вам книг. Это удобнее нам и дешевле Вам, так как за пересылку нал. платежом почта взяла бы с Вас еще 20%.

Наш адрес: Санкт-Петербург, 191123, а/я 135

(Цены посылки в скобках указаны для России. Для других стран — в 2,5 раза больше)

Буддизм России №28 (осень 1997, 100с., цв. обложка) (15р.+ 8р. — почт. расх.)

(Пока есть в продаже №26,25 по цене 10+8!)

Геше Джамьян Кенце. Ло Чжонг. С разъяснениями практики Белой Тары. Пер. с тиб. Р.Крапивиной. Москва: Центр Ламы Цонкапы. 1998. 126с. (10+6)

Санчжей Чжамцо. Практическое руководство по тибетской медицине ЛХАН-ТХАБС. Разделы ка, кха. Пер. с тиб. А.Кособурова. Улан-Удэ, 1997 (цв. переплет, 224с. Следующий выпуск ожидается в 1998 г.) (30+9)

Мачиг Лабдон. Отсекая надежду и страх. Пер. с тиб. Очирова Баира. СПб.: Сангелинг, 1998. (30+10)

Буддизм в переводах. Альманах, вып. 1. СПб., 1992. 268с. Библиографическая редкость! (15+10)

Тибетский календарь 1998–1999. (Карман-ный календарь-дневник с указанием буддийских праздников, спец. дней и фотографиями Учителей России. Астрорасчет Тибетского гос. Медико-астролог. института в Дхарамсале) М.: "Цасум линг" совместно с Буддийским Институтом Шри Сингхи. 1998 (8+6)

Трактат о пробуждении веры в махаяну (Махаяна шраддхотпада шастра). Пер. с кит. Е.Торчинова. СПб.: Изд-во Буковского, 1997. 98с. (10+7)

Tibetan Art Calendar 1998. (13 полноцветных танок. 47х21см. плюс 12 маленьких календарей на 1999. 35+12). Москва, 1997.

Боги и Хранители Тибета. Собр. икон школы Ньингма. Пер.С.Хос. М.: "Цасум Линг", 1997. (12+6)

Джанжа Ролби Дорже. Древо собрания трехсот изображений. Ред. В.М. Монтлевич. СПб.: "Алга-Фонд", 1997 (136 с.). (20+9)

Учебник тибетской медицины. Пер. с монг. и тиб. А.Позднеева. СПб., 1908 (498с. тверд. переплет, репринт Дацана Гунзэчойней) (20+12)

Далай-лама. Мир тибетского буддизма. Пер. с англ. М.Кожевниковой, Б. Лаврентьева и А.

Терентьева под общей ред. А. Терентьева. СПб.: Нартанг, 1996 (240 с.). (10+8)

Далай-лама. Свобода в изгнании. Нартанг. 1992. (15+8).

Далай-лама. Буддизм Тибета. Нартанг, 1991. (3+5)

Лама Сопа. Вкус Дхармы. Пер. с англ. И. Берхина под ред. О.Горовой и А. Терентьева. СПб.: Нартанг, 1996 (196 с.) (10+8).

Чже Цонкапа. Большое руководство к этапам Пути Пробуждения. Пер. с тиб. А. Кутявичуса под ред. А.Терентьева. Предисловие Его Св. Далай-ламы. СПб.: Нартанг.

Том II, 1995 (25+12); Том III, 1997 (30+12); Том IV (25+12) (выходит в августе 1998)

А.Андреев Буддийская святыня Петрограда. СПб., 1993 (6+6). *English text included!*

Туган Дхармаваджра. Хрустальное зеркало. Глава Сакьяпа. Пер. с тиб. Р.Н.Крапивиной. СПб.: Дацан Гунзэчойней, 1995. (20+7)

Сонам Цемо. Дверь, ведущая в Учение. Пер. с тиб. Р. Крапивиной. 1994, (15+8)

Н.Болсохоева. Тибетская медицина в Непале. СПб., 1994 (110с.16 цв.илл.) (2+6)

Тибет. Правда, основанная на фактах. Изд. Департамента информации и международных отношений Его Св. Далай-ламы. М., 1994 (118с.) (3+8).

Хун-Жень, Пятый чаньский патриарх. Трактат об основах совершенствования сознания. Пер. с кит. Е.Торчинова. СПб.: Дацан Гунзэчойней, 1994. (8+6)

Большая просьба к читателям! Если Вы хотите получить каталог нашего издательства или какую-нибудь информацию, — присылайте конверт с обратным адресом.

Если Вы заказываете одновременно несколько книг, то почтовые расходы на каждую будут вдвое меньше. Наш адрес: Россия, 191123, С.-Петербург, а/я 135, Терентьеву Андрею Анатольевичу.

БУДДИЙСКИЕ ОБЩИНЫ И ОРГАНИЗАЦИИ РОССИИ

Дацаны на территории Бурятии, Читинской и Иркутской областей

1 Агинский дацан: 674460, Читинская область, Агинский Бурятский автономный округ, п. Агинское.

2 Ацагатский дацан (строится): 671310, Республика Бурятия, Заиграевский р-н.

3 Дацан Баргузинской долины: 671613, Республика Бурятия, Курумканский р-н., с. Курумкан.

4 Саргул-Гэгэтульский: 671914, Республика Бурятия, Джидинский р-н, с. Гэгэтуй.

5 Еравнинский (Эгигуйский) дацан: Республика Бурятия, Еравнинский р-н, с. Эгига.

6 Закаменский (Боргойский) дацан: 671930, Республика Бурятия, Закаменский р-он, п. Закаменск.

7 Иволгинский дацан: 671210, Республика Бурятия, Иволгинский р-н, с. Верхняя Иволга.

8 Кижингинский дацан: 671450, Республика Бурятия, Кижингинский р-н, с. Кижинга.

9 Кяхтинский (Мурочинский) дацан: 671830, Республика Бурятия, Кяхтинский р-н, с. Мурочи.

10. Мухоршибирский дацан (строится): 671340, Республика Бурятия, Мухоршибирский р-он, п. Мухоршибирь.

11. Окинский дацан: 671030, Республика Бурятия, Окинский р-н, с. Орлик.

12. Селенгинский дацан: 671280, Республика Бурятия, Селенгинский р-н, г. Гусиноозерск.

13. Кыренский дацан: 671830, Республика Бурятия, Тункинский р-н, с. Кырен.

14. Аршанский дацан: 671023, Республика Бурятия, Тункинский р-н, курорт Аршан.

15. Угданский дацан: 674017, Читинская обл.

16. Усть-Ордынский (Абатанатский) дацан (строится): 666110, Иркутская обл., п. Усть-Орда.

17. Хоринский дацан: 671410, Республика Бурятия, Хоринский р-н, с. Ана.

18. Чесанский дацан: 671462, Республика Бурятия, Кижингинский р-н, с. Чесан.

19. Цугольский дацан:

674436, Читинская обл., с. Цугол.

Большинство бурятских дацанов объединены в "Традиционную буддийскую сангху России".

Эта организация претендует по советской традиции со времен социализма представляться общероссийской буддийской организацией, что не соответствует реальности в настоящее время, в отличие от прежних времен, когда, действительно, во всей стране буддизм был под запретом и лишь в Забайкалье сохранялись два действующих дацана, которым власти доверили выражать интересы всех буддистов СССР.

Традиционная буддийская сангха России имеет представительство в Москве: Москва, Г-34, 119034, Остоженка, 49. П П (095) 245-09-39. факс (095) 248-02-64.

Калмыкия

1 Объединение буддистов Калмыкии: г. Элиста, ул. Лермонтова, 83.

2 Дхарма-центр: г. Элиста, здание Минфина.

3 Буддийская община "Тутмет Гавджан": пос.Цаган-Аман, Юстинского р-на, ул. Первомайская, 24.

4 Буддийская община "Яшкульский хурул": пос. Яшкуль, Яшкульского р-на, ул. Пионерская, 3.

5 Буддийская община "Зурхач": пос. Кетченеры, Кетченеровского р-на, ул. 60 лет Октября, 10/2.

6 Буддийская община: г.Городовиковск, Городовиковского р-на, ул. Ленина, 46.

7 Буддийская община "Богдахинский хурул": пос. Хар-Будук, Целинный р-н.

8 Элистинский хурул: г. Элиста, ул. Лермонтова, 83.

9 Буддийская община с/за "Хомутниковский": с/з Хомутниковский, Ики-Бурульский р-н.

10. Буддийская община "Хурул": пос. Комсомольский, Черноземельского р-на.

11. Буддийская община с.Троицкое: с.Троицкое, Целинный р-н.

12. Религиозная буддийская община "Ики-Хурл": пос. Аршань-Зельмень, Сарпинский р-н.

13. Буддийская община: с. Джальково, Лаганский р-н.

14. Буддийская община: г. Лагань, Лаганский р-н.

15. Буддийская община "Дунд Хурл": с/з им. Чапаева, Малодербетовский р-н.

16. Буддийская община: пос.Ики-Бурул, Ики-Бурульский р-н.

Эти общины составляют Объединение буддистов Калмыкии (ОБК), президентом которого является Тало Ринпоче, — Шаджин-лама калмыцкого народа. Тало Ринпоче признан Его Святейшеством Далай-ламой воплощением индийского йогина Тилопы — первоучителя традиции Кагью тибетского буддизма.

П 358000, Элиста, ул. Лермонтова, 83, Хурул, П (84722) 28969.

Тыва

В настоящее время в Республике Тыва функционируют десять буддийских обществ, объединенных Управлением Камбы-ламы Тывы:

1. Тувинское буддийское общество.

2. Общество "Союз Золотого Будды".

3. Общество молодых буддистов Тувы.

4. Общество буддистов Эрзинского района.

5. Общество буддистов г. Чада-на (Дзун-Хемчикский район).

6. Общество буддистов пос. Хай-ыракан (Улут-Хемский район).

7. Общество буддистов Бай-Тайгинского района.

8. Общество буддистов Барун-Хемчикского района.

9. Общество буддистов Тес-Хемского района.

10. Межрайонное буддийское общество Тувы.

11. Центр Дхарма Далай-лама. Кызыл, ул. Красноармейская, 133.

Буддийские общины ВЦДБМ

1 Всероссийский Центр дальневосточного буддизма МАХАЯНЫ — объединение буддийских общин России различных традиций. Подробная информация о деятельности ВЦДБМ и общин, входящих в его состав, приводится на Страницах ВЦДБМ настоящего издания. П 432066, г. Ульяновск, а/я 6083; П (8422) 384170; факс (8422) 342612; телетайп: 263126 ВИДЕО; П Arthur Jusupov@p23.f3.n5051.z2.fidonet.org

BUDDHISM OF RUSSIA

«Buddhism of Russia» comes out twice a year – in Spring and Autumn. Signed articles and reports do not necessarily reflect editorial views or opinions. The authors bear the full responsibility for exactness of their information.

Editorial Board

Telo Rinpoche – Kalmukia (President of the Kalmuk Buddhist Union)
Ven. D. Terasava – Moscow (Teacher of the Nippozaan Mohozi Order)
Tenzin Sundui Ludup – Tuva (Abbot of the Tuvdantashi Choikhorling Temple of Kuzyl)
V. Pupyshhev – Buriatia (International Institute of Tibeto-Mongol Medicine)
B. Zagumennov – St. Petersburg (Karma Kagyu Association)
F. Malikova – St. Petersburg (Dzogchen Community)
Arthur Yusupov – Moscow (All-Russia Mahayana Center)
A. Terentyev – St. Petersburg (Secretary of the St.-Petersburg Buddhist Union) – Editor-in-chief

Editorial

Dear readers,

The focus of the present issue of "Buddhism of Russia" is the most important event for Russian Buddhists of 1998 – the visit of His Holiness the Dalai Lama to Russia expected in September, and connected to it, the Festival "Russia and Tibet: 250". The image of the Dalai Lama as a manifestation of Bodhisattva Avalokiteshvara, his mission as a leader of the whole Tibetan Buddhism, unframed by separate schools and traditions, and the very scale of Ven. Tenzin Gyatso's personality opens new prospects for us in approaching the Teachings. You will find lectures of His Holiness and articles on him on the pages of this issue.

This issue includes lectures of H.H the Dalai Lama on the Middle Way, the translation of The Heart Sutra, Geshe Jamyang Kyentse's interview, as well as publication of a draft of the translation of Maitreya-Asanga's Abhisamayalamkara by the Late Th. Stcherbatsky, with his Introduction. This topic of Prajnyaparamita recently became hot for Russian Buddhists. Ven. Geshe Jamyang Kyentse is teaching the Abhisamayalamkara and The Hridaya Sutra in Saint-Petersburg for two years. In Moscow there are classes on Buddhist philosophy, led by Geshe Jampa Thinley. Prajnyaparamita is the subject of teachings of Ven. Yeshe Lodoy Rinpoche in Buryatia and Siberia, as well as of Nyingma Lama Konchog Tsering (Buddhist Institute of Dzogchen Shri Singhi), and so forth.

As to the section "The Buddhist World of Russia", we present interviews and materials on the Buddhism in Kalmucia, like we did in the last issue on the Buddhist life in Buryatia and cities of Siberia.

The article of A. Terentyev is devoted to the new processes in the Buddhist Church of Russia: the All-Russia conference of Buddhist communities in Moscow.

In the section "Contact" we continue the debate "on elephants" – discussing a problem of real and illusory in the Buddhist philosophy.

We also continue our campaign "Bring Buddha's Word behind the bars!" You may chose books or journals from our Bibliography section and order it. We send your gift to the prison with the delivery recent to your address.

In jail one book can be read by hundreds of people and may change the lives of many – including us!

With love, Editors

На последней стр. обложки: Четырехрукий Авалокитешвара, Бодхисаттва сострадания, воплощением которого считается Его Св. Далай-лама. Изображение предоставлено СПБ центром Карма Кагью (тел. (812) 1429883).

Читайте в номере

От редакции	4
Дхарма (Учение)	5
Сутра (Слово Будды): О Медитации (из Маджджхима Никайя сутры) .	5
Сутра сердца Праджняпарамиты	6
Комментарии: Далай-лама Тэнзин Гьяцо «Ключ к Срединному Пути» ..	8
Поучение-наказ Далай-ламы людям, курящим табак	25
Письмо-наказ святого Джебцун-Дамбы	27
Тантра: Далай-лама Тэнзин Гьяцо «Ваджраяна Тибета»	28
Тексты медитаций	36
Учителя	40
Далай-лама XIV Тэнзин Гьяцо	40
Далай-лама в диалоге западной науки и тибетского буддизма	44
Вопросы и ответы	47
По материалам лекций геше Чжамьян Кьенце	47
Буддийский мир России	51
Калмыкия	51
Самара	63
Иркутская область	64
Страницы ордена "Нипподзан-меходзи"	66
Страницы ордена "Фо Гуан" (Свет Будды)	69
Страницы ВЦДБМ	71
Страницы общины Великого Совершенства	73
Страницы ОДТ	74
Хроника текущих событий	80
Еще одна попытка российских буддистов объединиться	80
Не-буддийская Атласная история	81
В Санкт-Петербургском буддийском храме	83
Публикации и исследования	85
Из истории: Лебеди, оставившие пруд. (Буддизм в Средней Азии)	
А. Спиридонова	85
Агван Доржиев в Калмыкии. Э.Бакаева	88
Путь к Знанию пути (по материалам архива Ф.И.Щербатского) .	
М. Кожевникова	93
Ф.И.Щербатской. О приписываемом Майтрее сочинении	
Abhisamayalamkara	110
Семинар переводчиков: Таблица терминологии Г.Ауходиева	112